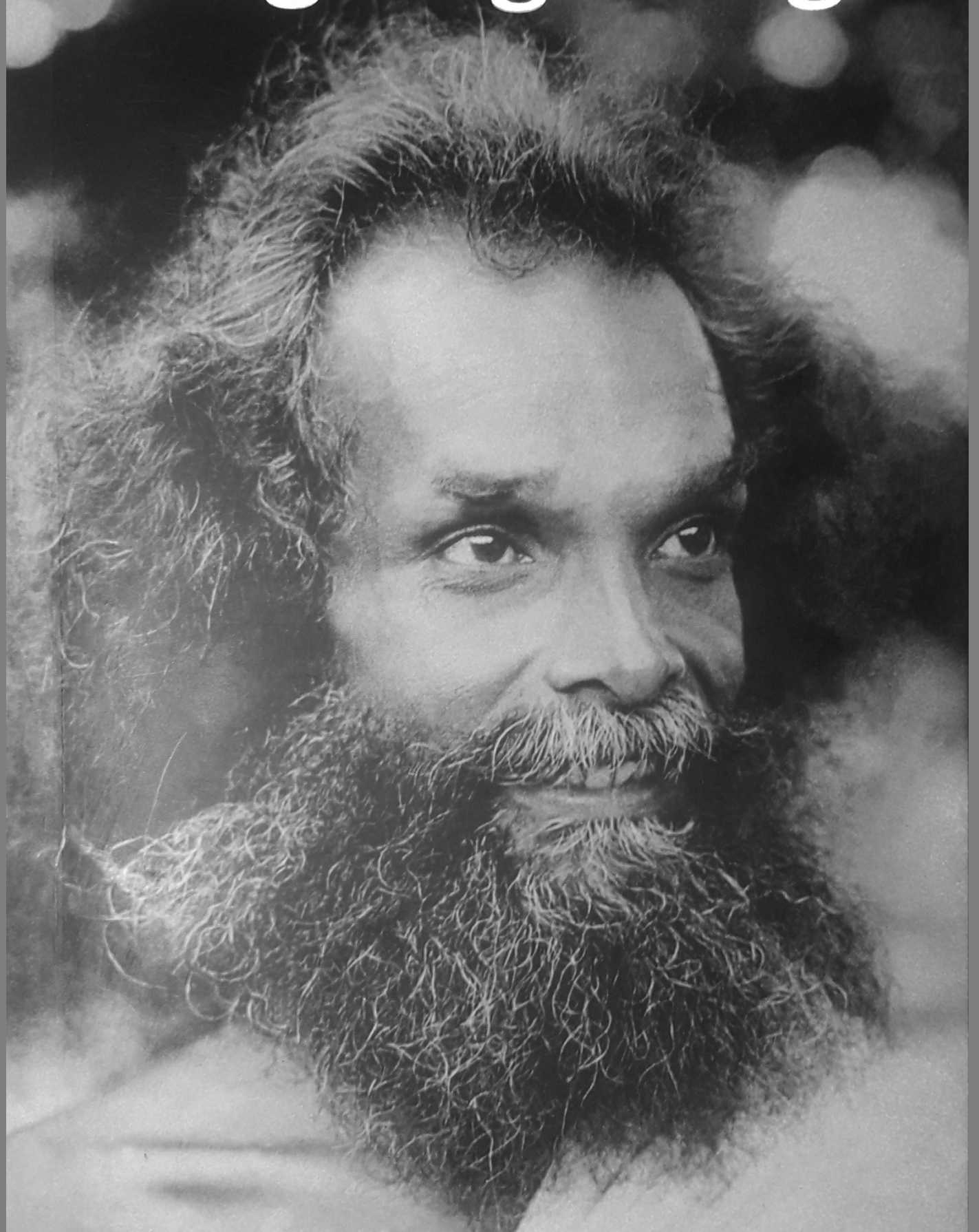

Long Pilgrimage

The Life and Teaching of the Shivapuri Baba
JOHN G. BENNETT

ДОЛГОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

Жизнь и Учение
Шри Говиндананда Бхарати,
известного как ШИВАПУРИ БАБА

Автор J.G. BENNETT
в сотрудничестве с THAKUR LAL MANANDHAR

Kathmandu, Nepal

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. ПОИСК.....	9
2. УЧЕНИЕ И МЕТОД.....	29
3. ПРАВИЛЬНАЯ ЖИЗНЬ	48
4. ТРИ ДИСЦИПЛИНЫ.	63
5. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ УЧЕНИЯ	86
6. УСТРАНЕНИЕ СОМНЕНИЙ.....	108
7. ГЛОССАРИЙ СЛОВ САНСКРИТА	134

Примечание издателя.

Это цифровое издание "Долгого паломничества" является последним печатным изданием, опубликованным в Непале в 2006 году моим другом Гиридхаром Манандхаром, сыном соавтора Беннетта. Гири очень тщательно исправил некоторые ошибки в первых двух изданиях, за что я хочу выразить свою признательность и благодарность. Большинство фотографий, включенных в это издание, были сделаны Тхакуром Лалом или Гиридхаром Манандхаром. Я добавил одну или две сноски для пояснения.

"Долгое паломничество" необычно среди литературных произведений Джона Беннетта. Большинство томов, опубликованных под его именем, на самом деле представляют собой стенограммы лекций, прочитанных либо в публичном месте, либо для приглашенной аудитории. Из тех, что были первоначально записаны, большинство были тщательно построены в соответствии с систематическими принципами.

Эта книга отличается, во-первых, тем, что она выходит за рамки презентации Беннетта 1940 года, когда он впервые начал работу над "Драматической вселенной", синтезируя мистические концепции Гурджиева и Успенского с его собственными научными исследованиями. Эта книга отличается от других книг Беннетта тем, что она была написана в сотрудничестве с другим автором, Тхакуром Лал Манандхаром. На самом деле книга представляет собой набор из шести эссе, любое из которых можно читать отдельно. Как видно из подзаголовка, Книга представляет собой одновременно биографию и отчет об учениях, главы 2–5 описывают его целостно с разных точек зрения. Главы различаются по формату, как в некоторых случаях, докладываемая речь идет в форме диалога, в остальных случаях - повествовательной. Глоссарий санскритских слов, который идет в конце, был лично подготовлен Беннеттом на основе его собственного знания языка и уникальных значений, данных в некоторых случаях Шивапури Бабой в его обсуждении.

В контексте жизни Беннета, два визита к Шивапури Бабе были великим поворотным моментом и временем перемен для Беннетта. Он отделял себя от Братства Субуда, в создании которого он сыграл важную роль, и с этого времени начал учить от своего собственного авторитета, а не как представитель другого учителя.

Обсуждения, подробно описанные в главе 2, помогают прояснить решение Беннетта изменить свои личные привычки. Несмотря на это, его опыт в Субуде, по его собственным словам, привел его к католической церкви и положил начало его твердой приверженности христианской практике. Вторая поездка также ознаменовалась его первой встречей в Стамбуле с Хасаном Шушудом, который стал для него так важен в последние годы его жизни. Вскоре после этой последней поездки Беннетт встретил Идриса Шалла, который вызвался взять на себя ответственность за собственность Кумб-Спрингс, что позволило Беннетту в 1966 году уйти на пенсию, чтобы продолжить свою частную работу. Некоторые, но не все, беседы Беннетта с Шивапури Бабой были записаны на магнитную ленту и в настоящее время доступны в аудиоформате с цифровым ремастерингом.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда д-р Сарвепалли Радхакришнан, любимый президент Индии и ее самый выдающийся философ, посетил Непал весной 1956 года на коронации короля Махендры, ожидалось, что он направится прямо в Королевский гостевой дом, который был специально для него приготовлен. Вместо этого, как только он сошел со своего самолета, он попросил, чтобы его отвезли в убежище Шивапури Бабы, которому тогда было 130 лет.

После обычных приветствий состоялся следующий разговор.

С.Р. Что вы преподаете?

Ш.Б. Я обучаю трем дисциплинам - духовной, моральной и физической.

С.Р. Вся истина в нескольких словах?

Ш.Б. Да.

С.Р. (Обращаясь к своему окружению): Вся истина в нескольких словах!

Ш.Б. Да.

Позже Шивапури Баба, говоря об этом визите, сказал: "Затем он объяснил мою речь другим в течение пятнадцати минут самым удивительным образом. Такого блестящего объяснения я никогда в своей жизни не слышал. Я сам завидовал его способности объяснения. Он солдат ведической литературы - редкость в мире. У него нет деструктивной природы. У него только созидательная природа. У него есть человеческая любовь. Он ни на кого не смотрит свысока, ни к кому не испытывает ненависти. Когда он пришел, он лишь сделал намаскар для меня. Перед тем как уйти, он положил голову мне на ноги. Это самая трудная вещь для человека его положения. Когда я сказал: "Я обучаю трем дисциплинам и т.д., я увидел, как на его лице поднялись чувства стыда и ужаса. Стыд, потому что, несмотря на всю свою ученость, он не понимал, что лежит в основе жизни, и ужас, потому что после столь долгой жизни в другой вере он боялся, что он слишком стар, чтобы изменить свой образ жизни сейчас".

Написать книгу о жизни и учении такого человека, как Шивапури Баба, которого я впервые встретил, когда ему было уже 135 лет, было бы актом непрости-тельной самонадеянности, если бы не два спасительных фактора. Во-первых, сам Шивапури Баба сказал, что я должен написать о его учении, и увидел в рукописи описание его жизни перед своей смертью в январе 1963 года. Во-вторых, мне выпала честь получить от г-на Тхакура Лала Манандхара: который был его предан-ным в течение почти тридцати лет, копии записей бесед с Мастером, сделанных за этот долгий период. Г-н Манандхар любезно согласился, чтобы его имя было объ-единено с моим на титульном листе этой книги. Однако я должен поспешить про-яснить, что ответственность за текст остается моей.

Шивапури Баба сказал мне изложить его учение так, чтобы европейцы могли его понять так же легко, как и индийцы. Это означало тщательную адаптацию терминологии, чтобы избежать чрезмерного использования технических терми-нов индуистской философии в том виде, в котором они встречаются в Бхагавад Гите. Я отправил рукопись г-ну Манандхару, и он любезно внес исправления вез-де, где он чувствовал, что я серьезно отклоняюсь от намерений Шивапури Бабы. Тем не менее, многое должно оставаться услышанным моими ушами и понятием моим упорно западным сердцем и разумом.

Учение такого человека, как Шивапури Баба, не принимает форму фиксированной доктрины, одинаковой для всех состояний человека и предназначенной оставаться неизменной навсегда. Как он сам указывает в одном из выступлений, записанных в этой книге, жизнеспособность любого учения зависит от комбинации неизменного основания Истины и постоянно меняющейся надстройки идей и методов. Основа - Правильная Жизнь, СВАДХАРМА, которая всегда была и всегда будет требоваться от человека как условие его благополучия в этой жизни и за ее пределами.

Шивапури Баба не оставляет понятие "Правильная жизнь" в таких общих терминах, чтобы оно могло быть применимо практически к любой доктрине или кодексу. Он конкретно связывает его с тремя дисциплинами тела, разума и духа. Основные требования этих трех дисциплин одинаковы для всех людей, в любое время и в любых условиях жизни, но их практическое применение варьируется от возраста к возрасту, от нации к нации, от человека к человеку и даже для одного и того же человека в разных условиях и в разное время. Отсюда следует, что каждому, кому выпала честь получить руководство от великого мудреца, такого как Шивапури Баба, будет о чем рассказать.

Я навещал его два раза с интервалом в один год. Во второй раз он говорил по-другому и давал мне не такие советы, как в первый раз. Надеюсь, это означает, что я усвоил то, что он сказал мне во время моего первого визита, и был готов к более сильному содержанию. Если один и тот же человек слышит по-разному в разное время, насколько больше это будет иметь место для людей разной расы и религиозной формации, таких как г-н Манандхар и я. Чудо в том, что мы смогли договориться о главном, и я глубоко благодарен за его понимание и сочувствие ко мне в задаче, которую я не мог надеяться выполнить ни к его удовлетворению, ни к моему собственному.

В течение двадцати восьми лет Тхакур Лал Манандхар регулярно навещал святого раз в неделю или чаще, если мог. Он приводил с собой сыновей и воспитал их по его советам. Он отдал все эти годы преданного служения так, как только индус может дать своему Гуру. Что я, иностранный гость, который встречал престарелого святого, возможно, десяток раз, мог ожидать от его учения? У меня есть только одно преимущество: на протяжении почти пятидесяти лет я искал Истину и усердно изучал духовность всех великих традиций. Поэтому все из того, что я слышал, не было для меня странным или удивительным, за исключением удивительной простоты и практичности его изложения. За одну получасовую беседу он мог рассказать посетителю все, что было необходимо для упорядочения жизни и достижения Богореализации. Из этого не следует, что все было понято. Он всегда был готов разрешить сомнения и объяснить трудности, но обычно выяснялось, что сомнения и трудности были вызваны неправильным вниманием со стороны слушателя. Если бы мы действительно могли слышать то, что он сказал, нам не пришлось бы беспокоить его дважды.

Его слова были заряжены огромной силой его существа. Он был настоящим святым, который немедленно оказывал воодушевляющее воздействие на всех, кто входил в его присутствие. Этот эффект невозможно передать в книге, и было бы глупо пытаться. Мне всегда казалось, что те, кто пытался передать чувства, которые они испытывали в присутствии одного из великих индийских святых, обычно производили впечатление глупой сентиментальности, преувеличенной преданно-

сти человеку, а не понимания его послания. Теперь, когда я встретил такого святого, я больше сочувствую писателям. Я хотел бы, чтобы я мог вызвать язык поэта, чтобы передать чувство радости, удивления и глубокого покоя, которые мы чувствовали, просто войдя в его лес, еще до того, как увидели его. Но это определенно не было бы его желанием, поскольку он всегда настаивал на том, что его индивидуальность - ничто и что только его послание должно быть передано.

В последние годы своей жизни он жил недалеко от Катманду, столицы Непала, в лесу, выделенном правительством для использования святыми людьми, которые могли свободно обосноваться без обязательств по налогам или другим неприятностям. Мы вылетели из Дели накануне Пасхи 1961 года на самолете "Дакота" авиакомпании Nepalese Airlines, чтобы перелететь через горы в Катманду. Это был наш первый взгляд на Гималаи, странно удаленные белые вершины, наполовину скрытые высокими облаками. Горы, отделяющие равнины Индии от долины Непала, почти непроходимы; одна тонкая дорога петляет от перевала к перевалу.

Я мог хорошо понять постоянную неспособность равнинных жителей увидеть опасности, угрожающие с севера, с обширных просторов Центральной Азии, где было подготовлено так много вторжений. Легко забыть, что лежит за горами, и смотреть на Индию как на замкнутый мир. Вскоре мы приземлились в зеленой долине реки Багмати, чтобы встретить двух старых друзей, которые сыграли важную роль в установлении связи со святым. Они сказали нам, что убежище Шивапури Бабы в Дхрувастхали находится не более чем в пяти минутах от аэропорта, и предложили нам нанести ему визит перед тем, как отправиться в наш отель. Мы устали и чувствовали себя неуютно после двадцати четырех часов полета, но мы не хотели упускать шанс увидеть его на день раньше, чем мы ожидали. Пять минут на джипе, проезжая через городище гуркхов, а затем короткая прогулка по вечнозеленой поляне привела нас к простым проволочным воротам в высоком заборе из проволочной сетки, окружавшем его убежище.

Гермиона хлопнула воротами и, не получив ответа, выкрикнула наши имена. Через несколько минут стройный мальчик лет двенадцати в белом тюрбане, широко улыбаясь, вышел на дорожку, открыл замок и поклонился нам. Как только мы вошли в лес, мы все почувствовали одно и то же чувство присутствия, сильное, но очень мирное. В полный голос пели лесные птицы; Гималайская кукушка, птица Коэли. Дорожка мягко вилась между деревьями и вела на поляну, среди которой стояла однокомнатная деревянная хижина, окруженная новыми кирпичными стенами, недавно построенными, как мы узнали, для защиты хрупкого старика от суровой гималайской зимы. Земля была гладкой, очевидно, убранной несколько часов назад. Были небольшие клумбы с цветами, неприметные, но очень аккуратные.

Все это место свидетельствует о любовной заботе, которую индийцы проявляют к местам, где есть святилища или храмы особой святости. Когда мы повернули за угол, мы увидели, что он наклонился вперед и оживленно посмотрел на нас, приветствуя нас ладонями, сложенными вместе в обычном индийском приветствии. При первом взгляде на его лицо я вздохнул от удивления. Он обладал неземной красотой, с волосами и бородой тончайшей текстуры, струившимися, как ореол, и глазами, обладающими пронизательным качеством, заставляющим чувствовать, что стоишь в присутствии существа из другого мира.

И все же Шивапури Баба совершенно не вел себя так, как можно было бы ожидать от святого человека. Во время наших многочисленных бесед он ни разу не высказал никаких предположений о том, что его следует уважать или даже относиться к нему как к отличному от обычных людей. Его преклонный возраст почти не отразился на нем, и все же нельзя сомневаться в том, что он говорил точно и правдиво, когда утверждал, что родился в 1826 году. Я так далек от того, что трудно поверить в его преклонный возраст, и я подумал, что он может быть еще старше, чем он сказал, - таким же старым, каким местные жители считали его.

Шивапури Баба, или Шри Говиндананда Бхарати, как он был известен во время своего кругосветного паломничества, совершенного во второй половине прошлого века, мало известен на Западе, и даже в Индии, кажется, менее известен, чем некоторые из великих Индийских святых, которые за последние сто лет произвели столь глубокое впечатление на мир. Тем не менее, те, кто знал его, считали его очень "великим святым". Вскоре после моего первого визита к нему я поехал в Калькутту и посетил великолепное новое здание миссии Рамакришны, где встретился с вице-президентом г-ном Мухарджи, главным судьей Бенгалии. Он с благоговением и любовью говорил о Шивапури Бабе, называя его одним из величайших индийских святых и мудрецов наших дней - возможно, величайшим из всех.

Книги по йоге для западных читателей имеют тенденцию к увеличению количества санскритских терминов, которые из-за отсутствия четкого толкования имеют тенденцию больше сбивать с толку, чем просвещать читателя. Возможно, это не вина автора, поскольку для азиатской мысли характерно избегать точной фиксации значений. Более того, санскрит - старейший язык, который все еще находится в стадии развития. Слова, которым тысячи лет, должно быть, снова и снова менялись по значению. Произошла постепенная трансформация значений слов, которые сейчас используются в философии, демонстрируя узнаваемую последовательность. Сначала в ритуальных формулах закреплялись природные объекты, вдохновенные религиозные действия и слова. Священное качество, приобретенное этими словами, привело к тому, что они стали выражать универсальные абстрактные понятия. Убеждение, что мир отражается в человеке, подсказывало психологические интерпретации. Между тем одни и те же слова входили в обиходную речь и получали вполне обычные, конкретные значения.

Писания, которые были чрезвычайно привлекательны как для простых людей, так и для ученых, такие как Бхагавад Гита, раз и навсегда зафиксировали определенные значения, которые, вероятно, были общепринятыми в то время, когда они были написаны, но теперь неясны. Образованные комментаторы, такие как Шанкарачарья, с твердыми убеждениями, давали интерпретации, далекие от первоначальной простоты текстов.

Одно из величайших достоинств Шивапури Бабы состоит в том, что он сохранил прежние значения и восстановил текст до простого утверждения о том, что такое жизнь. Я бы предпочел исключить все санскритские технические термины, но, поскольку он сам использовал их так свободно, я не мог сделать это, не искажая его высказывание. Одно вторичное, но немаловажное преимущество, которое я получил от работы над его объяснениями, состоит в том, что мне пришлось восстановить свои знания санскрита и заново изучить Бхагавад-гиту.

Это был замечательный опыт. Я видел в Небесной Песне больше, чем я когда-либо предполагал, и я могу понять, почему Шивапури Баба сказал, что только Гита может предоставить нам достаточное руководство для всех проблем нашей жизни. Чтобы помочь читателю, я подготовил глоссарий всех санскритских терминов, встречающихся в тексте. Я сделал это, придавая старые значения и общепринятые значения наряду с особым техническим смыслом, в котором Шивапури Баба использует эти слова. Читатели, которые не хотят большего, чем послание Мудреца, адресованное западному миру, могут пропустить главу 5, в которой я собрал, насколько это возможно, материал, представляющий особый интерес для индусов.

Было невозможно достичь единства обращения, которого я хотел бы, по той причине, что Шивапури Баба говорил по-разному в зависимости от образованности и понимания своего собеседника. С Тхакуром Лалом, погруженным в мудрость Бхагавад-гиты, он говорил на языке Гиты. С Виттачи он говорил на языке Субуда. Последователям Гурджиева он говорил так, что некоторые считали его одним из учителей Гурджиева. Радхакришнану он сказал одно предложение, и это было все, что ему было нужно. Для меня он сказал вещи, которые объединили и осветили мириады идей и жизненного опыта. Привести такое живое богатство к логической последовательности означало бы лишить читателя наилучшей надежды на установление контакта с одной из великих душ нашего времени.

Странно, что человек такой огромной мудрости и духовной силы мог остаться относительно малоизвестным в мире, который так нуждался в учении, простом, практичном и доступном для людей любой веры или без веры, учению, которому можно следовать без малейшего компромисса с нашими собственными религиозными убеждениями и социальными обязанностями. Если эта книга сможет привести хотя бы некоторых к осознанию того, что свадхарма, правильная жизнь, может означать одно и то же для христианина, еврея, мусульманина или буддиста, как и для индуиста, тогда я внесу небольшой вклад в это дело.

Величайшая из задач нашего времени: духовное воссоединение человечества. Писать о таком человеке - привилегия, которой я недостоин, и я могу только поблагодарить тех, кто мне помог. Г-н Тхакур Лал Манандхар - больше, чем помощник, и я в долгу перед ним и его сыном Гиридхаром за большую часть фотографий. Г-жа Матджори фон Хартен любезно разрешила мне использовать фотографию, которую она сделала в 1962 году. Я также должен поблагодарить тех друзей, которые, избавив меня от части финансового бремени, сделали возможными мои два визита в Непал.

1. ПОИСК

В 1826 году Георг Четвертый был королем Англии. Семилетняя девочка, неизвестно живущая в Кенсингтонском дворце, через одиннадцать лет стала королевой Викторией. Джордж Каннинг в течение четырех лет в качестве министра иностранных дел работал над тем, чтобы превратить свою страну из защитника древних привилегий в защитника новых свобод. Завоевание Индии только что завершилось войной Махратты и Бирмы, и субконтинент впервые со времен Ау-

рунгзеба был объединен под властью правителей иноземной расы. К счастью, британцы не воспроизвели беспощадную нетерпимость последнего Великого Могола. В том же 1826 году великий индеец Рам Мохан Рой смог заручиться поддержкой британского владычества реформ, которые менее чем за полтора столетия привели к созданию современной Индии. В том же году он уже планировал Брахмо самадж, духовное движение, которое стремилось объединить индуизм и христианство. Внешне мир был мирным и полон надежд на будущее. Но повсюду было волнение. Пророчества о начале конца века находили готовых слушателей во многих частях мира. По крайней мере, в Индии традиционные верования и обычаи прочно укоренились.

Варнашрам, или регулирование жизни по кастам и стадиям, был, особенно в Южной Индии, настолько прочно укоренившимся, что даже такой смелый реформатор, как Рам Мохан Рой, не пытался бороться с ним. Таким был мир, и такой была Индия, когда в 1826 году семья браминов в штате Керала проснулась, чтобы возрадоваться рождению детей-близнецов, мальчика и девочки. Семья принадлежала к клану или подкасте намбудри высшего и чистейшего происхождения браминов. Дед, Ачьютам, был широко известен как великий астролог, благодаря которому брамины и принцы обращались за советом по жизненно важным проблемам, по которым индийцы до сих пор ищут совета у планет. Семья глубоко религиозная, укорененная в традициях и мало затронутая потрясениями, которые совсем недавно были в Северной и Центральной Индии.

Когда родился мальчик, он улыбнулся, как только сделал свой первый вдох. Его привели к деду, который объявил, что признаки его рождения и улыбка означают, что в мир пришел великий санньясин и что его семейная линия подойдет к концу, поскольку она выполнила свое предназначение на земле.

Ранняя часть его жизни шла обычным путем. В пять лет он вступил в Ашрам или стадию ученичества - Брахмачарью - и к двенадцати годам он овладел четырьмя основными Ведами и двумя вспомогательными трудами, Дханурведой и Аюрведой. Его дед был его гуру, и он закончил свой студенческий период примерно к 1840 году. Ачьютам тем временем вступил в третью фазу своей жизни - ванапрастха, или отшельник, и решил удалиться в лес вдали от своего дома. В возрасте восемнадцати лет, то есть в 1844 году, молодой брамин решил покинуть мир. Он составил завещание, дающее право своей сестре-близнецу унаследовать их имущество по отцовской линии, и последовал за дедом в лес. Будущий Эдуард VII был трехлетним младенцем в Букингемском дворце. Величайшему индийскому святому девятнадцатого века Рамакришне было десять лет, и он собирался войти в первый из своих великих духовных экстазов. Молодой брамин перелистывал мир и без того беспокойный, хотя мало кто мог предвидеть потрясения следующих десяти лет.

Вскоре после того, как он присоединился к своему деду в лесу, на берегу реки Нарбада в верховьях Декана, он начал готовиться к своему призванию санньясина. В ведической религии, кодифицированной в великих Книгах законов Ману, Гаутама и Васиштхи, человеку открыты два пути к совершенству. Один - это путь четырех ашрамов или этапов жизни. Это заключается в выполнении обязанностей домохозяина, рождении и обучении сыновей, чтобы они следовали за ним, создании семьи и выполнении всех сложных ритуалов, возложенных на священническую касту браминов. Для выполнения этих обязанностей требуется около сорока

двух лет. В возрасте шестидесяти трех лет, в период Великой кульминации, домохозяин-брахман увидел, как его сыновья выросли до мужского состояния, семьи его дочерей основаны, а его религиозные обязанности переданы его старшему сыну и наследнику. Тогда он свободный человек. Затем он может удалиться в лес или другое уединенное место в сопровождении своей жены, если она еще жива. Эта третья стадия жизни позволяет ему подготовиться к отказу от всех земных уз. Когда он чувствует себя готовым, он переходит в четвертое состояние, санньясина, и либо остается в лесу, либо бродит из деревни в деревню, опираясь на милостыню, которую радостно приносят повсюду. Такова нормальная жизнь.

Для тех, кто обнаруживает в себе достаточно твердое решение отказаться от всего с самого начала, открыт второй путь. Они могут вырезать периоды в качестве домохозяина и лесного жителя и непосредственно вступить в заключительную стадию покидания мира. Для этого также в Индии давно установлены правила. В основном они связаны с великим реформатором Шанкарачарьей, который жил с 780 по 820 год нашей эры и основал двенадцать орденов санньясинов во всех частях Индии. В настоящее время существует четыре основных подразделения, каждое со своим монастырем, возглавляемым духовным лидером, носящим имя основателя Шанкарачарьи. Каждый из орденов носит имя, общее для всех санньясинов, принадлежащих к нему. Рамакришна был инициирован на Востоке Тота Пури, и все монахи его ордена носят имя Пури. Северные санньясины - это Сарасвати, а западные - Гири.

Будущий Шивапури Баба дождался смерти своего деда, прежде чем дать последний обет. Готовясь к смерти, его дедушка сказал ему, что он отложил большую сумму в виде алмазов и других драгоценных камней, которые он должен был сохранять, пока он не достигнет Дживанмукти или Реализации Бога. Затем, в соответствии с традицией, установленной на примере самого Шанкарачарьи, ему предстояло совершить кругосветное паломничество. Это всегда интерпретировалось как пешее паломничество по четырем углам Индии, посещение всех святых мест и возвращение на родину. В его случае, как сказал его дед, кругосветное паломничество следует понимать буквально, и по этой причине он приготовил большую сумму денег, чтобы позволить ему свободно путешествовать по странам, где странствующие санньясины еще не известны.

Когда он похоронил своего деда и выполнил все необходимые обязанности от его имени, молодой человек отправился посетить Шанкарамут на юге и получить посвящение в санньясина. Он взял имя Говиндананда Бхарати. Говоря об этом, он сказал, что в этом посвящении ему не было необходимости, так как он знал, что ему нужно делать, но он принял это как акт благочестия. Затем он отправился в джунгли, простирающиеся в то время на сотни миль по берегам реки Нармада (Нарбада). На заключительных этапах путешествия он не встречал другого человека в течение четырнадцати дней. В конечном итоге он выбрал место в глубине леса Нармада (Нарбада), защищенное от случайных посетителей глубокими непроходимыми джунглями. Там он мог найти самостоятельно выращенную пищу, необходимую для поддержания жизни - единственное внешнее обязательство, которое остается перед санньясином в период его полного уединения.

Путь, по которому намеревался следовать Говиндананда, был путем Итамбара Праджни, или Абсолютного Осознания Бога за пределами всех форм и обра-

зов. Это достигается стадиями, которые узнаваемо похожи на те, которые следовали за великими созерцателями. Никто не может начать с конца, то есть с созерцания Бога как Абсолютной Воли за пределами самого Бытия. Чтобы достичь Итамбхара Праджни, необходимо постепенное устранение всего, что может поддерживать и утешать ум. Только когда все отделено и душа входит в абсолютную наготу, которая находится за пределами сознания и понимания, она может совершить тот последний акт Чистой Воли, посредством которого все различия исчезают и Индивидуум и Абсолют становятся единым целым. На пути к Абсолюту есть стадии относительного совершенства, каждая из которых сопровождается своим собственным способом реализации Бога. По мере достижения каждого из них следует отвергнуть, как только станет очевидно, что какое-либо разделение все еще остается.

Сколько раз будущий святой встречался с Богом только для того, чтобы еще глубже окунуться в непознаваемую Бездну? Проходил год за годом. Говиндананда говорит нам, что вскоре он потерял счет времени. В индийских джунглях годы могут проходить без каких-либо внешних признаков, кроме сухих и влажных сезонов, и даже муссонные дожди проходят незамеченными для санньясина, который отвлек свое внимание от естественного порядка. Легко написать, что он провел более двадцати лет в полном одиночестве, если не считать диких животных, которые стали его друзьями и единственными товарищами. Тем из нас, европейцев, которые, возможно, хотели побыть в одиночестве какое-то время, но никогда не достигали полного одиночества даже на месяц, трудно представить себе, какое влияние на чувствительную душу оказала такая жизнь, прошедшая за эти годы наибольшей естественной силы в возрасте от двадцати пяти до сорока восьми лет. Питаться только корнями, фруктами и дикорастущими злаками может быть очень полезно, и, без сомнения, к этому быстро привыкнешь.

Чтобы оставаться в одиночестве в течение четверти века, не обменявшись ни словом с другим человеком, действительно необходимо иметь сильный, чистый ум, если мы хотим, чтобы его можно было переносить без потери здравомыслия. Мне кажется, что самое сложное - это проводить год за годом, не зная, когда и даже будет ли дано последнее просветление, Блаженное видение. Большинство из нас какое-то время может терпеть ограничения; но когда у нас нет уверенности в облегчении, наша храбрость подвергается испытанию вне всяких пределов терпения. В своих разговорах с нами Шивапури Баба подчеркивал, что уход от мира не обязательно означает отрицание мира или его отвержение. Для него это означало устранение всех действий, которые не требовались для поддержания жизни. Именно эти действия объединяют нас с Природой, то есть Пракрити, и устанавливают в совершенном человеке такое же отношение к своему собственному телу, какое имеет Верховный Брахман к Вселенской Пракрити. Это отношения взаимной любви, и не может быть никаких сомнений в том, что любовь к природе наполняла Говиндананду тогда, как она наполняла Шивапури Бабу, когда он сидел в своем лесном убежище, чтобы принять нас сто лет спустя.

Шли годы. Внутренняя жизнь углубилась и укрепилась. Мы не можем знать, какие духовные кризисы были преодолены, поскольку, насколько мне известно, он никогда не рассказывал о своих годах уединенной медитации. Тем временем внешний мир продолжал свой путь. Индийский мятеж (1856 г.) прошел незаме-

ченным. В 1961 году он сказал индийскому журналисту, что узнал об этом много лет спустя.

Индия переживала одно из величайших преобразований в истории, отбрасывая, почти незаметные для нее самой и для мира, традиции, которые ни великие реформаторы, такие как основатели буддийской и джайнской религий, ни великие завоеватели, от Александра Великого до Акбара не смогли разрушить: традиции ведического общества, унаследованные из столь далекого прошлого, что они все еще сохраняют безошибочные следы последнего ледникового периода, который закончился более десяти тысяч лет назад. Индия впервые за три тысячелетия заглянула за пределы своих границ в поисках инструментов, с помощью которых можно было бы создать новую жизнь. Отказ от британского правления еще не стал всеобщим. Великие индийцы, такие как Сурендранат Банерджа и Дж. К. Гокхале, открывали двери Индии для западного образования, западной культуры и даже западного образа жизни. Вскоре такие пламенные души, как Б.Г. Тилак и Ауробиндо Гхош, должны были сочетать освоение западных инструментов с бескомпромиссным утверждением духовной независимости Индии. Отсюда был неизбежен шаг к требованию политической независимости. Но все эти события и события в мире в целом не существовали для одинокого отшельника, сидящего в своем убежище в джунглях и ожидающего Бога, как мальчика из истории, которую он так часто рассказывал.

Наконец наступил величайший момент. Как он часто говорил, это произошло "в мгновение ока". Бог был увиден, и все проблемы были решены! Поскольку вся эта книга будет посвящена последствиям этого момента, я с радостью остановился бы на этом простом утверждении. Но кто когда-либо мог описать словами, что значит "видеть" Бога как Абсолют, за пределами всех форм и всех проявлений? Сотни мистиков пытались выполнить эту задачу, многие из них так и не достигли подлинного и окончательного Видения. Перед теми, у кого было видение, мы можем только закрыть глаза от святого страха. Сам их взгляд говорит нам, что они выпили райское молоко и им больше нечего достигать. Из всех людей, которых я встречал в жизни, ни один не произвел на меня более убедительного впечатления того, кто достиг наивысшего предела совершенства, возможного для человека.

Что оставалось сделать? Ему тогда было пятьдесят, и еще оставались обязанности. Его деду было обещано совершить паломничество, которое охватит землю. Санньясин, достигший Богореализации, возлагал на себя религиозные обязанности. Самый странный момент должен быть моментом возрождения в мире. Монахи и монахини, долгое время находившиеся в заточении, описывали чувство нереальности, с которым они сталкиваются с миром, который люди называют "реальным". Насколько же больше это должно относиться к одинокому подвижнику, который провел десять, двадцать, тридцать лет в одиночестве, чьей пищей были корни, фрукты и дикие зерна, чей ум стал чистым и сильным в созерцании Абсолютной Реальности, и кто не был поддержан практикой религиозных обрядов, которые распространяются даже в самых строгих созерцательных порядках.

Для санньясина, уходящего в полное одиночество, всегда должна существовать опасность, что его образ жизни станет постоянной привычкой. Он может расти, довольствуясь своей диетой и компанией своих друзей-животных, и, вместо того чтобы покинуть мир, становится настолько поглощенным своим окружением, что в конце концов станет просветленным и блаженным лесным животным.

Чтобы противостоять ассимиляции, стремление к самореализации должно гореть неослабевающим огнем, и это должно вызвать состояние напряжения, которое человеку не под силу вынести. Таковы были размышления, возникшие у меня в голове, когда я сидел и смотрел на пожилого старика, который прошел через все это и который вернулся в мир, полный энергии и с живым интересом ко всем человеческим делам.

Он ничего не рассказал нам о своей жизни отшельника и слишком мало о своих последующих скитаниях. Отчет, который я расскажу, был составлен из случайных обрывков информации, и, возможно, некоторые из наиболее интересных событий были потеряны навсегда. Он так мало заботился о своей жизни, что даже когда он побуждал меня написать эту книгу, он отвечал только на десятую часть моих вопросов о том, где он был и с кем встречался.

Из леса он направился на запад в Бароду, где Саяджи Рао III только что был возведен на трон под опекой моего покойного тестя Х.А. Эллиота, который, хотя и приходился двоюродным братом лорду Минто, позже должен был вступить в конфликт с вице-королем за чемпионство Б.Г. Тилака. Шивапури Баба вспомнил эти события и сказал мне, что он "научил Тилака некоторым основам астрономии". Это очень заинтересовало меня, потому что я считаю "Арктический дом в Ведах" Тилака одной из самых замечательных реконструкций древней истории, когда-либо сделанных. Этого нельзя было бы достичь без очень необычного духовного прозрения.

Паломничество, всегда пешее, включало все святые места Индии. В Калькутте он посетил Рамакришну, который был на восемь лет моложе его, которого уже знали и любили во всей Индии. В Бароде он встретил Ауробиндо Гхоша, одного из великих толкователей индийской духовности как в самой Индии, так и на Западе. В то время Ауробиндо был на службе у Гэквада Бароды, и его разговор со святым, сияющий светом Богореализации, должно быть, произвел глубокое впечатление на того, кто в середине жизни должен был принять огромное решение отказаться от общественной карьеры в момент наивысшего достижения, чтобы стать в свою очередь санньясином и, в конце концов, святым. Ауробиндо знал его как Лалу и, кажется, говорил о нем своим ученикам в последние годы его жизни. Воспоминания об этой встрече стали решающим фактором в направлении, выбранном им в дальнейшей жизни. Читатели этой книги, знакомые с трудами Ауробиндо, осознают сходство мировоззрения, особенно в обязанности сочетать поиск Бога с выполнением обязанностей внешней жизни. **Паломничество вокруг света теперь должно было начаться всерьез.**

Это больше не было формальной обязанностью. Надо было выполнить настоящую задачу. От санньясина, который встретился с Богом лицом к лицу, требовалось также знать человека на всех его путях. Изучение человечества было делом, которое потребовало даже более длительного периода времени, чем ожидание Бога. **После Индии - Афганистан.** Он сказал это несколько раз. В каком-то смысле это было естественно и неизбежно, поскольку пешее паломничество на запад должно было вести из Индии через Хайберский перевал. Похоже, он встретил первого Ага Хана, Иласана Али Шаха, и был хорошо знаком с исмаилитской традицией. Очень большое влияние Ага-хана могло быть ответственным за то, что перед ним открылись двери в исламский мир, которые обычно были закрыты для индуса.

Он рассказал нам, что провел некоторое время в Афганистане, который был и остается одним из главных центров духовной жизни ислама. **Оттуда он отправился в Персию.** Шах Насреддин, который был связан узами брака с Ага-ханом, имел серьезные проблемы с Россией и Великобританией из-за борьбы за независимость Агана. Все, что мы знаем, это то, что он принял индийского святого, которому помогал на его пути на запад.

Следующей его целью была Мекка. Как ни странно, он рассказал нам, что был в Святом городе. Это могло быть возможным только в том случае, если бы его путешествие спонсировали мусульмане с высшей властью, которые поручились бы за его святость. Он, несомненно, мог без неискренности произнести необходимую формулу: "Бог Един, Ему одному следует повиноваться, а Мухаммад - его слуга и его пророк", но одного этого было недостаточно даже в те более беззаботные дни турецкого правления, чтобы безопасно войти в Священный город. Для тех, кто понимает истинный смысл ислама, истинным мусульманином делает внутренний поступок. Каждый человек, независимо от внешнего вероисповедания, является мусульманином в полном смысле этого слова, если он полностью подчиняется Богу.

Так было с Говинданандой с детства. Он, без сомнения, был признан суфийским братством, гарантия ортодоксальности которого будет принята в Мекке. Я могу сказать здесь, что его понимание ислама было настолько полным, что, когда я впервые встретил его, я принял как должное, что он мусульманин, и даже сказал это в статье, которую я написал о нем в то время. Есть особый способ говорить о Боге, который, кажется, характерен для истинного мусульманина. Он сочетает в себе чувство Бога как превосходящего творение с ощущением Его личного присутствия в человеческой душе. Именно так говорил Шивапури Баба.

Позже я понял, что он говорил из непосредственного опыта тайны Божественной Тотальности, трансцендентного, имманентного, личного и все же Абсолютного. Это позволило ему выразить истину всех религий таким образом, чтобы слушатель почувствовал себя индуистом, буддистом, мусульманином или христианином, причем каждого из них совершенно безоговорочно. Я не имею в виду, что он был готов отождествить себя с какой-либо религиозной верой. Его критика каждого из основных проявлений древней ведической религии, актуальных сегодня, появится в этой книге позже. Его отношение к исламу можно выразить в нескольких словах: "Паломники в Мекке вдохновлены истинным религиозным рвением, но меня не привлекает сегодняшний ислам".

От Мекки до Святой Земли, до Иерусалима, дома христианства, нужно пройти 800 миль, в основном через полупустыню. Я не могу не остановиться, чтобы прокомментировать невероятный подвиг, представленный путешествием вокруг света пешком. Он сказал мне, и я не вижу причин сомневаться в его словах, что восемьдесят процентов пути по суше он прошел пешком. Ему потребовалось много лет, с 1875 по 1915 год, чтобы обойти эту планету. Путешествие составляет более 25.000 миль вокруг экватора, поскольку он шел зигзагообразным путем далеко на север и далеко на юг от экватора. Чтобы оценить это, нужно кое-что знать о странах, которые он пересек. Я не раз летал днем в дальние путешествия из Индии в Европу. Одна только Персия имеет ширину почти 1.000 миль. Единственный практический путь - это пойти по северному маршруту, и это озна-

чает, что придется снова и снова пересекать горные хребты и долины на расстояние большее, чем от Лондона до Рима.

Большую часть пути можно выбрать дружественные долины с деревнями не слишком далеко друг от друга, где святой паломник может быть уверен в гостеприимстве. Но когда дело касается паломничества в Мекку, это совсем другая история. Я кое-что знаю об Аравийской пустыне и о том, как она устрашающа даже на верблюде. Я встретил еще одного человека, тоже святого, Фархада Деде из Алеппо, который совершил паломничество из Алеппо в Мекку пешком, когда ему было почти семьдесят лет. Ему потребовалось шесть месяцев, чтобы совершить паломничество, и он намеревался вернуться пешком, но его уговорили принять переход по морю, предложенный ему благочестивым паломником из Турции. Поэтому, как те, кто знал Фархада Деде, говорили о его стойкости, я мог сказать, что это путешествие считалось исключительным подвигом для старика. Шивапури Баба, должно быть, был почти таким же старым, но это была лишь небольшая часть всего его паломничества, не более тридцатой части всего кругосветного путешествия.

В какой-то момент, в начале 1890 года, он прибыл в Иерусалим и провел там некоторое время. **Оттуда в Стамбул.** Я не раз совершал эту часть путешествия и могу представить себе бесконечные мили Анатолийской степи и непоколебимость турецкого крестьянства Малой Азии, столь непохожего на индийцев или русских, но в то же время такого религиозного и гостеприимного. В большинстве стран, которые он посетил, его представляли правящему государю, но не Абдул Хамиду II, султану Турции, этому странному, подозрительному, ненадежному и очень непонятому человеку.

Я знаю, что **из Турции он почти сразу отправился через Балканы в Грецию, а из Афин в Рим** - вероятно, по морю. Он сказал мне, что провел некоторое время в Риме, чтобы лучше понять христианскую религию. Из его разговоров со мной я мог видеть, что он имел больше, чем теоретические познания в католицизме. Я был поражен, увидев, насколько хорошо он понимает то место, которое Пресвятая Дева Мария занимает в сердцах и умах католиков. Я вернусь к беседам, которые он вел со мной на эту тему, потому что они касаются лично меня больше, чем его жизненный путь и кругосветное путешествие. К сожалению, я не стал спрашивать, что он нашел, и в какой форме принимали его встречи или с кем он встречался в Ватикане. В те дни Рим был еще далек от того, чтобы достичь своего нынешнего положения открытости для всех, кто в какой бы то ни было форме верит в Бога и поклоняется Ему.

Италия задержала его ненадолго. **Он посетил большинство стран Европы. Он рассказал о встрече с кайзером Вильгельмом II и королевой Нидерландов Эммой.** Я недавно узнал об этом независимо от друзей в Голландии. Он, конечно, встретил много других интересных людей, но не стал рассказывать нам ни о них, ни о причинах встречи с ними. **Затем, в 1896 году, его пригласили в Англию.** Очевидно, приглашение исходило от Индийского секретариата королевы Виктории, в котором тогда доминировал этот выдающийся человек, Мунши Абдул Карим. Говиндананда Бхарати, известный в Англии как Говинда, провел четыре года в Англии с 1896 по 1901 год. За это время он посетил королеву восемнадцать раз - "в разных замках", как он выразился. Он сказал нам, что его посещения были очень личными. Несомненно, они были тщательно занесены в дневник королевы

и столь же скрупулезно вырезаны принцессой Беатрис, когда она слишком хорошо выполнила свою задачу по их редактированию и "удалению всего, что могло задеть чьи-либо чувства".

Его пребывание в Англии было длительным прерыванием его паломничества. Он путешествовал по всей стране, иногда его приглашали в большие загородные дома, но также он бродил пешком от деревни к деревне. Он смог узнать и запомнить мое описание валлийских холмов и рассказал о Сноудоне и его визите к кому-то, кто жил в пределах его видимости. Он также посетил остров Мэн, где остановился в семье Уилкинсонов, чей молодой сын, которого затем представили ему, должен был сыграть определенную роль в его жизни примерно двадцать пять лет спустя. Его превосходный английский, оживленный удачными историями из Махабхараты или Рамаваны, или даже, я подозреваю, иногда изобретенными им самим, его сообразительностью и глубокой мудростью; и, без сомнения, прежде всего, непреодолимое влечение, которое сила святости оказывает на даже полу-приветливых людей - вместе взятых, делающих его востребованным хозяевами конца века.

Он ходил везде и встречал всех свободно. Он говорил о лорде Солсбери и лорде Рэндольфе Черчилле, которым, несомненно, было что спросить его об Индии. Он рассказал нам о своей встрече в 1898 году с Джорджем Бернардом Шоу, который выразил презрение к йогам и им подобным, сказав Говиндананде: "Вы, индийские святые, самые бесполезные из людей; вы не уважаете время". Его ответ был: "Это вы рабы времени. Я живу в Вечности". Хотел бы я сказать что-нибудь о его восемнадцати личных визитах к королеве Виктории. Ее индийское окружение в основном состояло из мусульман, находящихся под строгим надзором Мунши Абдул Карима. Насколько мне известно, Говиндананда был первым санньясином, встретившимся королеве.

Он, конечно, не был первым индийцем высокого духовного развития, приехавшим в Англию. Несколькими годами ранее Вивекананда, ближайший ученик Рамакришны и основатель миссии Рамакришны, проезжал через Англию по пути на Конгресс религий в Чикаго (1893 г.), где он произнес свою вдохновенную речь о единстве всех вер. Но Вивекананда пробыл в Англии недолго, и его работа не получила заслуженного официального одобрения. Говиндананда пришел без миссии или цели; но по какой-то неизвестной мне причине королева ждала его прибытия. Во время своих многочисленных контактов во время своего пребывания в Англии он, должно быть, сделал больше, чем любой другой одинокий человек своего времени, чтобы пробудить осознание того, что индийская духовность - это дар огромной ценности, который можно предложить миру.

В то время царица глубоко интересовалась духовной жизнью индийского народа, которого она так нежно любила. Как показывает ее дневник, она безмерно осознавала ответственность, которую ее страна взяла на себя по отношению к Индии, и искренне питала те же чувства любящей заботы к своим индийцам, как и к своему собственному народу. К сожалению, ее женские инстинкты не были поняты ее собственными министрами. Она почти одна поняла, что единственные прочные узы между Англией и Индией - это любовь и взаимное уважение. Большинство англичан все еще были одержимы идеями Империи и, что еще хуже, корыстными интересами. Помимо всего прочего, королеву после смерти ее супруга беспокоила тайна смерти. Как бы она ни обращалась к своим внешним обязанно-

стям, эта тайна никогда не покидала ее. В Говиндананде она встретила человека, который сам видел, что находится за пеленой смерти. Я не сомневаюсь, что она очень надеялась, что он позволит ей увидеть все самой. Ее настаивание на том, что он не должен покидать Англию при ее жизни, свидетельствует о том, что его помощь, должно быть, была очень реальной.

После смерти королевы в 1901 году он возобновил свое паломничество, пересек Атлантику и прибыл в Америку, где его уже ждали и желали. Проезжая вскоре после убийства Мак-Кинли, он встретил Теодора Рузвельта, который тогда начал свой замечательный президентский срок. Он провел два или три года в США. Вивекананда положил начало движению Веданты и вернулся в Индию, чтобы умереть в раннем возрасте 39 лет. Говиндананду было выдвинуто множество приглашений остаться в США, вдохновлять и помогать тем, кто стремится понять индийскую духовность. Когда мы спросили об этом, он сказал: "Человек, подобный Вивекананде, был избран Богом, чтобы помочь миру. Это была его Дхарма, которую он должен был выполнить. Как и Шанкара, он умер молодым; но он выполнил свою Дхарму. У меня нет такой задачи в мире, поэтому я был волен идти своим путем".

Покинув США примерно в 1904 году, он направился на юг, всегда пешком, чтобы добраться до Мексики, где он встретил уже стареющего диктатора Порфирио Диаса, чья дружба с Теодором Рузвельтом принесла мир в Центральную Америку после нескольких поколений конфликтов. Но тогда Мексика, с точки зрения паломника, переходящего из деревни в деревню, была жалкой страной, где миллионы индейцев жили фактически в рабстве. **Все дальше и дальше на юг он путешествовал, чтобы достичь Анд, западного аналога Гималаев, под тенью которых ему предстояло провести свои последние годы, на юг через Колумбию и Перу до высоких перевалов.** Я не знаю эту страну, но две дамы, которые посетили его со мной и хорошо ее знали, могли подтвердить точность его памяти. Он описал путь, которым следовал, и как, заблудившись, он пришел неизведанным путем к озеру Титикака, самому высокогорному озеру в мире. Высота воды составляет 12.500 футов над уровнем моря, а на протяжении 110 миль - остатки одной из величайших из потерянных цивилизаций мира.

Во время своего визита Титикака была почти неизвестна остальному миру, и я не мог не удивляться прозрению, которое заставило Говиндананду искать его, чтобы найти контакт с одним из источников человеческой культуры. **После продолжительного пребывания в Южной Америке он отправился на корабле к островам Тихого океана, прошел через Новую Зеландию и Австралию и прибыл в Японию в 1913 году.** Начало Первой мировой войны застало его в Синьцзяне (Китай). Он проследовал по пути древнего паломника в Непал, обнаружив, как он сказал нам, что восхождение на Эверест должно быть совершено по тому маршруту, который, наконец, выбрал Джон Хант и его группа в 1952 году. **Затем, он приехал в Бенарес (Индия), где остановился у Пандита Мадана Мохана Малавьи.** Он пожертвовал 50.000 рупий в фонд, который Пандит собирал для основания Бенаресского индуистского университета. Ему даже предложили стать его канцлером, но он должен был отклонить это предложение, будучи санньясином.

Прежде чем он смог считать свое паломничество завершенным, оставалась последняя обязанность: вернуться в свой дом в качестве странствующе-

го нищего. Когда он добрался до Кералы - после почти семидесяти лет - все так изменилось, что он не мог найти свой дом. Когда он дал обет бедности как санньясин, он составил завещание, передав отцовское имущество своей сестре-близнецу. У них не было других братьев и сестер, поэтому, когда она тоже решила покинуть мир, она продала все, а вырученные средства распределила среди бедных. Никаких следов его сестры или его дома не осталось. Предсказание деда о том, что с ним исчезнет его семья, сбылось.

Часть денег, приготовленных его дедом, все еще оставалась, поэтому он вернулся в лес Нармада (Нарбада) и закопал их вместе с остальными сокровищами. Наконец все было сделано, и он решил поехать в Непал, чтобы жить в лесу, на этот раз, не отрезая себя от контактов с людьми. Здесь его поджидала неожиданная трудность. Согласно правилам, действовавшим тогда в Непале, паломникам из Индии не разрешалось оставаться более одной недели после священного дня Шиваратри. Большинство паломников - это садху, которые прибывают из Индии через перевалы, хотя многие благочестивые домовладельцы совершают трудное путешествие на Фестиваль, который ежегодно проходит в марте.

Когда его уведомили, что от него потребуют вернуться в Индию, он согласился; но по дороге в полицейский участок мимо проезжал экипаж, и один англичанин, высунувшись из него, крикнул: "Ты не Говинда?" Это был тот самый мистер Уилкинсон, которого, еще будучи школьником, он встретил двадцатью годами ранее на острове Мэн. Я прекрасно понимаю, что он не мог не узнать его. Даже в возрасте 100 лет он продолжал иметь такую же вертикальную осанку, такие же великолепные черные волосы и, прежде всего, такие же чудесные глаза, как во время его Богореализации пятьдесят лет назад. Тем временем Уилкинсон стал британским послом в Непале и близким другом правителя. Он смог обеспечить исключительные условия для своего друга, который, таким образом, смог поселиться на пике Шивапури, недалеко от Катманду, столицы Непала.

Имя Говиндананды Бхарати осталось позади, как он оставил после себя восемьдесят лет назад брахманическое имя и имя своей семьи. Для непальцев он был святым стариком, жившим в лесу Шивапури, - Шивапури Баба. Под этим именем он был известен тридцать восемь лет жизни, остававшихся до конца.

Мистер Уилкинсон имел обыкновение регулярно, каждое воскресенье, посещать это лесное убежище, где он выполнял обязанности ученика, подметая землю, готовя еду и молча ожидая часа для разговора. Вечером он вернется в столицу и возобновит свои обязанности в качестве высокопоставленного чиновника британского владычества. Так продолжалось до тех пор, пока Уилкинсон не вышел на пенсию и не вернулся домой в Англию, где умер в 1939 году. Согласно Шивапури Бабе, Уилкинсон был одним из тех редких людей, которые могли сочетать активную жизнь с полной преданностью поиску сознания праджни, которое приводит человека к познанию Бога и смысла жизни.

К этому времени Шивапури Баба прошел столетие, и его репутация распространилась от Непала до Индии и даже в буддийских странах Бирмы и Цейлона. Он решительно отверг все попытки превратить свое лесное убежище в центр паломничества - ашрам - с сопровождающим его сообществом пылких искателей помощи на пути к просветлению, женатыми учениками с их семьями и беспокойной толпой посетителей, экскурсантов и других людей, туристов. Он сказал нам,

что ясно дал всем понять, что, если такая попытка будет предпринята, он исчезнет в месте, где никто не сможет его выследить.

Признаюсь, отказ от традиционной роли Махатмы или Великого Учителя привлек меня еще до того, как я лично встретился с Шивапури Бабой. Когда я наконец встретился с ним, я мог убедиться в том, что он был в полном смысле этого слова свободным человеком - совершенно равнодушным к похвале или порицаниям, тем, кто знал, кем и каким он был, и что ему приходилось делать в оставшиеся годы своей жизни и почему. Мне кажется, хотя он никогда этого не говорил и даже не намекал на такую возможность, его внешняя задача в этой жизни заключалась в том, чтобы направлять и помогать тем, кто занимал ответственные должности. Он сам рассматривал "внешний" долг как обязанность, выполнение которой не может принести спасения, но, тем не менее, является обязательством, от которого нельзя уклоняться. Он определенно не обладал снобизмом, который поражает слишком многих Святых людей, и не испытывал удовольствия от разговора с великими людьми этого мира. Когда он разрешил написать эту книгу, я попросил его рассказать мне о некоторых интересных людях, которых он встретил. Он отказался мне помочь, сказав: "Это не имеет значения. Вы должны писать о моем учении, а не обо мне".

За тридцать лет до своей смерти Шивапури Баба обнаружил, что заболел раком десен. Решив попробовать медицинское лечение, он перебрался из леса в местечко недалеко от Катманду. Сначала он построил небольшую хижину в Киратешваре, недалеко от нынешнего места, и оставался там до 1943 года. Он позволил себе пройти обследование у врачей, которых привезли его преданные, но, видя, что никакое лечение не поможет, он последовал за процедурами, известными йогам, и рак потерял свою вирулентность и исчез. С этого времени он начал курить сигареты. Г-н Манандхар сообщил мне, что он был осмотрен за год или два до смерти двумя американскими врачами, которые подтвердили, что у него есть следы рака челюсти, который исчез, и что не было никаких признаков какого-либо возвращения этого состояния. Когда болезнь была излечена, он переехал на нынешнее место, известное как Дхрувастхали. Это лес, который находится за храмом Пашупати Натх, где садху могут остановиться, если захотят, не платя ничего властям.

Он построил себе небольшую деревянную хижину. Совсем недавно она была заключена в кирпичную стену, чтобы защитить его от зимних холодов. За свои тридцать восемь лет в Непале его, должно быть, посетили тысячи садху, домовладельцев и иностранцев, которым посчастливилось услышать о нем. Я впервые узнал о его существовании в 1933 году от профессора Ратнасурии, ученого буддиста с Цейлона, который также был большим авторитетом в области санскритской эпиграфики. В 1930 году или около того Ратнасурия, хотя и был искренним буддистом, стал недоволен религией в том виде, в каком ее практиковали бхикху или буддийские монахи Цейлона. Он обратился за советом к престарелому монаху, который тогда жил в уединении в лесу и который, как считалось, достиг просветления, этой неуловимой цели Благородного Восьмеричного Пути. Бхикху заявил, что не может дать совет мирскому человеку, и посоветовал Ратнасурии совершить паломничество в Индию и сделать обязательным посещение престарелого Свами, который тогда жил в уединении у подножия Гималаев в Непале. Это был Шивапури Баба.

Ратнасурия рассказал мне несколькими годами позже историю своего путешествия, которое, если я правильно помню, имело место в 1930 году. Ему удалось быть назначенным делегатом от Цейлона на религиозный конгресс в Северной Индии, и поэтому он смог посетить Непал на несколько дней. Он нашел свой путь к уединению Шивапури Бабы благодаря письму от пожилого бхикху. Ему сказали, что Шивапури Бабе более ста лет, и он отказался разрешить кому-либо жить рядом с его убежищем, угрожая, если его покой будет нарушен, исчезнуть в недоступных регионах, которые лежат между Тибетом и Бутаном.

Ратнасурия нашел человека с черными волосами, который, несмотря на небольшой рост и худощавое телосложение, обладал великолепным телосложением и проявлял живой интерес ко всему, что Ратнасурия мог рассказать ему о Цейлоне, который он, по-видимому, посетил около пятидесяти лет назад. Он ответил на вопрос Ратнасурии, сказав, что ему следует поехать в Лондон, где он найдет духовное учение, соответствующее его собственной природе. Это поразило Ратнасурию, который, как и многие азиаты, считал Англию и все европейские страны погрязшими в материализме и далекими от источников истинной духовности. Шивапури Баба заверил его, что он ошибался и что, наоборот, он найдет в Англии то, что было почти полностью потеряно на Цейлоне. Более того, он заверил Ратнасурию, что для него переезд в Англию будет таким же легким, как и его визит в Непал.

Одним из ярких воспоминаний о его посещении было внезапное появление из глубин леса взрослого леопарда, который вошел внутрь, как домашняя кошка и сел рядом с Шивапури Бабой. Ратнасурия не смог справиться с моментом ужаса, но Шивапури Баба объяснил, что те, кто много лет живет в полном одиночестве в лесу - как он это делал ранее в своей жизни - становятся настолько дружелюбными с дикими животными, что не испытывают страха по обе стороны.

Когда Ратнасурия вернулся на Цейлон, его ждало предложение занять должность лектора санскритской эпиграфии в Школе востоковедения в Лондоне. Чувствуя уверенность, что это было предсказано Шивапури Бабой, он согласился, хотя этот пост означал определенную потерю статуса. Вскоре после поселения в Лондоне Ратнасурия познакомился с Успенским и сразу же убедился, что учение и метод Гурджиева удовлетворит его духовные потребности. Фактически он оставался последователем учения Гурджиева до конца своей жизни. В 1949 году я взял его в Париж, чтобы встретиться с Гурджиевым, с которым он разговаривал немногим более двух минут. Тем не менее, до конца своей жизни, два года спустя, он говорил об этой встрече как о кульминации своих поисков Реальности.

Ратнасурия рассказал нам кое-что об учении Шивапури Бабы, которое, по его словам, показалось ему гораздо более близким к системе Гурджиева, чем к ортодоксальному индуизму. Он намеревался вернуться к Шивапури Бабе, но война и ее последствия помешали ему. Зная, что Ратнасурия был опытным и критически настроенным учеником, я был впечатлен его утверждением, что Шивапури Баба был единственным истинным святым, которого он встретил во время своих довольно обширных путешествий по Индии, Цейлону и Бирме. Я думаю, что изображение старика с диким леопардом в качестве его лучшего друга было мне более привлекательно, чем изображение известных индийских духовных лидеров с их ашрамами и тысячами обожающих последователей. Тем не менее, казалось маловероятным, что я когда-нибудь увижу старика. Если в 1930 году ему было больше

ста лет, то в 1950 он вряд ли был жив. Затем, совершенно неожиданно, в 1955 году меня посетил однокурсник Успенского, мистер Х.Р., который был связан с одним из крупных международных институтов, созданных после войны. Его работа привела его в Индию, и он воспользовался возможностью, чтобы посетить Непал. Там он познакомился с Локацией Шивапури Бабы и любезно дал мне копию соответствующей части своего дневника путешествий, из которой я взял следующие выдержки.

"Я спустился в Пашупати Натх, где живет Агхори Баба, чтобы навестить Шивапури Бабу, который живет в джунглях на противоположном берегу реки. Мы ушли в сопровождении пары маленьких мальчиков, которые пришли вместе, мне было любопытно посмотреть, что произойдет. Мы прошли около мили по тропе через лес, поднялись на несколько сотен футов над рекой и наконец достигли постоянного армейского лагеря. Пройдя через него, мы оказались на краю аэродрома, который мы обогнули на некотором расстоянии, а затем пошли по тропинке, ведущей влево, вокруг другой стороны армейского лагеря, а вскоре после этого снова повернули налево по меньшей тропе в джунгли. Через сто ярдов мы подошли к ограждению (я не могу сказать, насколько большому), окруженному колючей проволокой, натянутой от дерева к дереву, со случайным столбиком, в котором был установлен дверной проем, запертый изнутри.

Мой проводник что-то крикнул, и вскоре после этого к воротам подошел молодой человек и после короткого разговора с моим гидом, он ушел обратно, и сквозь деревья я мог разглядеть крышу небольшого домика, сделанного из плетеного бамбука. Через несколько минут он вернулся, улыбнулся мне и впустил нас. Мы последовали за ним и увидели примерно в тридцати или сорока футах от хижины, которую я видел из ворот (где, очевидно, жил молодой человек), довольно большую хижину, очень простую, сделанную из бамбука в форме прямоугольника и окруженную со всех сторон крыльцом, огражденным проволочной сеткой. В дальнем конце этого дома была фигура в белом. Мы обошли дом, и обнаружил, что Баба стоит там. Белые волосы и борода, очень ясные карие глаза, с улыбающимися морщинками в уголках. Гладкий лоб, и, конечно, в целом не похож на старика. Совершенно прямой, легкодвигающийся. И все же, как говорят, ему уже было 125 лет. Это тот самый человек, которого Ратнасурия пошел в лес посмотреть, и, очевидно, его ручной леопард, который был довольно хорошо известен, теперь уже умер.

Он улыбнулся, и сразу же у меня возникло такое чувство, которое у меня было с отцом Никоном с Афона: это был человек, излучавший добро и любовь. Он указал мне на дверной проем закрытого крыльца, внутри которого находились деревянная скамья, деревянный стул и широкое деревянное сиденье, которое свешивалось с крыши и было снабжено длинной лентой, прикрепленной к его спинке и проходящей через шкивы так что, сидя на сиденье и потянув за другой конец, вы могли заставить его качаться вперед и назад. Место было безупречно чистым, пол был покрыт мелкой серой галькой. Он жестом пригласил меня сесть на стул, а сам, выскользнув из своих деревянных сандалий, сел на качели, с легкостью и кажущимся комфортом приняв сидячую позу, которая для любого обычного человека была бы совершенно невозможной.

Я начал с того, что слышал о нем от Ратнасурии. Он запомнил его и отзывался о нем как об очень хорошем человеке. Его голос был сладким, но не очень

громким. Он говорил и задавал вопросы, и его английский был более или менее совершенен. Он сказал мне, что провел три года в Англии и семь лет в Америке. Позже я узнал от кого-то другого, что он был очень образованным человеком, профессором или кем-то еще, прежде чем покинуть этот мир. "Я был с ним около часа и ушел в очень эмоциональном состоянии. Я чувствовал, что это был человек, который мог и действительно применял на практике в своей жизни то, чему учит Система. Когда мы расстались, после того, как он любезно разрешил мне сфотографироваться (и он не нарядился, а просто сунул ноги в сандалии и вышел на улицу), он сказал с этой сияющей добротой и любовью тихо: "Просто небольшая практика очень простых вещей." Между прочим, он был одет в очень простую длинную одежду без рукавов из тонкого хлопка, под которой он носил шнурок на талии, который поддерживал белую ткань, проходящую через промежность".

В конце концов, я сам поехал к нему в гости на Пасху 1961 года и снова в следующем году. Я должен был быть всегда благодарен за то, что совершил это путешествие; следующие записи моих впечатлений могут немного передать его чудесные качества. "Он очень, очень старый человек. Зимой он страдает бронхитом и постоянно страдает астмой. Он может ходить всего несколько шагов в день. Несмотря на то, что он очень слаб телом, он удивительно бдителен. Он может ходить, видеть и слышать так же хорошо, как и мужчина на сто лет моложе. У него все еще есть собственные зубы, прекрасная шевелюра и борода.

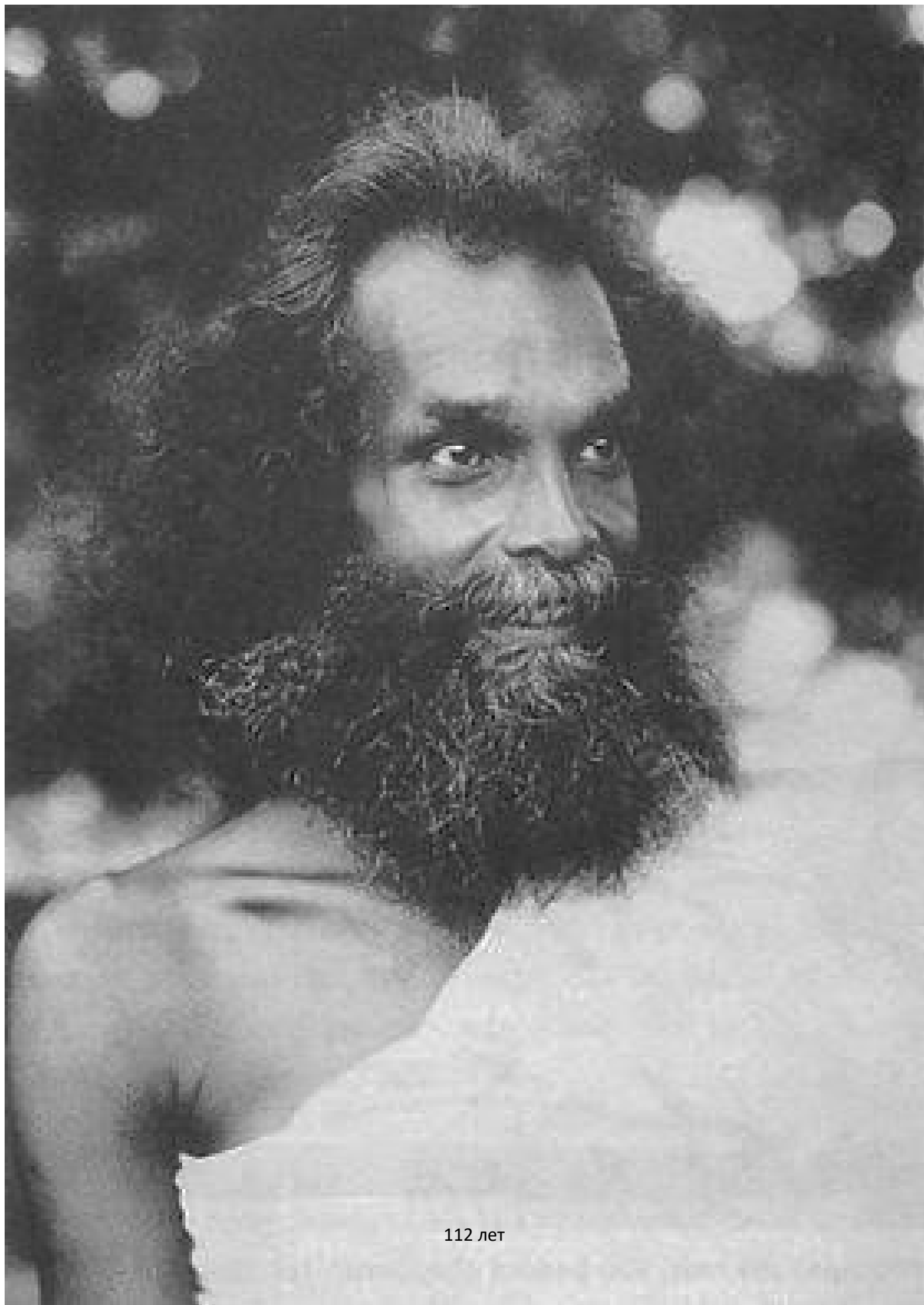
Память его феноменальна. Кажется, он может вспомнить все места, которые он посетил, и увидеть они снова перед его мысленным взором. Когда ему задают вопросы, он внимательно слушает и едва ли дает спрашивающему время закончить, прежде чем ответить оживленным голосом и жестом. Он может говорить два часа, и в конце его аудитория устает больше, чем он сам. Его быстрые изящные движения и веселый смех производят впечатление юности. И все же, при всем этом, никогда нельзя забывать, что он может видеть за пеленой сознания. Его необъятный жизненный опыт и его понимание человеческой природы присутствуют, но они всего лишь инструменты. Сам он остается бесстрастным за блестящими глазами, которые все видят, и умом, который так хорошо всех нас понимает. Его невозможно увидеть и не полюбить. Это общий опыт многих и самых разных людей, которые рассказали мне о своих посещениях его лесного дома.

В последний раз он покинул свое лесное убежище в 1955 году, чтобы отправиться в Бенарес. Я считаю, что это путешествие, совершенное в возрасте 129 лет, был единственным случаем, когда он летал на самолете. Его посетили многие из самых выдающихся философов и садху Индии. Фотографии, сделанные г-ном Тхакур-ом Лал Манандхаром, показывают огромную жизненную силу, которая помогала ему в этом трудном деле. Когда я увидел его во второй раз, он сильно ослабел. Его голос потерял часть своего великолепного звучания, но его взгляд был таким же блестящим, как всегда. Он дал мне бесценный совет и, более того, вдохновил меня на решимость выполнить его. На этот раз мне посчастливилось встретить его преданного, г-на Тхакур-Лала Манандхара, который с тех пор очень помог мне и является моим соавтором в написании настоящей книги.

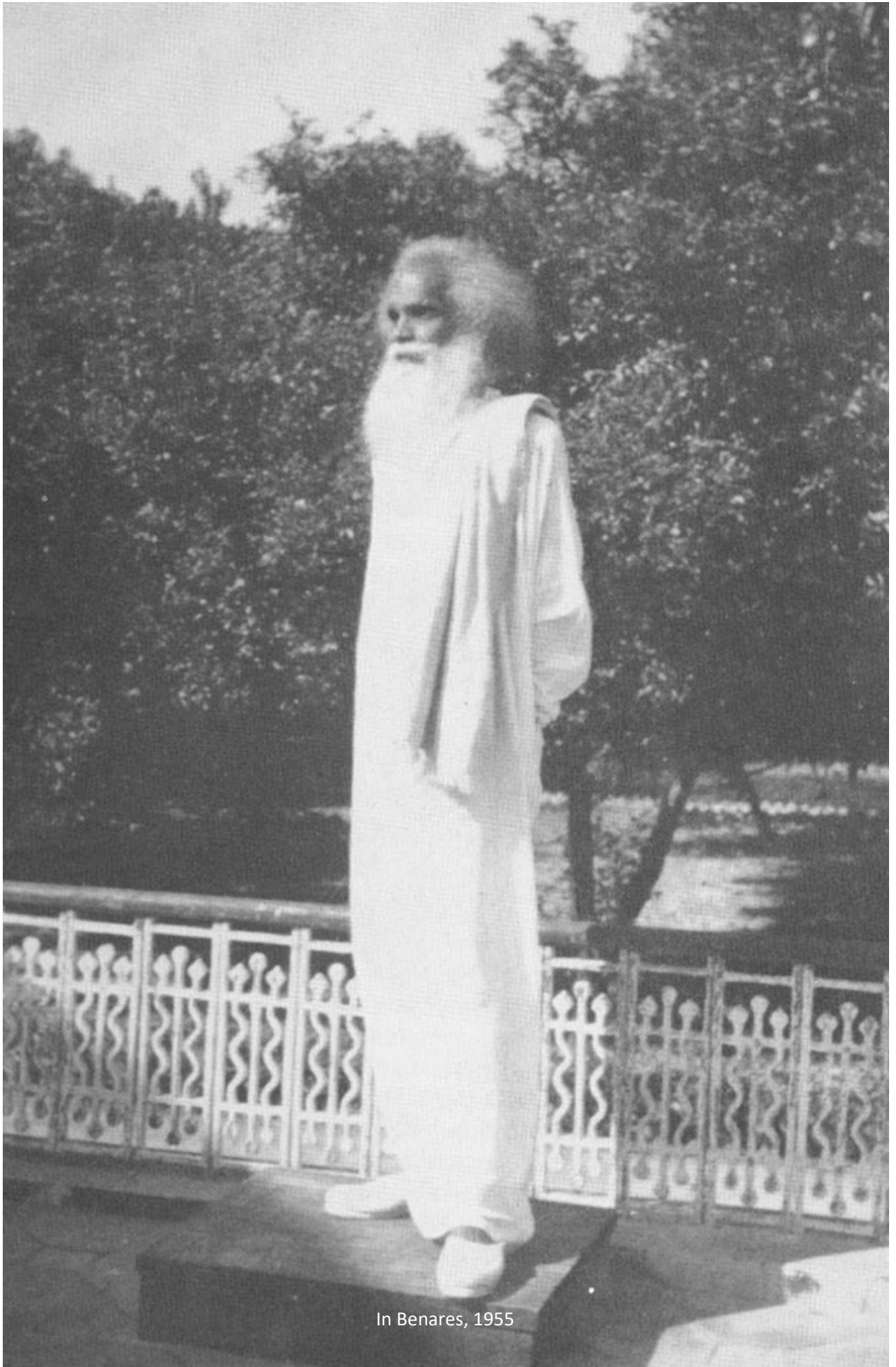
В 1962 году его друзья и преданные, среди которых была небольшая группа английских мужчин и женщин, которые посетили его вместе со мной, сделали все возможное, чтобы организовать его поездку в Бенарес, чтобы избежать суровых условий приближающейся гималайской зимы. Этому не суждено было случиться. Он потерял последние остатки сил, заболел воспалением легких и умер после непродолжительной болезни. В заключение я процитирую письмо Манандхара, в котором он объявил о его смерти 28 января 1963 года. "Уважаемый г-н Беннетт, На нас обрушилось большое несчастье. Наш уважаемый Шивапури Баба покинул этот мир вчера рано утром на рассвете. С четверга он страдал от приступа гриппа. Его состояние в пятницу после лечения немного улучшилось. Но на следующий день стало еще хуже. В воскресенье врач сделал ему укол (глюкоза), но его состояние все равно ухудшилось, и врач потерял всякую надежду на выздоровление. Невозможно описать словами, как он умер. Он был полностью в сознании и даже мог говорить до последнего момента. Он дал свое последнее послание. Это точные слова, которые он сказал. "Живите правильной жизнью, поклоняйтесь Богу. Это все. Ничего больше." В 6.15 он встал с постели, сел на кровать, попросил воды и выпив ее сказал: "Я ушел" (на хинди "Gaya") и лег на правую сторону, как обычно, положив голову на ладонь своей правой руки и оставил этот бренный мир. Удивительно!

Чудо среди людей, царь среди йогов, идеальный санньясин больше не с нами. Великое ему уважение. Его учение, самый редкий дар на земле, находится с нами, чтобы давать нам свет и надежду. Последние обряды он совершал с местными санньясинами, и тысячи посетителей приходили к нему, чтобы приветствовать его. Теперь мы смогли договориться с правительством Непала о сохранении в этом месте такой же опрятности и чистоты, как и раньше. Друзья и почитатели его со всего мира могут прийти и выразить ему свое почтение. Пораженный горем, я бы предпочел закончить. С моими наилучшими пожеланиями. Искренне Ваш, Тхакур Лал Манандхар".

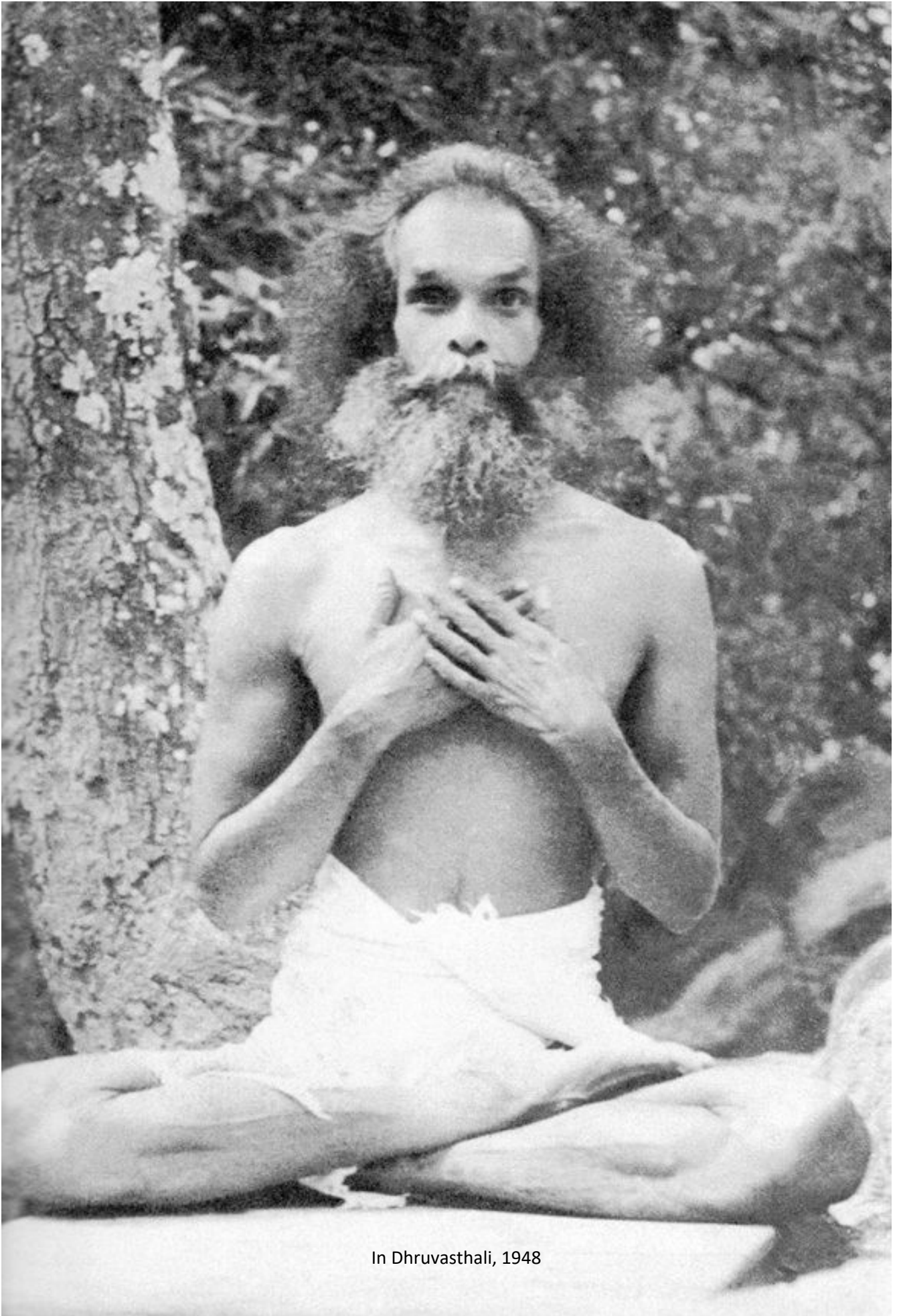
Великое паломничество закончилось. На этой земле и в этой жизни оно длилось сто тридцать семь лет. Кто может сказать, что нужно было для того, чтобы родиться таким, каким он был, с улыбкой на губах и Богореализацией уже в этих чудесных нестареющих глазах. Для меня большая честь встретить таких людей. Они являются нашей гарантией того, что невозможное достижимо, что возможно познать Все и навсегда остаться с этим Знанием.

112 лет

In Benares, 1955

In Dhruvasthali, 1948

In Kirateswar, 1942

2. УЧЕНИЕ И МЕТОД

В отличие от большинства учителей, Шивапури Баба не использовал фиксированную форму представления. Помимо фундаментальных принципов, которые никогда не менялись, он приспособил свои объяснения и свой язык к состоянию слушателя. Подавляющее большинство тех, кто обращался к нему за советом, были индуистами, и с ними он говорил на языке Бхагавад-гиты. Разговаривая с христианами, он ссылаясь на Библию и приводил примеры из жизни и учения Христа. Он одинаково хорошо понимал терминологию и концепции суфизма, настолько, что, когда я впервые разговаривал с ним, я ушел с комическим утверждением, что он мусульманин. Когда он цитировал буддийские писания, он делал это с такой очевидной любовью к Будде, что место буддизма в духовной жизни человека приобретало новое значение.

Профессор Ратнасурия, через которого я впервые услышал о его существовании, заверил меня, что он, как и Рамакришна, одинаково чувствует себя во всех религиях. Но это еще не все. Он мог говорить ясно и убедительно, не упоминая ни Бога, ни души. Он мог объяснить цель жизни и ее осуществление с точки зрения Истины и поиска понимания, без всяких ссылок на религиозное поклонение или верования любого рода. Он говорил: "Если вы верите в Бога, тогда вы должны искать Бога; но даже если вы ни во что не верите, вы все равно должны иметь некоторую убежденность в том, что за этим видимым миром скрывается смысл и понять это".

Множество людей рассказали мне о своем опыте общения с Шивапури Бабой. Каждый сказал что-то отличное от всех остальных. Это, на мой взгляд, признак истинно просветленного Существа, которое не зависит ни от чего, что он узнал, или даже от того, что он сам узнал, но может говорить и делать то, что наиболее подходит для каждой возникающей ситуации. Со мной он говорил так, чтобы напрямую касаться моей проблемы, и не тратил время попусту, рассказывая мне то, что я уже узнал на собственном опыте или от других учителей. Чтобы дать некоторое представление о его необычайной способности встречать каждого на его собственной территории, необходимо описать опыт большого числа его учеников и посетителей; в этом повествовании я могу назвать только три-четыре.

Я начну с рассказа моего соавтора и главного источника жизни и учений Шивапури Бабы, господина Тхакура Лала Манандхара. "Это было в ноябре 1935 года, когда однажды утром я покинул свой дом в припадке уныния, поскольку обусловленное существование, которое у меня было тогда дома, мне не нравилось. Но судьба распорядилась иначе. Я должен был вернуться после двухнедельного путешествия в горах. Жизнь казалась мне темницей. Несколько месяцев спустя я стал свидетелем ужасных страданий умирающего родственника, которые еще больше усугубили мое отвращение к жизни. В полной беспомощности мои мысли обратились к Шивапури Бабе, о котором я слышал довольно давно. Мне пришла в голову мысль, что я должен пойти к нему за помощью. Но его следовало бояться, как льва, такое впечатление я мог почерпнуть от некоторых из людей, которые его видели, но я все же рискнул подойти к нему.

Одним прекрасным апрельским утром 1936 года я пошел навестить его в Кираешваре (недалеко от храма Пашупати Натха), где он тогда жил. Я украдкой подошел сзади. Я впервые увидел его великолепную личность. Он сидел совершен-

но один. Когда он повернулся к окну, его взгляд упал на меня. Я не мог смотреть прямо на него. Его глаза были такими блестящими и пронизательными. Я был убежден, что он знал обо мне все, и мне казалось абсурдом задавать любой из моих вопросов. Слезы катились по моим глазам, и я стоял, сложив руки. С добрым взглядом он сказал: "У вас в кармане книга Гиты, не так ли? Да сэр. "Прочтите первые три стиха шестнадцатой главы". Прежде чем я смог прочитать их ему, он снова сказал: "Практикуйте эти двадцать шесть описанных качеств или добродетелей". Это все, что он сказал. Я вернулся домой.

Я перечитывал стихи и их переводы снова и снова, но не мог понять, что на самом деле означают все эти добродетели, и задавался вопросом, как их применять. Я был озадачен и через несколько дней подошел к нему во второй раз. Увидев меня на этот раз, он сказал: "Установите распорядок дня с фиксированными обязанностями и вперед. Затем посмотрите на свои успехи и неудачи вечером". Я вернулся домой и старался изо всех сил. Я все еще не мог понять разгадки. Через неделю я снова пошел к нему в третий раз. На этот раз он пригласил меня сесть перед ним в хижине. Похоже, он знал о моих трудностях и предложил мне свою помощь. Он сказал: "Вы можете прийти ко мне и рассказать о своих трудностях. Теперь вы похожи на младенца, у которого очень мало понимания. Вам нужно развивать свои способности и расти духовно". И он говорил о необходимости компетентного учителя, который реализовал себя. Но когда я сказал, что таких людей редко можно найти, он ответил, что стремящийся, если он действительно серьезен, естественным образом получит такого гуру, и он будет освобожден со временем.

Он говорил о Яме, Нияме и Свадхарме, которые, согласно индуистской системе образования, нужно практиковать с раннего детства, то есть в период Брахмачарьи. Необходим фиксированный распорядок повседневной жизни с фиксированными пунктами обязанностей. Это означает, что необходимо принять определенный жизненный кодекс и соблюдать относящиеся к нему законы и принципы, даже рискуя собственной жизнью. По его словам, для прохождения этого курса требуется тридцать шесть лет. Первые двенадцать лет следует посвятить жизни познания, которую он называет таттва-гьяной или относительным знанием, следующие двенадцать лет - поддержанию этого знания, а последние двенадцать лет - попыткам осознать Бога. Первую стадию он называет Самореализацией, вторую Реализацией Души и последней Реализацией Бога. Затем было дано подробное описание, которое должно было дать мне очень широкое представление о самодисциплине, как это практиковалось в Древней Индии, сидя с гуру и изучая вещи на практике. Рассказывались истории об ученичестве Господа Кришны под руководством Санди-пани и множества других знаменитых личностей Махабхараты и Рамаяны, а также о том, как в результате удалось контролировать и развить их ум и разум. Я вернулся очень довольный.

На обратном пути я подумал, что учитель, имеющий степень магистра, если он хочет преподавать алфавит детям, должен обязательно опускаться до их уровня. И это было, когда я вспомнил его следующую речь, которую он затем дал мне: "Бог послал с тобой Мудрость. Мудрость - твой друг. Мудрость играет с Желанием, и своим внебрачным контактом они породили Разум. Этот Разум женится на девушке по имени Чапалата или Беспокійство, и благодаря этому он получил пять чувств. Этот Разум получил еще одну жену по имени Надежда, и от этой

второй жены он получил двух сыновей, а именно Гнев и Жадность. Таким образом, создается семья, и они создают дом, чтобы жить в этом теле. Эта незаконная игра Мудрости и Желания есть Авидья или Невежество. И со временем, когда Разум переживает страхи и тревоги через пять чувств, он становится очень отвлеченным или обеспокоенным, а затем обращается к своей матери Мудрости и взывает о помощи. Затем мудрость приходит и консультируется с ВАМИ, имея в виду Душу, которая затем говорит ей отречься от своей семьи и оставаться в общении с ВАМИ или Душой. Это общение с Душой - это то, что мы называем Осознанием или Бодхой".

У меня были сомнения относительно моей способности принять кодекс жизни, как он советовал. Это сохранялось в течение нескольких дней, и когда я посетил его в следующий раз, он начал с того, что сказал, что нужно принять твердое решение, и, несмотря на то, что задача может быть трудной, можно добиться успеха. Я верю, что он мог читать мысли человека, поскольку он всегда начинал с той самой темы, которая была у меня в голове, прежде чем я сам мог ее высказать. На этот раз он подбадривал меня речью, в которой говорилось, как древнему риши сказали, что Осознание Бога или Истины требует столько же времени и терпения, как если бы он начал сушить океан травинкой, и как он принял решение и взялся за грандиозную задачу. Что необходимо, так это решимость.

В этой связи он рассказал мне следующую историю о птичке, которая крохотная, как орех, живет у моря. "Там была птица, которая была крошечной, как орех, жила на берегу моря. И раньше она откладывала яйца на пляже недалеко от моря. Но каждый раз она обнаруживала, что все ее яйца были смыты океаном в прилив. И гнев зародился в сердце птицы. Однажды, чтобы вернуть потерянные яйца, птица придумала план осушения океана. С твердой решимостью птица начала разрабатывать свой план. Она окуналась в океан и улетала обратно на пляж, чтобы высохнуть в песке, что она и делала неоднократно. Во время этого процесса к ней подошла другая птица и спросила: "Что это ты делаешь и для чего?" " Я собираюсь осушить океан, чтобы вернуть свои яйца, которые теперь он спрятал в своей груди". "Правда? И я должна вернуть свои. Я должна присоединиться к тебе в этих усилиях". Сказав это, вторая птица тоже стала делать то же самое. Вскоре появились и другие птицы, и все присоединились к их попытке. Вскоре их число выросло до миллионов и миллиардов, и начался потрясающий процесс. Вскоре океан наполнился горами птиц. В сердце океана возник страх. В конце концов, океан должен был уступить. Какая великая сила - принять твердое решение, каким бы незначительным ни был человек".

Чтобы давать мне практические советы, он попросил меня каждый день приносить ему цветы. "Я даю вам простую работу, - сказал он, - потому что вы слишком заняты дома". На следующее утро я пошел за цветами. Я купил букет цветов за одну рупию и завернул его в свой карманный носовой платок. Я повесил его на ручку велосипеда и поехал к нему. Как только я оказался в его присутствии в маленькой хижине, я достал свой букет. Он улыбнулся и сказал: "Послушайте, у вас такой грубый ум в настоящее время; что заставляет вас портить цветы, плотно упаковывая в платок? Кроме того, вы принесли слишком много. Посмотрите, это наша ваза для цветов, которая была перед вами со вчерашнего дня. Эта ваза для цветов не может вместить даже четверть того, что вы принесли. Это пустая трата денег". Я сказал: "У меня не было такой мысли, что вы хотели цветы для этой

конкретной вазы." "Вы легкомысленны, поскольку не спросили меня, почему, и вы могли бы спросить меня, для чего предназначены цветы, и иметь какое-то представление, прежде чем приступить к работе. Насколько груб ваш интеллект. А также вы не имеете ни малейшего представления о том, как обращаться с цветами, когда я вижу, что вы плотно упаковали их в носовой платок, который испортил форму цветов, и посмотрите, многие стебли сломаны, так что их нельзя ставить в вазу". Затем он попросил Мадхава, своего преданного, взять все цветы, которые были ему привезены мною, и отнести их в храм поблизости. Ни одного цветка не осталось в вазе для цветов. Выслушав долгую беседу об интеллектуальном развитии, я, как обычно, вернулся. На следующее утро я снова пошел на цветочный рынок и купил цветы всего за полрупии, стараясь не сломать стебли, держа их в руках и катаясь на велосипеде.

Я подарил ему букет цветов, как только увидел его. Он сказал: "Послушайте, разве вы не видите, что вы улучшились; что заставляет вас улучшаться? Так учатся под руководством Гуру". Он отсортировал их и положил в вазу для цветов. И все же в вазе для цветов поместилось меньше половины из них. "Послушайте, - сказал он, - почему вы вчера не измерили горлышко этой вазы. По крайней мере, вы могли бы сделать приблизительное измерение, чтобы понять, сколько в нее войдет цветов. Вы стали лучше, не тратя впустую столько денег, как вчера. Но все равно ваши цветы - пустая трата. Смотри, в вазе только половина. Сделайте это завтра".

Стебли моих цветов были слишком короткими, на что он указал мне, и дал мне представление о том, какой длины должен быть стебель цветов, которые я должен был принести на следующий день. На следующее утро, как обычно, я пошел на рынок и потратил только четверть рупии на цветы. Как только я подарил цветы, он сказал: "Послушайте, у вас улучшился интеллект. Стебли на этот раз хорошие и количество тоже. Теперь посмотрите, что касается количественной стороны, вы идеальны примерно на девяносто процентов. В следующий раз стоит обратить внимание на качественную сторону. Принесенные вами цветы некачественные. Вы можете найти лучшее качество, если получите представление о качестве". Затем он дал мне четкое представление о качествах цветов, приведя мне примеры внешнего вида людей, которые хорошо питаются и хорошо развиты, а также людей, которые плохо питаются, различных видов цветов, доступных в конкретное время года и т.д. и т.п.

Беседа того дня дала мне общее представление о цветах, их красоте и т.д., а также о том, как и где получить хорошие. Затем я попытался подружиться с хорошими садоводами и нашел лучших друзей и лучшие цветы. Его ежедневные речи, критика моего интеллекта, указание на мои ошибки и предложения по улучшению сделали меня через несколько месяцев экспертом в этой области".

Нам посчастливилось, таким образом, мельком увидеть отношения между Шивапури Бабой и искателем Истины, который принадлежит к его собственной религии. Этот подход выбран из множества путей к духовности, предлагаемых Бхагавад Гитой. От начала до конца учение и руководство, данные Тхакуру Лалу, основывались на Гите; но Гита, изложенная в соответствии с потребностями современного мира, преобразованная Гита, истинная для всех верований и образов жизни. Почти все толкования и переводы Гиты следуют монистической интерпретации великого Шанкары, и я всегда чувствовал, что это лишает ее применения в

жизни, какой мы ее знаем. Современная концепция дана д-ром С. Радхакришна-ном, который говорит в своем предисловии, что Гита особенно подходит для решения проблемы примирения человечества. Это тот же Радхакришнан, чья встреча с Шивапури Бабой произошла позже, но во многих отношениях его перевод согласуется с интерпретациями, данными нашим мудрецом.

Прочтите сегодня, после изучения учения Шивапури Бабы, Гита приобретает новую глубину и универсальность. Кажется, что он выражает на своем собственном поэтическом языке истины всех религий. Оставляя теперь индуистский подход, я дословно процитирую беседу между Шивапури Бабой и двумя англичанками, Мелиссой и Марджори, дочерьми покойного сэра Чарльза Марстона, который сам был преданным искателем истин библейской истории. Эти женщины посетили Катманду со мной в 1961 году, и им было предложено задавать свои вопросы в той форме, в какой они пожелают. Они рассказали о своей жизни и поисках. Одна из них потеряла мужа после нескольких лет супружеской жизни и почти двадцать лет была вдовой. Другая никогда не была замужем.

Они обе много лет интересовались учением Гурджиева, которым они пытались жить, а совсем недавно встретили Субуд и практиковали латихан. Они очень много путешествовали в поисках лучшего понимания происхождения человеческих религий и культур, а также проблемы, которая беспокоит всех нас, - причины нашего существования и правильного образа жизни. Мелисса закончила свой рассказ, сказав: "На Западе всегда есть чувство, возможно больше, чем на Востоке, что мы не понимаем, зачем мы здесь. Что наша жизнь проходит, и почему-то мы не используем ее так, как мы могли бы."

Шивапури Баба, который внимательно выслушал все, что они ему рассказывали, сидел на улице в кресле с розой в руке. Мы сидели перед ним на низких табуретках. Он улыбнулся, протянул розу и сказал:

Ш.Б. Теперь, так сказать, в этом цветке есть запах. Могу я объяснить этот запах, чтобы вы поняли его сами?

М.М. Нет, полагаю, что нет.

Ш.Б. Как бы я ни объяснял, вы не можете узнать запаха. Если я дам его тебе в руку, и ты почувствуешь его запах, ты поймешь, что это за запах. Не правда ли? Точно так же я не могу ответить на ваши вопросы. На ваши вопросы ответит только Бог. Сначала смотри на Него. Каждая загадка разгадана. До этого, какой бы ответ я вам ни дал, это не решит ваших проблем. Первое - достичь Бога. Видя Бога, все становится известно.

М.М. Как мы можем сделать это?

Ш.Б. Думайте только о Боге. Отбросив все мысли из головы, вы увидите Бога.

Эти слова, столь банальные при воспроизведении на бумаге, были сказаны с такой простой убежденностью, что казалось, что ответы на все проблемы были там, почти в пределах досягаемости. Я вспомнил, как сильно я был взволнован, когда он сказал мне то же самое год назад. Дамы тоже были взволнованы, но с женственной практичностью продолжили:

М.М. Это очень сложно.

Ш.Б. Это сложно, но не невозможно. Это сложно - я знаю. Но если вы приложите достаточно усилий, чтобы устранить эту трудность, все другие жизненные

трудности исчезнут. Пока мы не увидим Бога, мы ничего не узнаем. До восхода солнца мы ничего не видим на земле. Когда приходит солнце, мы все видим. Итак, Присутствие Бога. Когда мы знаем Бога, мы знаем все. До этого простое объяснение не является объяснением вообще. Могу сказать, это сладко пахнет. Но сколько цветов сладко пахнувших! Какова природа этого запаха? Если вы не почувствуете его запах, вы не сможете узнать. Это можно испытать, но это невозможно объяснить. Пусть мысль о Боге будет одна в вашем уме, уничтожьте все остальные мысли. Вы увидите Бога перед собой, и все ваши проблемы будут решены. Это первым делом.

Медитация невозможна, если вы не живете дисциплинированной жизнью. Вот это тело; вы должны знать требования этого органа. Вам нужно будет услышать, вам нужно будет увидеть, вам придется спать, вам придется попробовать, вам придется плевать, вам придется дышать. В этом теле есть тысяча действий. Все эти действия нужно контролировать и управлять ими. Сколько есть, сколько спать, что посмотреть, что услышать? Все это нужно контролировать и управлять. Это одна обязанность. Другой долг - по отношению к дому, обществу, нации и т.д. Узнайте, что мы должны делать. Третья обязанность касается материальных нужд. Без материального богатства мы не сможем этого сделать. Для этого у нас есть профессиональный долг. Это обязанности, которые нужно выполнять. Их следует выявлять и практиковать должным образом, без сбоев, без откладываний или упущений. Тогда жизнь становится устойчивой. В стабильной жизни медитация очень проста.

В этот момент Шивапури Баба представил понятие, которое проясняет не только многое из того, что написано в Гите, но и всю проблему сознания, его природу и ограничения. На этом этапе я процитирую его слова без комментариев, но вернусь к ним позже, когда я подойду к вопросу о значении его учения для нашего нынешнего века.

Прервав без видимой причины свое абстрактное объяснение обязанностей, он сказал:

Ш.Б. Сейчас ваше тело покрыто этой тканью. Если снять ткань, я смогу увидеть ваше тело. Таким же образом мы покрыты сознанием. Бог вне сознания. Забудьте на мгновение об этом сознании; вы увидите Бога. В один миг! Во-первых, что нам нужно сделать, это дисциплинировать эту жизнь, а затем медитировать на Бога. Когда вы видите Бога, все проблемы решаются.

Отсюда он продолжил давать подробные объяснения обязанностей и дисциплин в этой жизни. Я расскажу о них как можно более подробно в одной из следующих глав. Я хочу здесь отметить контраст в представлении Тхакуру Лал Манандхару и этим двум женщинам. Последние были в гостях на несколько дней и не смогли получить подробных инструкций о Правильной Жизни (Right Living), но их вопрос был реальным и животрепещущим. Он ответил на него прямо и убедительно, предполагая, что они увидят из его ответа, что нужно добавить к методам самоотдачи и самодисциплины, которым они следовали до сих пор.

Третий пример исходит от Тарзи Виттачи, вероятно, величайшего журналиста, которого до сих пор рождала Азия. Он родился и вырос на Цейлоне в строгой

буддийской семье. Когда он вырос, он отвернулся от религии и даже убедил своих родителей последовать за ним в агностицизм. Его привлекла бескомпромиссная несентиментальность учения Гурджиева, представленного его учеником Успенским, эмигрировавшим на Цейлон. В конце концов, он приехал ко мне в гости около десяти лет назад в Кумб-Спрингс. Путем странного сочетания очевидных случайностей он попал в Субуд, когда Пак Субуд впервые приехал в 1957 году, и, как подтвердят все его друзья, был глубоко изменен и духовно развит практикой латихана.

В марте 1961 года я написал и попросил друзей в Калькутте узнать для меня, жив ли еще Шивапури Баба и разрешит ли он мне навестить его. Через несколько недель я получил следующее письмо от Тарзи: "Когда Ян и Мариани показали мне ваше письмо, всем нам показалось, что мое прибытие как раз в это время и наличие у меня двух с половиной дней свободного времени было рассчитано на это. Кроме того, Бапак однажды сказал, что я "курьер". И, чтобы сделать это аккуратно, с Цейлона приехали несколько моих друзей, непреодолимо направлявшихся в Катманду.

Конечно, были всевозможные трудности; нет обмена валюты, нет визы, паспорт недействителен для Непала, нет консульства в Калькутте для его проверки, вмешательство воскресенья и т.д. и т.д. Но мы знали, что, в конце концов, все будет хорошо, и так оно и было. "В ту ночь, когда я прибыл в Катманду, я встретил Роула Нокса из "London Observer", который только что написал статью об американце, прибывшем в Катманду в ходе кругосветного турне за 40 дней. Он противопоставил этот подвиг с человеком из Непала, который совершил ту же поездку, но на это потребовалось 40 лет. Как его звали? Шивапури Баба!

Таксист и курьер отеля также знали о Шивапури Бабе, и они сказали мне, что капитан Джай Сингх, главный пилот короля, который жил в отеле "Ройал", где я останавливался, был его учеником. Итак, я пошел к Шивапури Бабе на следующий день в его лесное уединение. Я немного опасался, что стану объектом охоты в этом лесу, но реальность сильно отличалась от того, что я себе представлял. Прекрасно сохранившийся лес, и в нем было чудесное чувство покоя. В нем не было ничего мрачного, что можно почувствовать в джунглях Цейлона.

Он сидел на солнышке в своем саду, и для меня были приготовлены табурет и сигареты, потому что меня ждали. Это был старик с растрепанными волосами и с самой счастливой улыбкой, которую я когда-либо видел на лице взрослого. Его старые глаза приветливо светились. Я спросил его, могу ли я говорить по-английски. Он говорит на нем почти безупречно. Я сказал, что пришел в ответ на ваше письмо, что вы выразили желание навестить его в марте, что вы слышали, что он говорил о Бапаке. Он ответил, что будет очень рад вам; вам не нужно писать ему - просто приходите. Он слышал о Субуде "в Индонезии" и читал книгу о Субуде (предположительно вашу).

Я спросил, может ли он рассказать мне что-нибудь о его чувствах к Субуду, которые, как мне казалось, вы очень хотели узнать, и он ответил: "Я расскажу об этом, когда с ним придет мистер Беннетт".

Я спросил, может ли он рассказать мне что-нибудь о Бапаке, и он сказал: "Неправильно говорить о других, но я скажу следующее: Он приведет вас к Чистому Сознанию. Оттуда вы сможете увидеть свой путь к Истине и Богу ясно, без чьей-либо помощи".

Я спросил его, как мы можем укрепить нашу духовную жизнь и как избежать постоянного втягивания в политику, эмоции, страсти и все, что не имеет отношения к религиозной жизни. Он ответил: "У человека три обязанности: Физический долг - обязанности, ради которых он родился; зарабатывать на жизнь, проявлять себя и свои таланты в мире, заботиться о своих иждивенцах и так далее. Моральный долг - осознавать обязанность перед собой искать Истину двадцать четыре часа в сутки. Духовный долг - Поклонение Богу - но это мы оценим позже. Внимание к первым двум обязанностям - очень простое - уведет нас далеко в пути. Через десять лет человек, который выполняет первые две обязанности, сможет очистить свой разум и попросить только Истину и Путь Бога. Вы не должны прекращать работать над этими двумя обязанностями даже на одну минуту. Промежуток в минуту вызовет эмоции, страсти, мысли, которые вторгнутся в ваш разум".

Я спросил, как их можно не допустить. "Снова примите это очень просто, - сказал он. - Люди приходят к вам домой, чтобы навестить вас. Вы даете им чай и виски. Они будут приходить снова, потому что знают, что их ждут. Если вы их не развлечете, они бросят вас, как и мой дом здесь. Вокруг него колючая проволока. Могут входить только люди, которых я хочу впустить. И единственное условие - это интерес, чтобы войти сюда. Других не пускают и не развлекают. Поставь забор из колючей проволоки вокруг вашего разума". Затем он сказал очень примечательную вещь: "Если вы не можете уделять внимание этим двум обязанностям, с таким же успехом вы можете принять религию!"

Некоторые люди в Непале говорят, что ему 500 лет. Скептики говорят, что ему всего 200 лет. Сам он сказал, что родился в 1826 году. "С помощью практики Брахмачарьи можно дожить до преклонных лет", - сказал он.

Он дал мне несколько личных советов: "Решите, сколько вы хотите. Решите, сколько друзей, сколько людей вы хотите видеть; сколько денег вам нужно заработать, чтобы жить с семьей, сколько времени вы уделите размышлениям и разговорам о таких вещах, как журналистика, политика и другие вещи; сколько еды, напитков и развлечений вы считаете нужным. Затем придерживайтесь этого режима, насколько можете. Не позволяйте выходить за эти рамки".

В этот момент я почувствовал, что ему нужен отдых. "Мне пора идти?" - спросил я. "Да", - сказал он, добавив: "Приводите любых друзей, которых хотите. Только они должны быть заинтересованы".

Это конец письма Тарзи. Когда я сам посетил его несколько месяцев спустя, я не стал прямо спрашивать его мнение о Субуде. Такие вопросы кажутся неприличными, поскольку они требуют одобрения или осуждения, причем любое из этих взглядов чуждо совершенному человеку. В моем присутствии его спросили об одном известном индийском йоге, достиг ли он Реализации Бога или нет. Он не подал виду одобрения или неодобрения, но сказал только: "Он идет к этому".

Его ответ Тарзи Виттачи о Паке Субуд был всем, на что я мог надеяться. Однако он дал очень ценный, хотя и косвенный, комментарий о Субуде, отвечая двум сестрам. Первый случай был в 1961 году, когда его спросили:

Н.С. Нужна ли подготовка? В глубокой медитации, которую мы узнали от Махарши, а также в Субуде, нам сказали, что никакой подготовки не требуется, и что можно достичь Реализации Бога с помощью практики медитации или латихана и ничего другого. Что бы ты сказал на это, Бабаджи?

Ш.Б. Вообразить, что можно достичь Сознания Бога без подготовки, - все равно, что рассчитывать купить слона за две пайсы.

Н.С. И все же мы видели, что люди, которые приходят без какой-либо подготовки, действительно добиваются успехов в этом упражнении.

Ш.Б. Если так, то подготовкой становится само упражнение. Без подготовки, то есть без сильного ума, медитация невозможна.

Дж.Б. Некоторые редкие люди рождаются с даром к духовной жизни. Они идут вперед без лет подготовки, которые другие считают необходимыми.

Ш.Б. Если кто-то рождается с духовной подготовкой, он, должно быть, приобрел ее благодаря дисциплине, которую практиковал в прошлых жизнях. Также вы должны понимать, что в этой жизни формируется много вредных привычек. Пока эти вредные привычки не будут устранены, медитация невозможна. Без этих вредных привычек это не заняло бы так много времени.

Н.С. Но нам сказали, что в дисциплине нет необходимости; что все придет само собой из практики духовных упражнений.

Ш.Б. Здесь есть какое-то недоразумение. Всем известно, что без дисциплины духовная жизнь невозможна.

В следующем году дамы, вопросы которых уже были упомянуты, спросили его о дисциплине и духовных упражнениях в связи с человеческими отношениями.

М.М. Я хотела спросить вас, пожалуйста, о Субуде; поскольку мы довольно обеспокоены людьми в Субуде, это не способствовало большему единству среди нас. Вместо этого среди наших новых друзей в Субуде происходит почти то, что я бы назвал "насильственным разъединением". Нам очень сложно работать вместе. Почему это? Это просто этап, который мы проходим?

Ш.Б. Это из-за того, что у вас нет практики нравственной дисциплины, поэтому такие вещи случаются.

Дж.Б. Вы имеете в виду, что мы практикуем латихан, но не соблюдаем моральную дисциплину.

Ш.Б. Да. Соблюдайте моральную дисциплину. Тогда это очень просто, эти благотворительные организации и т.п. До того, как вы изучите химию, вы не можете изучать медицину. Вы не можете заниматься инженерией, пока не изучите математику. Итак, до того, как вы начнете практиковать эти моральные дисциплины, невозможно иметь настоящую медитацию. Теперь я сижу здесь. Если это сиденье будет продолжать вибрировать, я не смогу нормально сесть. Оно должно быть устойчивым. Медитация происходит через ум. Если ум дрожит, человек не может правильно медитировать. Смотришь в лужу, твое лицо видно ясно. Бросьте в воду камень или что-нибудь в этом роде; когда есть волны, в вашем изображении не видно четкости. Итак, когда есть симпатия, антипатия, гнев и другие различные проявления, медитация невозможна.

Дж.Б. Тем не менее, нам говорят, что с помощью одной лишь практики латихана ум автоматически станет устойчивым. Пак Субуд говорит, что ум не должен делать ничего, кроме подчинения Силе Бога, тогда именно Сила Бога делает ум устойчивым.

Ш.Б. Это причудливая фраза. В определенной степени, конечно, ум станет устойчивым; но не практически. Нужна дисциплина. Когда нет причины, вы молчите. Когда появятся какие-то причины, эта тишина нарушится, и вы выйдете вперед со своей изначальной природой. Когда не будет ветра, листья будут устойчивыми. Когда будет немного ветра, они начнут трястись. Так бывает, когда что-то пойдет против вас или пойдет в вашу пользу: эта тишина нарушится.

Дж.Б. Если у вас нет дисциплины?

Ш.Б. Да. Этот латихан не принесет плода, если не практиковать добродетели.

Я закончу эту главу рассказом о моем собственном опыте. Я встречался с Шивапури Бабой только два раза, на Пасху 1961 и 1962 годов. Каждый раз я несколько раз беседовал с ним наедине, а также встречался вместе с другими людьми. В наших личных беседах он сразу переходил к делу: я тратил слишком много времени и энергии на несущественные обязанности; Я мог бы надеяться быстро прийти к познанию Бога, если бы только я мог лучше устроить свою жизнь и уделять больше времени медитации. Все, что было предпринято, должно быть доведено до конца, но если бы я с этого времени вознамерился избегать обязательств, которые отнимали бы время от медитации, я вскоре оказался бы в совершенно другой ситуации.

Когда я говорил с ним о различных переживаниях, я видел, что он понимает и может оценить их без колебаний. Например, я говорил о радостном состоянии, которого достигают, когда мысли и чувства спокойны, а внутреннее видение начинает открываться. Он сказал: "Это радостное чувство - препятствие. В медитации не должно быть ни радости, ни страдания, только сильное желание увидеть Бога".

Мне показалось, что его настойчивость в высочайшей важности достижения Блаженного Видения недооценивает аспект служения в нашей жизни на Земле. Я всегда считал это недостатком индийской концепции жизни. Я сомневался, что вера в личную реализацию Бога как величайшую и, по сути, единственную действительную цель человеческого существования может быть найдена в изначальной ведической религии. Я никогда не чувствовал себя комфортно с индийскими философскими системами или даже с практикой йоги (за исключением физических упражнений), поскольку они отвергают мир как нереальный и недостойный нашего интереса.

Я задал вопрос Шивапури Бабе примерно следующими словами:

Дж.Б. Бабаджи, ты учишь необходимости тройственной дисциплины, но на вершине ты ставишь достижение знания Бога. Это, конечно, я уверен, но я хочу спросить вас, не осталось ли еще задачи, которую нужно выполнить. Несомненно, знание Бога должно означать знание Воли Бога, то есть Дхармы. Если так, то разве Дхарма не остается даже после высшей реализации? Разве человек, достигший совершенного знания и силы, не был бы обязан использовать их для служения Божественной цели?

Ш.Б. Дхарма - это то же самое, что и обязанности. Эти обязанности нужно выполнять. Это наше служение Богу. Другого нет.

Дж.Б. У меня разные обязанности. Я студент и писатель, и у меня есть место недалеко от Лондона под названием Кумб-Спрингс, куда приходят люди, ищущие Истину. Они ожидают, что я буду помогать им, насколько могу. Следует ли рас-

смаатривать эти действия как обязанности, которые я должен выполнять, или я должен быть освобожден от них?

Ш.Б. Вы должны быть свободны. Но вы приняли эти обязательства. Они должны выполняться без жадности или лени. То же самое и с браком. Вы женаты и имеете детей. Вы должны выполнять свои обязанности как женатый мужчина. Но делать это нужно так, чтобы не мешать поиску Бога. Постепенно вы сможете уменьшить их. В первую очередь необходимо свести профессиональные обязанности к необходимому, а затем - семейные. Наконец, остается только долг сохранить существование вашего тела. Тем не менее, даже сейчас вы можете размышлять о Боге и смысле жизни. Каждый день вы должны выделять для этого как можно больше времени, и вы придете к этому.

Дж.Б. Я это вижу; но все же я по-прежнему сомневаюсь в том, чтобы трактовать задачу служения Богу и нашим собратям - как нечто второстепенное - уступку слабости ума, которая мешает нам каждый час дня посвящать себя внутренним поискам, без каких-либо ограничений другими объектами, кроме как поискам Истины. Я не могу поверить, что человеку были даны такие разнообразные и такие необычные силы действия на этой земле, если только не было очень высокой цели, которой нужно было служить.

Ш.Б. Наивысшей цели служит простое выполнение наших обязанностей. Это Дхарма. Это нелегкое дело. Обязанности не могут быть признаны и выполнены должным образом, если нет острого ума. Тогда необходимо иметь сильный ум, чтобы медитировать, не сомневаясь в Боге. Чтобы обрести сильный ум, необходима моральная дисциплина. Следовательно, необходимы все три: долг, дисциплина и преданность.

Дж.Б. Простите меня, Бабаджи, если я задам вопрос.

Ш.Б. Вы должны это сделать. Вы пришли ко мне, чтобы развеять ваши сомнения. Для этого вы должны задавать свои вопросы.

Дж.Б. Могу я взять случай Шанкарачарьи? Он великий представитель веданты абсолютного монизма. Его высказывание: *Brahma satyamjagan mithya jivo Brahmaiva pararah* - Брахман реален, мир - притворство, жизнь - не что иное, как сам Брахман. Тем не менее Шанкара, который умер, как говорят, в возрасте тридцати двух лет, был самым активным и действенным человеком своего времени и одним из самых выдающихся реформаторов любого возраста. Он не только написал сорок или пятьдесят важных книг, но и путешествовал вдоль и поперек Индии, участвуя в спорах. Он основал десять великих монашеских орденов, четыре из которых действуют до сих пор, а в один из которых вы сами были инициированы. С одной стороны, он боролся с ошибками буддизма и других еретических сект, а с другой - сдерживал тенденцию к жесткому авторитаризму в возрождении брахманизма. Как можно было сказать, что такой человек смотрел на мир как на обман, на который мудрый человек в поисках Истины должен не обращать внимания?

Ш.Б. Вы не поняли, как отличить Абсолютное от Относительного. Я также провел сорок лет, путешествуя по миру. Я сделал это не зря, а потому, что это был долг, который нужно было выполнить. Я встретил тысячи людей, большинство из которых задавали мне вопросы о Боге и смысле жизни. Я ответил им так же, как и вам сейчас, потому что это мой профессиональный долг. У вас также есть профессиональные обязанности, которые вы должны выполнять. Если они выбраны

правильно, они и есть ваша Дхарма. В то же время вы должны понимать, что все это не ведет к Богу. Это условие возможности искать Бога, но этот поиск - другое дело.

Шанкара сказал, что реален только Брахман, но он не сказал, что у человека нет обязанностей в этом мире. Напротив, он посвятил свою жизнь разъяснению обязанностей людей его времени. Он жил более тысячи лет назад, и теперь ситуация изменилась. Ничто не остается прежним в этом мире, поэтому не может быть постоянных правил, фиксирующих обязанности раз и навсегда. Следовательно, вы должны изучить условия жизни и соответственно выбрать свои обязанности. У вас острый ум, и вам нужно изучить условия жизни в Англии, чтобы вы могли показать своим ученикам, какими должны быть их обязанности сейчас. Но это не должно мешать вам уделять необходимое время медитации. Вы не должны позволять относительному преодолеть в вас абсолют. Когда вы позволяете это, жизнь становится притворством и иллюзией.

Это все. Этот разговор, воспроизведенный по памяти, не может передать того яркого света, который Шивапури Баба проливал на каждый предмет, которого он касался. Он заставил меня понять, что конфликт между монистами и дуалистами - это конфликт не по существу, а по акцентам. При наличии бесконечного, конечное не в счет. Как нас учили в школе, бесконечность не увеличивается путем прибавления к ней и не уменьшается путем вычитания. Таким образом, контакт с Беспредельностью, который является Блаженным Видением или Реализацией Бога, не усиливается и не омрачается ничем в мире. В этом смысле с Шанкарой верно сказать: только Брахман Реален, мир - это подделка. Но также верно сказать, что без конечного мы не могли бы познать бесконечное.

Прелесть изложения Шивапури Бабы в том, что философские и практические проблемы не разделены. Цель - познать Бога - это Бесконечность. Но чтобы познать, нужно уметь знать. Уметь значит быть сильным, а без дисциплины сила не может быть достигнута. И снова: "Богу не нужны ни человеческие дела, ни Его собственные дары". И все же, Он требует от нас, чтобы мы были не только слушателями, но исполнителями Слова. Загадка конечного и бесконечного всегда остается. Веданта не удаляет этого. Никто не проповедовал более основательный монизм, чем Шанкара. Никто не практиковал более радикального дуализма.

Шивапури Баба самым простым способом разрушает гордиев узел, говоря, что оба правы, но ни один из них не прав без другого. Хотя это объяснение великолепно в своем сочетании бескомпромиссной преданности Бесконечности Бога и здравого смысла принятия опыта, каким мы его находим, для меня оставался вопрос о Божественной цели. Мне кажется, что для индийца это бессмысленный вопрос. Идея цели несовместима с полным монизмом. Это, несомненно, одна из причин того, почему исторический смысл так редко встречается среди индийских мыслителей. Другой фактор - огромное влияние, которое Будда оказал на индийскую мысль. Хотя буддизм как религия исчез из Индии, его основатель по-прежнему считается одним из величайших индийских мыслителей и реформаторов. Итак, Будда основал свое учение на принципе причинности, нидане, выраженной в знаменитой формуле: "Из возникновения того, что приходит, и из прекращения этого, что перестает быть".

Эта доктрина исключает целенаправленные действия в творческом смысле и укрепляет в умах людей ощущение, что мир - это холодное место, из которого мы должны стремиться как можно быстрее сбежать. Чтобы мы не предполагали, что "мир" означает именно это земное существование, Будда - насколько мы можем судить по сохранившимся беседам - снова и снова возвращался к теме о том, что божественные Существа на небесах не лучше, чем мы, поскольку они также остаются связанными цепями причинности.

Когда я спросил Шивапури Бабу, есть ли перед совершенным человеком, достигшим Реализации Бога, какая-либо дальнейшая цель или другая задача, которую нужно выполнить, он был весьма решителен. "Это конец, это конечная цель". Вот как мы расстались, когда я простился с ним в апреле 1961 года. Я не видел его больше года, и все это время мои сомнения по поводу его объяснений продолжали преследовать меня.

В следующий раз, когда я увидел его в апреле 1962 года, он стал намного слабее и, наконец, стал похож на старика, близкого к смерти. Тем не менее, его ум был как никогда острым, и он был вполне готов ответить на мои вопросы. Я снова сказал ему, что не могу согласиться с представлением о том, что усовершенствованному человеку не нужно больше работать, кроме как защищать свое тело. На этот раз он ответил иначе и неожиданно, рассказав мне обо мне.

Ш.Б. Я вижу, что вы сейчас ближе к тому моменту, когда вы увидите Бога. Теперь я могу пообещать вам, что вы придете к этому видению, прежде чем умрете. Если вы освободитесь от стольких обязанностей и дадите себе больше времени для медитации, вы придете к этому быстро: возможно, в течение двух лет. Когда вы дойдете до этого, вы сами узнаете ответ.

Дж.Б. Я решил присоединиться к Римско-католической церкви в конце этого года. Вы бы сказали, что поклонение в форме христианских таинств является препятствием на пути к Осознанию, которое вы мне обещаете?

Ш.Б. Нет, это подходит вам. Вы должны использовать все возможные средства. Чаще пользуйтесь молитвой. Это поможет вам, когда ваш ум не может выдержать напряжения чистой медитации без формы. Если вы будете настойчивы, вы увидите Бога. Христос придет к вам и покажется вам. Вот как вам следует медитировать. Иногда с помощью молитвы или изображения или картинки, иногда размышляйте о природе Христа; но когда вы достаточно сильны, отбросьте все формы и образы и подумайте о Боге без имени или формы.

Дж.Б. Иногда я чувствовал, что очень близок к этому Осознанию, но мой ум слишком слаб, чтобы удерживать все остальные мысли подальше.

Ш.Б. У вас не должно быть никаких сомнений в том, что вы придете к этому. Будьте уверены: если вы попросите достаточно, Бог придет.

Дж.Б. Я до сих пор не могу представить, что такое осознание - конец пути. Надо еще работать.

Ш.Б. В каком-то смысле это конец пути. С другой стороны, это не так. Вы видите, что я здесь живу и выполняю свои обязанности. Мой разговор с вами сейчас - это долг, который я должен выполнить.

Дж.Б. Но это все? Разве мир не нуждается в помощи тех, кто видел Бога и был наполнен Его Милостью?

Ответ, который он дал на этот вопрос, был полной неожиданностью, но казалось неизбежным выводом из всего, что он сказал ранее.

Ш.Б. Когда вы придете к этому Осознанию, вы познаете Бога, войдете в Него и станете единым с Богом. Тогда вы станете тем, кем был Христос с самого начала. Когда вы вошли в Бога, вы можете вернуться в этот мир. Но тогда вы придете, как Христос, пришедший на помощь миру. Но всего этого вы еще не можете знать: вы узнаете это только тогда, когда придете к этому Осознанию. Вы придете к этому прежде, чем умрете - это я могу вам обещать, - но как скоро вы придете, я не могу сказать. Это зависит от того, как вы следуете тому совету, который я вам дал.

Такой разговор не мог не произвести на меня глубокого впечатления. В самом деле, я не знаю никого, кто серьезно разговаривал бы с ним, кто не ушел с новым пониманием и новой решимостью более энергично преследовать поиск Истины. Когда я простился с ним, я знал, что мы больше не встретимся, но я также знал, что то, что я получил от него, никогда не оставит меня. О личных отношениях не может быть и речи: он выше всех человеческих связей. Среди многих изменений в моем понимании, вызванных моими беседами с ним - действительно простым эффектом его присутствия - я осознаю новую теплоту чувств по отношению к Индии и индийской духовности. Ранее, я никогда не мог согласиться с утверждением горячих поклонников великих индийских святых и мудрецов нашего времени о том, что Индия превосходит по духовности все другие страны и народы мира. Это утверждение выражено, например, тем замечательным и святым человеком Шри Ауробиндо в его книге "Йога и ее объекты" (1931): "Бог всегда оставляет Себе избранную страну, где высшее знание сохраняется непрерывно, как массами, так и элитой, несмотря на все опасности и превратности. И в нашу эпоху, или, по крайней мере, на нынешнюю серию из четырех юг, эта страна - Индия".

Это не означает, что я сомневался в реальности индийской духовной жизни и опыта. Я сам достаточно насмотрелся, чтобы понять, насколько искренна преданность индийцев духовному идеалу. Но я всегда чувствовал некоторую непрактичность, тенденцию искать вкус Реальности, а не ее воплощение в практической Жизни. Я не имею в виду, что великие духовные лидеры Индии были непрактичными людьми. Шанкара был ярким примером практического реализма в свое время, как и в наши дни Ганди и Радхакришнан. Индийская духовность не так уж потусторонняя, чтобы не заботиться о страдающем человечестве. Вивекананда и Миссия Рамакришны, а также все недавние благотворительные организации являются современным выражением Даны или благотворительности, которая является одной из основных обязанностей индийской духовной жизни.

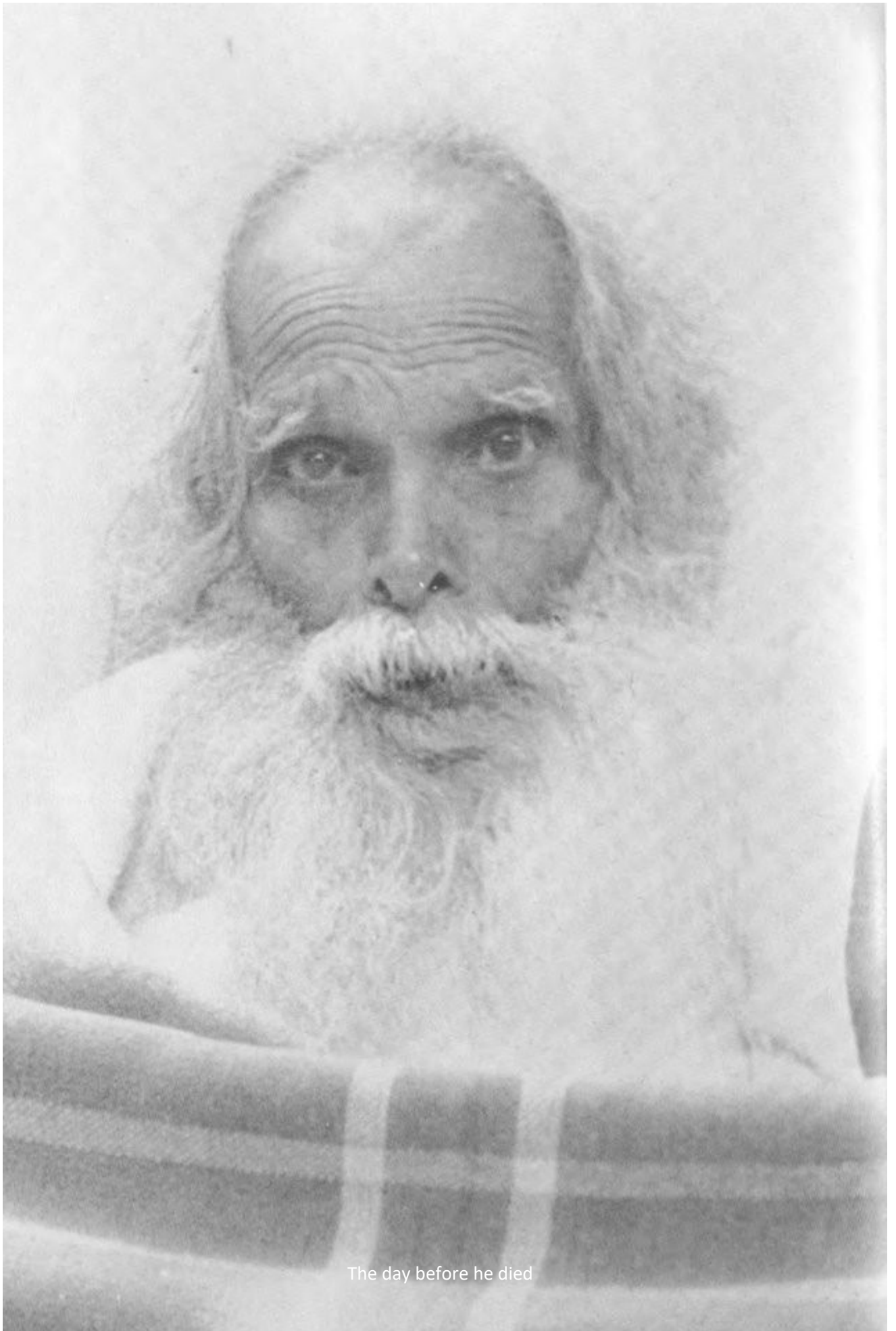
Мои трудности были другого рода. Они исходили из моей неспособности найти доказательства конкретности индийской мысли, исторического смысла в интерпретации человеческого опыта и общей тенденции предпочитать грандиозные, но расплывчатые рассуждения практическим реалиям. Мой контакт с Шивапури Бабой устранил многие из этих трудностей. Я увидел в нем человека, конкретного и ясного в своем мышлении, врага спекуляций и в высшей степени практичного как в своих действиях, так и в советах, которые он дает другим. Но гораздо больше, чем все это, я видел в нем совершенного человека, который оставил далеко позади все трудности и тревоги этого мира, и который, хотя и был полностью свободен от необходимости что-либо делать, тем не менее, был бесконечно

терпеливым и сострадательным в помощи тем, кто пришел к нему с искренним желанием получить помощь.

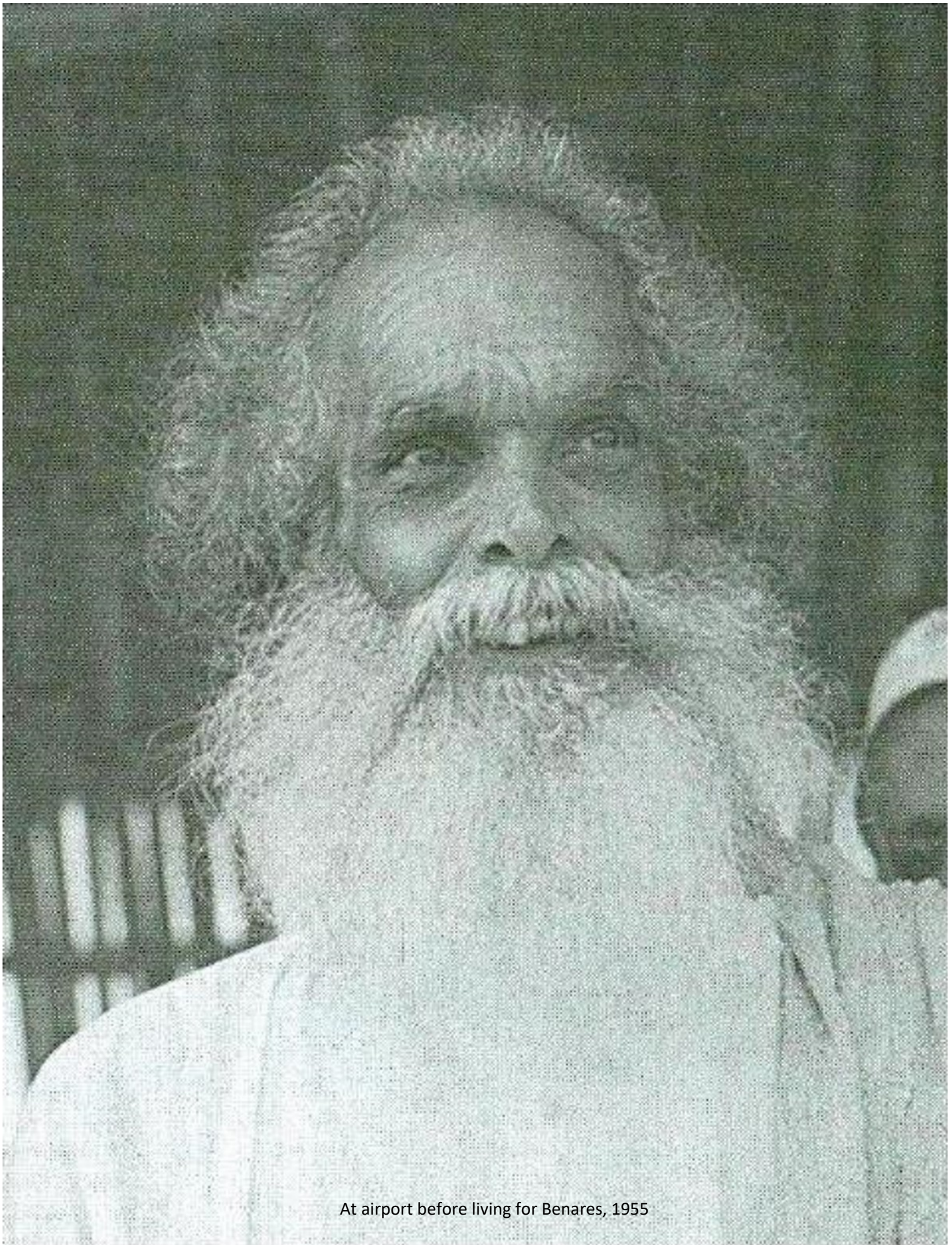
Глядя на Индию с точки зрения его удаленного отшельника, находящегося почти в тысяче миль через большой субконтинент от места своего рождения в Керале, я видел это другими глазами. Индия находится в агонии конфликта между старой духовностью и новым материализмом. Как Шивапури Баба сказал Тхакуру Лалу, это Мудрость играет с Желанием, и из нее родится новый Ум. Разум Индии внесет незаменимый вклад в одухотворение человечества, которое сейчас продолжается. Этот Разум принесет пользу всему миру, но Индия также должна быть готова учиться и принимать реальность духовных прозрений, которые полностью отличаются от ее собственных. В этом смысле Шивапури Баба был предтечей Новой Эпохи, поскольку он мог понимать христианскую и мусульманскую духовность и мог читать знамения времени. Он предупредил нас, что в мире грядут великие перемены, но он также показал нам, как к ним подготовиться. В следующих главах я постараюсь собрать воедино фрагменты его учения, используя записи Мананд-хара и записи моих бесед с ним.

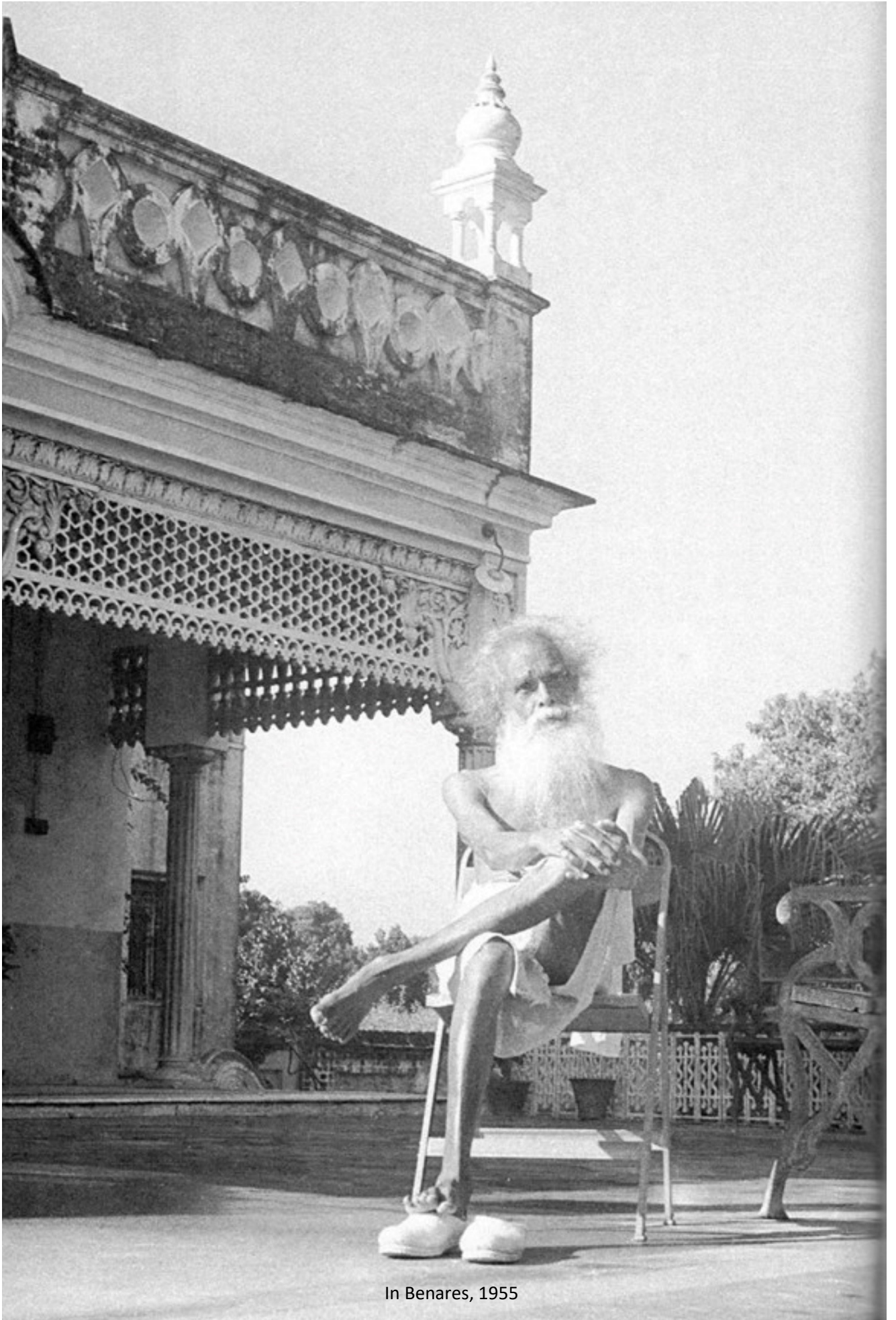
With the author, 1962

The day before he died

At airport before living for Benares, 1955

In Benares, 1955

3. ПРАВИЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Все учение Шивапури Бабы можно описать словами: Правильная жизнь. Они соответствуют санскритской свадхарме; но, что характерно, он вкладывает в них более широкий и сильный смысл, чем обычно. Дхарма, в обычном разговоре, означает обряды, требуемые религией и кастой. В философии это означает космический порядок или абсолютную правоту. В доктрине Правильной Жизни Шивапури Бабы подразумевается гораздо больше, чем что-либо из этого. Прежде всего, это означает полноту жизни на всех уровнях и во всех сферах. Она включает в себя три дисциплины - телесную, моральную и духовную, о которых говорится в беседе с Радакришнаном, но не остается в пределах воплощенного существования, но ведет к мокше или окончательному освобождению Самости.

Существует тенденция рассматривать три дисциплины как упорядоченную последовательность, через которую должна пройти душа, или же рассматривать телесные и моральные дисциплины как не более чем подготовку к духовной жизни. Шивапури Баба рассматривает все три как вневременную Реальность, в которую душа входит и находит свой дом. Стремление и цель - Осознание Бога: но это не конец только в каком-то смысле Блаженного Видения, в котором Душа встречается с Богом. Как учит Бхагавад-гита в 9-й и 10-й главах, Бог проявляется во всем своем творении, и мы можем встретить Его повсюду. Единственная разница в степени прямого контакта.

В этом мире мы встречаем Бога, покрытого майей, но, тем не менее, именно Бог является Источником даже чувственных удовольствий. Таким образом, Самореализация - это Осознание Бога с совершенно другим значением, чем то, что дано ведантистами. Сукха, или удовольствие, - это встреча с Богом, Который, несмотря на завуалированность, есть Любовь, пробуждающая страсть любящего. Шанти, или Мир, - это не только предпосылка для встречи с Богом лицом к лицу: это также блаженство, венчающее дисциплину Духа. Ошибка человека состоит в том, чтобы предпочесть завесу Открытому, сумерки иллюзий - Свету Реальности.

Если все отведено на свое законное место, все закономерно. Более того, все необходимо для полноты "Right Living" (Правильной Жизни). Таким образом, Правильная жизнь ведет к достижению четырех целей человеческого существования. Традиционно свадхарма - это правило жизни, предписываемое кастой, полом, возрастом, духовными устремлениями и внешними условиями жизни. Шивапури Баба не отвергает эту интерпретацию, но обновляет ее, чтобы ее можно было применить к нашей собственной жизни; включая тех западных людей, которые не имеют касты и чьи внешние условия существования полностью отличаются от условий индийской традиции.

Я представлю понятие "Правильная жизнь" (Right Living), цитируя беседу между посетителем-индуистом и Шивапури Бабой.

- Сэр, почему мы такие несчастные?

Ш.Б. Потому что вы не живете Правильной жизнью.

- Что такое правильная жизнь?

Ш.Б. Это жизнь с определенной целью. Это спланированная и разборчивая жизнь с обязанностями, необходимыми и полезными для достижения цели в кратчайшие сроки.

- Какова величайшая цель жизни?

Ш.Б. Чтобы увидеть истину.

- Почему мы должны видеть Истину?

Ш.Б. Потому что без этого мы не могли быть всемогущими, всеведущими и вездесущими.

- Каковы главные элементы Правильной Жизни?

Ш.Б. Разборчивость (различение) и преданность.

- Пожалуйста, объясните их.

Ш.Б. Вы видите, что для поддержания тела вы должны выполнять определенные обязанности по отношению к природе, семье, обществу, правительству и профессии. Все это нужно спланировать и сделать с ловкостью. Затем, чтобы сделать свой ум сильным, вы должны развивать добродетели, милосердие, самоконтроль, бесстрашие, терпение вместе с остальными двадцатью шестью добродетелями, описанными в шестнадцатой главе Гиты. **Это разборчивость (различение).** Остальное время вы должны посвятить размышлениям об Истине различными способами, не чувствуя себя однообразным. **Это преданность.** Самое главное - следить за тем, чтобы вы не тратили время на другую работу.

- Как мы можем лучше всего помочь миру?

Ш.Б. Живя Правильной жизнью и занимаясь благотворительностью; умственной, словесной, телесной и материальной. Мысленно мы должны желать добра даже нашим так называемым врагам. Мы не должны говорить слов, которые могут навредить другим. По возможности мы должны стараться служить другим физически. Тогда как минимум десять процентов нашего дохода должно быть направлено на благотворительность. Это, опять же, следует разделить на три части. Одна часть должна пойти к бедным духовным искателям и учреждениям для духовной жизни. Другая часть должна достаться достойным деятелям культуры и учреждениям. Третья часть идет к бедным людям и учреждениям за помощь. Если люди хорошо занимаются благотворительностью, где в мире может быть беспорядок?

- Когда мы осознаем Истину?

Ш.Б. Когда вы можете непрерывно и сосредоточенно задавать вопрос "Что такое Истина" или делать что-то подобное в течение одной мухурты, то есть сорока восьми минут.

- Некоторые говорят, что мы должны отказаться от жизни, чтобы осознать Истину?

Ш.Б. Да, но отказаться от жизни - это не значит просто отправиться в лес или пещеру. Даже Будда, осознав Истину, сказал, что в этом нет необходимости. Можно осознать Истину даже дома, если живешь Правильной жизнью. Отказ от жизни означает отказ от жажды имени, славы и удовольствий.

Теперь посмотрим, как он разговаривает с европейцами. В 1961 году он согласился отправить магнитофонную запись разговора о своем учении для людей в Англии, которые не могли приехать к нему в гости. Я задал ему вопросы, присланные моими друзьями, и он ответил:

Дж.Б. Каков основной принцип жизни, которому должен следовать человек. Какова настоящая жизнь человека на этой земле?

Ш.Б. Вот это тело. У него много требований. Вы должны знать, что нужно делать для каждой части тела. Эти правильные действия следует выбирать и выполнять без каких-либо ослаблений или упущений. Другое дело ум. Умом правят эмоции. Ум должен управляться разумом. В уме должно преобладать спокойствие. Третье: остальное время нужно использовать для размышлений о Боге, чтобы познать смысл Жизни или лично увидеть Бога. Это правильная жизнь.

Дж.Б. Эта обязанность - имеет ли она разные формы внутри и снаружи - или связана только с телом?

Ш.Б. Это связано только с телом.

Дж.Б. Наш долг касается только заботы о собственном теле, или есть долг и по отношению к другим людям?

Ш.Б. К нашему собственному дому, к нашему непосредственному обществу, а также ко всему народу.

Дж.Б. Это все?

Ш.Б. Один долг перед телом, другой долг вытекает из наших обязательств перед домом и обществом, а есть еще один - профессиональный долг. Чтобы выполнять другие обязанности, нужно иметь необходимые средства.

Дж.Б. Зависит ли эта третья обязанность от собственных сил и возможностей? Как ребенок усваивает эту обязанность - от родителей и учителей или от себя самого?

Ш.Б. Комбинацией того и другого. Родители и учителя должны подготовить дорогу. Они агенты Самости.

Дж.Б. Я полагаю, эта профессиональная обязанность начинается в возрасте восемнадцати или двадцати лет, когда подготовка к жизни завершена.

Ш.Б. Когда ему исполнится пять лет.

Дж.Б. Пять? Есть ли разум в таком возрасте?

Ш.Б. Даже до того, как придет разум; хорошо, если это будет установлено.

Дж.Б. Можем ли мы вернуться к первому долгу - к своему телу? Я полагаю, это включает в себя питание, сон и другие естественные функции. Как их нужно изучать?

Ш.Б. Изучая потребности тела. Все это должно быть только для поддержания тела. Прием пищи должен быть для поддержания тела. Точно так же сон, зрение, слух, прикосновение, осязание, плевание, мочеиспускание и различные обязанности. Все эти обязанности должны быть зафиксированы вовремя и выполнены без ошибок.

Дж.Б. Следует ли учить детей всем этим обязанностям?

Ш.Б. Да.

Дж.Б. Как мне поступать со своими детьми? Следует ли им сказать, как есть - не слишком быстро, не слишком много, чтобы ими не управляли симпатии и антипатии, а затем предоставить им делать это самим; или им нужно показать все подробно и заставить учиться?

Ш.Б. Вы должны им сказать, вы должны ясно объяснить им эти вещи. Когда они идут не так, как надо, вам придется указать им на это.

Дж.Б. Чтобы с детства мальчик или девочка все время готовились, чтобы обязанности стали для них вполне понятными?

Ш.Б. Да.

Дж.Б. Значит, люди, которым не повезло подготовиться к этому, должны научиться этому в следующей жизни?

Ш.Б. Да.

Дж.Б. Что касается другого долга сейчас - долга перед обществом - всегда есть тенденция, что человек делает это от всего сердца или от своих чувств. Естественно, что любят жену и детей чувствами, но вы говорите, что это должно происходить от разума?

Ш.Б. Да.

Дж.Б. Откуда возникает разум?

Ш.Б. Из опыта, из опыта приходит разум.

Дж.Б. Вы имеете в виду противопоставление одного опыта другому. Противостояние прошлому и настоящему опыту?

Ш.Б. Нет.

Дж.Б. Но разум приходит не только из простого опыта.

Ш.Б. Давайте, предположим, что я говорю вам приготовить чай. Вы его готовите. Могут быть ошибки - настоящего вкуса не будет. Может быть больше сахара или больше чая. Или искусство варки может быть неправильным, могут быть неправильные ингредиенты. Сегодня вы готовите, вы пробуете это на вкус, а то, что нужно, не пришло. Найдите ошибку сегодня и исправьте ее завтра. Может случиться еще одна ошибка. Устраните это послезавтра. Таким образом, продолжайте готовить это в течение долгого времени. Однажды вы получите правильный вкус, а затем сохраните правильный вкус. Это опыт.

Дж.Б. Это очень ясно. Под опытом вы подразумеваете повторяющуюся практику и исправление?

Ш.Б. Да. Таким же образом нужно изучать каждый долг. Пока мы не найдем правильный ответ, мы должны повторять и повторять. По наблюдениям вчерашнего дня, вы можете измениться сегодня. Изменив сегодня, завтра будет другим.

Дж.Б. Это напоминает мне высказывание Гурджиева: "С помощью настоящего исправляйте прошлое и готовьте будущее".

Ш.Б. Точно так! Это убедительно?

Дж.Б. Очень убедительно для тех из нас, кто пытался так жить. Применимо ли это ко всем трем обязанностям: по отношению к телу, семье и профессии?

Ш.Б. Мы обязаны делать то, что должны делать для своей семьи. Предположим, у нас ничего не получается, их привязанность к нам станет меньше. Если мы будем поступать согласно их требованиям, они будут воодушевлены нами и будут любить нас все больше и больше. Таким же образом мы должны заботиться и о соседях. Мы должны быть им очень полезны, никогда не причинять им вреда. Они всегда будут вечными друзьями. Когда мы окажемся в затруднительном положении, они придут и помогут нам. То же самое с обществом, нацией и со всеми людьми. Это правильная жизнь.

Дж.Б. Все, что вы сказали до сих пор, сводится к следующему: что человек должен жить на Земле нормальной, уравновешенной жизнью в соответствии со всеми законами природы. Я так понимаю, это всего лишь фундамент: что строить на этом основании?

Ш.Б. Нет. Это отдельно, само по себе. Этой правильной жизнью нужно жить ради нее самой. Когда все это будет сделано, у человека будет очень здоровое те-

ло, у него будут полезные друзья, которым можно будет помочь, и у него будет достаточно богатства и материальных средств для жизни. И жизнь будет очень приятной.

Дж.Б. Но человек не живет ради удовольствий.

Ш.Б. Не следует жить ради удовольствий; но, если они приходят, их тоже не следует отвергать. Удовольствие принесет удовлетворение, если его принимают, но не ищут.

Дж.Б. Что после этих обязанностей подготавливает человека к духовной жизни, необходимой ему квалификации?

Ш.Б. Это требует отдельного изучения.

Дж.Б. Как человек приобретает эти качества?

Ш.Б. Бога нужно увидеть, тогда только жизнь будет правильной. Смысл жизни нужно знать. Только тогда можно быть счастливым здесь. Чтобы узнать это значение или увидеть Бога, его мысли всегда должны быть сосредоточены вокруг одной темы. Любой другой предмет должен исчезнуть из головы.

Дж.Б. Но может ли человек сделать это без определенного морального совершенства?

Ш.Б. Моральное совершенство совершенно очевидно; это должно быть существенно.

Дж.Б. Это важно. Происходит ли это просто из-за желания Бога или из-за дисциплины и самокоррекции?

Ш.Б. Не следует поддаваться симпатии и антипатии. У человека не должно быть никаких других желаний, кроме жизни этой жизнью или познания Бога. Тогда эта низшая природа не должна играть в уме; гнев и многое другое.

Дж.Б. Они принадлежат нашей низшей природе.

Ш.Б. Да, высшая природа должна быть в совершенстве установлена; с такими качествами, как бесстрашие, прямолинейность и т. д. В уме следует культивировать высшую природу. Противоположная природа должна быть устранена из ума.

Дж.Б. И это практикой самокоррекции или самодисциплины? Как это?

Ш.Б. Просто наблюдая за нашим поведением. Если поведение неправильное, следует определить сейчас, что такого поведения быть не должно. Сегодня пришел гнев, завтра он не должен наступить.

Дж.Б. В мыслях, словах и делах; во всех трех?

Ш.Б. Да. Эта моральная дисциплина существует только в мыслях. Физическая дисциплина в действии.

Дж.Б. Вы имеете в виду, что гнев нужно побеждать в мыслях; бесполезно пытаться победить его своими действиями.

Ш.Б. Нет, действия не помогут.

Дж.Б. Если у меня гневные мысли, этого недостаточно, чтобы прекратить гневные слова? Мысли все еще здесь, мысли предшествуют действиям.

Ш.Б. Да.

Дж.Б. Это то же самое, что и христианское учение.

Ш.Б. Да. Нужно воспринимать все мироздание как Образ Бога, Явление Бога - перед этим всегда нужно быть смиренным, преклоненным. Когда такие мысли утвердятся, гнев не придет.

К этому моменту дамы, которые были со мной, либо устали слушать, либо последние слова Шивапури Бабы задели их за живое. Одна из них спросила:

М.Н. Откуда взялась эта утомительная "низшая природа"? Это то, из чего выросло человечество?

Ш.Б. Это внутри ума. Это содержимое ума.

М.Н. Неужели Бог создал человека таким?

Ш.Б. Когда мы культивируем, зерна прорастают, а вместе с ними и сорняки. Теперь мы вырезаем все эти сорняки и оставляем только зерно. Точно так же эта добрая природа и дурная природа являются составными частями ума. Они появляются автоматически. Мы должны подавлять импульсы, исходящие от низшей природы.

М.Н. Не могли бы вы рассказать нам еще немного, как увидеть Бога?

Ш.Б. Вы поняли обязанности тела?

М.Н. Да, думаю, я это понимаю.

Ш.Б. Эти обязанности вам нужно будет спланировать. Для этого без интеллекта не обойтись. Если вы не можете сделать это сами, вы должны найти учителя, который вам поможет. Вторая дисциплина - это ум. Ум дикий. В уме играют разные страсти, разные мысли. Теперь эти страсти, эти мысли должны быть удалены из ума. Не следует поддаваться симпатии и антипатии. Таким образом, ум станет сильным. Следует возвращать высшую природу. Следует разрушить низшую природу. Это моральная дисциплина. Тогда ум становится очень сильным. В этом сильном уме, выполнив какое-то время эти обязанности, вы можете медитировать на Бога. Либо ваш разум должен оставаться с этими обязанностями, либо он должен оставаться с Богом. У него не должно быть другого места. Это правильный образ жизни сегодня.

М.Н. По каким качествам мы можем распознать две природы?

Ш.Б. Это вы найдете в Гите. Мистер Беннетт все это вам объяснит. Например: бесстрашие - это высшая природа; страх - это низшая природа. Лицемерие - это низшая природа; прямолинейность - высшая природа. Таких качеств около тридцати или тридцати двух. Нравственная дисциплина означает включение всех качеств высшей природы.

Дж.Б. В уме?

Ш.Б. Да. Тогда ум становится сильным. Не должно быть симпатий, не должно быть антипатий. Разум должен преобладать. Допустим, я вам нравлюсь: вы мне все отдадите. Предположим, вы меня ненавидите: вы мне ничего не дадите. Это происходит под влиянием симпатий и антипатий. Что вы будете делать под влиянием разума? Вы увидите, заслуживаю я или нет. Предположим, я ваш враг; тем не менее, если я заслуживаю, вы дадите мне. Предположим, я ваш друг; если я не заслуживаю, вы мне не дадите. Это направление разума. Эта причина всегда должна преобладать. Симпатия и антипатия должны исчезнуть.

М.Н. Это очень сложно.

Ш.Б. Да сложно. Но практика приведет вас к этому. Я могу дать вам десятилетие от десяти до двенадцати лет. Вы можете достичь совершенства в этом за десять или двенадцать лет.

М.Н. Я действительно вижу, что мы должны бороться со своей низшей природой. Нас всегда этому учили. Особенно страх!

Ш.Б. (к Дж.Б.) Вам нужно будет ясно объяснить им эти вещи, чтобы они могли прийти к Правильной Жизни.

Здесь вмешалась М.М.:

М.М. Я хочу спросить тебя, Бабаджи, как можно укрепить идею Бога в себе.

Ш.Б. Это должно прийти с желанием. Надо желать, тогда получишь.

Здесь Бабаджи задал мне несколько вопросов о моей жизни, и я сказал, что с юности я видел, что никакой мирской успех меня не удовлетворит. Мои друзья говорили, что я зря потратил свою жизнь, потому что от меня ожидали великих дел, но я добился очень мало. Какая польза от поиска результатов, которые по самой своей природе должны погибнуть!

Ш.Б. Такие идеи следует сохранять, тогда любовь к Богу будет сильной. Влечение к мирскому должно исчезнуть. Вы знаете, что был Риши по имени Яджнявалхья?

Дж.Б. Да. Я читал его историю в Упанишадах.

Ш.Б. У него было две жены. В конце концов, он захотел уйти в лес. Он разделил свое имущество и отдал его двум своим женам. Младшая жена говорила: "О! Приведет ли эта собственность ко мне Бога?" "Нет, это принесет тебе мирское счастье", - сказал он. "Я не хочу этого. Я пойду с тобой. Я хочу Бога". Желание счастья в жизни - это плохо. Только Бог хорош для жизни. Затем уменьшите любовь к жизни. Любовь к Богу автоматически возрастет.

Дж.Б. Мой жизненный опыт научил меня принимать все, что приходит, и не искать большего. Если приятно - наслаждайся. Если больно - вспомни, что без боли не может быть удовольствия. Жизнь намного проще, если понять, что удовольствие и боль всегда должны уравновешиваться.

Ш.Б. Это так. Придут боли, придут удовольствия. Обычные люди постараются избавиться от этих болей и сохранить эти удовольствия. Вся их работа будет бесполезной, потому что придет боль: ее невозможно избежать. Поэтому пусть приходят боли или удовольствия; мы должны быть равнодушны к обоим. Мы должны посмотреть, выполнили мы свой долг или нет. Мы не должны задумываться, грянут ли удовольствия или страдания.

М.М. Могу я задать здесь вопрос о страдании? У меня есть старая подруга в Англии, которую это очень беспокоит. Она видит это сама. Она стара, и ей предстоит перенести много неприятностей и болезней. Она чувствует, что никогда не сможет получить ответ на вопрос: почему в мире существует страдание?

Ш.Б. Вот сейчас, мы живем в этой стране. Мы должны будем подчиняться всем правилам и постановлениям правительства. Если мы не послушаемся, нам придется отправиться в тюрьму. Точно так же, когда кто-то живет в этом теле, есть некоторые правила и предписания, которым он должен следовать. Человек их не знает, он нарушает все эти правила и предписания, и приходит страдание. Например, есть закон о приеме пищи. Не зная о нем, человек нарушит этот закон. Кто-то будет есть больше или будет есть меньше, кто-то будет есть ненужные предметы. Затем в тело придет болезнь, а это страдание.

Дж.Б. Но даже такой великий святой, как Рамакришна, умер от рака.

Ш.Б. Да. Эти телесные болезни приходят. Страдания; это происходит от греха. Это вне этого. Вы уже знаете, что в вашей христианской религии человек рождается с грехом! Первородный грех.

Дж.Б. Да, это не только из-за нашего личного греха; но из-за того факта, что все человечество отвернулось от Бога и нарушило Его закон, мы должны подчиниться закону греха, а вместе с ним и закону страдания.

Ш.Б. Да. Но если мы будем жить этой правильной жизнью, с этими дисциплинами, страданий будет намного, намного меньше. Многие страдания уйдут. Но еще останутся некоторые страдания, на которые не стоит обращать внимания. У человека должен быть закон ума, которому нужно следовать.

Дж.Б. Итак, Бабаджи, на самом деле вопрос не в том, что является источником страдания, а в том, что является источником греха? Это более сложный вопрос.

Ш.Б. Да, но дело в следующем: пока мы не познаем Бога, мы не сможем прийти к окончательному ответу. Простой ответ может быть таким - потому что мы живем дико, а не цивилизованно.

Дж.Б. Но с чего это началось? Бог не создал человека так, чтобы он грешил, не так ли?

Ш.Б. Все началось из-за желания наслаждаться жизнью, да.

Дж.Б. Все-таки вопрос сложный.

Ш.Б. Вот почему полностью знать этот вопрос, если мы не знаем Бога, мы не можем. Сегодня мы можем сказать только одно: это принесло наше желание наслаждаться жизнью.

Дж.Б. Есть некоторые вещи, которые вы, Бабаджи, должны уметь видеть своим видением, о которых вы не можете говорить. Даже если бы вы захотели, вы не смогли бы нам сказать.

Ш.Б. Я не смогу. Слова не могут достичь этого. Слова не достижимы.

Дж.Б. Следовательно, если мы хотим знать то, что знаете вы, мы должны идти тем же путем, которым прошли вы.

Ш.Б. Один только опыт научит вас; опыт не поддается объяснению.

Дж.Б. Мы были здесь восемь дней и ни разу не видели Гималаи. Мы думали, что уедем, не увидев снежных гор. Сегодня стало ясно, и мы увидели горы; и мы говорили, когда шли, горы были там каждый день, но только в последний день, мы их увидели. Так и с Богом.

Ш.Б. Это так.

Дж.Б. Истина всегда рядом; однажды облака уйдут.

Ш.Б. Нам всегда мешает сознание. Предположим, вы окунетесь в озеро - сверху, снизу и вокруг себя вы видите воду и ничего больше. Если вы поднимете голову из воды, вы увидите мир снаружи. Таким же образом мы тонем в сознании. Когда мы поднимаем наши знания, наши мысли за пределы этого сознания, мы сразу видим Бога. Забыв об этом сознании на мгновение, вы увидите Бога.

Дж.Б. То же ли это сознание, что и то, что в Гите называется кшетрой, и является ли то, что называется кшетраджной, тем, кто видит этот мир? Это то, что ты имеешь в виду?

Ш.Б. Это Кшетраджна. То, что человек видит, это Кшетра. В чистом смысле слова Кшетра означает тело. Кшетраджна означает внутренняя Пуруша.

Дж.Б. И он тот, кто окутан этим сознанием?

Ш.Б. Да. Он должен забыть об этом сознании и думать о Боге. Это означает, что он выходит за пределы этого сознания.

Дж.Б. Но для исполнения долга это сознание нужно?

Ш.Б. Да, это необходимо. Для медитации сознание нежелательно.

Дж.Б. Так что это настоящий секрет - использовать каждую силу для правильной цели. Чтобы иметь дело с жизнью, выполнять обязанности, нам нужно сознание. Для поиска Бога нам нужна вера.

Ш.Б. Разум также нужен нам для сознания.

Дж.Б. Но в каком-то смысле разум помогает нам во всем, даже помогает нам искать Бога, потому что с помощью разума мы знаем, чего хотим.

Ш.Б. Нет. Здесь нужна простая вера в Бога, а не разум. Есть Бог - если я буду размышлять о Нем каждый день, я увижу Его. Эта простая вера - все, что нам нужно.

Дж.Б. Но разве не мой разум говорит мне, что должен быть Бог?

Ш.Б. Разум говорит, что за спиной что-то есть; но кроме этого он не может сказать больше.

Дж.Б. Я так понимаю - выйти за рамки этого; прийти к вере в то, что я могу иметь прямую связь с этим Нечто, то есть верой?

Ш.Б. Да.

Дж.Б. Потому что разум никогда этого не скажет. И тогда, Бабаджи, как вера возникает в человеке? Значит, вера возникает не из опыта?

Ш.Б. Потому что мы видим, что все это существует. Возникает вопрос: что это?

Дж.Б. Это причина.

Ш.Б. Нет. Что это: состояние вне разума. Мы просто выражаем свое сомнение. Это то: это разум. Что это: это не разум. Когда мы говорим: я человек, это от ума. Когда мы говорим: "Кто я?", это не-ум. Следуя за не-умом, мы достигаем Бога. Следуя за умом, мы достигаем наслаждения.

Дж.Б. Так Смерть начала отвечать на вопрос Начикеты. Она сказала: Есть две вещи; одна - это погоня за удовольствием, другая - погоня за Истиной, и один ведет по этому пути, а другой ведет по этому пути. Так она ответила на этот вопрос, не так ли?

Ш.Б. Удовольствия действительно приводят к неприятностям.

Дж.Б. Да, в самом деле. Я подумал, что после всех отказов Начикета говорит: "Я не хочу этого, не хочу того", и вот, наконец Смерть стала ему так просто отвечать.

Ш.Б. Когда все искушения отвергаются, Смерть начинает отвечать. Страх и искушение - вот два начала человеческих бед.

Дж.Б. Страх возникает из-за того, что мы не видим, а искушение - из-за того, что видим. Между этими двумя мы остаемся пленниками.

Ш.Б. Да. Они отворачивают нас от нашего реального вопроса; либо страх, либо искушение отвернут нас.

М.М. Мы очень много слышим о непривязанности, которую мы называем разотождествлением. Это выход из страха и соблазна?

Ш.Б. Непривязанность должна исходить только от жизни. Привязанность к Богу должна быть.

Дж.Б. Да, я помню, как в прошлый раз, когда был здесь, я сказал тебе: нужно отбросить даже желание Бога, и ты сказал: Нет, любое желание должно исчезнуть, но не это желание Бога.

Ш.Б. Но для всего остального желание - враг.

Дж.Б. Да, и это желание Бога должно возрасти настолько сильно, что человек не сможет жить без него. Оно должно быть сильнее желания женщины или любого другого удовлетворения. Оно должно быть сильнее любого естественного желания. Как прийти к этой силе - вот в чем вопрос.

Ш.Б. Продолжать; Начни жить так, как я тебе говорю. Он придет автоматически.

Дж.Б. Я уверен, что это правда.

Ш.Б. Он придет автоматически. Есть семя. Все дерево находится в этом семени. Когда семя разовьется, появляется это дерево. Точно так же, когда эта жизнь становится все более стабильной, это приходит автоматически. Понимаете, у людей нет терпения, они хотят все в спешке.

М.М. Да; вот в чем беда.

Ш.Б. Да, терпение. В терпении утонут даже целые океаны. Оно грядет оно приближается.

Да, есть история о маленьком мальчике Дхруве. Мачеха выгнала его, он был очень обидчивым, ушел в лес. Затем он сел под деревом и захотел увидеть Бога. Тогда проходивший мимо святой сказал: "Ты очень молод, до Бога не доберешься". Тогда мальчик сказал: "Нет, нет, не говори так. Скажи мне, где увидеть Бога". Святой сказал: "Я пойду и спрошу Бога и дам тебе ответ". Итак, святой пошел к Богу и рассказал ему, о чем спрашивал мальчик. Тогда Бог сказал: "Я не пойду к нему, мне нужно много времени, чтобы пойти к нему. Он сидит под деревом. Скажите ему, чтобы он подсчитал количество листьев на этом дереве. Он должен закончить столько жизней, только тогда я пойду к нему". Святой вернулся и сказал ему: "Нет смысла сидеть здесь. Тебе придется прожить столько жизней, только тогда ты увидишь Бога". Мальчик сказал: "Хорошо, если я проживу все эти жизни, он увидит меня, это заверение, которое он дал. Я удовлетворен." Он сидел там. Затем Бог захотел испытать его. Он принял облик льва и начал яростно рычать, и Он подошел к нему. Мальчик увидел этого льва, а затем сказал: "О, Лев очень скоро подойдет и съест меня. Одна жизнь окончена. Я ближе к Богу". Никакого страха, ничего в нем. Он хочет только Бога; тогда сразу же Бог явил Себя ему. Это решимость. Страх должен быть изгнан.

При всем своем настаивании на необходимости бескомпромиссной решимости в поисках Истины, Шивапури Баба хорошо осознает опасности буквального толкования. Он рассказал нам историю, которая, возможно, не так известна, как истории Начикеты и Дхрувы, которые постоянно цитируют индийские учителя и писатели. Это было сказано в связи с тенденцией людей оставлять свой здравый смысл позади, когда они впервые приступают к поиску духовности.

Ш.Б. На каждое препятствие есть ответ. Однажды на пути лежала змея. Раньше она всех кусала. Проходил йог. Змея тоже захотела его укубить. Он (йог) сказал: "Нет, это грех, не кусай меня". Змея сказала: "Что такое грех?" Йог объяснил. Змея испугалась. "Что мне делать?" спросила змея. Йогин сказал: "Так вот, ты

никого не кусай, молчи на своем месте и прими Имя Бога". Он сказал это и ушел. Эта змея осталась на том месте и начала принимать Имя Бога. По этому пути проходили какие-то дети. Они увидели змею. Они брали камни и бросали в нее, и некоторые озорные дети схватили ее за хвост и выбросили.

Она собиралась умереть. Йогин возвращался, его позвала змея. "Что ты за человек. Чему ты меня научил? Теперь я умираю. Почему ты научил меня этой чепухе?" Йогин сказал: "Нет, нет. Это твоя собственная ошибка. Почему ты остаешься именно в этом месте? Почему ты не пошла и не осталась там в своей норе? Никто бы тебя не увидел. Я сказал тебе не кусать людей. Когда к тебе приходят неприятности, почему бы тебе не поднять голову и не испугать их? Я сказал тебе не кусать их; это все. Они сбегут. Ты не смогла использовать свой интеллект, вот почему ты попала в беду".

Точно так же, когда я прошу вас практиковать дисциплину, могут случиться такие ошибки. Как эта змея получила ответ, если вы сразу же подойдете ко мне, вы получите ответ. Вы можете этого избежать. Итак, вначале руководство очень важно. Будет очень хорошо; для развитого интеллекта это не так уж и много. Для других это важно.

Чтобы положить конец этой попытке передать то, что он имеет в виду под "Правильной жизнью", я вернусь к заметкам, предоставленным Тхакуром Лал Манандхаром от 25 августа 1962 года. "На днях два немца услышали, как я говорю о Правильной Жизни, и спросили меня: "Что в вашей Правильной Жизни делает ее лучше христианства?" Я сказал: "Правильная жизнь универсальна и естественна. Возьмем, к примеру, дыхание. Можете ли вы сказать: "Я не буду дышать? И так же, с едой, сном, мышлением, чувством и т.д. Можете ли вы регулировать их так, чтобы ваше тело оставалось в порядке, а ваш ум не беспокоил. Затем у всех естественно возникают вопросы: что все это, эта Вселенная, эта жизнь, рождение, смерть? Какова цель всего этого? Что является причиной всего этого? Какова цель всех этих действий? Задавайте эти вопросы столько, сколько сможете, оставайтесь с ними все дольше и дольше, вы познаете Истину, а также узнаете и получите что-то после того, как познаете и обретете то, что больше не останется неизвестным или получить, достичь того состояния, которое является естественным желанием каждого в незамутненные моменты.

Правильная Жизнь требует, чтобы мы оставались в этих естественных желаниях и стремлениях. Это могло быть сделано, и было сделано даже до того, как появился какой-либо известный учитель, проповедующий религию, это было и это делается с момента возникновения всех религий, и это будет оставаться возможным даже после того, как все эти религии уйдут в состояние забвения. Это то, что отличает их от христианства, ведической религии и т.п. Эти религии возникли после того, как человечество значительно ухудшилось, чтобы обеспечить некоторые смягчающие обстоятельства. Но последнее и единственное лекарство от всех болезней - это одна только правильная жизнь.

Ведическая религия предназначена для пробуждения дремлющего чувства Природной Жизни. Точно так же и другие религии служат этой цели в разной степени". Последний отрывок сформулирован на языке Гиты. В прежние времена свадхарма была внешне закреплена кастовыми обязанностями, полом, возрастом и т.д. В настоящее время свадхарма стала чем-то произвольным, и каждый, по его

мнению, может познать сам. Я не изменил формулировку следующего отрывка. Примерный английский эквивалент нескольких санскритских слов дан в скобках.

Ш.Б. Судя по всему, мир творит Свадхарму в одиночку. Потому что Свадхарма означает защиту этого "Я" и "Моего", которым следуют все в мире. Но единственный их недостаток в том, что они искажают свадхарму по своему вкусу. Жить согласно учению - это настоящая Свадхарма, тогда как жизнь согласно своим предпочтениям - это Сварта-Дхарма. Именно это и делает нынешний мир. Они теряют из виду знания и мораль. Какая цель для нас наиболее важна? Эта жизнь, которую мы защищаем и за которую цепляемся, коротка и поэтому не вечна. Бог - самая важная цель, которую нужно достичь. Философия Адвайты не придает важности жизни и упорно стремится к сосредоточению на Боге, в то время как Двайта придает большое значение жизни по этой свадхарме и не обращает внимания на Бога.

Но оба эти отношения ошибочны, если рассматривать их по отдельности. Оба вместе составляют истину. Когда упоминается одно, подразумевается и другое. Без жизни Свадхармы Бог невозможен, а без Бога Свадхарма не имеет смысла и теряет свое значение. Мы находимся в этом теле, и мы должны защищать его, чтобы иметь возможность смотреть на Бога. Живая Свадхарма - это не что иное, как защита этого тела и связанных с ним вещей. Это то, что Гита подразумевает под Кшетрой, и необходимость Свадхармы возникла, поскольку мы ограничены этой Кшетрой, то есть нашим телом. Следовательно, мы должны заключить, что свадхарма - это нечто, что нам навязано.

Согласно Гите, Атман в нас, который заботится об этой свадхарме, - это Кшетраджна. Но настоящее "Я" в нас, то есть Пуруша (или Душа), выходит за рамки всех этих ограничений. Это Кшетраджна должен искать свою идентичность с Пурушей - нашим истинным "Я". Но проблема в том, что ему не позволено достичь этого до тех пор, пока его забота об этой Кшетре не будет должным образом обеспечена. Вот почему возникла необходимость жить Свадхармой согласно учению. Пуруша - наше настоящее "Я". Но проблема в том, что ему не позволено достичь этого до тех пор, пока его забота об этой Кшетре не будет должным образом обеспечена. Вот почему, согласно учению, возникла необходимость жить Свадхармой.

Когда его работа по осуществлению Свадхармы выполнена должным образом, то есть с правильным знанием и моралью, в нем не формируются реакции, которые склонны привязывать его к земным вещам, и поэтому ему разрешается спокойно сидеть для другой своей работы, а именно: выше - поиск его идентичности с Пурушей. Кшетраджна - всего лишь навязанное "Я" Пуруши. Настоящая Пуруша скрыта от нашего взора из-за нашего греха или невежества в другом смысле. Совершенно утвердив Свадхарму, когда этот Кшетраджна избавится от своих наложений и будет постоянно концентрироваться на Пуруше, он сможет осознать свою личность. Природа этой идентичности - это то, что мы называем Сакшаткар или Осознание.

В настоящее время наши попытки сосредоточить свой разум на Боге или, если на то пошло, на любом другом объекте, отталкиваются от нас самих, и мы не можем сделать их своими. Но как только эта "идентичность" достигнута, ситуация совершенно иная. То, что достигнуто, принадлежит нам навсегда. Есть мне-

ния относительно этой Медитации Бога или Пуруши. Мы можем думать и медитировать на Бога как на Сагуну (с формой) и как на Ниргуну (без формы). Одни отстаивают одно, другие - другое. Каждая сторона ошибается. Оба вместе - правы. Всякий раз, когда мы думаем о чем-либо, мы естественным образом формируем что-то в нашем воображении, и поэтому мы просто начинаем с Сагуны, но в то же время мы не упускаем из виду тот факт, что наша цель, которую нужно достичь, поистине не имеет имени и формы. Одно подразумевает другое как аверс и реверс одной и той же монеты.

Ссылаясь на нашу подписку на "The Hindu", южно-индийскую газету на английском языке, которую мы тогда регулярно читали и думали о прекращении подписки, он сказал:

Ш.Б. Раньше вы газет не читали. Случайно вы пришли кое-что почитать, и со временем это вам понравилось, вы даже начали подписываться на них и теперь стали хорошими читателями. Теперь вам снова это не нравится, и вы дошли до того, что осуждаете это. Так бывает со всем остальным в этом мире. Из неизвестного источника приходит что-то, что нам нравится какое-то время, а затем осуждается как нечто нежелательное, и оно исчезает. Когда мы начнем принимать Свадханну, мы не будем заниматься такими лишними вещами. Мы будем делать только то, что поставили, только самое необходимое. Пожалуйста, обратите внимание, что человек Свадханны также может наслаждаться как король, обретать внутренние силы как Сиддха и в то же время оставаться в Созерцании Бога, и все это в очень сложной шкале. Это зависит от уровня и способностей человека. Если Свадханна поднята наверх, он не теряется в деталях.

Шивапури Баба объяснил разницу между Свадханной и Свартха Дхармой, что буквально означает "эгоизм".

Ш.Б. Разница в том, что хотя Сварта Дхарма со временем оставит нас как нечто совершенно нежелательное или лишнее, Свадхарма будет длиться до тех пор, пока мы здесь, в этом рабстве жизни. Говорят, что она следует за нами, куда бы мы ни пошли, даже в нашей будущей жизни. Она рождена с нами, живет и будет жить с нами и в будущем. Мы рождены в этом мире, мы видим это существование вокруг. Естественно, мы начинаем спрашивать: "Что это все?" Для людей, способных проникать глубже, за всем этим стоит одна высшая Истина. Они говорят: "Мы должны это знать". Для неспособных душ Веда выходит вперед и заявляет, что есть один Верховный Бог, и просит нас медитировать на Него, чтобы Он мог прийти и рассказать нам значение всего этого. Вот что было сказано об этой высшей Истине. Веда или любые другие учения не могут выйти за рамки этого в этом отношении, потому что речь возвращается сбитой с толку, а ум бессилён проникнуть.

Так говорится в Упанишадах: *yatoh vachah ni-vartante apragraya manasa saha* which means, что означает: "То, чего не удастся достичь, останавливает речь вместе с умом". Из того, что мы видим (то есть из этого существования), Веда начинает говорить, чтобы познакомить нас с вещами вокруг нас. Поэтому его называют шрути, с помощью которого мы знакомимся со всем содержанием этого существования. Смрити - это то, что дает нам знать, как обращаться с этим содержанием, а Пурана - это то, что помогает правильно проиллюстрировать это поведение.

Все библейские учения, если их проанализировать, подпадут под эти три основных раздела. Теперь, когда мы продолжаем вопрошать, что стоит за всеми этими феноменами существования или самого существования, мы возвращаемся назад к своим шести чувствам.

Например, голод, жажда и т.п. привлекают наше внимание к относительной стороне, то есть к этой жизни. И мы должны спуститься и исполнить то, что нужно пяти чувствам, иначе нам не позволят спокойно думать об Истине, которая находится позади. Так возникли две разные жизни; один, высшая жизнь - это созерцание Истины или Бога; другая, низшая жизнь - это ответ на все требования, которые наша жизнь в этом теле предъявляет к нам. Мы примем эту низшую жизнь, то есть свадхарму, только для того, чтобы сделать возможной высшую. В высшем у нас есть только Бог, мир и Пуруша. В низшем - Пуруша, знание (или моральная дисциплина) и интеллект (или физическая дисциплина).

Та же самая Пуруша нисходит из высшей жизни, принимает то-то и то-то и работает с разумом и умом. Следовательно, низшая жизнь состоит из предполагаемой Пуруши (или души), знания (или ума) и разума (или действия). Высшую жизнь можно представить как точку, а низшую - ее развитие. Например, когда я говорю: "Ешьте", вы, естественно, пойдете собирать еду и начнете готовить. Но заказ только на прием пищи. Когда я говорю: "Заберись на вершину этого дерева", вы поднимаетесь только до той точки, где вас надежно поддерживает дерево, не обязательно до самой верхней точки. Там ствол дерева сломается под своей ношей. Высшая жизнь - это всего лишь теория, которую мы претворяем в жизнь, руководя низшей.

Во всех этих разговорах значение Свадханы, или Правильной жизни, обретает форму и силу. Это, прежде всего, именно правильная забота о собственном теле, его силах и функциях. Эта свадхарма сохраняется от рождения до смерти и является условием нашего освобождения от оков земного существования. Уважение к телу, подразумеваемое в изложении Шивапури Бабы, является отголоском христианской доктрины Воскрешение тела. Человек - целостное существо, целостность которого включает в себя физическое тело и требует его. Второй аспект Свадхармы расширяет ее, чтобы включить собственную семью и иждивенцев. Есть Правильная Жизнь, которая не ограничивается личным существованием человека, но разделяется сообществом семейной жизни. Это можно понять как отражение космического порядка - Универсальной Дхармы - в микрокосмосе человеческой семьи. Участвуя в этом, мы берем на себя обязанность сохранять и выполнять семейную Дхарму.

Обязательство подразумевает возможность его выполнить. "Должен означает, что может". Мы не можем исполнять нашу Дхарму ни по отношению к нашему собственному телу, ни по отношению к семье и обществу, к которым мы принадлежим, если у нас нет средств, артха. Это слово обычно переводится как богатство, и ему можно дать материалистическое толкование. Но его истинное значение заключается в необходимости средств действия. Обладая артхой, мы можем делать то, что от нас требуется. Поэтому приобретение богатства - это часть нашего долга. Очевидно, это не относится к санньясину, который оставил все имущество, а вместе с ним и всю внешнюю деятельность; но даже он должен иметь артху для выполнения своей основной обязанности по поддержанию тела.

Таким образом, Шивапури Баба говорит нам, что пока у него есть дыхание, он должен продолжать учить. Сначала можно было предположить, что высшим и единственным правильным мотивом для обучения других будет их собственное благополучие. Но это не повлияет на всеобъемлющий характер Дхармы. Собственная Дхарма должна быть исполнена. То, что мы делаем для Дхармы других, является частью общей Дхармы и не может быть отделено от нашей собственной. Таким образом, "Правильная жизнь" имеет три аспекта; космическое, социальное и личное. Это Универсальный Закон или Воля Бога. Это принцип благополучия человеческого общества. И это также индивидуальная судьба каждой человеческой души. Но эти три аспекта неразделимы. Дхарма едина и неделима.

Я закончу эту главу, процитировав ответы, которые он прислал мне в письме.
Дж.Б. Что такое моральная дисциплина?

Ш.Б. Если вы хотите узнать о моральной дисциплине, нам придется написать несколько томов, но сейчас это невозможно. Вы очень умный человек, поэтому несколько слов вкратце могут создать в вас понимание моральной дисциплины. Природа ума - соединяться с сентиментализмом. Если к этому присоединится сентиментализм, то на него реагируют симпатии и антипатии. Эта симпатия и антипатия побуждают людей выходить из-под контроля и делать вредные дела. Ум должен соединиться с разумом. Тогда на него не будет реагировать симпатия или антипатия, и люди не будут сбиваться со своего пути и делать неразумные поступки. Это одно из объяснений.

Другое объяснение заключается в том, что когда происходит потеря или приобретение, стыд или слава, хорошее или плохое, разум реагирует и совершает необоснованные поступки. Разум должен подняться над этими вещами и оставаться невозмутимым, независимо от личных последствий, и поступать правильно. Третье объяснение: ум ассоциируется с низшей природой и совершает безответственные поступки. Ум должен соединиться с высшей природой или добродетелями и вести себя должным образом. Итак, нужно развивать высшую природу. Необходимо обуздать низшую природу.

Дж.Б. Что такое духовная дисциплина?

Ш.Б. Разум наполнен различными впечатлениями, страстями и мыслями. Все это следует выбросить из головы. Только мысль о Боге должна бродить в уме с одним желанием увидеть Бога или получить благословения, или, другими словами, за этой жизнью стоит Истина. Это должно быть известно. Мысль об этой Истине должна занимать ум, никакая другая мысль. Выполняя три обязанности, жизнь будет процветать, но это не создаст моральной и духовной дисциплины. Моральная дисциплина - это создание мира в уме. Без мира процветание становится бессмысленным. Медитация на Бога становится невозможной, когда в уме нет покоя. Когда остается какое-либо желание, медитация невозможна. Единственной заботой в жизни должно быть Осознание Бога. Жизнь должна стать второстепенной. Я учу, что нужно знать, что такое жизнь, почему эта жизнь и какая она есть. Без знания этих вещей невозможно прожить жизнь должным образом. Чтобы знать эти вещи, мы должны сначала узнать Бога.

Итак, целью человека должно быть увидеть Бога. Чтобы познать Бога, нужно обладать этой единственной идеей о Боге, исключая все другие идеи. Поэтому всегда нужно медитировать на Бога. Теперь в нечистом уме медитация становится

невозможной или отвлекающей. Для этого необходима моральная дисциплина. Но опять же без очищенного тела очищение ума также становится невозможным. Чтобы иметь очищенное тело, нужно делать простые важные дела. Следует регламентировать все свои обязанности, и эти регламентированные обязанности должны выполняться с полным успехом. Отсюда дисциплинированные действия.

Дж.Б. Но истинное поклонение - это когда я забываю все формы и отдаюсь только Богу за пределами имени и формы.

Ш.Б. Сдача своей воли Богу или забвение себя. Это неправда, хотя можно так сказать. Когда мы думаем о Боге или размышляем о Нем, в этом есть какое-то содержание. Позвольте только этому содержанию быть объектом вашего ума. Этот контент откроет правду. Независимо от того, отдаете ли вы себя или нет, забываете вы себя или нет, вопрос в знании этого содержания. В мусульманстве, христианстве или любой другой религии содержание то же самое. Это только выражается по-разному, согласно разным представлениям.

Дж.Б. В этом бесформенном поклонении у меня бывают моменты сильного блаженства, когда мне кажется, что я осознаю Бога. Это начало "видения Бога", о котором вы говорите? Вы рекомендуете какую-либо особую форму медитации?

Ш.Б. О блаженстве, которое вы испытываете в моменты поклонения Богу, не следует заботиться. Если вы знаете это блаженство, вы медитируете на блаженство, а не на Бога. Поэтому игнорируйте это блаженство и думайте только о Боге. Я просил вас выполнять важные обязанности, чтобы жить этой жизнью. Вы должны обладать мудростью, чтобы избегать бездействия, чтобы успешно выполнять свои обязанности. Я просил вас практиковать добродетели. Вам придется практиковать их, чтобы укрепить свой ум. Я просил вас медитировать на Бога. Здесь, в этой медитации, вы должны упражнять собственное воображение. Не следуйте чьему-либо учению. Сколько вы можете использовать времени каждый день, столько нужно использовать для медитации. Нет такой специальной формы медитации, которую можно было бы рекомендовать.

4. ТРИ ДИСЦИПЛИНЫ.

Читатель, вспоминая о влиянии на президента Индии учения Шивапури Бабы о Трех Дисциплинах, не удивится, обнаружив, что этой теме посвящена целая глава. Когда он впервые заговорил о них со мной, его слова произвели на меня глубокое впечатление; но я не мог сказать, был ли я так поражен их содержанием, или красотой его присутствия и чудом встречи с человеком, которого я не мог не рассматривать как совершенное человеческое существо. Я предположил, что его слова имели такую силу только потому, что они были произнесены им. Позже, размышляя о них, я увидел, что их сила вовсе не личная, а обусловлена их особой значимостью для современного мира. Собственно, на этом он и настаивал. "Дело не в моей личности, - повторял он снова и снова, - а в моем учении".

Рекомендуя мне написать эту книгу, он сказал: "Если вы хотите, чтобы ваша книга была полезна людям, объясните ясно и подробно, как я преподаю эти три дисциплины, но оставьте мою личность в стороне". Это, как понимает читатель,

вряд ли возможно, но нет сомнений в том, что представление Правильной Жизни в терминах трех дисциплин делает это понятие доступным для людей всех рас, религий и культур. В этом отношении я бы сказал, что Шивапури Баба более универсален, чем любой из великих индийских святых и мудрецов последних ста лет. Это может быть связано с его сорокалетним путешествием по миру, но мне кажется, что это скорее показатель его величия.

Я не знаю другого азиатского учителя, чей совет по вопросу о земной жизни человека можно было бы с такой незначительной модификацией применить к условиям нашей западной цивилизации. Это главная причина, по которой я принял неожиданную честь быть приглашенным написать о его учении. В книгах большинства великих индийских учителей и о них, конечно же, есть бесчисленные ссылки на обязанности человека, но подавляющее большинство относится к варнашраме, то есть к четырем кастам и четырем состояниям жизни. Свами Вивекананда в своих лекциях по практической йоге классифицирует обязанности в соответствии с тремя гунами, или качествами, саттвой, раджасом и тамасом, но это не имеет очевидной связи с тремя дисциплинами. Отчеты об их личных отношениях с множеством мужчин и женщин со стороны святых и мудрецов, таких как Рамакришна и Рамана Махарши, Свами Рамдас и Ма Ананда Майи, можно найти в их биографиях и дневниках паломничества; но я не смог найти более реалистичного и практичного изложения, чем то, которое дал Шивапури Баба.

Я не имею в виду, что он излагал какие-либо новые принципы или доктрины, которых нет в индуистских писаниях или даже в одной только Бхагавад-гите. В некотором смысле его учение можно было бы назвать "Гитой современной", но оно порождает чувство новизны и удивления из-за своей способности проникать за пределы экрана слов и мысленных образов. Следующее изложение - это моя собственная попытка, сделанная в соответствии с его четкими инструкциями, - изложить его учение в терминах, знакомых западным искателям истины.

Человек имеет тройную структуру, состоящую из его тела с его различными функциями и силами, его ума с его импульсами, желаниями и качествами, а также его воли или духа. Каждый из этих трех компонентов играет свою роль в жизни человека в целом. Тело - этоместилище Разума и поле его деятельности. Таким образом, тело следует рассматривать вместе с различными связанными с ним функциями, такими как мысль, чувство и ощущение. Я использовал слово ум как эквивалент санскритского манаса, но оно не передает в точности то, что я понимал под ним. Он часто ссылался на потребность в "сильном уме", которого можно достичь только с помощью самодисциплины. Он также говорил об уме, как о сосуде, который нужно не только укреплять, но также очищать и приводить в порядок. С другой стороны, он никогда не связывал разум с мышлением, как мы были бы склонны делать.

Я привык использовать слово "Бытие" для этой части человеческой природы и говорить, что у человека может быть сильное или слабое существо, чистое или нечистое существо, единое или разделенное существо; и мне кажется, именно это Шивапури Баба намеревался передать словом ум, которое, кстати, он никогда не путал со словом "разум". Третья часть человека называется на санскрите Пуруша. Я связываю это с Волей, которая является средоточием свободы, данной человеку, выбирать между различными влияниями, которые действуют на него как извне, так и с разных сторон его собственной природы. Я уверен, что Шивапури

Баба согласился бы с тем, что Пуруша - это то же самое, что и христианский "Дух" человека, созданный непосредственно Богом и предназначенный вернуться к своему Источнику. Пуруша или "я" скрывается за пеленой нашего телесного опыта, ошибочно называемого "сознанием", но на самом деле не более чем органической чувствительностью. По этой причине Пуруша беспомощна до тех пор, пока ум не станет достаточно сильным и мудрым, чтобы "пронзить завесу сознания".

Три дисциплины соответствуют судьбе трех частей человеческого существа. Шивапури Баба называет три предназначения: осознание мира, осознание души и осознание Бога. Изучая записи Манандхара, я с большим интересом заметил, что Шивапури Баба связывает эти три дисциплины с тем, что он назвал в 1940 году, "основными элементами", а именно пониманием, волей и энергией. Это соответствует, если я правильно понял его значение, трем частям человеческой природы, которые я сам связываю с бытием, волей и функцией.

Он сказал, что "энергия" приходит от еды, сна и выполнения своего долга. Жизнь имеет множество различных функций, все из которых должны быть изучены и выполнены в рамках первой дисциплины. Вторая дисциплина - это ум. Это место характера, хорошего и плохого. Ум должен быть сильным и чистым. Это два противоположных требования, которые необходимо согласовать. У многих людей сильный, но нечистый ум. Они могут управлять своим телом и его энергиями, но делают это по смешанным мотивам. Такие люди не могут достичь безмятежности, необходимой для медитации. С другой стороны, есть люди, чей ум очень чист, но он не встретил большого сопротивления и не преодолел его, и поэтому он остается слабым. Слабый ум, каким бы чистым он ни был, не сможет успешно медитировать, так как ему не хватает необходимой смелости и настойчивости.

Прямой путь к обретению сильного и чистого ума - это неуклонная приверженность добродетелям. Практика отказа от вредных элементов собственной природы и принятия хороших сторон устанавливает внутреннюю борьбу, благодаря которой ум становится сильнее. Я бы назвал это самодисциплиной в строгом смысле этого слова. Наконец, есть дисциплина воли. Это достигается исключительно медитацией. Здесь сила бесполезна, потому что силой нельзя изменить свою волю. Снова и снова в своих беседах Шивапури Баба настаивал на безвозмездном характере высшего блага, то есть Реализации Бога. Как и в истории о мальчике Дхруве, Бог открывает Себя Душе в Свое собственное время и в Своей манере. Душа здесь бессильна. Тем не менее, у него есть своя собственная необходимая роль, а именно целеустремленность в ожидании Бога. Это целеустремленное, терпеливое ожидание Бога с любовью и настойчивостью и есть медитация. Это полное поклонение, которое следует отличать от преданности, которая является лишь одной из форм поклонения.

Таким образом, у нас есть три основных подразделения Правильного образа жизни; Долг, нравственность и поклонение. Руководящим принципом долга является разум, нравственное различие и духовное стремление к поклонению. Об этих трех он однажды сказал: "Единственная цель этой человеческой жизни - найти Высшую Истину или Бога, и для этого мы должны принять определенный жизненный кодекс, который означает, что мы должны привести свою жизнь в

правильный порядок. Есть три различных порядка, на которые мы должны обратить внимание. Это (1) духовный порядок; (2) моральный порядок и (3) интеллектуальный порядок. В настоящее время мы блуждаем по беспорядочной жизни. Пока мы не наметим образ жизни, спланированный в соответствии с тремя упомянутыми выше порядками, мы никогда не сможем выбраться из этого лабиринта сансары".

Первая дисциплина долга: для хорошей жизни (сукха) здесь, на земле. Это не следует презирать, поскольку это условие, которое для большинства людей неизбежно должно быть выполнено, если они хотят идти вперед в поисках Бога. Сначала может показаться, что это не что иное, как Карма Йога. Но суть Карма Йоги состоит в том, чтобы подчеркнуть необходимость непривязанности: действие без желания плодов действия. Дисциплина долга, как объяснил Шивапури Баба, по сути, является правильным использованием Разума. Для первой дисциплины нужно обладать острым умом. Так как он также сказал, что первая обязанность связана исключительно с телом, можно было бы связать ее с хатха-йогой, но он отклонил это как второстепенное значение, сказав, что она связана либо со здоровьем, либо с обретением особых способностей - сиддхи, - которые зависят от контроля материальной и психической энергии. Тогда, кажется, что первая дисциплина не относится ни к одной из форм йоги, а скорее является плодом собственных медитаций Шивапури Бабы и жизненного опыта во всех частях мира.

Первая дисциплина делится на три части: первая - это непосредственная забота о физическом теле, другая - выполнение наших социальных обязательств, а также обязанность обеспечивать себя и своих иждивенцев и правильно использовать свои силы и способности. Я уже цитировал одно или два описания этих обязанностей, но добавлю еще одно, которое он дал Манандхару около двадцати лет назад. "Поскольку у нас есть тела, которые нужно поддерживать, мы должны выполнять свои обязанности. (1) Личное: чтобы поддерживать тело в хорошей форме, мы должны использовать наши внешние органы, и мы должны использовать их с умом, то есть мы должны использовать их столько, сколько необходимо. Видеть, слышать, говорить, касаться, есть и т.д. Следует только в той пропорции, которая требуется для тела и разума; никакого дополнительного использования не должно быть. (2) Обязательно: поскольку мы не можем жить одни и нуждаемся в помощи других, необходимо общество. У нас есть свои обязанности перед обществом, родителями, семьей и другими людьми. (3) Профессия: поскольку мы должны поддерживать себя, мы должны что-то зарабатывать и должны выбрать какую-то профессию в соответствии с индивидуальным вкусом и способностями. Но мы должны тратить на свой собственный счет ровно столько, сколько необходимо, а остаток использовать для других целей. Тратить то, что абсолютно необходимо, ни больше, ни меньше. "Эти тройные обязанности необходимы каждому человеку. Они установлены Богом.

"Мы должны прежде всего утвердить свою жизнь, выполняя эти обязанности. Тем, кто желает постичь Истину, следует сделать моральные и физические дисциплины трех обязанностей второстепенными, а духовную дисциплину, а именно медитацию, главной. Тем, кто любит наслаждаться жизнью, следует сделать первую дисциплину основной, а медитацию - второстепенной. Но ни в коем случае нельзя упускать ни одну из этих обязанностей. Жизнь следует приводить в порядок и дисциплинировать, выполняя первые три обязанности, причем каждая

обязанность выполняется строго в соответствии с потребностями. Когда есть время после выполнения первого набора обязанностей следует сконцентрироваться на медитации. Эти обязанности следует выполнять с детства, то есть в период Брахмачарьи. Тот, кто вырос и не выполнял эти обязанности ранее, также может практиковать выполнение этих обязанностей. Вначале могут быть ошибки, но, с твердой решимостью зрелый человек может преодолеть ошибки и недостатки и приказать своей жизни вести "Правильную жизнь".

Успех в мирской жизни или в поиске Истины возможен только с помощью Свадхармы. Такая жизнь практиковалась в доведические дни, когда в обществе существовали совершенный порядок и гармония без внешней силы. Когда люди забыли эту жизнь, пришли ведические учения, а затем пришли шастры. Шастры, или ведические учения, и все аннотации к шастрам, такие как Санкхья, Патанджали, Адвайтабад, Двайтабад, Вишиштхадвайтабад и все религиозные предписания, являются теориями, и они рассказывают или дают только частичную истину. Только эта Правильная Жизнь и Медитация на Истину прямым методом ведут к реализации Абсолюта. Другие йогавьи - карма, гьяна или бхакти-йога - или другие практики покаяния не приводят к осознанию Бога. Они только помогают забыть жизненные невзгоды и принести счастье в разум.

Все, что приходит от выполнения йоги, - это наслаждение, а не реализация. "Как пациент находится в хлороформе и забывает о боли операции, так и йогавьи заставляют его забыть о тройственных страданиях существования; они избегают настоящих проблем жизни и не решают их. Смерть приходит и уносит людей в то же место, где они были, и они рождаются снова на этой земле. Они не побеждают Смерть и не решают проблему жизни - Осознание Истины. Напротив, эти йоги ухудшают Ум и Разум, и они приводят людей к новым "бхрамам" или иллюзиям".

Этот отрывок характерен для оригинального творческого разума, который может внести новые влияния в человеческую жизнь. На своем опыте я обнаружил, что такие люди неизменно отвергают все другие влияния как бесполезные или вредные и рекомендуют строго придерживаться своих собственных советов. Это не значит, что они узкие или нетерпимые. Ни один из первоначальных учителей и духовных лидеров, которых я знал лично, не был ни тем, ни другим; и меньше всего Шивапури Баба. Но у них есть что сказать, и они не будут разбавлять или искажать это идеями других людей. Йога - это вся система теории и практики, построенная на контроле психических энергий. Эта система включает в себя телесные энергии, например, энергии, высвобождаемые с помощью дыхательных упражнений, эмоциональные энергии, например, получаемые с помощью религиозных практик, умственные энергии, полученные с помощью различных форм концентрации, и практику многих из того, что называется "медитацией" или самадхи. Таким образом, на первый взгляд, йога должна обеспечивать полный образ жизни, кульминацией которого является Блаженное видение, в котором йогин осознает свое единство с Богом.

Шивапури Баба, кажется, отвергает утверждение, которое лежит в основе всей йоги и, по сути, самой Бхагавад Гиты. Но поразмыслив, можно увидеть, что он отвергает предположение о том, что йог достигает Богореализации силой своей собственной воли. Я понимаю, что Шивапури Баба имел в виду, что ни одно из этих упражнений или их комбинация не приведет к Знанию Бога. Они могут при-

вести к различным блаженным переживаниям и даже к постоянному состоянию непривязанности и восторга, но это не Реализация Бога. Их нельзя даже рассматривать как надежные средства для подготовки души к последнему шагу, если они не сочетаются со строго дисциплинированной жизнью и не подчиняются ей. Все бесполезно и пустая трата времени, если Бог не захочет открыть Себя душе.

Это очень ясно дает Шивапури Баба в другом заявлении, записанном Манандхаром. Он говорит: "Существует резкое и материальное различие между стадией выхода за пределы сознания и стадией бессмысленного ступора, которая, другими словами, называется "нирвикальпа самадхи", нирвикальпа самадхи - это состояние счастья, своего рода наслаждение. Оно создает вакуум в Разуме, который забывает о заботах мира. Он дает ментальное блаженство, но не дает знания и мудрости. Он просто отрицает мир, а вместе с ним и "Я" - Знающего, - который постигнет Истину. Нирвикальпа-самадхи, несомненно, является очень высокой ступенью Йогасадханы, но она ограничена отсутствием Знания Абсолюта. В прямой медитации, когда познающий выходит за пределы сознания, он забывает о внешнем мире, но не о внутреннем мире, ни о позитивном путешествии, которое он постоянно совершает к Абсолюту. Он бессознателен в том, что касается его внешних чувств, но он должен полностью осознавать себя, Душу и ее отношения с Богом. Этим он выходит за пределы Майи (то есть видимости как чувственной, так и ментальной) и идет прямо к Богу. Нирвикальпа-самадхи ведет к границе Майи, но не дальше. Простое отрицание чувств не помогает выйти за пределы Майи и познать Истину. С другой стороны, правильная жизнь и медитация выводят человека за пределы Майи и к Истине".

Шивапури Баба не утверждает, что жизненные обязанности обязательны для каждой души. Те, кто обладают исключительной силой и чистотой ума, могут идти прямо к поиску Бога. Но обычный человек не может пойти по этому пути, и многие потерпели неудачу, пытаясь это сделать. В одном из своих разговоров с Манандхаром в 1937 году он сказал: "Некоторых людей по своей природе легко беспокоят такие неблагоприятные события во внешнем мире, то есть в жизни. Для таких слабых людей это приспособление к внешнему миру имеет огромное значение и, следовательно, обязательное. Но везде бывают исключительные случаи. Есть сильные души, такие как Будда, Рамакришна, Рамана Махарши, которые могут игнорировать это беспокойство и в то же время сохранять все свое внимание на Боге. Они достаточно сильны, чтобы противостоять боли или искушениям во внешнем и тревогам во внутреннем мире. Для таких людей работа по совершенствованию Знаний и Разума не так важна, и ее можно сделать необязательной, а не обязательной. Но это исключение желательно не для всех. Эта принуждение варьируется в зависимости от способности человека сопротивляться или игнорировать. В этом отношении каждый должен смотреть на это. Но, как правило, предписывается и то, и другое, то есть Бог плюс приспособление к жизни. Это королевский путь, предписанный Гитой. Но в качестве кратчайшего пути для рассматриваемого человека этим значением, приписываемым Знанию и Разуму, можно пренебречь из-за его способности сопротивляться или игнорировать реакции, вызванные неправильным Знанием и неправильным Разумом. Но остерегайтесь резких реакций".

Первая дисциплина - телесная

Основа первой дисциплины – разборчивость (различение). В своих беседах со мной он назвал это плодом правильного использования острого ума. Рядом с ним сидел мужчина, и ему предложили сигарету. Он не курил, поэтому сделал несколько затяжек из вежливости. Затем он стал искать, куда бы бросить сигарету. Земля была выметана так чисто, что не было видно даже пыли. Клумбы были так красиво ухожены, что бросить среди них сигарету было бы кощунством. Не желая вставать и терять то, что говорил святой, он выбрал момент, чтобы спросить, что ему делать с окурком. Шивапури Баба снисходительно улыбнулся и сказал: "Это разборчивость (различение). Другие люди приходят сюда и бросают свои сигареты на землю, не видя, как она содержится в чистоте: но вы использовали свои глаза и свой интеллект. Это показывает, что у вас есть разборчивость (различение)".

Он также настаивал на важности внимательного отношения к деталям. Я привел примеры того, как Манандхар покупал цветы и искусство заваривания чая, но он также говорил о познании собственного тела. Человек обязан изучить особенности своего тела, чтобы точно знать, как с ним обращаться. Это часть нормального образования - брахмачарья, но если пренебречь им в юности, то такое пренебрежение можно исправить. Только никогда нельзя интересоваться телом как таковым. Это нужно познавать, как инструмент, которым нужно пользоваться каждый день. Внутренние рабочие части инструмента так же важны, как и его внешний вид. Тело - это источник энергии для всей нашей деятельности. На это нужно смотреть так. Нас не интересуют симпатии и антипатии к мотору, а его эффективность в передаче необходимой нам энергии. Так должно быть и с телом.

Об этом он однажды сказал: "Для всего этого должен быть регулярный распорядок жизни. Еду, сон и ванну следует принимать в точном количестве". О "науке сна" он сказал: "На каждом этапе жизни нужно точно знать, когда спать, как долго спать и как спать. Если это не известно, тело не может быть сохранено". Он продолжил: "Жизнь имеет множество различных функций. Подготовьте регулярное расписание для каждой функции. В повседневной жизни необходимы регулярность и пунктуальность. Каждая функция регулируется определенным законом. Практическое применение двадцати шести качеств в каждой функции приводит к осознанию закона жизни. Фиксированные обязанности или функции должны связывать человека в соответствии с составленным графиком. Никакие дополнительные обязанности, кроме этих, не должны отнимать у человека энергию, жизненные силы. Все различные функции в целом должны стремиться к конечной цели. Они подобны мотивам, стремящимся к Главному Мотиву, который является нашей конечной целью. Ежедневно наблюдая, мы узнаем, где функции работают неправильно, и повышаем нашу эффективность, пока не придет время, когда мы достигнем определенного уровня жизни. Тогда мы не будем ни в чем уступать. Соблюдайте чистоту. Постельное белье должно быть аккуратным и чистым. Никакого волнения, ничто не должно беспокоить перед сном. Не поддавайтесь домыслам. Сохраняйте спокойствие и сосредоточьтесь на мантре ОМ. Жгите ладан для приятного запаха. Как только распорядок телесной жизни утвердился, мы должны обратить внимание на другие вопросы".

Для западного посетителя это были: семейные и общественные обязанности, профессиональные обязанности и четыре благотворительные обязанности. Эти

последние; Думайте о других только хорошими мыслями. Говорите о других только хорошие слова. Делайте другим только добрые дела. Отдавай свою сущность, чтобы помогать другим. Для индуистского ученика они связаны с Гитой: яджной, даной и тапасом, или жертвоприношением, благотворительностью и самоконтролем. Яджны бывают пяти видов, а именно. Брахма Яджна, Риши Яджна, Питри Яджна, Бхфита Яджна и Манушья Яджна. Брахма Яджна - раннее вставание в Брахма мухоорта, омовение (снана), медитация (дхьяна), изучение писаний, священное паломничество, пост и т.д. Принимать ванну согласно предписаниям. Размышление над единственной идеей. Поклонение кумиру. Изучение Священных Писаний. Паломничество согласно саттвическому идеалу. Периодическое соблюдение поста. Все подобные практики подпадают под эту яджну. Следует изучать у богов их особые качества или добродетели. Этот вид деятельности призван развить чувство ответственности и бдительность.

Всегда с почтением и любовью или с саттвическим темпераментом мы должны иметь острое чувство ответственности и бдительность, чтобы мы могли избежать неудач. Риши Яджна - служение учителю и святому обществу (Сатсанга и Гуру Сева). В этом виде деятельности ожидаемые качества проявляются автоматически по милости Гуру (или учителя), поскольку он указывает на наши недостатки и дает вдохновение для развития саттвического темперамента. Настоящее знание приходит из этой конкретной деятельности, направленной на достижение более высокого осознания нашего существа. Питри Яджна: принесение чего-то в жертву нашим умершим предкам с чувством благодарности за то, что они сделали для нас. Эта часть деятельности состоит в том, чтобы развивать чувство благодарности и уважения.

Бхута Яджна - Кормление коровы, собаки или любого другого животного или птицы. Мы чем-то жертвуем ради них. В отношениях с ними мы проявляем сочувствие, доброту или любовь. Следует ценить их специфические качества. Манушья Яджна - жертвоприношение для ближних, например, помощь нашим друзьям, гостеприимство, ежедневное кормление друга, родственника или бедняка (помощь нуждающимся). Этот вид деятельности нам незамедлительно поможет. Наши косвенные трудности могут быть значительно уменьшены в результате возврата. Тапас - это законная деятельность - суровая аскеза, когда мы придерживаемся своего плана действий при любом риске. Терпение и смирение в наших отношениях с другими - вот качества, которые нужно развивать в рамках этой главы. Тапас бывает двух видов; один тонкий, а другой грубый: 1) Через Проверку ума, когда он хочет выйти за рамки установленного нами курса обязанностей, сохраняя свое нормальное состояние и не подвергаясь влиянию эмоций, волнений и т.д. Из-за страсти, гнева, жадности, невежества и т.д. 2) Через мудрость - осознавать дурной совет, который приводит к неудаче, видеть, какие из двадцати шести качеств отсутствуют в применяемой мудрости.

Подводя итог: пять яджн предназначены для мира (или Шанти).

Это дело Души.

- 1) Брахма яджна приносит чувство ответственности и бдительности.
- 2) Риши яджна приносит вдохновение и развитие всех двадцати шести качеств.
- 3) Питри яджна приносит благодарность и уважение.
- 4) Бхиита Яджна приносит сочувствие и любовь.

5) Манушья яджна приносит любовь и сочувствие.

Дана бывает четырех видов, а именно. Разумом, словом, делом и богатством. Хорошая мысль - через Разум. Приятная, короткая и правдивая речь - звуком или словом. Выражение того же в наших действиях. Тапас приносит мудрость, чтобы добродетельно следовать установленной программе жизни.

Вторая дисциплина — нравственность.

В некоторых из более ранних объяснений первая и вторая дисциплины объединены. Когда он говорил с нами в последние годы своей жизни, различие между ними подчеркивалось вплоть до утверждения, что дисциплина тела сама по себе ничего не делает для ума, а дисциплина ума сама по себе не заботится о теле. Меня очень впечатлило это различие, которое соответствует выводам, к которым я пришел в результате сорокалетнего изучения человеческой психологии в соответствии с идеями и методами Гурджиева.

Долг – это регулирование наших функций и их сил в соответствии с требованиями жизни на земле. Как правило, это может быть выражено в форме заповедей, подробно описанных в древних писаниях, таких как Кодекс Хаммурапи, Пятикнижие, Веды и Брахманы. С долгом человек знает, где он находится. Шивапурри Баба, однако, добавил важное уточнение, что Свадхарма требует большего, чем общие правила поведения; это требует также разумной оценки собственных сил и ограничений, а также условий жизни, в которых мы находимся. Долг с ним становится точной наукой, которую нужно изучать путем наблюдения, эксперимента, предсказания и проверки.

Требования той части человека, которую он называет Разумом, совершенно иные. Манас — это вместительница силы, и, возможно, его лучше было бы перевести как сердце, чем разум. Это подтверждается ассоциацией Манаса с эмоциональным характером, а не с интеллектуальной деятельностью. Я сохранил слово "разум" главным образом потому, что до сих пор слышу эхо его голоса, говорящего: "У вас должен быть сильный ум", с буквой О, произносимой так, как не мог бы ни один англичанин, долгая, глубокая гласная. Хотя слово "крепкое сердце", возможно, лучше передает смысл, здесь оно не годится. Сильный разум является связующим звеном между двумя мирами, в которых приходится жить человеку. Это позволяет ему, с одной стороны, спокойно выполнять свои обязанности; а с другой стороны, начать свои поиски Бога с миром и верой.

Таким образом, разум является связующим звеном между духовной и материальной сторонами человеческой природы, а также между внутренним и внешним мирами, в которых мы должны жить. Чтобы выполнить свою задачу, разум должен быть достаточно сильным, чтобы противостоять нападениям и давлению материального мира, и в то же время достаточно чистым, чтобы распознавать нежные и тонкие качества духа. Преобразование ума, таким образом, является центральной проблемой для тех из нас, и они представляют собой почти совокупность всех людей на земле, которые не были рождены, как Рамана Махарши, с разумом, достаточно сильным и достаточно чистым, чтобы приступить к делу без подготовки или обучения духовному поиску.

На вопрос: "Как приобрести сильный ум?" он дал простой ответ: "Практикой добродетели". Более подробное объяснение взято из шестнадцатой главы Гиты, озаглавленной "Различие между божественными и демоническими способностями".

ми". Первые стихи этой главы перечисляют двадцать шесть "божественных даров" (Sampadam daivim). Это: Бесстрашие, Чистота ума, Устойчивость характера, Благотворительность, Владение собой, Готовность к жертвам, Усердие, Умение прилагать усилия, Прямолинейность, Ненасилие, Правдивость, Свобода от гнева, Отречение (от плодов действия), Спокойствие, Отвращение к злословию, Сострадание к живым существам, Нестыжательство, Мягкость, Чувство стыда в злых делах, Сила духа, Энергия, Прощение, Выносливость, Целомудрие, Отсутствие злобы, Отвращение к похвале.

Из них указаны только шесть: хвастовство, высокомерие, чрезмерная гордыня, гнев, жестокосердие и невежество. Теперь все эти качества или дарования (сампадам) кажутся достаточно простыми; это просто хорошие или плохие черты характера. Это ошибочная психология, и слова Гиты явно не подразумеваются. Сампадамы бывают либо даивическими, либо асурическими, то есть они исходят либо из божественного, либо из демонического источника. Они не являются частью самого человека, а являются влияниями, стремящимися воздействовать на него и между которыми он должен выбирать.

Шивапури Баба поясняет это, говоря, что они суть содержимое ума. Они не являются атрибутами самого человека, Пуруши, который находится внутри или за пределами ума. Если он говорит: "Я правдив" или "Я зол, или жесток, или невежествен", ему следует быть осторожным, чтобы признать, что связка "есть" относится не к его бытию, а к его склонности к рассматриваемому атрибуту. Если кто-то говорит: "Я поддаюсь гневу", это и психологически более точно, и также больше соответствует тексту Гиты. Если мы отождествляем себя с божественными атрибутами, мы впадаем в грех, описанный в Гите 16.15: "Я добр и знатен. Кто подобен мне? Я буду приносить жертвы. Я буду давать дары. Я буду иметь блаженство". Так говорят они, обманутые невежеством. Это, конечно, тот же грех, что и у фарисея, который возвел очи свои к небу и благодарил Бога за то, что он не такой, как прочие люди (Лекф. 18, II).

Тогда мы можем заключить, что Шивапури Баба хотел, чтобы мы поняли его буквально, когда он говорит, что высшая и низшая природа являются содержимым ума. Что же такое ум, если он может быть вместителем содержимого? Очевидно, оно подобно сосуду, в который мы можем налить хорошее или плохое вино, или подобно полю, на котором могут светиться и пшеница, и плевелы. Сравнения помогают подчеркнуть внешнюю сторону ума. Это не личность, Пуруша, истинный человек внутри, и даже не Джива, ищущий освобождения.

Мы должны, однако, добавить еще одно представление о том, что сам разум является живым, чувствительным и даже сознательным органом. Таким образом, он способен претерпевать трансформацию. Это преобразование состоит из трех отдельных действий:

1. Ум должен быть очищен, чтобы его содержимое целиком и исключительно состояло из дэвических элементов. Это саттвичный ум.

2. Его нужно укреплять и расширять, чтобы он мог противостоять влияниям внешнего мира и давал Пуруше место для спокойной медитации. Это безмятежность и покой.

3. Он должен полностью и бесповоротно посвятить себя поиску Бога. Для этого он должен потерять себя. Шивапури Баба описывает эту потерю себя как прорыв завесы сознания. Только сильный, чистый и мудрый ум может допустить

акт отречения. И все же не сам ум совершает действие. Это должно исходить от воли, то есть Пуруши внутри. Трансформация ума — это процесс, отличный от выполнения обязанностей. Последнее является условием духовного прогресса, но первое является непосредственным средством его достижения.

Это вторая дисциплина, которую Шивапури Баба характеризует как нравственную. Нравственность — это саттва, то есть чистота, а правильный разум — это карма, то есть правильное действие. Раджас и тамас гуны связаны с демоническими влияниями в уме, а значит, являются бесполезными (акарма) и вредными (викарма) действиями. Разница между моралью и долгом в том, что первая касается внутренней жизни, а вторая — внешней. Моральная проблема касается исключительно внутреннего содержания. Действия сами по себе не могут быть описаны как нравственные или аморальные, если мы не знаем внутреннего состояния, из которого они исходят.

Шивапури Баба в беседе с Тхакуром Лалом во время последней мировой войны сказал, что конфликт обязанностей не обязательно означает конфликт моральных принципов. В принципе мораль означает оставаться только в саттвагуне и карме, но могут возникнуть ситуации, когда это фиксированное правило перестает быть применимым. Он сказал: "Старайтесь всегда оставаться только в саттва-гуне и карме. Но в зависимости от времени, места и обстоятельств нам придется спускаться либо к раджа-гуне, либо к тамос-гуне, не нарушая при этом нашего сантоша или безмятежности. Что ж, иногда нам придется делать акарму и викарма также в зависимости от времени, места и обстоятельств, сохраняя в то же время результирующую Сукху беспрепятственной.

В случае морали также следует сохранять такое же отношение.

Возьмите, к примеру, ваше действие. Придя сюда ко мне вместо того, чтобы отправиться в Гокарну, как приказал твой дедушка. Нравственность не соблюдается. Ты подвергаешься риску, что он узнает о твоём неповиновении ему, и это приведет к тревожным событиям. Внутри нет покоя. Тем не менее, то же самое нарушение морали можно использовать для собственной выгоды. Таким образом, вы теряете Шанти и получаете Сатсанг. "Мы пытаемся выйти за пределы гун, но для всех практических целей мы должны закрепиться на одной из них. Для этого всегда следует выбирать саттву по отношению ко времени, месту и обстоятельствам.

Мы делаем это для нашей собственной выгоды на данный момент. Это мы можем сделать для сохранения или защиты этого Я и "Моего". Таким образом, иногда мы можем делать акарму и викарму также, когда к этому принуждает высшая воля или когда на карту поставлены интересы Я и Мое. Пример: празднование моего дня рождения пиршеством. Сама работа является акармой или бесполезной и вредной, в той мере, в какой мы теряем время, деньги и т.д. Но в случае, если мы этого не сделаем, есть еще большая потеря в виде потери моей дружбы и доброй воли. Это то, что вы имели в виду. Так что небольшая потеря могут быть приняты для того, чтобы защитить вас от больших потерь.

"Воровство также является акармой и викармой, но когда человек крадет часть из клада скряги, оставляя что-то для себя, а остальное раздает обездоленным, в этом случае он использует различие, чтобы защитить многих, ограбив одного. Таким образом, правильное различие лежит в основе всех этих изгибов. Эта гибкость в отношении допустима только для человека различения. "Грех или

отсутствие греха — это не вопрос для различающего ума. Палач не несет ответственности за убийство преступника. Его душа, ум и интеллект остаются такими же чистыми, как и прежде. Он вполне готов к этому. Он ни в малейшей степени не затронут своими Сукха, Сантош и Шанти — Благополучием, Спокойствием и Покоем. Такими должны быть и мы, когда вынуждены отступить или спуститься к низшим гунам, низшим работам и нарушениям нравственности. Сукха, Сантош и Шанти беспокоят лицемера, тогда как человек различения вовсе не беспокоится, хотя по всем признакам он кажется первоклассным лицемером".

Здесь выявляется очень важное свойство ума, а именно различение и гибкость. Моральная дисциплина бесполезна, если она делает ум косным и непримчивым к бесконечному разнообразию ситуаций, с которыми ему придется столкнуться в своем паломничестве к Истине. Следующая красивая маленькая проповедь иллюстрирует необходимость различения: "В обычное время мы обычно живем вполне счастливо, уделяя столько внимания, сколько необходимо, нашим повседневным обязанностям. У нас есть свои твердые принципы и твердые идеи, и с их помощью мы сохраняем душевное равновесие что бы то ни было, и поэтому мы идем своим обычным путем, в результате чего мир и счастье всегда текут в нашем уме.

Пока мы следуем нашему обычному образу жизни, мы никогда не ожидаем каких-либо изменений в наших обстоятельствах, которые могли бы нарушить наше душевное равновесие. "Но нет. Это просто наша слепота к Мировой природе. С нами в любой момент может случиться что угодно совершенно неожиданно. Иногда к нам приходят ненормальные обстоятельства, и нас выбрасывает со своих привычных мест. Мы становимся беспомощными и должны уступить такой подавляющей силе извне. В результате наш душевный покой нарушается, и мы теряем прежнее положение. Все наши структуры в виде рутины и принципов рушатся, и мы ввергаемся в совершенно новое и чуждое нам состояние. Что происходит? Обычно мы впадаем в оцепенение и не можем легко восстановить душевное равновесие. Мы становимся похожими на рыбу, выброшенную из воды, и теряемся в водовороте сансары. Что мы делаем? Мы пытаемся вернуть прежнее положение, думая, что это единственный путь, оставшийся открытым для нас, чтобы сохранить тот душевный покой, которым мы наслаждались раньше.

Здесь мы ошибаемся. Мы упускаем из виду тот факт, что наши попытки восстановить прежний статус совершенно бесполезны, потому что в этом постоянно меняющемся мире то, что произошло, никогда не вернется. Вместо этого, если мы мудры, мы должны попытаться приспособиться к новому статусу, в котором мы оказались. Мы должны внедрять новые схемы и проекты, которые можно адаптировать к нынешним условиям и строить заново. Оглядываться назад и оплакивать потерю нашего прежнего статуса — это смерть для нас. Мы должны знать, что это изменение обстоятельств вызвано либо каким-то внешним событием, либо силой; или же по нашей собственной снисходительности или выбору, то есть по нашему собственному замыслу.

"В нашем прошлом статусе у нас были фиксированные пункты обязанностей, и на этой структуре или основе мы представляли наше душевное равновесие. Теперь ситуация требует их полного ниспровержения, и мы должны начать заново. Мы не научились меняться. Причина, если мы заглянем вглубь, то она проявляется как неспособность нашего ума колебаться. Когда мы устанавливаем правила

или назначаем встречи, наш ум следует им. Но если есть слепое следование, говорят, что ум не обладает гибкостью или способностью к изменению. Если в этих неизменных законах есть просветление, то есть если они имеют жизнь, то они должны принять изменение.

Отсюда следует, что нет закона, который не допускал бы изменения. Везде есть исключения из вечного правила. Наша индуистская система законов допускает исключения из-за этой истины об изменяющейся вселенной. Эта особенность нашего индуистского закона стала объектом критики на Западе просто потому, что она всегда допускает колебания. Когда дается работа, мы обычно делаем это согласно предписанному Закону, но этот закон открыт для изменения с изменением обстоятельств. Мир и счастье, которые мы получаем в результате выполнения своих обязанностей, и есть Истина. Истина может быть реализована в полной мере только в том случае, если со стороны деятеля есть озарение в связи с законом, так что он может распознать, как закон допускает изменение, и если его ум вполне готов меняться вместе с изменяющимися обстоятельствами. Это то, что мы называем карма-каушала, или ловкость в действии".

В этот момент святому были заданы некоторые вопросы. Первый касался различия между тремя санскритскими словами, обычно переводимыми как "ум".

Ш.Б. Манас, Буддхи и Ахамкара — все это ум. Манас знает, Буддхи знает, а Ахамкара констатирует. Сильный ум возможен через практику добродетелей.

Дж.Б. Как разум поступает правильно?

Ш.Б. Когда ум нечист, совершается действие, и возникают боль и удовольствие, любовь и ненависть. Когда действие совершается ради самого действия, говорят, что разум действует посредством ума.

Дж.Б. Поможет ли чтение Священных Писаний наполнить наш разум нужными качествами?

Ш.Б. Изучение Бхагаватам предназначено для развития преданности Богу.

Изучение Рамаяны предназначено для возвращения нравственности. Изучение Махабхараты предназначено для развития ловкого интеллекта. Никогда нельзя забывать, что ум занимает позицию, которая обязательно двусмысленна. Он обращен к миру и обращен к себе. Он должна действовать и в то же время не участвовать в действии. Он должен знать и все же не полагаться на знание. Он должен возвращать нравственность и в то же время не воображать, что только нравственность откроет дверь, ведущую к Богу.

Эта двусмысленность очень характерна для индийской духовности и никоим образом не ограничивается Шивапури Бабой. Джин Герберт в своей книге об индуистской духовности указывает на множество способов, которыми эта двусмысленность пронизывает индийскую мысль. Оно проистекает из глубокого чувства несовместимости бесконечного (Брахман) и конечного (Майя), которое не может быть разрешено отказом смотреть в лицо проблеме. Сколько бы мы ни говорили, что только Брахман реален, Майя упорно остается присутствующей в наших чувствах, а также в нашем уме.

Пуруша может быть связан только с Бесконечным, к которому он принадлежит, но ум должен считаться с силой Майи, которая может нарушить спокойствие "внутреннего я". Здесь я могу прямо процитировать одну из бесед Шивапури Бабы в первые дни общения с ним Манандхара, примерно в 1948 году.

Необходимо знать и практиковать правильное обращение с этой Майей. Это существование (то, что мы видим, или эта Вселенная) есть Майя, с которой мы должны правильно обращаться. У нас должна быть эта единая идея, что каждая часть того, что мы видим, имеет внутри себя Бога. Итак, все есть Бог. При таком отношении (или Бхаване) мы сохраняем правильную мораль. Например, если у нас такое отношение, мы не будем осквернять девушку или что-то еще. Это чувство святости и есть то, что мы должны иметь в правильном поведении.

Далее, необходимо знать природу того, что мы видим. Например, когда мы знаем природу огня, мы не стали бы прикасаться к нему руками, а вместо этого использовали бы щипцы. Правильная мораль (то есть отсутствие симпатии или антипатии) — это щипцы, которыми мы должны иметь дело с этим существованием. Мы должны делать только то, что нам предписано.

И, наконец, мы чувствуем, что эта Майя создает то, что мы называем реакцией. Мы нейтрализуем их ловкими действиями. Когда бесполезные или вредные действия не совершаются, к нам не приходят никакие реакции. После этого мы можем свободно медитировать на Бога. Так становится возможной Высшая Жизнь. Как мальчишки, играющие с игрушками, теперь вы играете с жизнью. Вы еще не взяли на себя ответственность взрослого мужчины. Вы гонитесь за мирскими удовольствиями и занятиями. Вы довольны тем, какие маленькие радости и печали из этого вытекают. Вы так предавались удовольствиям жизни, что потеряли чувствительность к тому, что такое жизнь на самом деле.

Теперь остановите свою склонность к удовольствиям жизни и подумайте. Вы обнаружите, что жизнь — это тайна. Вы не можете знать, как и почему она возникла. Теперь допустим ее существование. Давайте посмотрим на ее реальные аспекты. Это очень важная вещь, важнее ваших близких, ваших личных увлечений и амбиций. Это дорогое достояние, дороже жены и детей. Это не имеет цены. Даже бесценные драгоценности, составляющие все богатство мира, не могут компенсировать ее потерю. Мы любим ее и не можем перестать изливать наши самые сердечные благословения за то, что получили ее. Но в то же время, если мы посмотрим на нее с другой стороны, мы обнаружим, что жизнь есть проклятие, жалкая штука, гнуснейшее рабство.

Посмотрите, какие беды и страдания мы должны претерпеть в качестве наших обязательств перед нею. Представьте себе осла, преследующего ослицу с радостными и любовными чувствами, но получающего в ответ пинок за пинком, и все же он упорствует. Подобным образом вы бежите за жизнью. Нам насильственно навязываются голод и жажда вместе с сопутствующими им факторами, а главное — крайняя наша забота о том, чтобы сохранить обладание самой жизнью. Если вы уважающий себя человек, вы не пойдете по ее следу, когда поймете, что получаете от нее только пинок за пинком.

Вы спросите себя: почему я вообще должен заботиться об этом. Это двоякие аспекты жизни, которые показывают, что в жизни есть непоследовательность. Задача ума состоит в том, чтобы противостоять этому несоответствию и воздавать каждой стороне должное, воздавая кесарю то, что принадлежит кесарю, а Богу то, что принадлежит Богу. Основой истинной морали, в отличие от морали искусственной или подражательной, является различение. Это второе и самое драгоценное достояние, которое может иметь человек, — первое — ненасытная жажда Истины, то есть Бога. Распознавание — это активная сила, выходящая за пределы

знания. Мы не можем правильно различать и поступать неправильно. Если мы видим, что нужно сделать, и не делаем этого, мы должны признать, что мы не различаем. Распознавание — это свойство ума — или, как говорят на Западе, души, — которое определяет наши действия. Истинное распознавание — это истинная мораль. Мораль без различения всегда может ошибаться.

Эта интерпретация учения Шивапури Бабы о различении и уме подтверждается следующим разговором, который произошел между ним и моей женой Элизабет в 1961 году.

Э.Б. Мы живем в эпоху отсутствия веры. Что я могу сделать, чтобы воспитать в своих детях веру в мир, который не верит?

Ш.Б. Вы не можете учить Веру. Вера исходит от Бога. Вы должны научить их различению. Из различения вера придет сама собой.

Э.Б. Как они могут приобрести различение?

Ш.Б. По самодисциплине. Как только они достигнут возраста, когда смогут понимать то, что вы им говорите, вы должны дать им обязанности по дому. Они должны принять эти обязанности и выполнять их без поручения или бездействия. Из этого они научатся наблюдать и устранять. Это способ приобрести различение. Затем вы должны помочь им, показывая им, когда они поступали правильно, а когда неправильно. Этого нельзя добиться ни похвалой и порицанием, которые не развивают различение, ни наградой и наказанием, которые его разрушают.

Например, вы никогда не должны говорить: "Если ты хорошо сделаешь то-то и то-то, я вознагражу тебя". Они должны научиться совершать действия ради самих себя, а не ради вознаграждения. Если вы хотите вознаградить их, вы должны сделать это после, без ожидания ими какой-либо награды. Тогда это им поможет. Если вы будете следовать этим практикам и показывать им, как возвращать добродетели, они автоматически приобретут способность различать. Тогда Вера будет дана им Богом, как только они будут готовы ее принять.

Манандхар также сообщает о другом разговоре, который связывает развитие ума и различение с воспитанием детей.

Ш.Б. В настоящее время вы живете как пигмеи, если принять во внимание состояние вашего интеллекта и ума. Ваш ум весьма недоразвит, как и ваш интеллект. Чтобы мысль была ясна, вы должны увидеть рост детского ума. Ему нравится одно, но не нравится другое, хотя последнее может быть для него столь же благотворным, как и первое. Здесь его разум занялся симпатиями и антипатиями без всякой причины. Чтобы вырасти за пределы этого маленького ума, он должен жить и расти в компании членов своей семьи; затем, в конце концов, он узнает, что то, что раньше ему не нравилось, теперь нужно любить.

Таким образом, он должен перерасти свою прошлую неразборчивую пристрастность. Живя с окружающими людьми и видя их поступки и привычки, он постепенно обретает новые идеи. Зрение ума становится все более и более расширенным, и в результате мы видим, что то, что ему сначала не нравилось, теперь любимо и нравится.

Другой пример: когда кто-то зовет, ребенок боится к нему подойти. Это потому, что он незнакомый человек. Он не стесняется приближаться к своим людям, которые стали ему хорошо знакомы. Это связано с малостью его интеллекта. Оно

не может знать и ценить человека, который его зовет. Интеллект еще недостаточно вырос, чтобы узнать человека, с которым он должен завязать дружбу. Таким образом, мы находим недостатки в нашем интеллекте, а также в нашем уме. Чтобы восполнить этот недостаток, мы должны иметь достаточный умственный и духовный рост.

Как расти – это вопрос, который всегда стоит перед нами. Как и в случае с упомянутым ребенком, мы должны жить в компании йогов или развитых душ, и, видя и слушая их речи, изречения и наставления писаний, мы можем со временем развить наши низкие умственные состояния. Благодаря шраване, манане и т.д., то есть слушанию и проявлению интереса к знанию, мы можем со временем развить и наши интеллектуальные способности".

Итак, чтобы быть полноценным существом, нам необходим умственный рост так же, как и интеллектуальный, а одно без другого не приведут к истине. Оба должны расти бок о бок. Например, в современном мире мы находим в какой-то мере лишь интеллектуальный рост, тогда как нет никакого высокого нравственного начала, руководящего людьми. Умственным развитием прискорбно пренебрегают. Чтобы определить более четко, функция нашего интеллекта состоит в том, чтобы давать свет.

Для чиновника именно интеллект определяет и дает ему представление об обязанностях и функциях его должности. То есть интеллект в нем постигает законы, правила и положения, относящиеся к его должностным обязанностям. Но так как разум в нем еще не созрел и, следовательно, не соблюдаются никакие нравственные принципы, то он не колеблется брать взятки. Его разум не выдерживает искушения, и поэтому он не может успешно выполнять свои обязанности. Он выполняет свои обязанности по букве, но не по духу.

Таким образом, один только интеллектуальный рост не может сиять без моральных принципов или достаточного умственного роста. Ум настолько слаб, что не может избавиться от пагубного влияния трех гун или низких состояний ума. Их имена — Саттва, Раджас и Тамас, а их формы — Иччха, Рага и Дवेशа; то есть Тоска, Страсть и Ненависть. Интеллект хочет что-то сделать, но разум, под влиянием Стремления, Страсти и Ненависти, делает совсем другое. Вот где наша человеческая слабость.

Как вырасти дальше? Здесь нам нужны святые, пророки и изучение Священных Писаний. Живя в их обществе и совершая дела милосердия и добродетели, мы приобретаем и растем. Точно так же умственный или нравственный рост без интеллектуального воспитания не может блистать. Они настолько взаимосвязаны, что одно без другого не имеет красоты. Только после достижения этих двух высот можно сказать, что человек выбрал правильный путь. Тогда он вполне счастлив. Его душа становится свободной, чтобы заботиться о своем собственном благополучии, как мать получает свободу заниматься своей дневной работой, когда ее дети достигают совершеннолетия и становятся достаточно взрослыми, чтобы сами брать на себя свои обязанности. Бремя души разгружается, и она остается в покое. Тогда мы становимся способными душами, способными уступить дорогу нашему духовному росту. Так, наряду с ростом ума и интеллекта, мы вступаем на божественные высоты. Насколько достигается низшая, настолько становится доступной и высшая жизнь.

Из заметок Манандхара ясно, что различие между дисциплиной разума и дисциплиной ума, между долгом и нравственным совершенством постепенно развивалось в течение двадцати лет, по мере того как все больше и больше людей стали приходить к Шивапури Бабе, чтобы он показал им путь жизни. Это не означает, что различие между телом и разумом присутствовало не всегда; но сначала в его объяснениях дисциплина практики добродетели сочеталась с дисциплиной долга.

Следующий отрывок из одного из самых ранних выступлений в 1937 году покажет, как он учил в то время. "По прошествии некоторого времени, когда достигается регулярная скорость в выполнении рутинных обязанностей, добродетели должны быть извлечены для практики одна за другой по порядку. Когда эта скорость достигнута, первая часть борьбы закончена, и добродетели становятся дальнейшими постами, которые нужно завоевывать таким же образом.

Препятствия или трудности могут возникнуть, но мы никогда не должны уступать, даже ценой собственной жизни. "Всегда держите перетягивание каната с нашим умом. Когда мы не уступаем, мы тянем ум с большей силой. Но ум не скоро отступит. Он будет побежден лишь постепенно с течением времени. Мы должны только продолжать наши обязанности. Остается только вопрос времени. День обязательно наступит. Сейчас, на ранних стадиях, мы должны укрыться в нашей рутине, придерживаясь ее любой ценой. Со временем мы подойдем к стадии, когда мы сможем отбросить все нежелательные или бесполезные действия и усовершенствуем себя. У нас будет утонченная мудрость, с которой мы будем занимать новые посты. Поэтому наше начало — это систематический или научный процесс очищения нашей мудрости. Придерживайтесь своих принципов, никогда не изменяйте своим принципам, даже ради всей жизни.

"Мы не можем обрести мудрость напрямую. Добродетели — это ступеньки к ней. Что такое добродетель? Правильное выполнение нашей повседневной рутины обязанностей — Нитья и Наймиттика. означает серьезное и настойчивое выполнение обязанностей.

Нарушение закона, или пренебрежительное отношение к обязанностям, или несоблюдение повседневного распорядка — это порок. "Наши действия должны быть реальными. Не мыслите понятиями о добре и зле. Думайте только о том, что реально. Реальное действие производится двумя силами: одна — повелевающая, а другая — контролирующая. Так называемые великие люди мира в большей или меньшей степени обладают хорошей командной властью. Но когда вы критически проанализируете их действия, вы обнаружите, что они не обладают этой командной властью. Их действия либо хороши, либо плохи. Самодисциплиной они чрезвычайно заслужили командную власть, но они с треском провалились в управлении этой силой, так что не добились настоящего успеха в жизни. Они не знают, как приспособить или контролировать материю в соответствии со своими потребностями. Концентрировать свою командную власть в необходимой степени и использовать ее — это сила, которой обладают очень немногие и исключительно редкие люди.

В зависимости от жизненных обстоятельств человек может приобрести как контролирующую, так и командную власть. "В нашем конкретном случае мы должны иметь реальную власть над нашими внутренними силами и контролировать их, когда мы делаем нашу конкретную деятельность. Наша приверженность

каждодневной рутине с фиксированными обязанностями, фиксированным временем и фиксированными принципами означает, что мы приобретаем командную силу. Но с одной ею мы не добьемся настоящего успеха. Мы нуждаемся в этой силе только в той мере, в какой это необходимо для нашего особого идеала, и используя ее, нам придется контролировать эту силу. Применение двадцати шести дарований, составляющих нашу высшую природу, направлено на то, чтобы контролировать эту силу".

Никогда нельзя забывать, что ум должен быть нашим слугой, а не господином. Он приобретает способность к независимому действию отчасти благодаря нашей собственной природе, а отчасти благодаря нашему невежеству и дурным связям. Когда ум находится в этом состоянии, ахамкара, которая должна искать себя, ищет только удовлетворения. Это состояние эгоизма, от которого ум должен быть, во что бы то ни стало, очищен и избавлен.

Поэтому Шивапури Баба говорит об "успокоении" ума: "Человек, находящийся под влиянием ума, — очень слабая душа. Если этот ум покорен, Бог очень близок. Не позволяйте ничему извне заставить вас отказаться или воздержаться от ваших обязанностей. "Когда в теле болезнь, мы теряем радость жизни — отсутствие вкуса и т. д. Точно так же, когда есть невежество, наш Пуруша несчастен. Сделать сено, пока солнце светит. До наступления темноты мы должны добраться до места назначения. Поторопитесь. Ускорьтесь. Отбросьте безделье, медлительность и тому подобное. Вы определились, да, но ум все еще не желает. Это нежелание следует искоренять медленно, постепенно, потому что такого рода менталитет трудно изгнать сразу. Только когда мы уступим место добродетелям, это постепенно исчезнет. Это место теперь занято вами, и поэтому, если вы не покинете его, никакое другое тело не сможет его занять. Подобным образом это — ваше прежнее мышление — овладевает вами. Медленно, благодаря практике милосердия и добродетелей, этот образ мышления исчезнет из виду. Подобно вашему ребенку, этот менталитет сейчас находится в процессе роста, и в настоящее время вы должны каким-то образом поддаться его упрямству. Когда же оно созреет, тогда вам придется с ним грубо поступить, т.е. вам придется отказаться от вашей поддержки".

Третья дисциплина — духовная жизнь

Теперь мы подходим к высшей задаче, выполнение которой является самой целью существования человека и для которой все остальные являются лишь подготовкой. Шивапури Баба по-разному описывает это как Богоосознание, Знание Истины, Знание Бога, Смысл Жизни и достижение Бога. Здесь нам не помогут ни Разум, ни Ум; только Вера может помочь. Человеку никогда не найти Бога, но, как в истории о мальчике Дхруве, он может привести к себе Бога, если у него есть необходимые качества ума. Таким образом, хотя Ум и Интеллект не могут найти Бога, они должны быть в правильном состоянии, если мы хотим познать Бога.

В моих собственных беседах с Шивапури Бабой я был особенно впечатлен его настойчивостью в отношении автономии трех дисциплин. У каждого своя область и разные цели. Разумом мы покоряем этот мир и достигаем земного счастья, сукха. Умом мы побеждаем себя и достигаем безмятежности, сантоша и уверенности в вечном блаженстве. Верой мы позволяем Богу покорить нас, и, потеряв

все, чтобы найти все, это и есть Шанти. Осознание Мира, Осознание Души и Осознание Бога являются тремя различными конечными точками трех различных процессов. Человек может привязаться к любому из них или ко всем из них, но ему бесполезно идти прямо к Богореализации, если у него тупой интеллект и слабый ум. Если он привяжется к Мироосознанию, у него будет счастливая и успешная жизнь, но смерть положит всему этому конец. Если он привяжется к реализации души, он достигнет вечного блаженства, но это останется обусловленным существованием. Когда миры исчезнут, его блаженство прекратится, и он обнаружит, что ничего не добился. Следовательно, только Богореализация объективно и абсолютно действительна как цель и цель существования.

Человек может развить свой интеллект до высшей степени, возможной для человека; это означает не только силу мысли, но все функции и силы, связанные с земным существованием. Он сможет распоряжаться всевозможными существующими вещами и существами и уверит себя в подлинном счастье. Но это само по себе не даст ему сильного и чистого ума. Он может иметь все силы и все же быть морально утраченным и, таким образом, обреченным на жалкое существование после смерти. Он может не быть нравственно деградирован, но у него не будет того крепкого сосуда, который сможет сохранить свое содержимое после смерти. Поэтому, даже если его состояние не будет несчастным, оно будет невещественным, как у призрака. Его джива будет вынуждена искать другое судно, чтобы продолжить свой путь. Состояние человека с сильным духом, сформированным дисциплиной и практикой добродетели, вообще более благоприятно. Но если ему не хватает разума, он не сможет справиться с жизненными проблемами и будет отвлечен от своей истинной цели — найти Бога. Он может быть даже не в состоянии уловить различие между Нирвикальпа Самадхи, то есть простым блаженством, и Осознанием Бога. Таким образом, его легко сбить с пути.

Даже сочетания острого ума и сильного ума недостаточно, чтобы привести нас к Богу. Для этого должен быть запущен третий и совершенно другой процесс. Этот процесс носит общее название медитации. Уже приведенный ответ сестрам, спрашивавшим его, как прийти к познанию Бога, резюмирует все учение.

Ш.Б. Думай только о Боге. Выбросьте все остальные мысли из головы. Когда все остальное исчезнет, вы увидите Бога. В один миг. Поскольку мало у кого из смертных хватает силы духа следовать этому завету буквально с самого начала, мы должны идти поэтапно. Их три, которые удобно описывать санскритскими словами дхарана, дхьяна и самадхи, или устойчивость, медитация и рассеянное созерцание.

В ответе, данном индусскому ученику, часть которого уже была процитирована, было сказано следующее:

Дж.Б. Не могли бы вы дать мне несколько советов по медитации?

Ш.Б. Медитация состоит из трех стадий, а именно самадхи, дхьяны и дхараны. Самадхи — это концентрация на Истине. Дхьяна — это мысли о каком-то одном конкретном объекте в течение длительного времени. Дхарана думает об Истине исторически. В другом смысле медитация — это глубокое размышление. Это улучшает наше здоровье, дает чрезвычайно полезные идеи и совершенно необходимо для нашего духовного прогресса. Медитация — это занятие сумасшедшего. Поэтому лучше выделить для него отдельную комнату. Она должна быть чистой и опрятной. Художественные изображения Рамы, Кришны и других реализованных

душ можно хранить там для вдохновения. Можно также возжигать благовония и жертвенные огни, ибо они очищают и воздух, и ум.

Дж.Б. Какое лучшее время для медитации?

Ш.Б. Рано утром. После ответа на зов природы и принятия ванны следует дважды или трижды (но не более десяти раз в день) выполнять простую пранаяму (контроль дыхания). Затем следует принять простую позу с полностью выпрямленным телом и начать медитацию.

Дж.Б. Медитация и концентрация — одно и то же?

Ш.Б. Да, потому что оба означают "целеустремленное сознание". Нет, потому что в медитации есть сознание и внешнего мира, и внутреннего мира, а в концентрации есть сознание только внутреннего мира.

Дж.Б. Что вы думаете о морали?

Ш.Б. Представления о морали различаются в зависимости от времени и места. Для поддержания Правильной Жизни мы можем нарушить любое правило морали". Универсальная мораль состоит в том, чтобы не совершать никаких упущений или поручений. Мы не должны быть догматичны в отношении других форм морали. Социальная стабильность должна поддерживаться даже вопреки моральным законам.

Дж.Б. Где мы можем найти лучшие учения о правильной жизни?

Ш.Б. В четырех Ведах. В "Рамаяне", "Бхагаватам" и "Махабхарате" также. Но всегда помните, что учения, содержащиеся в книгах, носят общий характер. Особые стремящиеся нуждаются в руководстве Мастера, который является реализованной душой. Правильная жизнь и медитация — это путь, который не отрицает жизнь, а создает ее. Принимая жизнь и направляя ее по правильному пути, мы можем устроить жизнь и сделать себя способными постичь Истину посредством медитации. Человек не может отказаться от жизни, если хочет решить жизненные проблемы, потому что должен выполнять тройные обязанности, предписанные Богом. Отречение будет означать бегство от жизни и, следовательно, бегство от ее проблем.

Глубокий смысл жизни теряется из-за так называемого отречения. Однако здесь можно упомянуть, что тот, кто торжественно поклялся найти Бога или Смерть, может отказаться от мирской жизни и отправиться в лес для медитации. Медитация возможна и в этой жизни. Человек может медитировать, выполняя свои обязанности, или в лесу. Но, даже ведя жизнь в лесу, человек должен выполнять тройные обязанности. Жизнь в лесу — это не жизнь в покаянии или йогавьях. Человек, ищущий Истину в лесу, должен построить свою жизнь, практикуя "Правильную жизнь" и непосредственно медитируя на Бога.

Путь правильной жизни сложен, и его легче описать, чем следовать. Каждое действие внешних чувств должно быть измерено, и не должно быть совершено никаких ошибок или упущений. Как мы измеряем и делаем свою одежду, так мы должны измерять и делать нашу жизнь. Измерение не должно быть ни длиннее, ни короче, чем требуется. Только если наша жизнь будет точно регламентирована, у нас будет время и энергия, необходимые для медитации. Правильная медитация не может основываться на беспорядочной жизни.

Первая стадия — Дхарана

Это буквально означает акт удержания ума, а также запоминания и удержания ума собранным. Слово дхарана очень древнее; его использовали мудрецы, составившие Ригведу тысячи лет назад, в том же смысле, что и Шивапури Баба. На самом деле это общепризнанная практика религиозных упражнений. Обращаясь лично ко мне как к католику, Шивапури Баба особенно рекомендовал частое использование четок, созерцание житий святых, чтение Библии и устную молитву. Тарзи Виттачи, хотя он и воспитывался как буддист, посоветовали изучить Нагорную проповедь. Нет необходимости приводить дальнейшие примеры, поскольку Дхарана является частью всей духовной жизни во все времена и во всех религиях. Ее цель — произвести ориентацию ума, которая облегчает следующие этапы.

Второй этап — Дхьяна

Это форма медитации посредством представления или создания ментального образа. Соответствующее слово в суфийской терминологии — тасавур, что означает то же самое и имеет тот же объект. Ум концентрируется на конкретном образе до тех пор, пока Реальность, стоящая за этим образом, не проявится. Это первое открытие высшего сознания, которое в конечном итоге выведет нас за пределы самого сознания. Я не могу сделать ничего лучше, чем процитировать прекрасный отрывок из одной из собственных бесед Шивапури Бабы.

Ш.Б. Единственная цель этой человеческой жизни — не что иное, как осознание Бога. Медитируйте на Него с таким почтением и любовью, как только можете, на Его проявленную форму в начале. Представьте, что Он стоит прямо перед вами, Его корона более ослепительна, чем великолепие солнца, Его красные глаза сияют, как лотос, Его шея вся покрыта драгоценными жемчужными ожерельями, украшениями Каустувы и ванамаля, Его четыре руки держат раковину и лотос. Он одет в желтую питамбару, Его тело приятного голубого цвета, Его лицо улыбается Его милостивой улыбкой, Его возраст очарователен, как у юноши, готового даровать благословения Своим преданным.

Это называется Его формой Васудевы. Медитируйте на эту форму несколько раз. Забудь обо всем, кроме Него. Скажи Ему: "Боже, благослови меня". Говорите, плачьте, смейтесь, танцуйте, делайте что угодно, пусть текут ваши восторженные слезы. От Него все это. Без Него нет ничего. Примите позу, чтобы ваш ум был устойчивым в этой Форме. Если вы не можете представить всю форму одним движением своего зрения, представьте Его по частям с головы до ног. Практикуйте так неоднократно. Посвятите этому как можно больше своего времени.

Предложите Ему цветы, благовония и поклонитесь Его милостивым стопам. Когда ваша концентрация на этой Форме терпит неудачу, спуститесь к дхаране, позвольте своему воображению играть в Его забавных лилах, в таких занятиях, которые относятся только к Нему. Затем снова новая атака концентрации на Нем. Снова спуститесь к дхаране, снова новое нападение. Продолжайте в том же духе годами и годами. Представьте, что Он стоит рядом с вами как ваша тень во всех ваших мыслях и делах. Затем придет время, когда вы действительно увидите Его перед собой. Вашей радости не будет предела. Ваше невежество, все это удовольствие и боль исчезнут. Все ваше мировоззрение изменится. Бесчисленные описания подобного рода можно найти в жизнеописаниях Рамакришны и других ин-

дийских святых. Здесь опять нет необходимости приводить дополнительные примеры.

Третья стадия - Самадхи

Это означает утвердиться в тождестве, то есть в состоянии единства субъекта и объекта: в данном случае индивидуального Пуруши и Высшей Реальности. Мы должны остерегаться ошибочно принимать дхьяну за самадхи. В только что процитированном разговоре после Шивапури Баба восхвалял чудо прямого осознания Присутствия Субъективного Бога. Далее он сказал:

Ш.Б. Остерегайтесь здесь снова. Не останавливайтесь здесь в одиночестве. И это еще не все. Опять же, есть Самадхи, вопрос о том, откуда это Существо. Остановитесь здесь и ищите дальше — Неизвестный Источник. Это Существо есть не что иное, как принятая Форма этим Неизвестным Источником. Иди и знай это. Так происходит настоящий взгляд в пустоту. Тогда все кончено, конечная цель достигнута.

В другом выступлении он подчеркнул бессилие человека, когда он подходит к третьей и последней стадии. До тех пор он должен полагаться на свой интеллект и проницательность, чтобы упорядочить свою жизнь, и на свою веру и жажду Бога, чтобы поддерживать его в медитации. Какими бы сильными ни были эти трое, они не приведут его к цели.

Ш.Б. Это осознание может быть достигнуто только по Милости Бога. Только тот человек, который работает по этой линии свадхармы, т. е. по этим трем принципам, и все же не увлекается наслаждением ее плодами, и все посвящает Богу, и всегда остается большую часть своего времени в глубоком стремлении к Богу, это человек, который заслуживает этой Милости. Когда приходит эта самореализация, для человека нет ничего несовершенного. Он становится всезнающим. Даже просто благодаря силе его мысли вещи в грубых состояниях могут быть реализованы сразу. Нет никакой инерции или, по-видимому, большого промежутка времени и пространства между его мыслью и действительной результирующей материей. Ему даже не нужно ничего делать с внешним миром, чтобы наполнить свою мысль.

В самом Самадхи есть разные степени, и искатель окончательной Истины должен остерегаться искушения остаться на какой-то промежуточной стадии, которая своим интенсивным блаженством и чувством освобождения от всех земных уз может показаться концом. Человек, усердно практикуя три стадии дхараны, дхьяны и самадхи, может добиться полной изоляции от внешнего мира.

Совет Шивапури Бабы на данный момент скорее в форме рассказа о том, что произойдет с человеком, чей ум достаточно силен, чтобы идти до конца.

Ш.Б. Человек, который вот так отвернулся от внешнего творения, остается на время в самадхи, которое, будучи доведено до наивысшего возможного, становится нирвикальпа самадхи. Там человек наслаждается высшим блаженством, поскольку для него нет творения или процесса творения. Сам он больше не участвует. Здесь он останавливается. Вот и все, думает он, и остается наслаждаться высшим счастьем. Согласно санкхьям, это конечная цель. Они говорят, что солнце, луна и т.д. и Вселенная — не что иное, как части единого универсального Бога. Ничего сверх этого. Это все, говорят они. Все другие учения подходят к этому. Они воспринимают это как Абсолют.

Здесь человек обманут. Он удовлетворяется этой стадией высшего счастья. Но однажды он растворяется с растворением мира. Так что и там нет постоянного счастья. Только позже он осознает это. Он обнаруживает, что его держат в страхе. Он покинул внешний мир и вошел в "неизвестные воды". Он знает, что это возвращение к жизни есть опять то самое нежелательное место, которое он намеренно отверг, и в то же время он не мог закрепиться за его пределами. Тогда он в крайнем отчаянии. Он кричит о помощи. Это показывает, что теперь он пришел к вере, что есть какая-то невидимая Рука, которая поможет ему, Рука Бога. Там, в этой полной беспомощности, он заволновался. Если нет, то в нирвикальпа самадхи он остается в полном покое и наслаждается высшим блаженством. Это волнение о невозврате, неизбежно должно привести его за пределы того, где он находится, в это полное отчаяние. Следовательно, однонаправленное внимание обращается на кульминацию, и происходит Вспышка. Он получает Видение. Он видит себя. Только тогда начинается настоящая жизнь человека.

Реалистичный и практический подход, который он придавал каждому вопросу — даже когда речь шла об Окончательной Реализации — показан в сообщении, которое он отправил мне через Тхакур Лала в ответ на письмо о трудностях со стабилизацией ума.

Ш.Б. Это, конечно, у всех бывает на начальных этапах. Не впадайте в уныние. Оставайтесь в дхаране, дхьяне и самадхи. Что такое Дхарана? Подумайте, например, о Христе, вспомните Его учения, Его личность, Его жизненную деятельность и все, что вы знаете о Нем. Также подумайте о Солнце, Луне или звездах или реках, горах, озерах и т.д., которые являются творением Бога. Читайте Писание и тому подобное. Молитесь. Перебирайте четки. Таким образом, продолжайте так или иначе думать о славе Бога, чтобы вы тратили свое время на Бога и ни на что другое. Это Дхарана, где вы остаетесь, как бы в большем круге. Это тоже форма медитации.

Идите и подумайте, в чем смысл жизни. Поступая таким образом, вы пытаетесь проникнуть в тайны Бога. Это Дхьяна, где вы становитесь более сконцентрированным. Опять же, когда вы задаете такие вопросы, как "Кто я?" вы концентрируетесь как бы на точке (из большего круга дхьяны и дхараны).

Этот процесс Дхараны, Дхьяны и Самадхи следует повторять бесчисленное количество раз. Поступая таким образом, ваш ум насильно заставляют удерживаться на Боге, и со временем, скажем, через месяцы или годы, ваш ум должен приручиться и стать устойчивым. В самадхи, конечно, ум не может сейчас простоять даже доли секунды; только со временем вы добьетесь успеха. Отвращение к жизни и постоянная практика медитации на Бога — единственное необходимое качество. Желание ума должно быть обуздано. Внешние обязанности должны четко планироваться и критически соблюдаться. Избегайте всякой работы вне этой. Успешно делайте задуманное. Без Богореализации ничего невозможно. Единственным объектом должно быть это!

5. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ УЧЕНИЯ

В этой главе я предлагаю собрать воедино ряд высказываний Шивапури Бабы, относящихся непосредственно к индийской философии и практике. Они почти полностью взяты из заметок Тхакура Лала Манандхара. Дискуссии касаются двух основных школ, которые учили и до сих пор учат пути достижения в соответствии с Ведами и Брахманами. Это Санкхья, основанная Капилой, вероятно, в шестом веке до нашей эры, и Йога, обычно связываемая с именем Патанджали, жившего несколькими веками позже.

Есть также много ссылок на три основные философские системы. Первый — это Двайта, или дуализм, который утверждает, что Бог и мир, Брахман и материальная Вселенная, Высшее Существо и Индивидуальная Душа реальны и отличны друг от друга.

Вторая система, связанная с именем великого мудреца и святого Шанкары, жившего в восьмом веке нашей эры, — это Адвайта, или недвойственность. Это подтверждает уже приведенную формулу Шанкары: "Только Брахман реален. Мир нереален. Индивидуальная душа (Атман) тождественна Всевышнему (Брахману)".

Третья система принадлежит Раманудже, жившему в десятом веке. Он известен как Вишиштадвайта, или продвинутый недуализм, поскольку утверждает, что Брахман, Абсолютное Существо, и Пракрити, Вселенная, оба реальны, но идентичны. Это можно назвать абсолютным пантеизмом.

Шивапури Баба опирается на Бхагавад-гиту и даже утверждает, что его учение — это учение Гиты, обновленное с учетом условий современной жизни. В своих комментариях он часто подразумевает аргумент, основанный на авторитете Гиты. Следующий пример взят из одного из предыдущих разговоров с Манандхаром:

Ш.Б. Адвайта. Если рассматриваемый объект соответствует требуемому уровню или стандарту, религия или жизнь должны появиться автоматически. Итак, нужно поддерживать только цель, то есть спокойствие ума. Таким образом, большое значение объекту придается только этой школой мысли.

Двайта. Религия или жизнь — это самое важное, потому что без этого не может быть достигнута поставленная цель, т.е. душевный покой.

Вишиштадвайта. Оба одинаково важны. Только с одним из них, другой не обязательно будет в порядке.

Но для мудреца теории всех трех школ неверны. Если держать в поле зрения только объект, наша пропаганда упускается из виду, и объект не может поддерживаться на должном уровне. Кроме того, даже если поддерживается только религия или пропаганда, цель может не получиться. Опять же, если оба поддерживаются, даже тогда поддержание до нашего удовлетворения может быть неудачным.

Между ними возникают пять причин, а именно: судьба (Бог), время, место, обстоятельства и председательствующее Божество. Это ссылка на восемнадцатую и последнюю главу Гиты, в которой уроки всех систем применяются к практической проблеме, стоящей перед Арджуной.

Шивапури Баба иллюстрирует эту тему простым примером покупки для него цветов, описанным во второй главе. Чтобы сохранить душевный покой или уравновешенное состояние нашего бытия, нам необходимо принять определенный кодекс жизни, который мы называем религией. Приводя этот пример хранения цветов, он сказал: "Уход за цветами — это цель, которую мы рассматриваем, и то, что мы делаем, то есть наша пропаганда, заключающаяся в трате фиксированной суммы денег, фиксированного труда или усилий, затрачиваемых в фиксированное время, — это религия. Работа в целом — это жизнь, которая может быть успешной или неудачной".

Ш.Б. Нужно молиться Богу, так как судьба или Бог могут быть неблагоприятны. Что касается времени, то, если сезон не для цветов, мы можем не получить требуемого количества цветов и не суметь сохранить нашу цель, которая состоит в том, чтобы сохранить цветы. В Индии в это время года вы не сможете достать именно этот сорт. А также при неблагоприятных обстоятельствах мы можем не поддерживать это хранение цветов.

Сохраняя характерное индийское учение о том, что целью всего существования является возвращение к Абсолютному Источнику, он совершенно практичен в своем подходе к ситуации, с которой сталкиваются все мы, как святые, так и грешники. Реален ли мир или нет, мы должны иметь с ним дело.

Следующее выступление восхитительно сочетанием фактического реализма и признания трансцендентного характера цели.

Ш.Б. Есть огромная разница между знанием чего-то и обладанием им. Знание вещи не обязательно является ее реализацией. Например, мы знаем, что есть такая страна, как Англия, которая является такой-то и такой-то. Но само это знание не является его реализацией. Точно так же и для настоящего стремящегося к истине простое знание, полученное от нее само по себе, не принесет пользы.

Такое знание мы можем получить из писаний великих мыслителей мира, Вед и Упанишад. Предположим, мы прошли их все и познали истину, значит ли это, что мы ее осознали? Да, мы сделали все возможное, чтобы получить знания. Но просто этим мы не довольствуемся. Мы все еще можем предположить, что есть что-то за пределами и есть тоска по этому. Как этого добиться? Лидеров мысли много, и каждый проповедует свою собственную систему действий. Кому верить? Мы озадачены ближайшим шагом.

Адвайтинцы говорят: "Оставь эту любовь к жизни и ищи за ее пределами", подчеркивая тем самым необходимость полного отречения от внешнего мира. Если нет, то что это все? Наша жизнь в каждый момент требует чего-то извне. Этот голод, жажда и прочее всегда будут беспокоить нас от внешнего мира. Есть что-то неприятное в этом образе жизни. В конце концов, эта теория вовсе не разумна в том, что касается ее практической реализации.

Ш.Б. Опять же, двайтины советуют нам совершенно противоположное. Вот и все, говорят они, эта жизнь и ее наслаждения в материальном мире. Живи и наслаждайся - их девиз. Ладно, допустим, мы начинаем жить и наслаждаться этой жизнью. Но удовлетворяет ли это нас? Объекты, которыми мы наслаждаемся, не всегда с нами. Они приходят и уходят. Иногда мы наслаждаемся, а иногда мучительно страдаем. Здесь также не гарантируется устойчивость ума. Как мы можем

продолжать вести такой образ жизни? Мы обнаруживаем, что такая жизнь вовсе не разумна.

Ш.Б. Короче говоря, Адвайта защищает Джнану, или непривязанность (духовную дисциплину), Вишиштадвайта защищает Бхакти, или правильное поведение (моральную дисциплину), а Двайта, Карму, или физическую дисциплину. Таким образом, существует много школ мысли или разумности. Каждый из них переделал истину по своему образцу.

Ш.Б. Единственное разумное изложение истины или знания как такового — это то, что мы можем найти в Ведах, поскольку они пытаются дать нам знание или понимание того, что мы видим и слышим в этом мире, настолько ясно, насколько это возможно. Больше всего восхищает то, что они не навязывают нам насильно какое-либо вероучение или доктрину и никогда не советуют нам не принимать веры. Они просто раскрывают знания и позволяют нам жить так, как нам нравится. Здесь, в этом ведическом учении, мы находим достаточную разумность, поскольку можем выбрать любой путь, подходящий для нашего личного случая. Но как новички или незрелые люди, мы можем получить только те знания, которые раскрываются в них, и все же оставаться в неведении. Только наш духовный наставник, или Гуру, может открыть нам истинное значение этих учений.

Ш.Б. Следовательно, жизнь в соответствии с яджной, даной и тапасом, которые вместе составляют свадхарму, или "Правильную Жизнь", является наилучшей и наиболее разумной. Наша внешняя жизнь будет хорошо организована, и, следовательно, не будет никаких помех от жизни. Тогда мы можем свободно думать о запредельном, о нашей высшей цели.

Ш.Б. К магниту притягивается кусок железа. Этот мир со всеми предметами является внешним, манящим нас, как магнитом, и если мы позволим ему, мы обречены. Но если на магнит налить апельсиновый сок или что-то еще, его действие нейтрализуется. Так же и ягья, дана и тапас — это то, что нейтрализует эффект этого мирового искушения. Он говорил о необходимых предпосылках, требуемых для практики такого образа жизни.

Первым требованием является независимость действий. Второе — независимость от собственного невежества. Третье — независимость в стремлении к Богоосознанию. Независимость действий должна быть достигнута простой грубой силой, а два других — практикой добродетелей и милосердием.

Он дал следующую критику теории санкхья о майе и природе освобождения Пуруши.

Ш.Б. Пуруша играет с Майей, которая представляет собой сочетание Его силы и разума. Это создает сознание, которое адришта — невидимое или смутное — аввакта. Это, в свою очередь, производит вякту, то есть отчетливую идею самого себя с именем и формой. Затем приходит Знание, интеллект и все остальное. Если Пуруша не играет с Майей, не формируется авьякта или сознание, и, следовательно, Он не участвует в процессе двадцати четырех принципов. Результатом является полная остановка, и поэтому Пуруша обретает высшее счастье.

Ш.Б. Это состояние бытия для Пуруши совершенно неестественно, хотя в его возможности нет сомнения, потому что он находится на одной линии с миром, природа которого также состоит во всеобщем счастье. Он, так сказать, растворен

в этом мировом бытии. Так что, когда миру придет конец, а однажды он должен будет исчезнуть, ему тоже придется исчезнуть.

Следовательно, доказано, что он не может достичь отождествления с Атманом или Богом. Вот почему эта теория была опровергнута Гитой и Брахма-сутрой.

Опровержение

Ш.Б. Это самадхи, или высшее счастье вышеупомянутой теории, когда-нибудь закончится. Тогда человека нигде нет. Реализация Я или Бога не достигается. Поэтому нам не нужно отказываться от игры с майей, как это называется, т.е. от использования силы и разума, которые мы имеем в себе, в той мере, в какой это касается поддержания или сохранения этого тела, которое подчиняется Свадхарме. Поддерживается непрерывная мысль о Боге, который позади нас; и, используя нашу силу и разум, мы занимаем лишь оборонительную позицию, и только тогда мы можем быть уверены, что не участвуем в работе двадцати четырех принципов.

Ш.Б. Подводя итог: Санкхья теория майи - только полное счастье в самадхи - растворение человека вместе с растворением мира. Опровержение Гиты — игра с Майей разрешена в Свадхарме — но будьте осторожны! Обращайтесь только к Богу, а не к счастью — анашакти-йога согласно Гите. Бхагавадгита в главе XIII содержит краткое изложение сложной космологии, взятой из Вед и развитой в Упанишадах и Брахмасутрах. Цель состоит в том, чтобы различать объективный элемент опыта (кшетра) и субъективный элемент (пуруша). Кшетра в своем первоначальном значении представляет собой человеческое тело с его функциями и способностями; но это также и пракрити, тело вселенной. Тринадцатая глава Гиты изобилует прекрасными выражениями природы объекта, субъекта и самого знания, но не приводит их в какую-либо очевидную связь с целью Богореализации.

Шивапури Баба перерабатывает материал в форме ответов на три вечных вопроса Почему? Как? и Что?

Почему? — Чтобы достичь блаженства: Ананда.

Это имеет три формы. Одним из них является наслаждение сукха, которое принадлежит телу, кшетре. Второй — Сантош, который представляет собой безмятежность ума, Манас. Третий – это Шанти или покой внутреннего Я, то есть Пуруша.

Причина всякой деятельности состоит в достижении одной из трех форм блаженства. Как? — Чистым осознанием: Читта. Оно также имеет три формы: Физическая дисциплина, которая приносит удовольствие Моральная дисциплина, которая приносит спокойствие Духовная дисциплина, которая приносит мир.

Что? — То, что есть: Сатт.

У него есть три категории:

(1) Трансцендентное: Бог, Пуруша и Майя.

(2) Форма: Непроявленное (Авьякта), Проявленное (вьякта), Ум (манас) .

(3) Интеллект и остальные двадцать четыре принципа, а именно: чувства:

5 внутренних чувств

5 внешних чувств

5 объектов чувств

и пять великих элементов.

Первые три называются шуддхия таттвами, которые ведут к познанию Бога, то есть самадхи. Второй набор из трех — это мадхьяма-таттвы, которые приносят силу, то есть сиддхи. Остальные — это таттвы адхама, которые приносят Гадди, или Царство.

Дело в том, что три группы относятся к трем дисциплинам и указывают объекты, на которые в каждом случае направлено внимание. Когда мы размышляем над вопросом "что?" мы обнаруживаем, что мы так же бессильны понять это в области интеллекта, как и в области разума и воли. Тем не менее, Шивапури Баба показывает, как вся эта схема может помочь нам в правильном направлении, если только мы будем полны решимости в своем исследовании.

Он объясняет это следующим образом:

Ш.Б. Все вещи, которые мы видим в этой вселенной, люди и материалы, вся природа и ее различные явления, просто сбивают с толку. Мы не можем разобраться, что они собой представляют. За ними действительность, тайна тайн, совершенно скрыта от нашего взгляда и как бы наглухо запечатана. Серьезный исследователь бесчисленное количество раз отталкивается от своей деятельности, отбрасывается назад в отчаяние и тревогу, поскольку не может прийти к правильному решению всей этой сбивающей с толку сложности.

Ш.Б. Если мы не падаем духом и терпеливо продолжаем наши поиски, наше искреннее исследование, естественно, будет иметь правильное направление, мы найдем настоящего Гуру, который самоосознал. При правильном подходе он дает удовлетворительный ответ на наш вопрос. Его анализ этого существования и нас самих сводится к двадцати четырем принципам или таттвам, а именно: Бог, Пуруша и Майя; затем приходит невидимая судьба (авьякта), то же самое с именем (вьакта), умом или знанием, которое придает форму невидимой силе и делает ее отчетливой; последними идут интеллект, пять танматр и, наконец, пять внешних и пять внутренних индрий. Первые три — это шуддха-таттвы, или чистые принципы, следующие три — мадхьяма-таттвы, а остальные — адхама-таттвы.

Ш.Б. Бог подобен бесконечной массе воды, а Пуруша — конечному количеству той же воды; как маленький кусочек сахара есть лишь часть бесконечной массы сахара, а качество в обоих случаях остается одним и тем же. Этот Пуруша внутри нас, называемый Дживатман, является нисхождением от Бога или Параматмана, частью Его, но полной в себе, как и Он. И этот Пуруша, в отличие от косной материи, играет своей силой и разумом, которые вместе называются Майей. Это покрытие или применение его силы и интеллекта является причиной формирования эффектов. Следствием являются таттвы Мадхьяма и Адхама.

Как? Эта игра с Майей производит своего рода Судьбу, которая вначале невидима, затем становится видимой и именуемой, и снова этот ум или знание делает ее совершенно ясной или отчетливой. Короче говоря, этой Авьякте дается имя и форма. Затем этот Разум решает материализовать такого рода знание. Он планирует и отдает приказ пяти танматрам и индриям выполнять их. Так сложилось это существование, и то, что мы видим вокруг себя, — это игра Пуруши с Майей и различные эффекты, отбрасываемые на полотно.

Ш.Б. Естественно, потом мы приходим спрашивать, зачем все это? За всей этой работой должна стоять цель. Мы получаем ответ, что все это для наслажде-

ния Пуруши, так сказать, для его собственного счастья. Это совершенное счастье состоит из Сукхи, Сантоши и Шанти, то есть удовольствия, безмятежности и покоя. Если чего-то из этого не хватает, мы не можем назвать наше счастье совершенным. Как мы можем получить это и всегда наслаждаться Высшим Блаженством, которое является нашей истинной природой? Вот вопрос, который мы должны держать перед собой.

В другой беседе он снова говорил о таттвах, или элементах, которые входят в наш общий опыт. Мы не можем непосредственно осознавать трансцендентные элементы, пока нам не будет дарован момент Высшего Видения. Тогда мы видим Бога как Бога, себя как Пурушу и всю вселенную как Пракрити. Тройственное видение — это единое видение, потому что мы видим Единую Реальность в ее трех аспектах, представленных этими тремя словами. Между тем, нашей отправной точкой должен быть опыт, который дан нам в нашем нынешнем состоянии.

В другой беседе он снова говорил о таттвах, или элементах, которые входят в наш общий опыт. Мы не можем непосредственно осознавать трансцендентные элементы, пока нам не будет дарован момент Высшего Видения. Тогда мы видим Бога как Бога, себя как Пурушу и всю вселенную как Пракрити. Тройственное видение — это единое видение, потому что мы видим Единую Реальность в ее трех аспектах, представленных этими тремя словами. Между тем, нашей отправной точкой должен быть опыт, который дан нам в нашем нынешнем состоянии. Адхата-таттвы включают чувства, внутренние и внешние, и их объекты. Они составляют аппарат, которым снабжается ум, чтобы он мог выполнять свою работу. Их следует отличать от содержания ума, которым являются двадцать шесть добродетелей и соответствующие им пороки. Чувствительный аппарат — десять индрий. Объекты — это Бхуты.

Их роль в работе ума описана в следующей беседе:

Ш.Б. Ум является главнокомандующим десяти Индрий, в то время как Интеллект отвечает за десять Бхутов. Индрии соприкасаются с бхутами, и если ум не ограничивает их поведение, они играют, как им нравится. Если Разум недостаточно силен, чтобы защитить себя от влияния раги и двеша, индрии будут продолжать играть с бхутами, как им нравится, так и не нравится. Этого нельзя допускать. Ум должен ограничивать поведение индрий. Такое поведение индрий с бхитами осуществляется интеллектом. Ум будет предписывать поведение, а предписанное поведение исполняется Разумом.

О чем говорить и о чем не говорить, что делать и чего не делать, что думать и чего не думать — это надо решить. Если все это соблюдать, наш ум и наш интеллект работают в полном порядке. Например, такой-то звук должен быть слышен ухом, и нужно использовать только такое-то и такое-то пространство. Таким образом, как грубые, так и тонкие бхуты должны быть предписаны для использования индриями. Это то, что мы называем ограничением работы интеллекта. Если ум позволяет раге или двеше вмешиваться, эта предписанная работа интеллекта будет невозможна. Бхуты бывают трех видов. Из них только саттвичные должны использоваться в качестве материала. Три вида должны быть хорошо известны и признаны. В этой работе Эгоизм должен стоять в стороне и не вмешиваться.

Снова возникает различие между Интеллектом и Разумом. Интеллект — для внешнего мира, разум — для внутренней силы и чистоты. Знание мира есть таттва джняна.

Ш.Б. Разум властвует над десятью Бхутами, а Ум над десятью Индриями. Десять индрий, соприкасающихся с десятью бхутами, — это то, что мы называем кармой, или деятельностью. В правильной жизни эта карма ограничена тем, что ни акарме, ни викармам не позволено войти. Это делается путем ограничения себя только такими действиями — это столько кармы, — которые не причинят вреда этому телу и его имуществу. Индрии, играющие с бхутами, запрещены. Что говорить, что не говорить, что делать, а что нет, что думать, а что нет, смысл такого образа жизни.

Ш.Б. Мы должны знать все ингредиенты бхута, как мы знаем все ингредиенты нашей еды, которую нужно приготовить. Мы говорим, прикасаемся, думаем или понимаем, интересуемся и решаем в случае тонких бхутов. Точно так же мы ведем себя и с грубыми бхутами. Интеллект ограничивает бхуты, а разум контролирует индрии. В некотором смысле ум не должен позволять раге или двеше приходиться и влиять на интеллект.

Ш.Б. Истина в том, что мы работаем с этим умом, интеллектом и пятью Индриями. И так как все внешнее состоит из пяти элементов, то и в нашем теле есть те же самые элементы в форме этих индрий. Таким образом, наша мысль может создавать вещи изнутри нас самих. Вот почему ученые решили, что этот мир представляет собой непрерывную мысль. Мы думаем о необходимых вещах: мы озвучиваем их. Производится естественный звук. Этот звук, в свою очередь, не может оставаться без создания воздуха или движения. Этот воздух, в свою очередь, создает определенное направление в области воды, а это, в свою очередь, создает огонь, или рвение к выполнению, и, наконец, приходит земля, или определенная или конкретная завершенная форма.

Ш.Б. Следующая последовательность иллюстрирует творческий процесс, происходящий в уме.

1. Возникает мысль: "Я должен отправиться в Дхру-вастхали". Идея слышна смутно. Это звук или эфир.

2. Смысл становится ясным и обретает форму. "Я в контакте с ним". Это прикосновение или воздух.

3. "Я побужден к действию. Во мне возникает решение". Это форма или огонь.

4. Действие теперь удерживает мое внимание и интерес. "Я этим занимаюсь". Вкус или вода.

5. "Сейчас я реализую цель. Я уже в пути". Запах или земля. "Я достиг Дхрувастхали". Субъект и Объект становятся Единым. Творческий акт завершен.

Ш.Б. Индрии и бхуты имеют свои непосредственные и конечные источники в трех гунах или качествах Природы: Саттва-источники жизни для индрий, такие как солнце, луна и т. д. Раджас-читта, манас, буддхи, ахамкара и десять индрий. Тамас — пять элементов и пять объектов чувств: звук, эфир или небо (слух), прикосновение, воздух (знание), форма, огонь или свет (видение), вкус, вода (приятие), запах земли (осознание). Когда его спросили больше о таттвах или элементах, он сказал:

Ш.Б. Существуют разные мнения относительно числа таттв. Но для наших целей Бог или "это существование" — единственная таттва. Это существование, которое мы видим и внешне, и внутренне, есть не что иное, как Бог. Это "Я" должно продолжать спрашивать: "Что это?" Это медитация или сосредоточение на Боге. Это Атмататвас, или душа, которую мы осознаем. Это осознание находится под влиянием трех гун.

Далее идет наш опыт существования. Этот опыт приобретается через Интеллект. Теперь необходимо, чтобы этот интеллект и результирующий опыт были ограничены, то есть чтобы они работали по определенному каналу. Пока мы не ограничим, мы не сможем воспринять, потому что сам этот опыт бесконечен. Для человека после Бога она должна быть ограничена. Когда акарма и викарма искоренены и остается только карма, возникает правильный опыт или сукха. Поскольку работа интеллекта находится под контролем, эта Сукха также хорошо контролируется, и в результате мы спасены от потери в бесконечном пространстве Сукхи. В другой раз он говорил о пяти тонких элементах.

Ш.Б. Бога мы не видим. Мы видим только это существование. Что мы подразумеваем под "этим существованием"? Это платформа, на которой мы стоим и пытаемся заглянуть в Бога, который находится за пределами. Это проблема номер один. Оно появилось из этого существования, которое равно нулю. Проблема номер два — это Правильная жизнь - Свадхарма, которая должна помочь нам в решении проблемы номер один. Третья проблема заключается в том, чтобы найти правильные каналы, по которым можно запустить эту Свадхарму, в противном случае мы вступим в конфликт с внешними факторами.

Таким образом, мы подошли к пяти принципам:

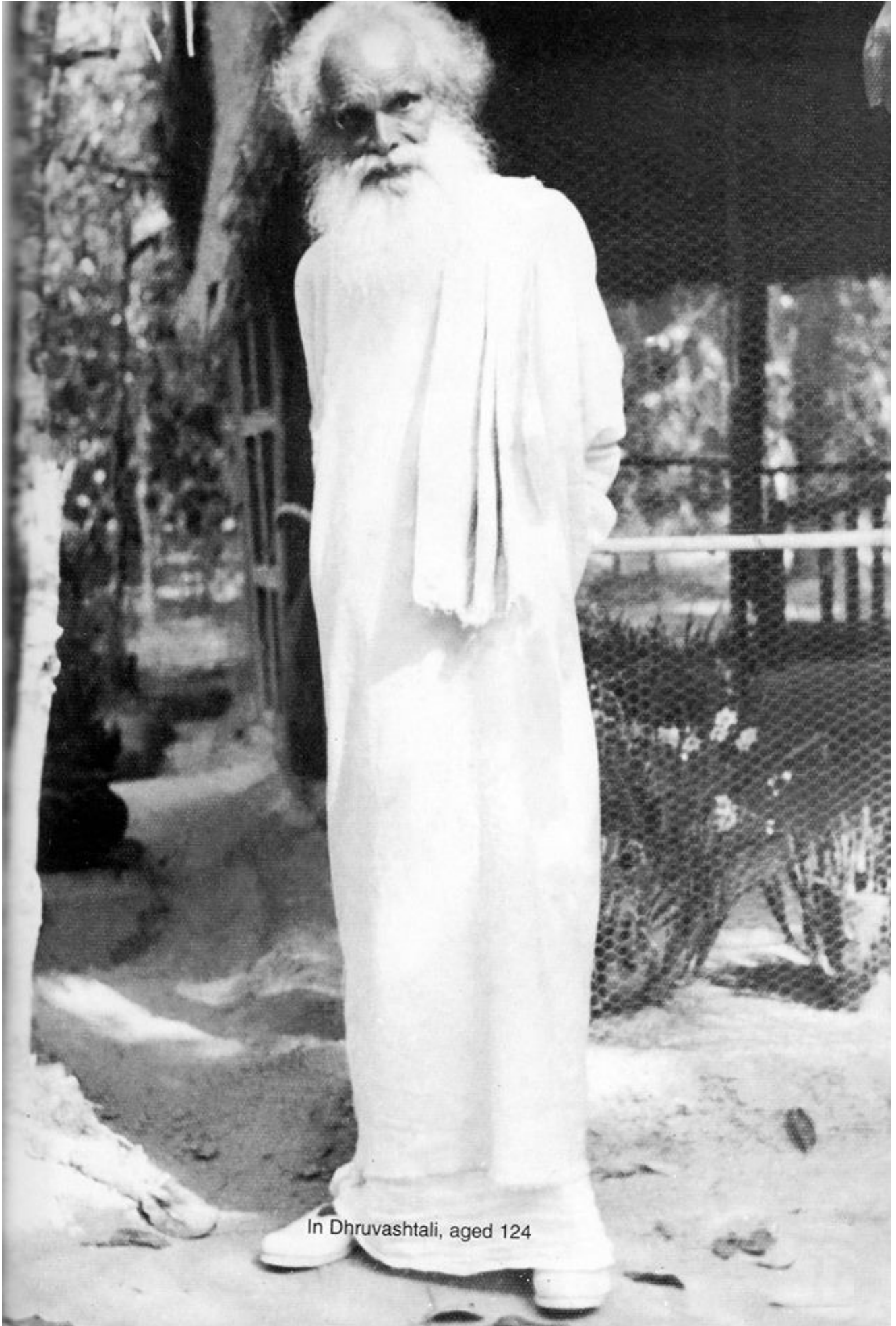
1. Бог – бесконечность
2. Существование - ноль
3. Проблемы существования - Монада
4. Свадхарма - Диада
5. Правильные каналы, которые представляют собой три дисциплины: физическую, моральную и духовную. – Триада

Это пять таттв или элементов в их тонком смысле.

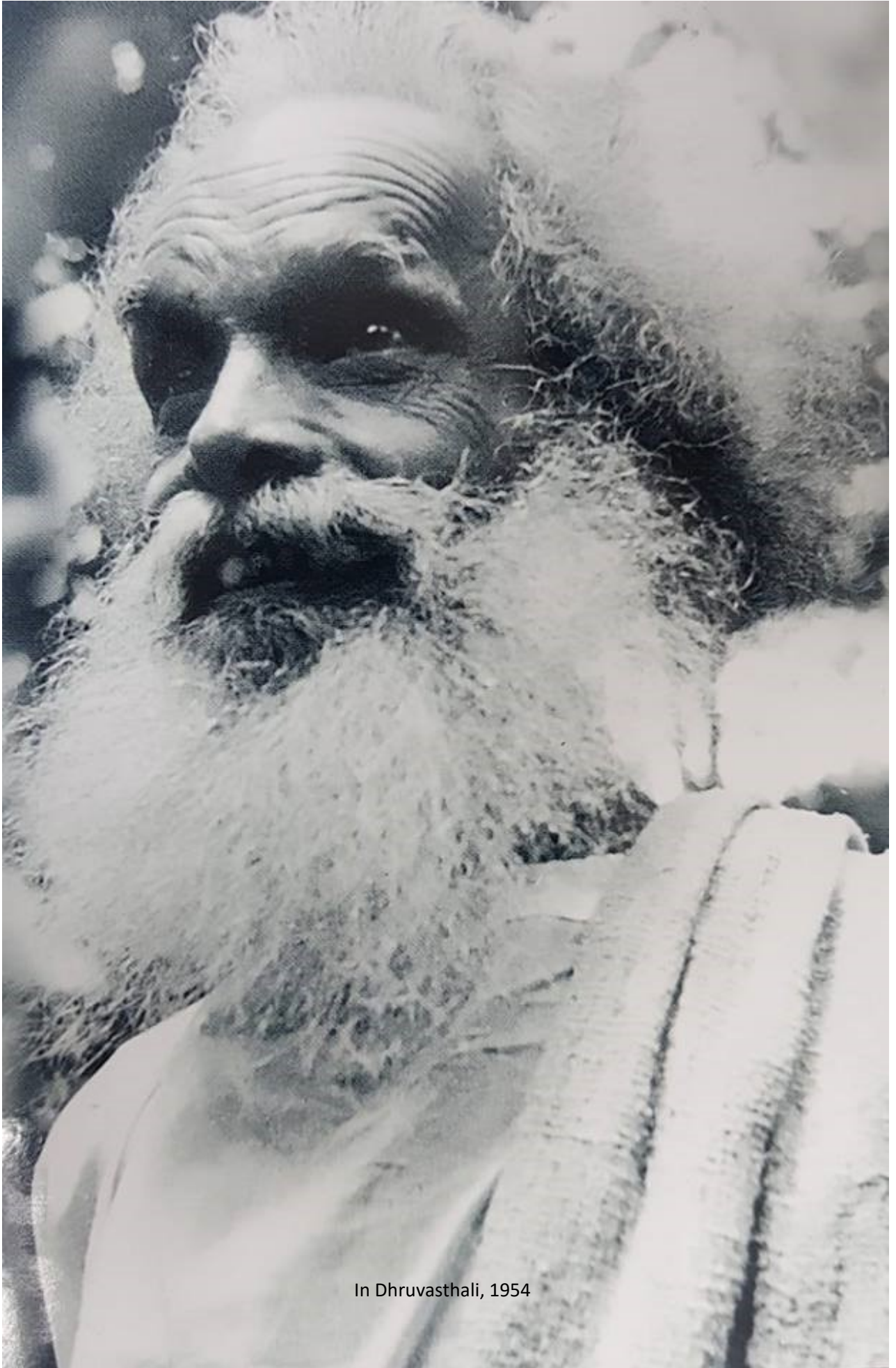
Ш.Б. Опять же, есть элемент номер шесть, который включает в себя: изучение, практику добродетелей и благотворительность, святое общение (сат-санг), послание к учителю (гуру-сева). Все они подпадают под это число шесть.

С помощью этих различных средств мы вносим некоторый вклад — так сказать, случайным образом — для того, чтобы получить право на допуск к пятерке. Хотя этот шестой элемент находится вне группы, ему следует отвести место.

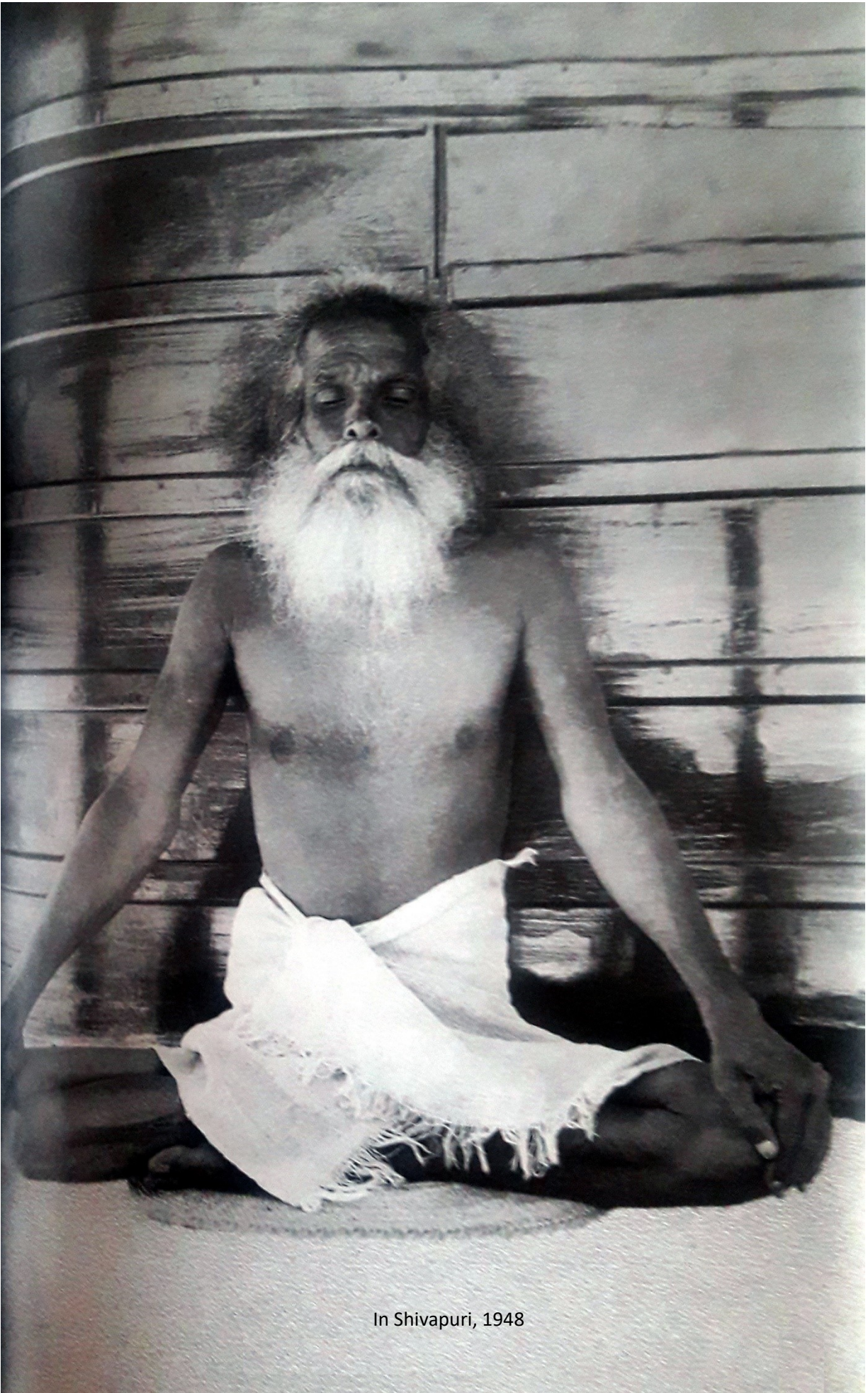
Ш.Б. Вы помните историю Асвинов. В Ведах они приносят здоровье. Зачем нам Асвины? Мы хотим здоровья, а не Асвинов. Но Асвины стоят за исцеление. Если у нас еще нет здоровья, то мы должны иметь исцеление, чтобы претендовать на допуск в число здоровых людей. Точно так же, если у нас еще нет свадхаймы, мы должны выполнить пункт шесть, чтобы удостоиться права на правильную жизнь.

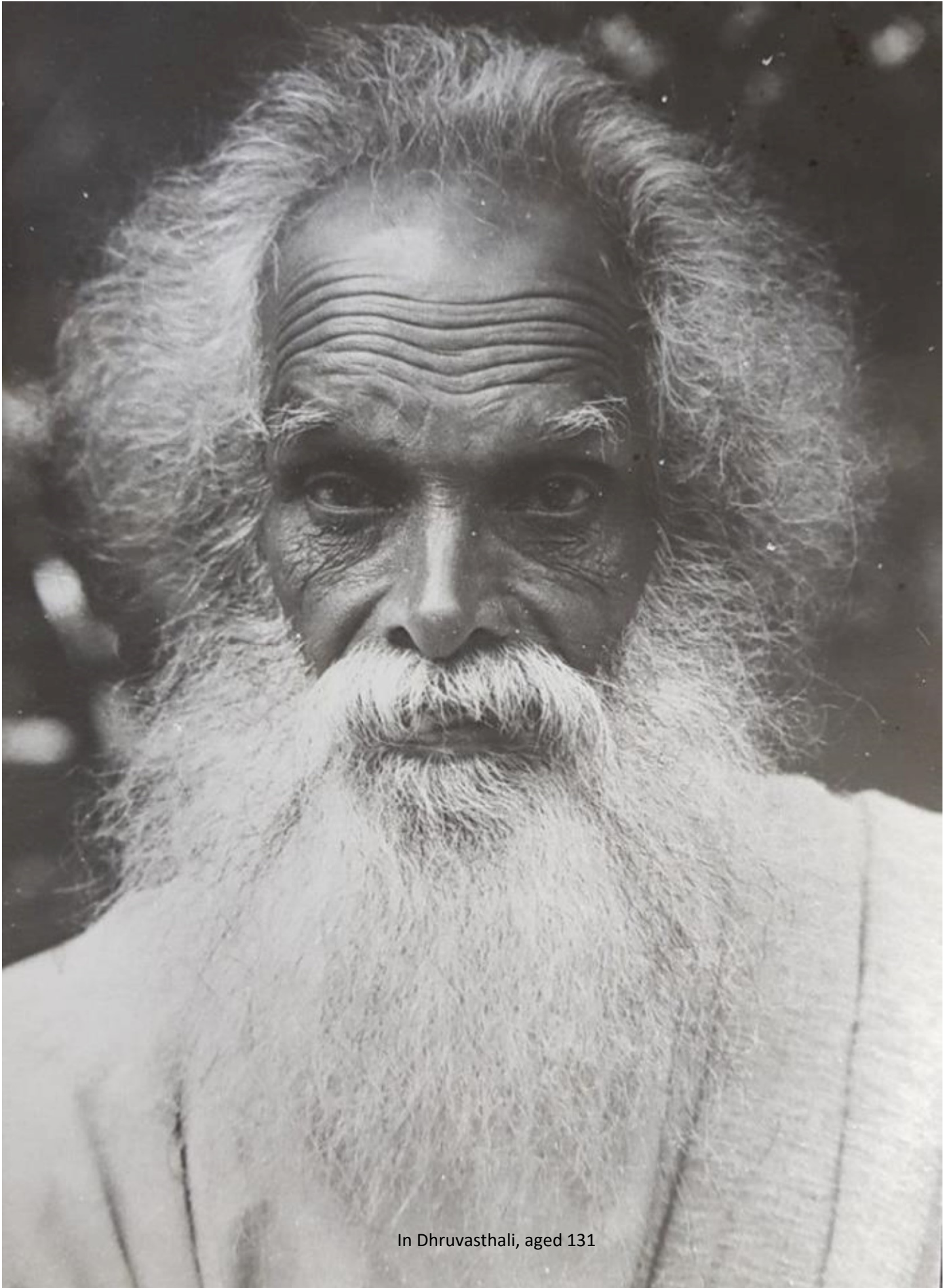
In Dhruvashtali, aged 124

In Dhruvasthali, 1954

In Shivapuri, 1948

In Dhruvasthali, aged 131

Ш.Б. Что мы должны достичь, так это Бога. Это возможно только благодаря этому существованию перед нами. Следовательно, для нашей цели нам нужен только Бог (бесконечность) и это существование (ноль). Что заставляет нас обращаться к монаде, диаде и триаде?

Ш.Б. Если вам дан приказ "принимать пищу": прием пищи — это единственная работа, которая должна быть выполнена. Что заставляет нас взяться за сбор материалов и заняться готовкой? Мы не можем есть, пока еда не будет приготовлена.

Очевидно, поэтому эти три монады, диады и триады, а именно проблема существования, свадхарма и три дисциплины, служат вспомогательными средствами к Богу и нулю.

Ш.Б. Попытаться встать только на этих двоих было бы все равно, что встать на острие иглы. Не все достаточно сильны для этого, поэтому нам нужна помощь. Именно на основании этого аргумента, занимаясь физическими, нравственными и духовными дисциплинами, мы сохраняем нашу Свадхарму нетронутой. Совершая свадхарму, мы снова сталкиваемся с проблемой существования.

Ш.Б. Следовательно, наше пребывание лицом к лицу с проблемой Правильной Жизни означает, что мы хорошо заботимся об этом нуле, то есть Существовании, и об этой Бесконечности, то есть о Боге. В этом замечательном высказывании святой преодолевает разрыв между индийской духовностью, заботящейся исключительно о Боге, и западной практичностью, заботящейся исключительно о нуждах этого мира. Свадхарма, или Правильная жизнь, — это больше, чем "ris aller", компромисс с человеческой слабостью: она становится одним из пяти тонких элементов, из которых должна быть выкована Реальность.

Шестая стихия, включающая в себя все виды хороших практик и духовных упражнений, находится вне основной пентады, но должна даваться как бы попутным билетом на банкет в качестве повара, приготовившего пищу. Утверждение, что Правильная Жизнь есть связь между нулем, то есть Существованием, и бесконечностью, то есть Богом, является формулой, приемлемой для любого верующего любого вероисповедания и для всех, кто следует вечной философии в поисках Истины.

Я сам ввел термины: монада, диада и триада, соответствующие проблеме жизни, правильной жизни и трех дисциплин. Изучающие систематику отметят замечательную точность описаний Шивапури Бабы. Те, кто не знаком с Систематикой и хочет узнать больше, могут найти краткое изложение во введении ко второму тому м.в. Драматическая Вселенная.

Шивапури Баба использовал просто числа один, два и три, которые, очевидно, относятся к одно-, двух- и трехчленным системам.

Санкхья и йога

Следующие выдержки из бесед, сохраненные Манандхаром, касаются двух наиболее популярных школ практической духовности. Таковы пути отступления и борьбы: вечная дилемма Гамлета: лучше ли разуму терпеть пращи и стрелы неистовой судьбы или же с оружием в руках бороться с морем бед и, противодействуя, покончить с собой? Здесь "море проблем" — это сансара, а "пращи и стрелы" — это адхама-таттвы, или грубые элементы нашего чувственного опыта, и непрекращающаяся деятельность ума.

Следующая речь дается точно так, как записано Манандхаром:

Ш.Б. Современная наука, со всеми ее достижениями, теперь сбита с толку более серьезными проблемами в Природе. Например, теперь она говорит о Космических Лучах, которые пытается объяснить, но терпит неудачу, поскольку говорит только о том, каковы они, и не может описать, чем они являются в действительности.

Наука, так сказать, в своем стремлении к Реальности совершила здесь поворот от дифференцированного сознания к недифференцированному сознанию. Все другие лучи, такие как солнечные лучи и лучи других звезд и планет, дифференцированы с точки зрения сознания, в то время как космические лучи недифференцированы. Таким образом, наука достигла трансцендентности от майи к махамайе. Ученые, объясняя, что такое космические лучи, говорят, что они экстерриториальны, и поэтому они сбивают с толку научный ум. Они не могут объяснить, что они собой представляют.

Ш.Б. В древней Индии у нас было две основные системы философии: одна, теория санкхьи Капилы, и другая система йоги Патанджали. Первый в своем изложении своей теории предписывает нам игнорировать Майю, или дифференцированное сознание, и оставаться в Махамайе, или недифференцированном сознании. Поэтому тот, кто следует этой теории санкхьи на практике, достигает стадии, когда он невосприимчив к дифференцированному сознанию и где преобладают полный мир и гармония.

Ш.Б. Йога, с другой стороны, предлагает свою теорию по-другому. Она просит нас сопротивляться этому дифференцированному сознанию в Природе, приобретая силу, или сиддхи, с помощью различных йогических садхан, и таким образом обрести покой и счастье. Таким образом, в попытке исправить зло и страдания в мире для человечества обе эти системы ведут нас к состоянию мира и счастья в недифференцированном сознании. Поэтому Гита и Брахмасутра выступают и осуждают обе эти философские системы по той простой причине, что они могли вести человечество только до определенного момента. Мир и гармония, достигаемые путем санкхьи, рушатся во времена, когда на человечество обрушиваются смерть и разложение, и наслаждение и счастье, достигнутые теорией йоги, также постигнет та же участь.

Ш.Б. К чему стремятся Гита и Брахмасутра, так это к знанию Бога, достигнув которого мы обретаем свободу от невежества. Бог, который находится за пределами как дифференцированного, так и недифференцированного сознания бытия, один может дать окончательное решение всех проблем, с которыми мы сталкиваемся. Согласно этой теории, мы можем установить прямое общение с Богом от начала до конца. Это единственная Правильная Жизнь, где решается проблема проблем.

Ш.Б. Устанавливая это общение с Богом, мы должны на ранних стадиях иметь мирное соглашение как с дифференцированным, так и с недифференцированным сознанием бытия. В отличие от санкхьев, доктрина свадхармы — правильной жизни — отстаивает только идею укрощения нашего ума, поскольку игнорирование этого ведет к постоянному напряжению стремящегося, который иногда может поддаться ему. В другой системе, то есть в йоге, снова обнаруживается то же отсутствие мудрости и предвидения, потому что, даже если мы позволим

человеку обрести высшую силу с помощью йогических садхан, он подобен лилипуту в присутствии высшей силы.

Ш.Б. Сопротивление природе — это идея йоги, но, в конечном счете, оно терпит поражение перед подавляюще превосходящей силой. Таким образом, пытаясь достичь Бога или окончательного избавления, эти две системы лишь изобрели пути и средства противодействия силам нашего бытия в Природе. Они делают это по-своему и так теряются на пути, не достигая конечной Цели, подобно тому, как река вытекает из пустыни и исчезает в той же пустыне.

Ш.Б. Теория Правильной Жизни, изложенная в Гите, подобна реке, впадающей в большой океан Богопознания. Но так как эти две системы, хотя и признаны дефектными, могут служить помощниками человека Правильной Жизни в укрощении его ума и интеллекта, и поскольку они составляют часть его обучения, иногда игнорируя, а иногда сопротивляясь, им отведено место в учебной программе Свадхармы или правильной жизни.

Критика Шивапури Бабой йоги в том, что она стремится повернуть вспять поток Сансары или преодолеть Природу, произвела на меня очень благоприятное впечатление. Когда я впервые изучил "Йога-шастру" Патанджали и прочитал знаменитый третий стих: "Йогашигта вритти ниродха": "Йога — это ограничение, наложенное на колебания вещества ума", я сначала был убежден, что это правильный путь. Казалось, что это соответствует формуле Гурджиева: боритесь без пощады со своими негативными принципами, и вы будете спасены. Позже я понял, что есть большая разница между попыткой выполнить всю работу самостоятельно и ограничением "борьбы" отказом от импульсов, исходящих от нашего собственного "негативного принципа".

Когда я впервые встретил Шивапури Бабу, и он сказал, что единственный способ обрести сильный ум — это научиться следовать импульсам нашей высшей природы и отвергать импульсы, исходящие от низшей природы, я понял, что он говорил именно то же, чему учил Гурджиев; и, в самом деле, то, что любой духовный наставник рекомендовал бы христианину в поисках внутренней жизни.

Убежденность в тождестве его учения с тем, что советуется в христианской духовности, подтверждалась его предупреждением, что одна нравственная дисциплина не приведет нас к Богу — для этого последнего шага только вера, покорность Его Воле, терпение и ожидание Благодати от Бога поможет. Когда я спросил Шивапури Бабу, можно ли считать его учение йогой или комбинацией путей йоги (йога-марга), он сказал, что оно находится за пределами йоги.

Следующий отрывок от Манандхара поможет прояснить, что он имел в виду:

Ш.Б. Все религии и учения единодушно указывают на одну Высшую Истину, или Бога. Эта жизнь, в которой мы живем, полна недостатков и несовершенств. Но если мы выйдем за пределы, у нас может быть совершенная жизнь. В вопросе достижения этого все религии, такие как христианство, буддизм и т.д., и все секты и вероисповедания, такие как пашупат, вайшнав и т.д., согласны. И чтобы достичь этого совершенства, или Бога, они предписывают нам что-то делать, или как-то себя вести, или что-то знать. Таким образом, об этом низшем аспекте, являющемся вспомогательным по отношению к высшему достижению, говорят по-разному,

и все эти разные мнения суммируются и классифицируются в писаниях по трем основным главам, а именно: Карма, Бхакти и Джняна.

Ш.Б. К сожалению, оригинальные Брахмасфитры сейчас для нас утеряны. Современная Брахмасутра опровергает каждое из этих различных высказываний. Она делает обзор всех различных учений или точек зрения, которые они отстаивают, и в ходе анализа классифицирует их всех по этим трем основным категориям, а именно, карме, бхакти и джняне, и опровергает каждое из них в следующих терминах:

1. Делая что-то (т.е. - карма), что человек достигает только телесного благополучия. Хотя он утверждает, что ведет к высшему достижению, этот процесс кармы может принести только внешнее счастье или удовольствие (сукха).

2. Ведя себя определенным образом (т.е. - бхакти), человек достигает только умственного равновесия (или Сантоша).

3. Опять же, зная что-то (т.е. - Джняна Маргу), мы обретаем только непривязанность и, как результат, просто покой или Шанти. До Реализации Бога еще далеко.

Ш.Б. Таким образом, каждое из них оказалось недостаточным и имело склонность к чему-то иному, кроме Бога, и поэтому опровергалось одно за другим. К чему тогда следует прибегать, что ведет к Богу? Тут выходит вперед Гита и принимает всех этих троих как благородных джентльменов. Каждый из них используется в полной мере, и дается совет пройти через все из них. Все три вместе производят фактор, который ведет к одной цели, с которой все согласились раньше. Когда во время этих трех процессов нацеливаются на Бога, различные результаты, характерные для каждого из них, отпадают и теряют значение. Все они используются и в сочетании приносят плоды в форме достижения Бога. Сарва карма пхала тьягам (каждое действие приносит плод, от которого нужно отказаться), т.е. мы никогда не должны позволять себе запутываться в наслаждении различными результатами, пока не достигнем нашей цели или реализации.

Нирвикальпа самадхи

Ключевым моментом здесь является то, что каждая новая достигнутая выгодная позиция становится тюрьмой, если мы стремимся наслаждаться ею после того, как она достигнута. То, что в какой-то момент кажется недостижимой целью, где сбудутся все наши надежды, наконец достигнуто. Оно полно радости, как мы и надеялись. Или же оно дает нам знание или силу, которых мы так жаждали. Поступая так, оно искушает нас остаться. Чтобы идти вперед, мы должны отказаться от радости, знания или даже от завоеванной силы. Можно даже сказать, что мы наконец-то ожили и нас просят умереть для этой с трудом завоеванной жизни. Но без смерти не может быть воскресения.

Тысячи стремящихся к высшей Истине сбились с пути, приняв веху за конечную точку. Опасности становятся больше, а не меньше, по мере того, как мы продвигаемся вперед по пути. На первых этапах наши достижения, какими бы захватывающими и постоянными они ни казались на первый взгляд, вскоре начинают тускнеть. Они не выдержат испытания влиянием внешнего мира и нашей собственной природы, и мы вряд ли сможем обмануть самих себя. Позже мы начинаем чувствовать себя сильными и можем принять силу за свободу. Дальше снова открывается высшие области опыта, недоступные обычному сознанию. Ко-

гда мы входим в это царство, у нас уже нет объективной проверки внешних влияний, потому что мы действительно свободны от них и не обманываем себя на этот счет.

Опасность заключается в том, что мы воображаем, будто мы "прибыли". Высшее блаженство, которое мы переживаем, кажется полным Богоосознанием, и у нас нет желания и мы воображаем, что у нас нет необходимости идти дальше. Я могу говорить об этом с уверенностью, потому что я сам испытал это искушение, но я никогда не видел так ясно, как его распознать и преодолеть, пока не услышал, как о нем говорил Шивапури Баба. К сожалению, у меня нет записи моего собственного разговора с ним на эту тему, но следующий отрывок от Манандхара применим ко всем нам.

Ш.Б. Карма, акарма и викарма — это три класса нашей деятельности. Акарма, или бесполезная деятельность, и Викарма, или вредная деятельность, должны быть оставлены. Следует уделять внимание только Карме или полезным действиям. Если это окажется слишком трудным, эту работу по устранению этих двух видов деятельности можно выполнять лишь постепенно, в зависимости от того, насколько позволяет наша сила твага (или духа отречения). Выполняя одну лишь Карму, которая включает в себя ежедневное повторение почти одних и тех же элементов работы, мы, естественно, в конечном счете, приобретаем ловкую руку. Наши отношения с внешним миром, то есть с нашим физическим или интеллектуальным порядком, будут очень хорошо установлены. Тогда у нас не будет претензий к внешнему миру, поскольку к тому времени мы достигнем гладкого плавания в том, что касается наших жизненных потребностей. Тогда нам будет позволено свободно думать или размышлять об Абсолютной Истине, которая находится за пределами.

Ш.Б. "Кто я?" это наш вопрос. "О Боже, открой мне тайну". Таким образом, молясь, мы продолжаем с возбужденным умом и проводим все остальное время. Мы склоняемся перед Ним и просим Его благодати, и, пока Его благодать не сходит на нас, мы никогда не оставляем этого — нашего волнения. Довольно утомительное дело. Но все же мы должны идти дальше, так как другого выхода нет. Чтобы играть в прятки с монотонностью там, мы должны продолжать играть либо с Дхараной, либо с Дхьяной.

Ш.Б. Но будьте осторожны, когда мы улучшаем нашу способность оставаться в этой Абсолютной мысли в течение более длительного времени, после долгой практики мы можем начать испытывать своего рода безмятежное счастье или Блаженство. Это то, что мы называем Нирвикальпа Самадхи, и здесь мы можем запутаться, Мы можем думать, что это наша цель, что ошибочно. Такого рода вещи случаются, только если мы впадаем в летаргию. Наоборот, мы должны продолжить наш первоначальный вопрос: "Кто я?" Пока нам не откроется эта Истина истин, мы не должны прекращать волнения, иначе мы обречены. Потому что однажды этому миру блаженных переживаний придет конец. Это то, что мы называем духовным порядком. Там, как река непрерывно течет определенным курсом к своему назначению, мы продолжаем течь, так сказать, с этим стремлением увидеть Бога.

Ш.Б. Между этими двумя порядками находится рабочий принцип, который является, так сказать, нашим умом. Этот ум сейчас связан с тремя гунами, а именно саттвической, раджасической и тамасической. Его нынешняя связь с ними (ес-

ли судить по меркам этого — нашего морального порядка) совершенно незаконна. Как правило, для грубого понимания Иччха (или желание), Рага (или симпатия) и Двеша (или ненависть) лучше всего могут быть отождествлены с саттвическим, раджасическим и тамасическим состояниями ума соответственно.

Ум за пределами этих трех состояний тоже может иметь своего рода желание. Но так как оно не запято никаким другим мотивом, кроме нашей агитации за раскрытие Истины истин, выраженной в нашей высшей деятельности, и так как оно не содержит никакой идеи потакания нашей низшей деятельности (т.е. внешним миром) больше, чем это строго необходимо для поддержания нашей внешней жизни, такого рода желания свободны от нечистот, портящих наш ум. Когда в низшей сфере нашей деятельности есть Рага, или симпатия, и Двеша, или ненависть, мы можем предаваться либо большему, чем требуется, либо меньшему, чем необходимо. При большей снисходительности мы должны будем зря растрачивать наш запас энергии, а при меньшей также мы будем уколоты от жизненных требований.

В любом случае нам придется столкнуться только с бедами и сверху, и снизу, и мы не сможем удержать равновесие в обоих направлениях. Вот почему этот третий принцип, т. е. этот нравственный порядок, является также очень важным фактором, который мы никогда не должны упускать из виду.

Ш.Б. Эти три принципа или приказа, как было сказано выше, должны действовать бок о бок. Любые другие учения, какими бы блестящими они ни казались, не должны уводить нас от этого — нашего установленного образа жизни. Наоборот, они должны служить нам в продвижении нашего собственного установленного курса.

Ш.Б. Описанные моральные принципы служат нам мерилom и, как инспектор, самым превосходным образом проверяют два других наших занятия.

Роль интеллекта

Другой взгляд на весь процесс заключается в том, что он состоит в освобождении человека, Истинного Я, Пуруши внутри, от господства инструментов, данных ему для его жизни и его поиска Бога. Мы зависим от наших инструментов, но мы не должны быть их рабами. Также мы должны знать, для чего предназначен каждый из них, и не ожидать от инструмента того, что он не может дать. Например, в своих беседах с нами Шивапури Баба провел очень важное различие между Буддхи, естественным пониманием, и Бодхой, духовным пониманием. Бодха — это *Intellectus*, в том смысле, в каком использует этот термин св. Фома Аквинский, единственное средство, с помощью которого естественный человек может приблизиться к сверхъестественному знанию.

Я нашел в примечаниях отрывок, относящийся к этой теме, и привожу его с некоторыми исправлениями языка. Есть ссылка на Гаятри, заклинание, которое каждый брахман должен повторять ночью и утром со дня, когда он кладет священную карту, до самой смерти. Стих, взятый из Ригведы (3.62.10), гласит: "Давайте медитировать на славное сияние Савритри. Да просветит он наш интеллект".

Ш.Б. Что бы мы ни делали в этом мире, мы делаем это посредством нашего Разума. Это инструмент. Мы руководствуемся исключительно им. Если мы будем слепо следовать его примеру, то, если он окажется неправильным, это приведет

нас к неприятностям. Вот почему возникла необходимость ежедневно совершать Гаятри, то есть молиться этому Разуму, чтобы он не сбил нас с пути. Это отдельное единство, подобное уму и различным Индриям внутри нас. Поэтому ему следует поклоняться как богу. Как парикмахер ежедневно точит лезвие своей бритвы, чтобы сделать ее хорошо работающей и таким образом избежать неприятностей, так своего рода заточка или приспособление этого ума является ежедневной необходимостью для того, кто хочет избежать всякой беды.

Ш.Б. Этот Интеллект, о котором мы сейчас говорим, называется Буддхи, который не совершенен. Мы всегда попадаем в беду, если следуем ее примеру. Есть только одна Высшая Мудрость, которую мы называем Бодха. Это правильно, и это дает нам свободу от неприятностей. Эта Бодха должна стать нашим проводником. Ее приобретение зависит от того, насколько мы сделали свой интеллект чистым в свете трех дисциплин.

Ш.Б. Наш интеллект должен соответствовать морали. Знание или избегание влияния трех гун и, наконец, тщательное избегание акармы и викармы. Например, вы купили часы у этого человека. Позже стало известно, что это украденная вещь. Человек, который их потерял, утверждает, что является владельцем часов. Пришла такая беда. Теперь давайте углубимся в дело. Мы проделали работу по покупке этих часов. Кто принес нам все эти беды? Очевидно, именно через этот интеллект мы и работали. Давайте посмотрим, насколько это неправильно в свете трех принципов. Сторона деятельности правильная, поскольку она была воспринята как карма (она не является ни бесполезной, ни вредной). Знание также пришло правильно, потому что мы получили такие хорошие часы, как хотели. Но в последнем, т.е. в стороне морали, мы находим недостаток. Правильную мораль при покупке часов мы не смогли изучить. Мы должны были купить его в известном магазине или у дилера, который является надежным агентом. Эта идея никогда раньше не приходила нам в голову. Когда один из трех принципов неверен, тот факт, что два других правильны, не может служить оправданием. Беда уже есть. Это означает, что два других также затронуты и выглядят неправильно.

В первой главе я цитировал путевой дневник Хью Рипмана. Следующие отрывки являются продолжением. Он начал с "Гиты", и поэтому ответы Шивапури Бабы, хотя и представляют очень общий интерес, здесь особенно уместны.

"Я спросил его, как человек может научиться жить так, как учат первые главы Гиты. Он говорил о разделении дня на две части: одну часть для выполнения необходимых обязанностей, другую часть для поклонения Богу. Говоря о необходимых обязанностях, он пояснил, что надо стараться не делать ненужных дел, а делать то, что необходимо, по этой причине, а не ради удовлетворения желаний. Еда, например: человек должен есть достаточно, чтобы дать телу необходимую ему энергию, и не больше, и не потому, что он соблазняется вкусом пищи. Что ни делай, ешь, ходи, сиди, разговаривай, пиши, читай, думай, — все должно делаться так, и делаться сознательно (он это подчеркивал). Он сказал с улыбкой, что поначалу это было "немного сложно" и что это требовало много практики, но с практикой стало легче. Я попросил его рассказать о трех гунах, или силах.

Ш.Б. Теперь мы находимся во власти трех гун. Они действуют через нас, а мы их пассивные игрушки. Мы должны сделать их своими слугами. В качестве примера он говорил точь-в-точь как Гурджиев — "внутренне не отождествляться,

а внешне — играть свою роль сознательно", — хотя и не употреблял этих слов. Он говорил о гневном поведении без какого-либо чувства гнева внутри, о том, что разум находится под контролем и нетронутым, так сказать. Я спросил его об энергии, по поводу того, что он сказал. Он снова говорил точно в соответствии с учением Гурджиева.

Ш.Б. Каждой функции необходимо свое качество энергии, и то, что не нужно для использования функции, может быть преобразовано в более высокое качество для более высокой функции.

Он также говорил о впитывании энергии через дыхание и сказал, что то, что люди могут впитать, зависит от того, как они дышат и как они находятся внутри. Он рекомендовал практиковать паузу после каждого вдоха и каждого выдоха примерно столько времени, сколько требуется для вдоха (он сказал, что от 3 до 6 секунд), и сказал, что это очень полезно для физического здоровья и что человек, который тренируется дышать таким образом, должны нормально жить не менее ста лет.

Я сказал, что слышал рассказы о монахах, живущих двести лет и больше. Он сказал, что это вполне возможно, и что с помощью особых дыхательных практик, при которых воздух задерживается на очень долгое время, человек может прожить даже тысячу лет. Он сказал, что существует тесная связь между способом дыхания и продолжительностью жизни. Все время, пока он говорил, он излучал эту простоту, и добро, и любовь. В то же время то, что он говорил, обладало точно таким же качеством уверенности, говорящим не о теориях, а о доказанных фактах, которое так поразило меня, когда я впервые услышал речь Успенского. Он очень интересно говорил о том, как можно учиться, живя с гуру или учителем. Он сказал, что не может быть и речи о преподавании теории; это было совершенно практично. Если кто-то делал что-то не так, гуру говорил ему: "Это неправильный способ" — и через несколько лет можно было научиться поступать правильно.

В качестве последнего вклада в картину "нового света старых учений" святого я процитирую то, что он сказал о впечатлениях: это все, что входит в наше сознание, будь то изнутри или извне.

Ш.Б. Наши впечатления от Бесконечного фона бывают трех видов: саттвические, раджасические и тамасические: Адвайт, Вишиштадвайт и Двайт; душа, разум (или знание) и интеллект (или деятельность). Когда мы видим дерево, остается его впечатление. Само его существование — одно впечатление. Его природа, как и представление о том, что он порождает плоды, растет, дает убежище и т.д., также может быть впечатлением. Опять же, его полезность или эффект, который он производит, а именно то, что он превращается в мебель, служит дровами и т.д., также является впечатлением. Таким образом, мы видим, что мы можем иметь впечатление о вещи тремя различными способами. Адвайты остаются в первом виде впечатлений, Вишиштадвайты — во втором, а Двайты — в третьем. Мы называем эти различные впечатления Майей, и, наступая на один из этих столбов, мы пытаемся думать о Запредельном. Эти три платформы — платформы, с которых Шанкара, Рамануджа и Мадхавачарья говорили о Запредельном.

Дж.Б. Зачем нам нужны дисциплины?

Ш.Б. Потому что, когда мы пытаемся основываться на этих платформах, мы должны остерегаться недоразумений. Если мы думаем: "Теперь я могу видеть", мы пробуждаем наше чувство Эго, Ахамкару. Это как ил. Это похоже на ил, отложенный проточной водой в желобе. Это приходит с жизнью естественным образом. Чтобы увидеть скрытую поверхность желоба под ним, необходимо ежедневно удалять заиленную грязь. Именно для того, чтобы нейтрализовать влияние этого эго на истинную природу нашего внутреннего "я", нам предназначено совершать Яджну, Дану и Тапас. Именно благодаря этому эго, подобному покрытию илом, скрыта истинная природа нашего внутреннего "я". Усилия с нашей стороны по устранению этого эго, что означает противодействие его связи с нашей жизнью, есть ягья, дана и тапас. Кусок железа, брошенный в непогоду на улицу, естественно, ржавеет. Мы должны применить определенную мудрость, чтобы предотвратить это.

Ш.Б. Когда мы способны смотреть на ситуацию без вмешательства нашего чувства эго, тогда мы можем делать здравые суждения. У эго нет собственных суждений, оно зависит от того, что оно видело и слышало от других. Вот почему люди, одержимые своим эгоизмом, бегают из одной школы в другую и верят всему, что они слышат. Глупый человек принимает без проверки для себя и впадает в замешательство.

Вот что говорят три школы:

Адвайта - В начале человек был совершенен. Он спустился и взял жизнь в воображении. И в жизни, естественно, у него есть свое эго. Это держало его в неведении относительно его истинной природы. Он должен стремиться посредством яджны, даны и тапаса, и в конце концов он снова обретет совершенство.

Вишистадвайта — Человек вначале был несовершенен, как и сейчас. Через Яджну, Дану и Тапас он достигнет совершенства.

Двайта — в своем абсолютном состоянии человек был совершенен, но когда он спустился на относительный план, он стал несовершенным. В конце концов, он снова возвращается к абсолютному совершенству через Яджну, Дану и Тапас.

Ш.Б. Но мудрый человек не будет ввязываться в такие спорные утверждения. Его интересует только состояние полной свободы и счастья, которое находится за пределами этой идеи совершенства и несовершенства.

Общий фактор, то есть эта практика Яджны, Даны и Тапаса, будет учитываться только тем, кто отвергает все подобные спекулятивные исследования. Он прав, поскольку эти теории совершенства и несовершенства беспочвенны. Потому что совершенство в относительном плане может стать несовершенством в абсолютном смысле. Например. Наши глаза совершенны, пока они поддерживают себя, но по сравнению со зрением, то есть их абсолютным чувством, они несовершенны. Таким образом, одно и то же становится совершенным и несовершенным в одно и то же время. Все это заметил Шивапури Баба, говоря, что в совершенстве есть несовершенство, а в несовершенстве есть совершенство. Ни то, ни другое по отдельности нельзя назвать Истиной. И то, и другое вместе - правда. Под совершенством понимается несовершенство и наоборот. Когда мы смотрим с точки зрения чувства эго, все в замешательстве. Мы видим только противоречия и никакой надежды на мир или даже на счастье.

Ш.Б. Мы выходим из тьмы (аварана) и идем к формам, созданным нашим собственным воображением (викшепа). За пределами этой тьмы и этих форм лежит Истина, которую мы ищем. Мы должны больше не развлекаться со всем этим, а заглянуть во тьму (аварана), которая разрушает наше терпение. Ум и интеллект тянут нас к этой стороне викшепы, и мы поддаемся. Поэтому то, что мы должны делать, это всегда вносить что-то в сторону души. Например, на благотворительность мы тратим больше, чем тратим на себя. Это показывает, как мы придаем большее значение душе, чем нашей жизни. Во сне, точное время, в течение которого мы спим и встаем с постели, показывает нашу склонность к душе. В еде и т.д., также, когда мы сохраняем наши принципы фиксированными, мы действительно вносим свой вклад в сторону души. Точно так же, по каждой обязанности по отношению к жизни, мы всегда можем внести определенную сумму на благо нашей души.

Этот ум и интеллект подобны выключателю освещения, который мы выключаем, когда спим. При необходимости мы можем снова включить выключатель. Таким должно быть наше внимание к жизни. Ум и интеллект вместе — вот что делает дело по удовлетворению наших внешних жизненных потребностей. Выключить этот переключатель, когда у нас нет обязанностей, и попытаться заглянуть в темноту, вот что мы должны сделать. Там у нас нет ни ума, ни интеллекта. Жизнь — жалкое дело. Мы знаем это. Ум и интеллект пытаются тянуть нас вниз, к жизни. Оставив эту викшепу, или конкретный жизненный опыт, мы пытаемся заглянуть в аварану. Это очень кропотливое дело. Мы должны проникнуть в эту тьму. Бог может быть в нем или за его пределами. Так что в Правильной Жизни разум и интеллект не могут причинять вред. Они используются только в случае необходимости. В остальное время молчат. Они в клетке, как лев, и нам не придется их бояться. Обещание или внешняя сила заставляют нас с самого начала жить правильной жизнью.

Ш.Б. Мы живем впечатлениями. Фоном всего является Бог. Когда мы ступаем по земле, мы находимся на пространстве, занимаемом нашей ногой. Когда мы меняем темп, мы меняем место отдыха. Таким же образом у нас сложилось впечатление о различных вещах, которые мы видим в этой вселенной. Где мы? На самом деле мы существуем, мы пребываем внутри впечатления, и когда мы переходим от одного впечатления к другому, мы меняем место своего пребывания. Когда мы говорим — это солнце, и думаем об этом, мы в этом — наше впечатление от солнца. Мы никогда не остаемся одни. Мы переходим от одного к другому таких впечатлений. Это означает, что мы не останавливаемся на медитации Бога, Который является Абсолютной Основой всех этих разнообразных впечатлений. Теперь возникает вопрос, как мы можем освободиться от таких впечатлений.

Ш.Б. Мы должны знать, что эти впечатления подобны осколкам понимания, которые опираются на Бога, Абсолютную Основу позади всего. Они подобны частям только из Целого. Здесь мы должны увидеть, что Бог, или Абсолют, пронизывает каждое такое наше впечатление. Затем мы проникаем в такие впечатления и обнаруживаем, что в сущности все эти кусочки впечатлений едины, а не различны. Мы находим единство в разнообразии. Поступая таким образом, мы переходим от викшепа-шакти Майи к стороне авараны. Оттуда мы пытаемся разглядеть лежащее в основе фундаментальное Единство. Созерцая, таким образом, т.е. в ходе этого исследования, мы отбрасываем наши разнообразные впечатления и

пребываем некоторое время в тревожном ожидании. Иными словами, мы остаемся в пустоте, не имея никакой картины, сформированной в нашем уме. Это состояние можно сравнить с состоянием, когда мы прыгаем с дерева и при падении еще не касаемся земли — только в воздухе. Таков момент, когда мы получаем видение Бога.

6. УСТРАНЕНИЕ СОМНЕНИЙ

Человек, видевший Бога, все знает и все может. Он не может идти дальше, ибо достиг Бесконечности. Тогда возникает вопрос, есть ли у него еще обязанности. На это Шивапури Баба ответил.

Ш.Б. После Богоосознания душа не сразу покидает тело. Душа должна оставаться в теле до тех пор, пока его прарабдха предписывает ей оставаться. Тем временем Душа должна общаться с Абсолютом, и когда "прарабдха" закончится, она автоматически вернется к Абсолюту. Любая попытка сократить этот процесс, то есть закончить жизнь раньше, приведет к новому рождению. Душа должна терпеть положенный срок.

Ш.Б. Поскольку тело необходимо поддерживать, человек, достигший реализации, должен выполнять некоторые обязанности. Его тройные обязанности были упорядочены, дисциплинированы и отрегулированы, он дает миру знание и мудрость, которые он приобрел, и для своей профессии использует то, что дается учениками. Таким образом, он поддерживает свою жизнь.

Ш.Б. Таким образом, нужно найти гармонию между Индивидуальным и Абсолютом и осознать Истину. Покаяние, йогавьи и т.д. отрицают жизнь и, следовательно, становятся слепы к этой гармонии. Следуя "Правильной жизни" и медитации, можно найти эту гармонию и осознать более глубокий смысл жизни.

Когда мы спросили его, является ли его разговор с нами необходимой обязанностью, он сказал, что все три обязанности должны выполняться до самой смерти. Говорить с людьми и рассеивать их сомнения было его профессиональным долгом. Совершая его, он мог получать подарки, а с их помощью заботиться о себе и о семье, заботившейся о его нуждах. Таким образом, все три обязанности выполнялись. Более того, сказал он, жизнь должна по-прежнему очень точно регулироваться. По этой причине он встречался с людьми и отвечал на их вопросы только в установленные часы с десяти утра до четырех часов дня. Остальные шестнадцать часов каждого дня отводились для ухода за телом и медитации.

Чрезвычайно точное регулирование дневной активности, которое он рекомендует, создает серьезную проблему для тех из нас, кто живет в мире, и в том числе в западном мире. Как добиться необходимого спокойствия в условиях современной жизни? В этом вопросе Шивапури Баба, как обычно, чрезвычайно практичен. Он говорит, что все это возможно через Правильную Жизнь, не подвергая себя искусственным условиям. Он цитирует тантрические школы Индии с их сложными аскезами и способами "победы над миром".

Ш.Б. Тантра говорит, что внешний мир настроен против нас, и поэтому мы должны бороться с ним и достичь своей цели, то есть Бога. Это дух Тантры. Гита, с другой стороны, советует нам мириться с этим просто в соответствии со временем, местом и обстоятельствами. Это оставляет нам самим различать в зависимости от того, насколько мы способны.

Ш.Б. Перед нами три предложения по решению проблемы примирения нашей земной жизни с поиском Бога. Одна из них — Свадхарма, которая говорит: "Бог в большей пропорции, а жизнь — в очень малой". В Свадхарме эффективность в жизни не нужна, и поэтому ее игнорируют, а если и заботятся, то очень мало.

Ш.Б. Второй дается Законами религии, которые в Индии устанавливают варнашрама-дхарму — четыре касты и четыре стадии жизни. Правило здесь такое: "Бог и жизнь в равной пропорции". В Варнашрама-дхарме, то есть правиле жизни, определяемом кастами, обычаями и возрастами человека, эффективности в жизни придается одинаковое значение.

Ш.Б. Кроме того, есть различные йоги, которые обещают показать людям короткие пути. Есть карма-йога, или ловкость в действии, джняна-йога, или путь знания, и бхакти-йога, или путь преданности.

Все это, по словам Шивапури Бабы, ставит "Бога очень мало, а жизнь — в большую пропорцию". В Карме, Джняне и Бхакти в первую очередь требуется эффективность в жизни, и только потом Бог.

Ш.Б. Это не означает, что во внешней жизни мы можем быть небрежными или неэффективными. Только цель не успех, а сила духа и спокойствие. Секрет этого в том, чтобы развить силу острого наблюдения, чтобы мы могли во всем различать, что необходимо, а чего следует избегать.

Следующий отрывок показывает, как он помог Манандхару прийти в Свадхарму.

Ш.Б. Мы не можем не обращать внимания на внешние жизненные потребности. У всех нас есть свои потребности. Например, мне нужно было приготовить чадар из хлопка. В каждой ситуации мы должны уделять внимание необходимым деталям. Когда вы пытаетесь представить себе всех членов вашего дома, вы не можете увидеть их всех с первого взгляда. Некоторые из них могут отсутствовать. Так что при проработке каждой ситуации мы должны привлекать Душу, Разум и Интеллект со всеми необходимыми подробностями. Некоторые из них могут отсутствовать.

Ш.Б. Пример! Вы взяли вставить в рамку фотографию Шивы Натараджа. Тут показана безответственность. Предварительного плана в свете трех принципов и их деталей составлено не было. Чувство святости теряется из виду.

Ш.Б. Когда мы говорим "Интеллект", мы должны с первого взгляда вспомнить его различные составляющие: это Индрии и каждая из них с ее восьмьюдесятью четырьмя лакхами (1 лакх = 100.000) разновидностей. В таких запутанных работах надо стараться учиться. На этот раз это был полный провал: ни интеллекта, ни ума, ни морали. Ваши знания после стольких лекций кажутся достаточно красивыми, но это только на вид. На самом деле вы отступаете. То, что известно, не применяется.

Некоторые ранние очень практические советы, данные Манандхару, показывают, как следует проводить изучение ситуаций и планирование действий. Вот комментарии к отчету о различных успехах и неудачах:

Ш.Б. Неспособность подняться в назначенное время не связана с влиянием гун. Решимость встать в это время была за пределами гун. Только потому, что еще не сформировалась привычка вставать в назначенное время. Она будет установлена сразу после нескольких дней практики.

Если есть кому зайти к вам, назначьте подходящее время, чтобы повидаться с ним. Назначьте время после медитации, чтобы увидеть таких людей. Только если это срочное дело, мы можем сделать перерыв в нашем расписании и заняться им. Если нет, то пусть только в назначенное время. Прежде чем составлять расписание, мы должны заранее знать, какая нештатная ситуация может возникнуть, и соответствующим образом составить свой распорядок дня. Вы позвонили мужчине, чтобы увидеть с ним. Так вы заранее знаете, что вас ждут. Так же и то, что ваша жена занята выходом на пуджу, могло быть известно заранее, и вы могли бы составить свой распорядок соответственно.

Назовите, сколько выкуривать в день, и, даже если я предложу вам сигарет, вы сможете воздержаться от курения больше, чем установлено. Постарайтесь обосноваться в Правильной Жизни до истечения срока вашего отпуска. Совершенство и упущение есть дефект ума. Это происходит из-за симпатии и антипатии. Решимость есть гунатита (выше гун). Если это вообще одна из гун, то она саттвичная.

О приемах пищи. Узнайте, что подходит для вашего тела. Рис, дал и овощи в уменьшенном количестве — идеальный вариант, но если вам это подходит, измените один из приемов пищи соответствующим образом. Никакого вреда. Для правильной жизни нужно правильно питаться. Были даны еще более подробные инструкции относительно ухода за телом. Он озаглавил свой ответ: Шаухам, что означает чистота.

Ш.Б. Комната должна быть опрятной и чистой. Каждые полгода ее надо белить. Постельные принадлежности необходимо сушить на солнце каждую неделю или два раза в месяц. Покрывало следует стирать не реже двух раз в неделю. Верхнюю одежду необходимо менять не реже двух раз в неделю. Например, пальто можно носить два-три дня и выдерживать два-три дня для охлаждения, а затем снова надевать. Тепло тела остынет к тому времени, когда оно понадобится. Что касается внутренних одежд, мы должны стирать их каждый день, чтобы не оставалось пота от тепла тела. Дело в том, что один кусок ткани нельзя носить более суток. Если нет, то одну тряпку на этот день, и, вместо того, чтобы ее стирать, мы можем оставить ее сохнуть на воздухе, чтобы она остыла еще сутки, и тогда только можно надеть.

После возвращения из туалета мы должны вымыть руки с мылом или грязью. После мочеиспускания руки следует вымыть простой водой. Купайтесь ежедневно по утрам. Раз в неделю следует принимать специальную ванну с мылом на солнце. Руки не должны касаться каких-либо частей тела в другое время.

Ш.Б. Таким образом, мы должны задействовать наше внимание на различных действиях в течение двадцати четырех часов. Есть время и пространство, которые мы должны посвящать таким вещам, хотя это мелочи. В совокупности они очень

полезны, поскольку мы полностью заняты, и между 24 часами нет промежутка. Пробелы подобны утечкам, и из-за них мы становимся жертвами спекуляций, которые являются ничем иным, как пустой тратой нашей энергии.

Нетрудно понять, как этот строгий режим может быть приспособлен к условиям жизни в умеренном или северном климате. Другая иллюстрация, произошедшая гораздо позже, взята из случая, когда мы ехали в автомобиле. Привожу выдержку дословно:

Ш.Б. У нас была поездка. Нам понравилось, но нет! Вместо этого мы страдали. Такова природа жизни. Мы любим удовольствие и принимаем его, но, в конце концов, мы принимаем боль. Мы знаем, какая грязь и пыль у нас теперь после езды. Идя к наслаждению, нам постоянно приходилось нести равное бремя боли и страданий. Представление об удовольствии, которым мы наслаждались, есть не что иное, как создание этого ума, и мы пытаемся сохранить это удовольствие любой ценой. Это мир и его природа. Мы восприняли идею и участвуем до тех пор, пока поездка не закончилась. Мы чувствуем себя по-настоящему счастливыми только тогда, когда возвращаемся на прежнее место.

Только с сознанием нашего исходного места мы можем принять его на время, потому что в этом случае мы можем вернуться к нему снова, иначе мы будем идти за ним всегда, и с ним страдать все боли и беды, ошибаясь их для удовольствия. Этот мир и его подобный опыт — всего лишь работа ума. Мы создаем ум, и тогда у нас есть этот мир. Иначе нет мира. Наука это доказала. Изначально жизнь человека идеальна, но не его самость. Пережив бесчисленные боли и неудачи, мы становимся чувствительными и можем заставить ум замолчать. Например, такие несчастные случаи, как переломы рук и ног, в дальнейшем будут удерживать человека от подобных потворств. Или, если проводить за рулем целый день без перерыва, то человек выматывается и захочет покончить с этим.

Ш.Б. Одно раскрошилось и отправилось на самое дно, другому позволили подняться на самый верх. В одном жизнь страдает больше всего; а в другом это нравится больше всего. Оба типа людей никогда не вернуться в это подземелье в форме этого мира. Правильная работа Разума тройственна. Он должен оценить содержание ситуации, как она представляется. Мы должны видеть ее настолько полно, насколько это необходимо, прилагая все усилия, чтобы убедиться, что ни один существенный элемент не упущен из виду. Затем мы должны различать, чтобы видеть, что уместно, а что неуместно, что нужно делать, а чего следует избегать. Третий этап — спланировать наши действия так, чтобы исключить всю ненужную активность.

В следующем отрывке есть несколько ссылок на Гиту. Кришна играет двойную роль в Гите. В одном аспекте он Махариши, Великий Учитель или, скорее, Источник, из которого произошли все боги и все учителя (Гита 10.2). В другом аспекте он есть Божественный Принцип внутри самого Арджуны: его Пурушарта. (Гита 8.4) Вопрос касается роли нашей силы внимания, называемой здесь Сознанием. Если его единственный истинный объект — Бог, то почему мы должны обращать его к Миру?

Ш.Б. Правильная жизнь состоит из трех этапов: (1) Простое наблюдение, (2) Обнаружение и (3) Устранение.

1. Это азбука процесса, самая кропотливая его часть. Если мы справимся с этим, две другие части будут очень легкими. Посмотрите, что мы делаем каждый день — карма, викарма или акарма. Это все. Делая это, мы всегда сохраняем наше сознание с собой, что является самой неизбежной подготовкой для других стадий. В настоящее время наше сознание подобно свету светлячка (появляющемуся и исчезающему). Оно должно храниться вечно, как солнечный свет, иначе как же нам выработать свой идеал (Правильную Жизнь). Сейчас здесь очень, очень скользко, как рыбе под водой. Продолжая практику постоянного наблюдения, можно уловить это сознание.

Ш.Б. Мы должны всегда сохранять это сознание в нашей идеальной или Правильной Жизни, которая двойственна. 1. Низшая жизнь, т.е. защита жизни. 2. Высшее, т.е. мысль о Боге.

Ш.Б. Некоторые говорят, что хотя они и не удерживают свое сознание все время на Боге, они удерживают его на низшей жизни. Нет, не совсем так. В их случае их сознание находится вне обоих, погружается в жизнь с каким-то интересом. Сознание должно действовать как наш проводник и в то же время работать вместе с нами во всех наших действиях. Знания и энергия должны идти рука об руку.

Ш.Б. Сознание должно оставаться в стороне и направлять нашу пурушартху, то есть приобретение заслуги, и в то же время работать с нами в выполнении пурушартхи. Сравните Кришну как направляющее Сознание и Арджуну как Пурушартху. Кришна все время присутствует в Арджуне, выполняя пурушартху, и в то же время как руководящий принцип в стороне от него. Карма пхала тьяга — отказ от плодов деятельности — присутствует ли в этом, когда Сознание ведет нас частично в стороне; и, отчасти, работает вместе с нами. В противном случае оно остается частью в выполнении работы, частью в присущем ей результате.

Например, с помощью света мы что-то пишем. Если он потушен, мы не сможем писать. Пусть этот свет уподобится нашему сознанию, с помощью которого мы работаем. Он бросает свет, стоящий на своем месте, и так как с помощью брошенного света мы работаем, то он как бы работает с нами, как тот, кто ведет слепого. То, чего мы достигаем с этим сознанием в двух указанных выше позициях, является подлинным и никогда не будет утрачено, но позволит процессу ускорить то, что требуется.

Далее он проиллюстрировал свой смысл ссылкой на хорошо известную историю Махабхараты о сожжении леса Кхандавы.

Ш.Б. Две жизни были спасены: одна - птица кранча, другая - Майябин. Тапасья Уграбаху привела к жизни птицы кранчи. Сделанное добро превращается в реальность или подлинность, и этому никогда не будет конца. Майябин — создатель ракшасов, а это значит, что они вне реальной жизни. Это означает воображение, которое может построить что угодно и что угодно, и оно требуется и для человека правильной жизни. Это позволяет ему устраивать свою жизнь в соответствии со своей собственной Дхармой, и таким образом его жизнь сохраняется.

Когда приходят Кришна и Арджуна, лес сгорает. Итак, когда сознание и Пурушартха работают в правильном порядке, вся акарма и викарма устраняются.

Остается только карма, что опять-таки возможно только при правильном намерении и хорошем воображении. Нам по-прежнему нужны эти двое, чтобы поддерживать карму.

В другой раз:

Ш.Б. Все наши мысли и действия сосредоточены вокруг нашего дома. Мир и счастье в доме - наша главная забота. В настоящее время наше внимание привлекает сохранение нашего тела и всего, что в нем находится. Мы чувствуем необходимость сохранения нашей жизни, и отсюда все эти детали в движении наших мыслей и побуждений, направленных так, чтобы в полной мере способствовать благополучию нашего телесного существования. Таким образом, мы обнаруживаем, что наше тело является домом, вокруг которого вращаются наши мысли и действия.

Ш.Б. Но в результате нашего исследования внутренних глубин нашего земного бытия мы обнаруживаем, что наше тело — это не мы сами. Более тонкие принципы, лежащие за пределами этого телесного сознания, которое мы называем душой, и есть наше истинное я. Эту душу нужно узнать и осознать для лучшей идентификации.

Ш.Б. Это исследование "Кто я?" должно быть нашей главной заботой. Это последовательными этапами приведет нас к нашей вечной истине или дому, где мы обретем покой и счастье. Результатом будет свобода от невежества и высшее Блаженство.

Ш.Б. Итак, чтобы сделать это исследование души возможным и тем самым достичь желаемой цели, мы должны правильно направить свое внимание. Об интеллекте и нравственности нужно позаботиться. Точно так же, как наша жизненная деятельность направлена на выполнение сохранения нашего тела, как было сказано выше, этот разум и нравственность сделают возможным наше исследование души. Наши духовные потребности лучше всего сохраняются или удовлетворяются нашим вниманием к надлежащей морали и правильному использованию нашего интеллекта, точно так же, как наши телесные потребности хорошо удовлетворяются нашей жизненной деятельностью, как было сказано выше. Проблема души является центром, вокруг которого вращаются наша мораль и разум, точно так же, как проблема сохранения нашего тела становится центром всей нашей деятельности в настоящее время.

В предыдущих главах я привел несколько примеров практических советов, связанных со свадхармой. Теперь я покажу, как он отвечал на различные вопросы, которые ему задавали.

Т. Манандхар: Меня просят объяснить, почему в нашей жизнедеятельности должна соблюдаться строгость. Как я должен ответить?

Ш.Б. Правда сурова, а справедливость бескомпромиссна. Вы должны указать, что есть Сиддханта и есть Веданта. Правильное выполнение наших обязанностей, со всей строгостью и избеганием не-обязанностей (или совершения и бездействия), является сиддхантой или принципами. В то время как Веданта предназначена для освещения принципов, когда мы можем отклоняться от установленных принципов Сиддханты. То есть Веданта говорит о неких уступках при определенных обстоятельствах.

Нет закона, который не допускал бы колебаний в зависимости от времени, места и обстоятельств. Он выступает за своего рода разборчивость (различение) в отношении установленного кодекса или принципов. Если отклонение вызвано желанием или искушением, его нельзя защитить аргументами ведантики, и точно так же, если оно вызвано страхом. Искушение и Страх — две причины неправильного отклонения. Любовь к Богу (идея о том, что мы можем иметь высшее удовольствие или блаженство, превосходящее всякое другое чувственное удовольствие) спасает нас от искушения, а Отвращение к жизни (идея о том, что смерть неизбежна и пусть смерть станет нашим опытом) дает бесстрашие.

Вайрагья — это любовь к Богу плюс сила тьаги. Например, брать гриб (который вы брали накануне), если вы движимы желанием, то это неправильно, потому что вы поддаетесь искушению, а если он берется просто по случайности (это тоже только половина количества согласно к раджасу, и четверть по саттвике, и полнота по тамасу), есть уступка, потому что в этом случае нас не сбивает с пути искушение. Здесь наступает Веданта, но, согласно Сиддханте, нужно сопротивляться всякому искушению, и поэтому необходимо соблюдать строгость. Сиддханта — это Веда, а после Веды следует Веданта.

Ш.Б. Дух исследования того, откуда это существо, является главным, вокруг чего мы должны сосредотачиваться, когда мы не совершаем свою жизненную деятельность. Это ниргуна упасана. К Сагуна-упасане следует прибегать, когда ум испытывает отвращение и усталость в Ниргуна-упасане, просто для расслабления. С научной точки зрения, это похоже на мощную силу гулели — катапульты — чтобы бросить камень. Сагуна упасана — это наша игра с воображением, которая помогает в той же мере, в какой служит местом отдыха для путника, который должен снова возобновить свое путешествие после короткого отдыха.

Воображать Бога тем или иным образом в соответствии с нашими предвзятыми представлениями - ложно. Тем не менее, нужно стремиться просто расслабиться на некоторое время и снова заняться исследованием Бога с новой силой. Кроме того, это помощь, подобная тральщику в океане, который усеян минами. Он очищает наш дальнейший путь от всех предвзятых впечатлений в нашем уме, так что мы можем держаться подальше в нашем дальнейшем путешествии, то есть в нашем исследовании.

Ш.Б. Сагуна упасана — дхьяна и дхарана. Мы можем медитировать на любое природное явление, такое как реки, горы, моря и т.д., вместо самого Бога, но не на искусственные вещи.

Ш.Б. Совершение и бездействие. Их устранение и успешное выполнение обязанностей делает жизнь благополучной и легкой. Это не имеет ничего общего с нашим исследованием души, однако, когда жизнь идет гладко, мы не сталкиваемся с заботами, и поэтому мы можем без забот медитировать над проблемой жизни. Для успешного выполнения действия нам необходимо изучить технику — следует избегать асурического сампада и влияния гун, и в этом поможет последующий опыт.

Далее следует набор вопросов, представленных в письменной форме, по таким вопросам, как реальность мира, жизнь после смерти, трансцендентность и имманентность Бога. Комментарий, продиктованный Шивапури Бабой, звучит следующим образом:

Ш.Б. Все вопросы, которые вы задали, - мудрые вопросы. С самого начала мира такие любознательные люди, как вы, обсуждали эти вопросы, и дискуссии продолжаются до сих пор. Но два человека не дали одинаковый ответ. Каждое расследование заканчивалось простой беседой. Теперь, если мы также начнем говорить об этом, мы не сможем прийти к заключению.

Ш.Б. Есть этот мир, и здесь должна быть возможна жизнь. На эту возможность жизни все эти люди дали нам один и тот же ответ, то есть то, что я сказал вам о дисциплинах, и ответ на вопросы, которые вы задали, вы узнаете, когда увидите Бога. Три дисциплины, о которых я говорил вам, если их практиковать, придут к этому. Вы можете до некоторой степени узнать об этих высказанных вещах, обратившись к Йогавасиштхе и Бхишма парве в Махабхарате. Теперь положительно пройдите по этим двум вопросам, а затем снова сформулируйте вопросы.

Ш.Б. Знание двойственно. Одно из них касается "Что", а другое — "Как". Все вопросы, которые вы поставили, подпадают под это "Что?". Мы можем подождать этого, пока не увидим Бога. Но вопрос "Как?" должны решить сегодня. Мы не можем ждать, пока придет Бог. Поэтому будьте очень строги и осторожны в этом вопросе "Как?". Только это может раскрыть другое.

Теперь, если вы хотите узнать мое мнение по заданным вами вопросам, я привожу некоторые из них:

1. Реальна ли жизнь?

Ш.Б. Это вопрос, который вы поставили. Теперь, реально это или нереально, мы не можем знать. Это реально в относительном смысле, потому что мы подвержены голоду, жажде и множеству других практических вещей. Теперь здесь мы должны сделать что-то, чтобы облегчить себя. Отсюда дисциплина, о которой я говорил вам.

2. Есть ли жизнь после смерти?

Ш.Б. Это другой вопрос. Теперь, когда человек ложится спать, он мертв, и снова он встает на следующий день, и снова жизнь продолжается, как прежде. Итак, после смерти мы также входим в жизнь другим путем. Следовательно, нет смерти, а есть только жизнь. Смерть есть не что иное, как смена старой одежды на новую, то есть с одного тела на другое. Смерть не что иное, как сон. Так же, как мы спим сегодня вечером и встаем на следующее утро. Мы такие, какими были вчера. Так что и в будущем мы будем теми, кем мы были сегодня. Так что стройте свою жизнь сегодня, и завтра у вас будет хорошая жизнь. Нынешняя жизнь - бедная жизнь и низкий статус, потому что раньше мы не жили должным образом с правильным применением Нравственности, Знаний и Ума. Насколько далеко мы продвинулись в свете этих принципов, настолько далеко устроена наша нынешняя жизнь. Человек, серьезно задумавшийся над этим, должен получить возможность работать в этом направлении.

Ш.Б. Нравственность есть то, что делает нас способным следовать этому правильному Знанию и правильному Разуму, так сказать, его духу самоотдачи. Мысль о Боге эквивалентна мысли об этой Свадхарме. Когда человек дал слово или решил жить в соответствии с этими принципами свадхармы, говорят, что он

прожил это внутренне, хотя внешне ему требуется некоторое время, чтобы соответствовать этому.

3. Бог есть все во всем и нигде нет. Как это может быть?

Ш.Б. Теперь вы наняли много людей под себя. Вы хозяин всего. Вы даете им одежду, еду, все. То есть вы для них все во всем, а в другом смысле вы нигде. Эти люди делают свою работу и получают свою зарплату. В этом смысле Бог создал эту вселенную и всех нас. Так что он для нас все во всем. Но мы должны делать свою жизненную деятельность сами и жить своей жизнью. Здесь Бога нет нигде, и так далее и тому подобное. Я ответил только на один или два вопроса здесь. В остальном прочитайте эти две книги: "Йогавасиштха" и "Бхишма Парва". Тогда у вас будет теоретический ответ на все вопросы, которые вы задали. Я уделяю особое внимание только этим дисциплинам, потому что это имеет непосредственную ценность.

Ш.Б. В Пуранах есть такая история. Мужчина был поражен стрелой. Он сразу же захотел вынуть эту стрелу из своего тела. Он не стал спрашивать, откуда взялась эта стрела, стальная она или бамбуковая. Его единственное намерение состояло в том, чтобы вынуть ее и облегчить боль. Когда это получилось, он осмотрел стрелу. Он спросил о стрелявшем. Итак, из этого мы знаем, что немедленно нужно освободиться от беспокойства, а затем исследовать. В первую очередь потому, что пока вы будете спрашивать, боль будет продолжаться, и это чистая глупость.

Ш.Б. Поэтому я прошу вас практиковать три дисциплины и избавиться от насущных проблем. Когда вы практикуете эти дисциплины, какие бы трудности и недоразумения ни возникали, вопросы должны быть сформулированы и отправлены мне, чтобы я разрешил их, чтобы вы могли продолжить.

Теперь я приведу вопросы и ответы, которыми обменивались с разными людьми в разное время. Его учение не систематизировано, а скорее в нем "устранены сомнения".

Дж.Б. Почему сегодня в мире так много несчастья?

Ш.Б. Это не только сегодня. Тройственное страдание, или Трибидха Тап, всегда сопутствует человечеству. Это боль, тревога и страх. Когда мы живем в королевстве какого-то короля, мы, естественно, должны платить некоторые налоги, а также соблюдать законы, которые он обнародовал для благосостояния страны. Если мы откажемся платить налоги, нам будет отказано в его доброй защите нашей жизни и имущества, а если мы не будем жить по законам страны, мы получим от него наказание.

Ш.Б. Именно так мы должны думать, находиться в Царстве Божьем. Мы должны платить Ему Его взносы или налоги; и, кроме того, мы должны жить в соответствии с законами, которые он дал нам соблюдать. Какие тогда налоги? Смотрите, Он дал нам это физическое тело, которое мы должны защищать. И какие бы обязанности мы ни выполняли ежедневно для поддержания этого тела и его имущества, это налоги, которые Он взимает с нас. Это включает в себя защиту этого тела, нашей семьи, наших родственников и такие другие обязанности, кото-

рые прямо или косвенно связаны с нашим физическим телом. Их следует воспринимать как Карму, и они должны выполняться безошибочно.

Вне этого, то есть действия, не имеющие отношения к сохранению нашего физического тела, мы должны знать как а-карма и ви-карма. Таким образом, обращаясь к защите нашего тела, мы платим налоги, требуемые Королем и Императору Вселенной. Тогда мы будем приняты Им как полноправные граждане, заслуживающие Его заботы и защиты. Эта сфера деятельности управляется нашим Разумом, потому что именно Разум играет ведущую роль. Наш успех зависит от острого ума и ловких действий.

Следующим по порядку идет наше подчинение Закону Бога, который мы называем Моралью. Что такое Закон и как мы можем называться нравственными? Эта часть процесса связана с нашим разумом. Ему всегда противостоят Иччха (Желание), Рага (Привязанность) и Двеша (Ненависть). Если мы удерживаем свой ум от их влияния, говорят, что мы поддерживаем нравственность. Всякий раз, когда мы совершаем свою карму, мы должны делать это, не руководствуясь желанием, привязанностью или ненавистью. Мы не должны испытывать симпатии или антипатии при выполнении наших обязанностей. В обмен на это мы освобождаемся от всякого рода наказания от Бога.

Ш.Б. Первое, т.е. налоговый процесс, обеспечит наше физическое благополучие, а второе, т.е. соблюдение нравственности, обеспечит наше психическое здоровье и, следовательно, отсутствие забот. Опять же, если остальное время мы будем проводить в жадных поисках Бога, у нас не будет опыта Страх. Таким образом, мы предотвращаем попадание в три страдания или, как это называется, "Трибидха Тап", и поддерживаем наше состояние блаженства. Нам нужно только удерживать внимание на этих трех каналах и больше ничего.

Дж.Б. Вы советуете нам искать только саттвические действия. Что такое саттвический?

Ш.Б. Мудрость, с которой человек видит единое фундаментальное единство во всем творении, то есть с помощью которого он достигает сущности вещей, саттвична. О том, кто обладает таким уравновешенным умонастроением, говорят, что он обладает саттвическим темпераментом. Саттвическое действие – это регулярное, безотказное выполнение своих установленных обязанностей, строго в соответствии с предписанным законом, без привязанности или ненависти к ним, без какого-либо желания или интереса к плодам своих действий. Человек, ни к чему не привязанный, не испытывающий какой-либо гордости за свою работу, с непоколебимой целеустремленностью и ни в малейшей степени не подверженный влиянию итогового успеха или неудачи, является саттвической личностью. У него ясное понимание или правильное различение вещей, и он обладает решительным самообладанием.

Таким образом, обладая саттвическим темпераментом, саттвической мудростью и саттвическим действием в сочетании, человек должен продолжать выполнять свои жизненные обязанности. Естественно, такой человек будет культивировать и приобретать как командную, так и контролируемую силу, которая так необходима. Это дело жизни станет для него таким же легким, как и все остальное, по мере того, как он все больше и больше привыкнет к нему. Тогда он будет

полностью развитым существом, достаточно способным видеть свет, Истину или Бога лицом к лицу.

Дж.Б. Почему такой человек, как Рамакришна, не следовал вашим трем дисциплинам правильной жизни? Вы говорите, что они необходимы всем: но великие святые, такие как Рамакришна и Рамана Махарши, не жили так, не так ли?

Ш.Б. Это потому, что у них был очень сильный ум. Для них первые две дисциплины были не нужны. Например, у Рамакришны были только разбавленные яджна, дана и тапас — только для защиты жизни — только оборонительная сторона — все три делались так, чтобы не потерять жизнь. Обычные люди делают все три, чтобы получить выгоду, и поэтому они приобретают наступательный характер. Разбавленного вполне достаточно для нашей цели. При этом также учитываются три очищения, но только до такой степени, чтобы не потерять жизнь. У Рамакришны достаточно ловкости в том, чтобы заняться храмовым бизнесом и жить с семьей, чтобы он мог управлять защитой тела. Будда тоже обладал достаточной ловкостью, чтобы брать пищу, которая появлялась перед ним без просьбы. Когда одно сохраняется на высшем уровне, то есть когда Бог нацелен на что бы то ни было, три очищения приходят автоматически (хотя и без гуру), чтобы сделать высшее возможным. Страстное стремление к Богу влечёт за собой и требуемые очищения, даже без нашего ведома, до известной степени, вполне достаточной для нашей цели.

Дж.Б. Каково ваше отношение к обществу? Какие социальные обязательства мы должны выполнять?

Ш.Б. Социальные обязательства следует выполнять в соответствии с действующими социальными законами. Если какой-либо закон окажется неприемлемым, человек может мобилизовать мнение старейшин и попытаться изменить его. Ману-самхита время от времени изменялась, и существует двенадцать самхит, свидетельствующих о том, что социальные законы не являются постоянными или неизменными. Но не следует пытаться внести дисгармонию в общество по личной прихоти. Те, кто хочет изменить социальные законы, должны сначала построить свою жизнь на основе Правильной Жизни, а затем убедить других увидеть недостатки социального закона.

Ш.Б. Тому, кто посвятил свою жизнь поиску ИСТИНЫ, не нужно растрачивать свою энергию на вопросы социальных законов. Поскольку его главная задача заключается в путешествии к Абсолюту, выполнение социальных обязательств становится для него наименее хлопотным, а поскольку он не должен следовать никаким догмам или так называемым религиозным упражнениям, ему лично не придется сталкиваться с какими-либо конфликтами в социальных вопросах.

Дж.Б. Каково положение женщин? Могут ли они следовать вашей свадхарме так же, как мужчины? Есть ли принципиальная разница?

Ш.Б. Помимо физиологических и психологических различий между мужчиной и женщиной нет никаких других фундаментальных различий. Женщина, как и мужчина, также может осознать Истину, если она следует по пути Правильной Жизни и Медитации. Однако женщина должна выполнять некоторые особые обязанности.

Дж.Б. Вы говорите, что для Свадхармы нужно иметь острый интеллект и сильный ум. Значит ли это, что она предназначена только для людей высокого порядка духовного развития, так сказать, для высоких душ?

Ш.Б. Нет ничего высокого или низкого, большого или малого. Каждый человек может достичь высшей цели в жизни, если он будет следовать правильной жизни и медитации. Нужно привнести в жизнь дисциплину — умственную, интеллектуальную и нравственную дисциплину. Он также должен использовать различение и научиться различать правильное и неправильное действие, желаемое и нежелательное. В личной жизни нужно следить за своими действиями. Он не должен совершать ни одного лишнего действия. Он не должен видеть того, что ему не нужно, не должен слышать того, что его не касается, не должен говорить того, что не нужно, не должен есть больше, чем требуется для организма, не должен прикасаться к тому, что ему не нужно. Он должен сохранить все свои чувства и не должен растрачивать ни одно из них. В личной жизни нужно быть чистым в действиях и мыслях.

Дж.Б. Как вы относитесь к современной науке? Некоторые люди говорят, что она уничтожила религию в мире. Вы верите, что религия возродится?

Ш.Б. Между Наукой и Религией не должно быть противоречий. Они дополняют друг друга. Наука считает религию своим врагом, чего не должно быть. Практика правильной жизни — это своего рода наука. Нет ничего плохого, если наука способна принести хоть какое-то утешение отдельным людям и обществу. Но наука не должна пытаться отвергнуть Божественные законы и не должна использоваться для получения материальных благ за счет социальной гармонии. Каждая религия ограничена теориями, аргументами, слепой верой, ненужными, а иногда и нежелательными практиками. Религия может время от времени создавать атмосферу для хорошей жизни, но она не может выполнить задачи, установленные Богом, и не может сама по себе привести к Богу или Реализации. Только медитация в сочетании с Правильной Жизнью может принести Осознание. Этот метод не допускает никакой религии, никакой секты, никакой догмы, никакой теории. Это называется свадхарма. В наше время некоторые индуистские шастраракары интерпретируют свадхарму как следование варнаштраму или кастовой теории. Свадхарма просто означает выполнение своих собственных обязанностей. Выполнение тройственных обязанностей и медитация — это исполнение Свадхармы.

Дж.Б. Каково место йогавьи в правильной жизни?

Ш.Б. В поисках Истины йогавьи не нужны. Только Правильная Жизнь и Медитация приведут к Реализации. Йогавьи могут дать некоторую силу, как знание медицины или инженерного дела дает людям некоторую силу. Упражнение силы, достигаемое йогавьясом, греховно и создает больше иллюзий.

Я хотел бы здесь остановиться, чтобы привлечь внимание читателя к этому ответу. Когда я говорил святому о ценности различных сил, приобретаемых духовным развитием, он сказал: "Силы, сиддхи, придут, они естественны для чело-

века; но их не следует искать. Если они придут, их нельзя использовать для получения власти или для каких-либо других целей, кроме Правильной Жизни".

Мы говорили о знании содержания ума другого. Я сказал, что человек, достигший Богоосознания, должен быть способен, если захочет, узнать, что в уме другого человека и состояние его души. Он сказал: "Да, он может, но использовать эту силу было бы грехом. Никто не имеет права заглядывать в мысли другого". Этот здравый совет, который так хорошо согласуется с советами всех величайших мистиков, иногда забывают, и мы слышим, как люди говорят о "силах" как о признаке духовного развития.

Я уже упоминал о своем долге перед моим хорошим другом Тарзи Витгачи, который отправился в Катманду раньше нас, чтобы удостовериться, жив ли еще Шивапури Баба и увидит ли нас.

Тарзи Витгачи снова пошел за свой счет с индийским другом Бомоном Бехрамом, известным владельцем газеты из Бомбея. Я воспроизведу его записи, охватывающие вопросы, не упомянутые в других беседах. Разговор начался как обычно с описания Свадхармы.

Ш.Б. Разборчивая жизнь необходима для развития человека. Когда мы планируем, сколько работы, сколько еды и питья, сколько времени мы должны уделять профессиональной работе, начинается настоящая жизнь. Мы начинаем ясно мыслить, потому что наш ум становится спокойнее, дисциплинированнее. Мы начинаем отсеивать истинное от ложного и проблем тогда уже становится меньше. Все проблемы возникают из-за того, что наш разум связан с чувствами. Мы должны связывать свой ум с разумом, а не с чувствами. Наш ум всегда будет следовать тому, что приятно, даже если это неразумно. Это позволит избежать неприятного, даже если оно будет явно более разумным. Удовольствие и неудовольствие, симпатия и неприязнь не должны быть делом ума.

Ш.Б. Мы должны жить в стране, поэтому мы должны подчиняться ее законам. Иначе будут неприятности. Мы должны жить своим разумом и телом, поэтому мы должны повиноваться закону нашего тела и разума, то есть заповедям. Это дисциплины, данные для обычного человека.

Т.В. В какой пропорции должно быть усилие, сколько отдачи?

Ш.Б. Возьмем, к примеру, еду. Есть только то, что нужно вашему телу, значит сдаться. Съесть все, что можно, — это усилие! Дисциплина — это не усилие, а подчинение. Дисциплина дает силу. Птица черпает силу из воздуха. Король из своей армии. Человек из его чувства дисциплины. Дисциплина дает план и форму жизни человека. Когда она появляется, уже некоторых проблем становится меньше. С каждым актом капитуляции, дисциплины становится легче расстроить уловки ума, пытающиеся увести вас от вашей цели.

Т.В. Как это?

Ш.Б. Государственный служащий имеет свои обязанности, за выполнение которых ему выплачивается жалованье. Но он берет взятку и разоряется. Когда вы изолируете свое чувство разборчивости (различения), когда вы не подчиняетесь кодексу, который, как вы говорите, вы цените, это похоже на получение взятки. Ради дополнительного удовольствия вы губите возможности своей жизни. Правительственный чиновник должен научиться жить в пределах своей зарплаты — все, что он хочет, должно исходить из этого ограничения. Жизнь человека должна

быть прожита в рамках дисциплины — какое бы удовольствие он ни получал, он должен получать это ограничение. Без дисциплины человек, будь то царь или йог, всего лишь человек-зверь.

Т.В. спросил его о воспитании своих детей.

Ш.Б. Ребенок должен быть обучен быть, во-первых, эффективным, во-вторых, ответственным и, в-третьих, знающим вопросы о том, зачем мы живем, истине, Боге. Эффективность очень важна. Даже приготовление чашки чая должно быть доведено до совершенства путем проб и ошибок. Ответственности нужно учиться, потому что это ведет к заботе о долге.

Ш. Б. Забота о делах духовных нужна, потому что это долг человека — найти Истину и Бога. Детям нужно давать ежедневные обязанности — ежедневный план на жизнь. Упростите им жизнь.

Т.В. Как?

Ш.Б. Упрощая свою. Можно делать свою работу и уменьшать сложность своей и их жизни. Они будут подражать вашей жизни. Это больше, чем просто имитация, но для начала подойдет даже имитация.

Т.В. Как нам организовать наши дневные обязанности?

Ш.Б. Тратить время каждый день на размышления о том, зачем мы живем? Откуда мы пришли? Где мы связаны? Когда положено начало, это становится интересно, как чтение книги. Когда интересно, другие мысли ослабевают, и человек думает только о книге. Другая аналогия: ищите белый экран кинотеатра за движущимися, мерцающими картинками. Сократите активность до минимума и выполняйте свои обязанности.

Т.В. Есть ли у вас какие-нибудь советы по поводу еды?

Ш.Б. Наполняйте желудок пищей только наполовину, водой на четверть и оставляйте пустым на четверть.

Т.В. Каким должно быть наше отношение к удовольствию и боли?

Ш.Б. Наши проблемы возникают из-за того, что нас приучили стремиться к счастью. Это нонсенс. Майя. Приходит зима и приходит лето. Мы переживаем и то, и другое. Удовольствие и боль таковы. Не следует тратить жизнь на поиски одного и избегания другого. Жизнь нужно прожить в соответствии со своим долгом.

Т.В. Но разве Бог не дал нам столько изобилия и приятных вещей и для нашего употребления?

Ш.Б. Они были даны, чтобы держать нас привязанными к земле. Обычные люди хотят оставаться привязанными к земле. Некоторые хотят проникнуть во тьму.

Т.В. Разве Земля не наш истинный дом?

Ш.Б. Наше происхождение далеко за пределами космоса. Мы пришли оттуда, и если мы выполнили свой долг, мы возвращаемся туда.

Т.В. Бабаджи говорит, что то, что мы называем "хорошими вещами жизни", было дано, чтобы поработить нас. Почему Бог хотел поработить нас?

Ш.Б. На это невозможно ответить. Когда человек практикует свой долг и, в конце концов, проник в него, ответ становится очевидным. Об этом можно что-то сказать, даже в терминах Кармы, но это неправда. Это лишь частичная правда.

Т.В. Бабаджи говорит о просветлении так, как будто это легче, чем обычно представляют.

Ш.Б. Это проще, чем обычно представляется. Вы представляете, что Иисус, Будда, Мухаммед и другие просили нас следовать заповедям, которым могли бы следовать только они? Разве вы не видите, что некоторым людям выгодно выставлять это более трудным, чем оно есть на самом деле? Можно найти просветление за оставшуюся жизнь. Не обращайтесь внимания на вчерашний день, пусть вчерашний день будет забыт. Начните сегодня. В настоящее время. Это единственный путь. Этот мир — болезненное место. Что толку в удовольствии, если оно заменено болью? Это очень опасный мир. Мы должны найти Истину в оставшееся нам время.

Конец эпохи

Т.В. Мир периодически растет и вырождается? Почему люди строят и разрушают то, что строят, даже цивилизации?

Ш.Б. Все, что мы строим, должно быть разрушено и перестроено. Это периодический процесс. Каждые 100 лет происходят какие-то изменения. Каждые 1000 лет происходят большие изменения. Каждые 2.000 лет - конец эпохи. Каждые 6.000 лет крупная катастрофа для цивилизации. Каждые 12.000 лет - полное изменение. Сейчас мы находимся в конце 6.000-летнего цикла.

Т.В. Будут ли предвиденные вами разрушения локальными?

Ш.Б. Нет. Это будет везде. В городах и селах. Что-то останется позади, чтобы продолжить этот мир с людьми, которые почувствовали и увидели результаты материальной жизни.

Т.В. Как к этому подготовиться? Не избежать этого — но подготовиться к этому?

Ш.Б. Есть только один способ. Начните выполнять свой долг прямо сейчас. И медитировать о смысле жизни.

Т.В. Пак Субух сказал, что катастрофа разразится "из-за ошибки".

Ш.Б. Да. Это будет выглядеть как ошибка.

Т.В. Каково место человека во вселенной?

Ш.Б. В этой солнечной системе "человеческая" жизнь существует только на этой Земле. Но есть нечто похожее на эту планету и в других солнечных системах. Существа на Юпитере имеют другую структуру, чем наша. Реализованная душа с "Бодхи" возвращается прямо к истоку, находящемуся за пределами пространства. Другие попадают на другие планеты — "в рай или в ад" — или могут вернуться на эту землю — "в чистилище".

Затем Тарзи Виттачи и Бомон Бехрам задали вопросы о Субуде и Великой жизненной силе. Он сказал, что в индуизме это называется Шакти.

Б.Б. Является ли Шакти тем, чего мы достигаем духовной практикой и медитацией?

Ш.Б. Шакти — это наша собственная сила. Мы ее Хозяева.

Б.Б. Кто я? Что такое я?

Ш.Б. "Я" — это "Я". "Я" должен быть хозяином Шакти.

Т.В. Во время латихана Субуда я испытал ощущение силы внутри меня, которая заставляет меня осознавать различные вещи, происходящие внутри, вокруг меня и со мной. Я совершаю движения, говорю, пою, смеюсь или плачу, но осознаю эти действия и могу остановить их, когда захочу.

Ш.Б. Следовательно, "Я" сознателен. "Я" контролирует "Шакти", эту силу. В этом латихане вы наслаждаетесь переживанием этой силы, не так ли?

Т.В. Да.

Ш.Б. Это не правильно. Это не цель. Удовольствие, которое она дает, прекрасное освобожденное чувство, которое онв дает, не является целью. Цель - найти истину. Эта сила, эта Шакти, пробужденная в вас, должна помочь вам найти Истину. Эта сила не Бог. Она была создана, поэтому она не Творец. Это так. Король выпускает деньги, чтобы дать вам право оказывать ему услуги. Его имидж стоит на деньгах и имеет власть. Но это не король. Это то, что он создал. Этот латихан Субуда — очень хорошая практика для вас. Это успокоит ум и даст вам достаточно сил, чтобы вы могли следовать высшему учению, которое состоит в том, чтобы выполнять свои обязанности.

Для буддиста пять шил для развития характера, восьмеричный путь для дисциплины тела и медитация для проникновения в высшую истину. Субуд может привести вас очень далеко — к чистому сознанию и, следовательно, дать вам возможность найти истину для себя. Но не пренебрегайте главным учением — заповедями и созерцанием. Это должно идти рука об руку с вашим латиханом Субуда.

В Субуде вы испытали счастье благодаря латихану. Не закливайтесь на этом. Это не цель. Это блокирует ваше развитие, вашу возможность более глубокого понимания. Предположим, вы не достигаете этого счастья в латихане? Не будете ли вы обеспокоены тем, что вы чего-то не испытали? Эта тревога дороже счастья. Это похоже на следующее: ребенок умирает; мать безутешна и не может быть отвлечена или развлечена никаким предложением удовольствия. Мы должны быть такими, как эта мать, потому что мы еще не достигли "Бодхи".

Б.Б. Нужно ли отказываться от всего, как санньясины, чтобы открыть истину?

Ш.Б. Нет. Санньясины в полном бунте. Грихастхи (домохозяева) находятся в полном рабстве. Оба разрушительны. Зачем отказываться от жизни? Примите жизнь. Зачем уходить из жизни? Проживите ее. Но прожить ее нужно покорно, ответственно.

Т.В. Как начать правильную жизнь?

Ш.Б. Вернитесь к своей книге. Не важно, что это такое. Вы буддист. Читайте и перечитывайте Нагорную проповедь. В ней заключена суть буддизма.

Это очень интересное выступление демонстрирует преимущество смелости в вопросах. Те, о которых я расскажу дальше, пришли от группы друзей из Англии, которые понятия не имели, о чем они могли осмелиться спросить. Вопросы и его ответы были записаны на пленку, а затем расшифрованы одной из присутствующих дам. По крайней мере, поэтому мы имеем здесь преимущество слышать его собственные слова и манеру говорить.

Я зачитал вопросы следующим образом:

Дж.Б. Могу я задать вам несколько вопросов, присланных группой друзей из Англии. Первое — от пожилого джентльмена мистера К. Он спрашивает: "Какую ценность имеет искусство по сравнению с благотворительностью? Благодаря прекрасным вещам, таким как музыка и живопись, мы чувствуем, что тянемся к Богу. Является ли искусство чем-то ценным для человека или какое место оно занимает в нашей жизни?"

Ш.Б. Искусство и музыка никогда не влекут к Богу: нас влечет только красота. Да. Человек никогда не тянется к Богу.

Дж.Б. Это возвышает душу. Разве это не к Богу?

Ш.Б. Нет. Это даст вам только превосходную красоту Бога, а не Самого Бога.

Дж.Б. Но красота также исходит от Бога, не так ли?

Ш.Б. Но теперь ты видишь это издали (он протягивает розу, которую держит в руке). Это прекрасно. Чувствуешь ли ты запах?

Дж.Б. Не отсюда.

Ш.Б. Красоту Бога вы можете познать через искусство и музыку. Но Бога вы не можете познать.

Дж.Б. Разве красота не приближает нас к Богу?

Ш.Б. Но до Бога еще далеко.

Дж.Б. Скажете ли вы тогда, Бабаджи, что с точки зрения прихода к познанию Бога искусство больше не имеет ценности для человека? Чтобы оценить выразительный ответ, необходимо услышать вибрации слова "вредный", когда он его произнес. Это производило впечатление пренебрежительного предупреждения не недооценивать опасности быть сбитым с пути любовью к красоте.

Ш.Б. Мало того, что не ценно - так еще и вредно! Ум не освободится от всего своего содержимого. Да! Чем красивее, тем дальше от Бога. Да! Уродство и красота: оба должны исчезнуть из ума.

Дж.Б. Но разве нет искусства, которое кажется намного выше других, как Сфинкс, Тадж-Махал или пещеры Элефанта с великим Тримурти? Это искусство, кажется, обращается к другой стороне нас.

Ш.Б. Но в то время, когда вы видите их, вы забываете себя, вы забываете Бога! Тогда в вас преобладает только эта красота. Главное забывается. Индивидуальность забыта. Бог забыт. В это время в тебе преобладает только эта красота. В чем тут преимущество? Я скажу тебе. Все беды мира ушли. Здесь много счастья. Это все. Несчастье этого мира не чувствуется.

Дж.Б. Но иногда бывает наоборот. Есть некоторые религиозные сюжеты — они очень распространены в христианском искусстве, а также некоторые музыкальные произведения, такие как Григорианские песнопения для Страстей, которые дают нам живое ощущение страдания мира. Здесь нельзя забыть о несчастье.

Ш.Б. Нет. Это просто красота. На самом деле может быть какая-то связь, но в уме преобладает только красота.

Дж.Б. Мы должны обдумать то, что вы сказали. Я вижу, что важно различать красоту как проявленную форму и Бога, Который вне формы. Очевидно, что мы не должны быть пленены формой, исключая то, что находится за ее пределами.

У меня есть еще один вопрос от леди В. Ей трудно понять правильный баланс между заботой о своем личном спасении и заботой о страданиях и нуждах

мира. Она хочет прийти к познанию Бога, но она также чувствует долг посланника в мире. Мир страдает; у него много потребностей, которые пробуждают наше сострадание. Что нам делать?

Ш.Б. Пусть эти потребности подождут. Сначала идите к Богу. Если человек увидит Бога, тогда он сможет заняться этими вещами. Помните: "Сначала ищите как войти в Царствие Божие, и к этому можно прибавить все". В настоящее время, если один не может помочь себе, какую помощь он может оказать другому? Вот и все. Предположим, однако, что вы все же хотите оказать некоторую помощь. Вот в этих обязанностях есть шанс. В обязательном долге перед домом и обществом можно отдать понемногу, в зависимости от своих возможностей.

Дж.Б. Нельзя ли пытаться выйти за пределы своих обязательных обязанностей?

Ш.Б. Да, это все. Если вы хотите сделать добро для всего человечества, подождите, пока не придут знание и сила.

Дж.Б. Мой следующий вопрос исходит от женщины, которая недавно потеряла мужа. Они были очень близки, и она чувствует себя потерянной без него. Она чувствует, что должна знать, что происходит после смерти, ибо без этого знания она не может обрести покой.

Ш.Б. Смерть похожа на сон. Мы не знаем, что будет, когда мы проснемся. Прежде чем увидеть Бога, невозможно это знать. Да.

Дж.Б. Но если у человека нет покоя ума, медитация становится невозможной. Вы сами, Бабаджи, внушили нам это.

Ш.Б. Спокойствия ума нет, потому что нет добродетелей. Когда придут добродетели, наступит душевный покой.

Дж.Б. Можем ли мы тогда сказать: от нравственной дисциплины происходит очищение ума, от нее приходят добродетели, а с ними и душевный покой; из душевного спокойствия приходит сила медитировать, и отсюда мы приходим к познанию Бога. Тогда на все эти вопросы есть ответы.

Ш.Б. Это так. Да.

Дж.Б. Следующее исходит от одного молодого человека. Он говорит: Я слышал о трех обязанностях и вижу, что они правильны и подобают человеку. Затем вы приходите к моральной дисциплине и говорите, что это означает быть свободным от симпатий и антипатий. Это как раз то, чего я не могу сделать. Когда я пытаюсь освободиться от неприязни к кому-либо, ничего не происходит. Я все еще не люблю их, и я не свободен. Я знаю, что должен быть свободен от этого. Но я не знаю, как начать. Может ли Шивапури Баба показать мне, как я могу это сделать?

Ш.Б. Прежде всего, вы должны увидеть, что симпатия и антипатия — это недостаток человека. Вы должны признать это своим недостатком и никогда не оправдывать его. Вы должны понять, что, пока он не будет удален, вы не сможете увидеть Бога. Это понимание должно прийти.

Дж.Б. Вы имеете в виду, что мы должны рассматривать это как препятствие на нашем пути, и что это происходит от нашей низшей природы, которая уводит нас от Бога? Пока мы подвержены симпатии и антипатии, особенно людей, мы никогда не придем к нашей цели? Вы говорите, что только благодаря этому пониманию симпатия и антипатия уменьшатся.

Ш.Б. Да. Он должен быть терпеливым и настойчивым. Это случится.

Дж.Б. Следующий вопрос касается Веры. Он звучит так: "Прежде чем мы сможем увидеть Бога, должна прийти медитация, но вы говорите нам, что медитация основана на вере. Но как мы можем иметь эту Веру? Откуда эта вера?"

Ш.Б. Потому что я существую, вы существуете, мир существует. Откуда все это пришло? Из этого существования следует иметь веру. Да. Другого варианта нет. Есть это существование. Что это? За этим должно что-то стоять.

Дж.Б. Если у нас есть вопрос, должен быть ответ. Это то, что вы имели ввиду?

Ш.Б. Это так.

Дж.Б. Итак, если мы в состоянии задать вопрос: Почему я существую? На него должен быть ответ. Значит, должна быть какая-то причина, по которой я существую. Если я верю в это — во что я должен верить, иначе я не мог бы даже задать вопрос, — то отсюда следует, что я верю в существование Источника, из которого это исходит. Так что у меня есть вера. Я правильно вас понимаю?

Ш.Б. Да. Вот это мы видим. (Протягивает розу в руке.) Мы должны верить, что в мире есть цветок розы. Мы видим! Теперь, чтобы доказать ваше существование, какие доказательства можно привести? Потому что я вижу тебя — вот доказательство. Никакое другое доказательство невозможно. Само это существование: что это такое? Есть Творец всего этого. Или, если вы этого не видите, тогда вы должны сказать: "Есть Истина за пределами этого существования". В это нужно верить. Из этого вытекает остальное.

Дж.Б. Миссис Д.С. спрашивает о молитве. Она молится о помощи — иногда о себе, иногда о ком-то, кто попал в беду. Иногда помощь приходит чудесным образом, и она уверена, что ее молитва услышана. Иногда помощь не приходит. "Если мы искренне просим помощи, — говорит она, — может быть, для какого-то другого человека без всякой эгоистической причины, а она не приходит, то это потому, что у нас не хватило веры? Или потому, что просишь не из того места в себе? А может быть, помощь пришла, а мы просто были слепы и не видели ее?"

Ш.Б. Потому что не из того места. Или это могут быть не те люди или не то событие. Одна из этих причин. Да.

Дж.Б. Мы просим в неправильной ситуации?

Ш.Б. В неправильной ситуации. Да. Либо люди могут ошибаться, либо событие может быть неправильным.

Дж.Б. Миссис А.Т. спрашивает, как получилось, что человек — особенно современный западный человек — оказался настолько во власти своего мышления, что его разум стал слабым. Сильного ума, который, как вы говорите, необходим для медитации, просто нет, он ослаблен слишком большой умственной активностью. Как мы оказались в этой ситуации?

Ш.Б. Это из-за собственных привычек человека. Предположим, у вас есть привычка больше есть. Болезнь приходит автоматически. Теперь уберите эту привычку есть больше. Эта болезнь уйдет. Если человек сильно вовлечен в жизнь, это становится привычкой. Дополнительная любовь дается всей жизни. Особое вни-

мание уделяется жизни. Это означает, что ум должен работать на всю жизнь, а разумом пренебрегают. Вот как это происходит.

Дж.Б. Если бы мы не придавали такого значения нашей внешней деятельности, не было бы такого преувеличения мышления?

Ш.Б. Да. Есть много симпатий. Пропорция больше для жизни и меньше для моральной дисциплины. Таким образом, ум не может идти к Богу.

Дж.Б. Это приводит к следующему вопросу от мистера Х.С. Он слышал от меня о трех дисциплинах и был очень приятно впечатлен простотой и объективностью вашей программы правильной жизни. Но он добавляет: "Вы знаете, каковы условия западной жизни в настоящее время. Есть так много давления жизни и деятельности. Все постоянно заняты. Есть ли какой-нибудь способ, который вы могли бы порекомендовать западным людям в их условиях жизни, с помощью которого они могли бы следовать вашим дисциплинам?"

Ш.Б. Условия жизни одинаковы почти для всех. Он должен взяться за дисциплины. Он может использовать свой Интеллект для планирования и выполнения своих обязанностей. У него будет больше времени для медитации. Он должен посвятить себя добродетелям. Это укрепит его разум. Эти дисциплины сами по себе дадут ему шанс.

Дж.Б. Но необходим душевный покой. В деревне спокойнее, чем в городе.

Ш.Б. Но есть и давление – даже в деревне.

Дж.Б. Значит, в лесу?

Ш.Б. Понимаете. Ум всегда заполнен различными мыслями и другими вещами. Опустошите ум — даже в самой занятой жизни — человек свободен. Да, ум переполнен.

Дж.Б. Означает ли это, что выполнение трех дисциплин одинаково для людей всех натур и всех условий жизни? Например, в семье могут быть два брата от одних родителей, воспитанные в одинаковых условиях, получающие одинаковое образование, и все же их духовная природа может быть очень разной. Я так понимаю, два брата не должны идти по одному пути: что-то свое справедливо для одного, а что-то для другого?

Ш.Б. Да. Такова природа мира.

Дж.Б. Но это также и собственная природа. Что можно сделать, если мы не знаем своей собственной природы.

Ш.Б. Да. Человек должен знать свою собственную природу. Вы должны изучить и понять, а затем улучшить эту самую природу.

Дж.Б. У нас есть вопрос от миссис М.К. "Если в детстве, — говорит она, — мы не выработали нравственных дисциплин, потом будет очень трудно прийти к медитации".

Ш.Б. Такая ответственность лежит на родителях. Они должны учить своих детей разборчивости (различению). Тогда они легко придут к трем дисциплинам.

Дж.Б. Вы сказали об этом моей жене. Но если в детстве не учили различению (разборчивости), значит ли это, что надежды мало?

Ш.Б. Тем не менее это возможно. Раз вы узнали это сегодня, попробуйте практиковать это с сегодняшнего дня. Это возможно.

Дж.Б. Значит, никогда не поздно? Если у человека есть желание прийти к Богу, это никогда не поздно?

Ш.Б. Не слишком поздно.

Дж.Б. Два оставшихся вопроса исходят от двух молодых ученых, которые говорят, что молодые люди во всем мире очень обеспокоены нынешним состоянием мира. Они не знают, каким будет будущее, к которому они идут. К чему им готовиться?

Ш.Б. Подготовьтесь к сегодняшнему дню. Это все. Подготовьтесь к сегодняшнему дню.

Дж.Б. Но что насчет будущего? Некоторые молодые люди спрашивают, стоит ли что-то готовить, если мир станет непригоден для жизни.

Ш.Б. Когда наступит будущее, в соответствии с ним мы сможем приспособиться. Мир никогда не будет прежним сегодня и завтра. Он абсолютно другой! Нет стабильного мира. Каждую минуту происходит изменение. Сегодня твое тело таково и вы видите его таким. Пропорции, свойственные телу, завтра изменятся. Тогда вы сможете увидеть это.

Дж.Б. Вы сказали нам, что нас ждут большие перемены.

Ш.Б. Это так. Сейчас грядет большая революция. Эта цивилизация исчерпала себя. Она не смогла сделать людей счастливыми. Она будет уничтожена.

Дж.Б. Как мы можем подготовиться к этим изменениям? Или мы можем подготовиться только к этому дню?

Ш.Б. Это выше наших возможностей. Мы можем войти в эти три дисциплины — это поможет. Больше никакой помощи мы не можем получить.

На этом закончился разговор, который я воспроизвел полностью, за исключением одного-двух очень личных вопросов, на которые он дал соответствующие ответы. В последний раз, когда мы посещали его, я сказал ему, что лекция, которую я прочитал о нем и его учении, вызвала большой интерес, и многие люди хотели узнать о трех дисциплинах и внедрить их в свою жизнь. Он выглядел довольным и сказал, что если у кого-то из этих людей возникнут сомнения и трудности, я должен написать ему, и он ответит. Я воспользовался случаем и спросил его, одобряет ли он работу в группах. Я был вполне готов сделать все возможное, чтобы передать его учение, если несколько человек соберутся и попросят меня сделать это.

Завязался следующий разговор:

Ш.Б. Да. Хорошо, когда люди собираются вместе. Они могут легко понять мое учение, потому что в нем нет сложностей. Вы должны объяснить обязанности. Для моральной дисциплины они могут прочитать шестнадцатую главу Гиты. Тогда они могут собраться вместе. Каждый из них озвучит свое сомнение. Многие начнут отвечать. Многие узнают. Общение с такими людьми будет очень приятным. Да. Всегда получасовое или часовое обсуждение нашей собственной жизни среди единомышленников помогает.

Дж.Б. Довольно много людей просили меня рассказать им о вашем учении. Некоторые серьезно настроены. Но я так понимаю, что если они будут спрашивать только из любопытства, то оно того не стоит.

Ш.Б. Нет. Не стоит. Нужно начать жить этой жизнью. Это джиджнасу, те, кто хочет только знать, но не хочет жить; для них не надо объяснять. Для тех, кто хочет жить и хочет иметь Реальность, только для них это и хорошо.

Дж.Б. И еще одна вещь, которая действительно возникает здесь — этот способ войти в эту жизнь дисциплины и медитации — уже требует квалификации; так что кажется, что то, что вы говорите нам, приходит к концу обычного обучения. Он предполагает четкое понимание того, чего человек хочет достичь.

Ш.Б. Это так. Единственное необходимое для этого качество — желание Бога. Это единственная квалификация.

Дж.Б. То есть, если есть желание, будет и готовность принять дисциплину?

Ш.Б. Да.

Дж.Б. Но предположим, что человек имеет желание к Богу, но образовал много дурных привычек, так что ум его всегда смущается, может ли он уже начать следовать этому пути от своего желания, или он должен сначала упражняться в дисциплине?

Ш.Б. Одновременно. Для того, кто квалифицирован, он может жить с минимумом на всю жизнь; но для такого человека он должен добавить к этому еще несколько приятных вещей, а затем потихоньку уменьшать. Так что дополнительные вещи - для удовольствия. Те, кто не подходит для этого, имеют много вредных привычек в жизни. У них также есть желание наслаждаться. Для этих людей эти три обязанности, плюс некоторые обязанности по выбору также для их удовольствия. Постепенно эти выбранные обязанности должны исчезнуть, а эти три обязанности должны остаться.

Дж.Б. Я не понял, что вы имели в виду. Вы сказали, выбранные обязанности?

Ш.Б. Да. Теперь он не удовлетворяется этими тремя обязанностями, он хочет дополнительного удовольствия. Пока остается это сильное желание этого дополнительного удовольствия, ради этого конкретного удовольствия, он может выбрать какую-нибудь обязанность по выбору.

Шивапури Баба указал на магнитофон, на который я записывала наш разговор, и сказал:

Ш.Б. Это обязанность по выбору.

Далее он объяснил, что в дополнение к трем обязательным обязанностям и четырем благотворительным делам есть деятельность, которая не приносит вреда и поэтому не считается викармой. Мужчина может заниматься такой деятельностью, потому что она ему интересна. Когда он это делает, он должен делать это так же хорошо и добросовестно, как и обязательные обязанности. Это становится частью его внешней жизни, и это должно быть сделано "без поручения или упущения". Тем не менее, обязанности по выбору следует рассматривать как уступку слабости нашего ума. Они не нужны для нашей жизни, и по мере того, как мы становимся более привязанными к Богу и менее к жизни, мы позволим этим обязанностям по выбору уменьшиться и, наконец, полностью исчезнуть.

Дж.Б. Если человек имеет очень большую любовь к музыке, а затем не в состоянии освободиться от своей любви к музыке, то, что ж, он может заниматься музыкой особым образом, только для того, чтобы удовлетворить это желание, до тех пор, пока он не будет готов отпустить его.

Ш.Б. Да, попрактиковаться несколько дней; когда желание Бога возрастает, это можно отпустить.

В последующих письмах, продиктованных Манандхару, он усилил принцип выбора обязанностей. Этот принцип допускает упорядоченный переход от обычных условий жизни к тем, которые будут иметь место, когда любовь к Богу станет преобладать над всеми другими интересами в жизни.

Учение Шивапури Бабы имеет большое значение для нашего времени, хотя для большинства людей оно представляет собой психологическую революцию, о которой они едва ли могли даже мечтать. Мы предпринимаем всевозможные действия, считая их выгодными, интересными и даже объективно полезными для человечества или, по крайней мере, нашего ближайшего общества. Мы вовлекаемся в эту работу, веря, что она действительно важна, что она "угодна Богу". У нас нет возможности узнать, правда это или нет, если только это не предписано религией, с которой мы соглашаемся.

Но то, что повелевает религия, при ближайшем рассмотрении оказывается заключенным в трех дисциплинах. Нам заповедано исполнять свой долг, поступать нравственно, совершать четыре благотворительных дела и, помимо всего прочего, любить и поклоняться Богу. Все религии соглашаются с этими дисциплинами. Им больше нечего приказывать или требовать от человека. Если мы остановимся, чтобы спросить себя, к какой категории относятся многие из наших самых дорогих занятий, мы будем вынуждены признать, что не так уж много из них подпадают под категорию обязательных обязанностей. Это уже что-то, если мы можем назвать их "обязанностями по выбору". Только слишком часто мы погружаемся в деятельность, а потом называем ее обязанностью, потому что либо слишком горды, либо слишком робки, чтобы признать, что мы вообще не знаем, зачем мы ею занимаемся.

Это полезно. Всякий раз, когда мы собираемся предпринять какую-либо новую деятельность, мы должны спросить себя, является ли это обязательной обязанностью одной из трех дисциплин, или это "обязанность по выбору", которую мы берем на себя, потому что хотим, или же она подпадает под категорию бесполезной (акармической) или даже вредной (викармической) деятельности. Когда мы можем сказать, что делаем что-то, потому что хотим это делать и делаем это по своему выбору, тогда мы честны в этом, а не притворяемся перед собой или другими, что это делается ради человечества или любви Бога.

Это поможет нам удержать наши обязанности выбора на своем месте и, прежде всего, не стать рабами собственной деятельности. Если мы сможем подчинить себя этой дисциплине, мы приблизимся к требованиям Карма-йоги, чтобы совершать действия, не заботясь о плодах (ср. Гита 6.1. Анасритах кармапхалам карйам карма кароти).

Это упоминание о Гите напоминает мне о сравнении совета Шивапури Бабы с советом, данным Арджуне Кришной, который составляет изложение карма-йоги в главе 3 Гиты. Кришна указывает на очевидный факт, что мы не можем существовать и не действовать. (3-5) Бездействие также не ведет к совершенству (3.4), потому что все существующее обязано помогать в поддержании мира (3.16). Таким образом, действие одновременно неизбежно и обязательно.

Часто делают ошибку, путая безразличие к результатам с безразличием к самим действиям. Шивапури Баба видел опасность этого беспорядка, который может привести к своего рода квиетизму, в котором сама жизнь рассматривается как бремя, которое нужно сбросить. В Гите нет оправдания этой точке зрения, и Шивапури Баба изо всех сил старался подчеркнуть, что все элементы Правильной Жизни действительны и необходимы. Простое наслаждение телесными удовольствиями является формой Богореализации и перестает быть таковой только в том случае, если мы цепляемся за наслаждение или желаем его до такой степени, что забываем, что его невозможно поддерживать без моральных и духовных дисциплин.

Гита в главе 10 показывает, как мы должны искать Бога во всем. "В жизненных силах Я есть жизнь; в материальном мире Я сокровище; в огне, земле, небе, небесах, солнце, луне и планетах Я — характерная энергия, а среди гор Я — Меру, Ось Мира". К такому отношению следует относиться серьезно и не рассматривать его просто как переходный этап, который останется позади. В это отношение входят все разумные действия человека, выходящие за рамки обязательных обязанностей. Жизнь можно и нужно прожить в полной мере во всех ее аспектах, но в этой полной жизни мы никогда не должны упускать из виду нашу цель, которой является Бог. Для этого надо научиться искать Бога в каждом действии.

Есть Бог в дисциплине долга, ведущей к Самореализации, есть Бог в нравственной дисциплине, ведущей к Душевной реализации, и есть Бог в духовной дисциплине, ведущей непосредственно к Самому Богу. За всем этим находится Освобождение, Мокша, но это не значит, что жизнь перестает быть прожитой до тех пор, пока не наступит избранный момент освобождения. Все обязанности и деятельность в жизни должны выполняться с одним существенным условием: мы никогда не должны принимать их за конечную цель. Если мы отождествляем себя с ними, мы теряем смысл нашего существования, заключающийся в том, чтобы прийти к Знанию Бога или, если мы предпочитаем это, к Объективной Истине.

Когда мы это сделаем, мы все равно будем совершать действия, может быть, более неумолимо, чем прежде, но мы будем делать это потому, что это станет объективно необходимым для сохранения миропорядка. Если мы не настолько глупы, чтобы предположить, что достигли Объективной Истины, мы будем довольны тем, что описываем нашу деятельность на "благо человечества" как выбранные обязанности. Они послужат мостом, по которому мы сможем перейти от невежества к мудрости. Это не значит отказываться от жизни, но жить мудро, то есть по троякому принципу полной жизни. Как говорит Шивапури Баба, эта полная жизнь предшествует всем религиям и является общей для всех религий, а также для любого удовлетворительного объяснения причины нашего существования на земле. Мы, однако, слишком легко склонны думать, что избрали путь к совершенству, когда еще даже не начали понимать, чего это будет стоить.

Я закончу эту книгу, записав наш последний разговор с ним, прежде чем мы окончательно попрощаемся с его земной формой. Разговор вышел из-за замешательства дам, бывших со мной, рассматривающих странное поведение, часто наблюдаемое у людей, утверждающих, что единственное их стремление — к духовной жизни.

М.В.Х. Я думаю, что так много людей говорят — я слышала, как они это говорят, — что хотят Бога, и на самом деле у них нет представления о том, что Бог намного дальше, чем мы думаем. Это скорее то, о чем мы говорили. Это своего рода "духовная незрелость".

Ш.Б. Они не знают масштабов проблемы.

Дж.Б. Вот именно.

М.В.Х. И это очень сложно. Потому что люди скажут: "Все, чего я хочу, — это Бог", но поймут, что находятся в каком-то сне.

Ш.Б. Когда их просят следовать этой дисциплине...

М.В.Х. Они бы этого не сделали.

Ш.Б. Если они не приходят к дисциплине, им нужно прекращать. Она не для них. Если кто-то действительно хочет Бога, он охотно примет эту дисциплину. Если человек не примет эту дисциплину, то он будет равнодушным.

Дж.Б. С помощью различных духовных упражнений люди действительно испытывают переживания, а также чувствуют, что освобождаются от давления низших сил; например, они чувствуют себя менее сердитыми, их меньше привлекают деньги и удовольствия. Итак, они говорят, что я ближе к Богу, но, может быть, это только то, что происходит в их природе. Это еще не совсем духовно.

Ш.Б. Но все же, если они имеют при себе такие добродетели, они в некотором смысле ближе к Богу.

Дж.Б. Только для нас всегда опасно ошибаться, думая, что мы ближе к концу, чем на самом деле.

Ш.Б. Это так. Это так.

Дж.Б. Потому что я думаю, вероятно, что человек, который действительно приближается к Богу, действительно доходит до того, что у него больше нет надежды, и он думает, что я никогда не найду Бога, но, если я умру, я буду продолжать искать. Тогда можно, как в вашей истории. Если бы этот мальчик думал, что, может быть, через три жизни он сделает это, он бы испугался льва; но так как ему предстояло прожить много тысяч жизней, он не боялся льва.

Ш.Б. Царь Юдиштхира говорит Кришне, что хочет Бога. Тогда Кришна сказал: Тем, кто хочет Меня, Я доставлю ему всевозможные неприятности в этом мире. Если он не будет возражать против этих хлопот, то я подарю ему всевозможные удовольствия в этом мире. Если он проигнорирует эти удовольствия, то получит только Меня. Юдиштхира - вы видите, каким бедам он подвергся. Он был изгнан из своего королевства, ему пришлось потерять даже жену, приходили разные беды, но он никогда не заботился о них. Потом его сделали Императором Мира, ему были даны все удовольствия, но он не принял всех этих удовольствий. Только тогда он мог добраться до Бога.

М.В.Х. Так же и Иов, наш патриарх, тоже в Библии прошел через все эти страшные страдания и пагубные дела, и все же, говорил он, что всегда имел веру в Бога.

Ш.Б. Да. Вот и все. Все идет против нас, пока мы не познаем Бога.

Дж.Б. Некоторые, кто серьезно практиковал метод глубокой медитации в течение нескольких лет, говорят, что доходят до момента, когда совершается погружение во тьму. Сознание становится ясным, но пустым от всех форм. В этом состоянии они испытывают не только блаженство и умиротворение, но и уверен-

ность в том, что Бог где-то присутствует. Они хотят знать, правильное ли это направление.

Ш.Б. Финал — это Богореализация. Это может быть на пути, видение таких вещей. Это могут быть галлюцинации или доля правды в учении их Гуру; но это не финал.

Дж.Б. Это переживание блаженства, покоя и уверенности — не конец?

Ш.Б. Нет.

Дж.Б. Есть ли что-то еще, что следует сказать?

Ш.Б. Суть и итог моего учения таковы: живите минимально возможной жизнью, подчиняя тело и разум строгой дисциплине. Опять же, как очень голодный человек жаждет мяса, как человек, страдающий от сильного холода, жаждет тепла, так жаждите Бога, постоянно медитируете на Него. И это итог и суть моего учения. Это для вас; это для них; то есть для всего мира. Благодаря этому я увидел Истину и счастлив. Да!

7. ГЛОССАРИЙ СЛОВ САНСКРИТА

Adrishta	Невиданный, непредвиденный. Отсюда невидимая сила или судьба, которая движет существованием. В человеке этой силой является его сверхсознание, о котором его обычное "я" не знает.
Advaita	Недвойственность. Принимает форму утверждения, что существует только одна окончательная Реальность, которая есть Брахман или Высший Дух, а все остальное — иллюзия. Также пишется как Адвайтабад.
Ahamkara	Буквально означает "Я деятель". В классической санскритской литературе это понимается в уничижительном смысле, подразумевая эгоизм и высокомерие. Это также может быть самоощущение, "я-чувство", присутствующее в нас, посредством которого мы соотносим себя с объектами. В связи с этим, Ш.Б. говорит: "Ахамкара определяет".
Akarma	Бесполезная деятельность или действия. Они сковывают ум и делают медитацию трудной или невозможной.
Ananda	Блаженство, которое включает в себя три состояния Сукха, Сантош и Шанти, возникающие в результате выполнения трех дисциплин: телесной, нравственной и духовной.
Anasakti Yoga	Отказ от силы и наслаждений ради достижения Богореализации.
Anasrita karmaphalam karyam Karina karoti	Совершать необходимые действия, необходимо не заботясь о плодах этих действий. (Бхагавад-гита 6:1)
Artha	Богатство или имущество. Может также использоваться для духовных или психических даров. Второе в отношении целей существования.
Atman	Дыхание жизни и, следовательно, душа. В философии - Истинное Я. Обычно используется для обозначения природы или характера человека. Атмататтва означает сущностную природу личности, на которую Ш.Б. говорит, что человек должен медитировать.
Avarana	Сокрытый и спрятанный: охраняемый от глаз, в философии - затемняющая сила Майи.
Bhakta	Первоначально означающее разделение пищи для жерт-

	воприношения. Человек, который отдает часть своего имущества, становится поклонником или преданным. Отсюда Бхакта стал обозначать человека преданности. Бхакти — это преданность.
Bhavana	Возникновение или причина возникновения. Отсюда понятие: предположение или способ понимания. Хорошая бхавана — это правильное отношение к любой проблеме.
Bhrams	Дурное или неправильное понимание.
Bhuta	В основе "бху" — один из основных звуков индоевропейских языков. Он означает "бытие-через-становление", т.е. динамическое в отличие от статического существования. Ш.Б. воспринимает это как все, что возникло, особенно живых существ, таких как животные.
Bodha	На обычном языке это означает понимание, интеллект или мудрость. Используется Ш.Б. для обозначения состояния Богоосознания.
Citta	От основы "чит": воспринимать, а также заботиться. Читта обычно означает внимание и цель и, следовательно, ум или сердце. Используется в философии для обозначения состояния изменчивого сознания. Ш.Б. рассматривает как инструментальное осознание, которое показывает нам, как действовать.
Dana	От основы "да": давать или возвращать. Щедрость или великодушие. Бывает четырех видов (см. главу 4).
Dharana	От основы "дха": установить направление и, следовательно, зафиксировать ум. Дхарана — это состояние преднамеренной и целенаправленной сосредоточенности. Как правило, дхарана выполняется с помощью изображения или объекта. Это включает в себя и использование мантр.
Dharma	От основы "дхар": поддерживать и выдерживать, использовать и обладать. В своем обычном значении Дхарма — это закон, из которого следует, что он означает Божественный Закон, отождествляемый с Праджапати, Господом творений и порождения. Дхарма также является Ямой, Владыкой Смерти, отсюда ее значение как Закона Существования во времени, а не Сущности в Вечности. Это первая цель существования.

Dhyana	От основы "дхья": направлять свое внимание и, таким образом, размышлять или медитировать на определенную тему. Дхьяна — это медитация путем создания ментального образа.
Dvaita	Дуализм во всех его многочисленных формах утверждает, что существуют две реальности: Бог и Мир или Индивидуальная Душа и Высшее Существо. Дуализм Индии заключается не столько в дуализме ума и материи, сколько дуализм бесконечного и конечного. Также пишется как Двайтабад.
Dweshha	Передаёт понятие разделения на две противоположности. Отсюда отвращение, неприязнь и даже ненависть. Человека, в котором преобладает тамас-гуна, выводит из пассивности только давление неприятных переживаний.
Ichchha	Желание или страсть. При использовании в качестве окончания подразумевает преднамеренное или добровольное действие. Ш.Б. говорит, что жизнь согласно саттва-гуне характеризуется иччха, что должно означать, что она основана на намерении, а не на страсти или иллюзии. (смотри так же Рага и Двеша)
Indriya	Первоначально означало то, что относится к Индре, богу-спасителю ведических гимнов. Отсюда главное качество Индры — сохранять силу. Позднее означало мужественность и, наконец, все органы чувств, пять индрий — это пять чувств.
Jiwa	От "джив": жить. Это принцип жизни, живая и личная душа человека. Дживанмукта означает состояние достижения освобождения еще при жизни на земле. Джива как личное "я" не следует путать с пурушей или индивидуальным "я".
Jnana	В первую очередь означает знание, полученное путем восприятия и исследования, т.е. научное знание. В йоге ему придается особое значение - непривязанности ко всем объектам внимания, кроме одного только Бога, и, следовательно, джняна означает путь просветления через интеллект.
Kama	Желания и их удовлетворение. В обыденном употреблении Кама относится к сексуальной страсти. В философии это третья первоначальная цель существования.
Karma Kaushala	Означает способности, которые достигают результата,

	не вызывая противодействия. (см. Махабхарату)
Karma Phala Tyaga	Отказ от плодов деятельности.
Kshetra	В первую очередь жилище, поле или участок земли. Образно чрево и, следовательно, жена. Это также место обитания души, то есть физическое тело. Космически это универсальное вместилище или основание опыта. Это поле самореализации Дживы.
Kshetrajna	Тот, кто знает поля и места, и, следовательно, Пуруша "Обитатель внутри" души. Сравните с Кшетрой, которую также можно понимать как женский аналог Кшетраджны.
Lilas	Игра, спорт, грация, красота и, следовательно, спонтанность. Особо упоминается в рассказах о Вишну в его облике Кришны, чьи проявления характеризуются изяществом и Изобилием.
Manas	Внутренний орган, объединяющий чувственное восприятие и когнитивное восприятие. Обычно переводится как ум; но также иногда душа, сердце, интеллект, желание и характер. Это, безусловно, больше, чем сила познания. Ш.Б. использует его с последствиями желания и расположения, как например "сильный ум".
Mantra	Молитвы или гимны в исполнении священников. Позже использовался для любого вида чар или заклинаний, а также для мудрых высказываний или советов. В практике йоги, мантры в форме слов или заклинаний используются для стабилизации ума в дхаране.
Marga	Путь. Таким образом, Джнянамарга — это путь знания, Бхактимарга — путь преданности.
Maya	Сверхъестественная или магическая сила, с помощью которой создается иллюзия. Отсюда мир иллюзии и нереальности. Говорят, что фокусник упражняет свою "майю", когда заставляет аудиторию поверить в свои иллюзии. В философии Веданты - иллюзия, по причине которой нереальная Вселенная принимается за реально существующую, и отличную от Высшего Духа.
Moksha	Избавление от рабства. В философии это означает окончательное освобождение. Это четвертая цель существования, выходящая за пределы самого существования.
Nirvikalpa Samadhi	Тот, кто достигает этой стадии, наслаждается блажен-

	ством в недифференцированном (не разделяющем) состоянии сознания. Это не истинная Богореализация. Человек, получивший NS, может впасть в самообман.
Niyama	Добровольное самоограничение; т.е. выполнение необязательных обязанностей (ст. Yama).
Pitir	Правильно Питр, отец. Также "Отцы" в их вездесущей духовной реальности. Маны. Поклонение предкам — питрияджна; но Ш.Б. придает ему другое значение - действия, которые мы совершаем на благо наших предков, такие как жертвоприношения и акты благочестия.
Prakriti	Первичное состояние материи. Изначальная природа. Материальная первопричина Вселенной. Считается женским основополагающим элементом, контактирующим с мужским элементом — духом (пуруша).
Prarabdha	Буквально означает то, что человек предпринял и поэтому должен завершить. Используется для обозначения потенциала существования, присущего индивидуальной душе, который должен быть использован, прежде чем душа сможет вернуться к Абсолютному Источнику, находящемуся за пределами Существования.
Purusha	В первую очередь – мужская сущность. В философии обозначает общее животворящее начало в человеке и во вселенной. Это антипод пракрити, которая является физическим телом как частью материальной вселенной. Пуруша обычно понимается как внутреннее духовное "я". Пуруша — это заслуга, обретенная "я" посредством правильного действия (как Арджуна должен был поступить, вступив в битву). Обычно это означает достижение в жизни.
Raga	В первую очередь цвет и особенно красных тонов. Поскольку этот цвет ассоциируется с сексуальным влечением, Рага означает очарование и прелесть. Человек, в котором доминирует Раджас-гуна, находится под влиянием того, что его привлекает и отталкивает. Его удовлетворение заключается в исполнении его желаний, которые он преследует с неустанной активностью.
Sadhana	От садха: вести прямо, достигать цели. Садхана — это общий термин для любого вида упражнений или практики для достижения цели. Обычно применяется к духовной практике, занятиям йогой; но христианская молитва также называется садханой. Садху — это тот, кто живет

	добродетельной, превосходной жизнью.
Saguna	Наличие атрибутов или качеств противоположных ниргуне: недифференцированное состояние.
Samadhi	Буквально – "соединяя две вещи". В религии это означает состояние союза субъекта и объекта, из которого изгнано всякое чувство отделенности. В современном использовании распознаются различные виды и стадии Самадхи. В философии есть только два типа: савикальпы и нирвикальпы.
Samsara	Слово "Саpa" означает путь или тропу. Следовательно, "Самсаpa" – блуждание с места на место. Отсюда оно стало обозначать жизнь вообще и особенно "колесо существования", в котором отдельные души снова и снова возвращаются к различным формам воплощения.
Santosh	Спокойствие или довольство тем, что есть. Считается очень высоким моральным качеством.
Sat	Средняя форма "Сант", что означает то, что действительно существует. Женская Сати используется для самосожжения вдовы, которая достигла нетленной реальности своей жертвой. Сат означает реальный мир, то, что самодостаточный. В философии Сат является одним из трех атрибутов Бога, двумя другими являются Чит и Ананда.
Shakti	Способность и сила. Три атрибута царской власти. Атрибуты божественного существа и особенно Шивы. Сила слова или слога. Отсюда все виды даров, обладающих качеством воображения и фантазии: например поэтический дар. В тантризме - женский аспект Шивы.
Shanti	Покой, который приходит в результате освобождения от жажды существования.
Shastra	Наставление, предписание или правило: но особенно - священные писания древности, то есть Веды. В современном использовании признаются различные отрасли обучения, такие как Манава Дхарма Шаstra. (социальные законы), Джйотиша Шаstra. (астрономия) и т.д.
Shoucham	Чистый и неподдающийся помутнению. Так же, ни в чем не испытывающий недостатка. Доверившийся и безвинный. Внешняя чистота как катализатор внутренней чистоты (ума). Это первая нияма, согласно хатха-йоге по Патанджали, которая заключается в содержании своего

	тела, речи и ума в чистоте.
Shravana	Слушание. То, что принимается, обретается силой слуха.
Siddhi	Первоначально - успех лучника в попадании в цель. Оно стало обозначать магическое или сверхъестественное, силы, приписываемые йогам и святым (садху). Действие практическое и внешнее: т.е. достижение явной цели. Сиддхи включают в себя исцеление психических и телесных болезней, пророчество, гадание, левитацию, способность создавать иллюзорное тело, которое может посещать отдаленные места и производить изменения в материи. Сиддха = наделенный Сиддхи.
Sukha	Буквально, легкость, легкая, приятная и комфортная жизнь. Состояние удовольствия, прежде всего в отношении внешних обстоятельств.
Swadharma	Буквально: собственная дхарма. Ш.Б. использует это слово для обозначения правильной жизни в смысле наилучшего использования нашего времени на земле.
Tapas	Происходит от корня, означающего "нагревать", "накалять", то есть означает рвение и полноту усилий. Иногда его рассматривают как очищающие действия, ибо они устраняют нечистоту. Это понятие относится в первую очередь к телу и означает надлежащий уход за ним. Вследствие устранения нечистоты благодаря подвижничеству обретается совершенство тела и органов чувств. Тапас может быть физическим или умственным. Ш.Б. понимает это как "правильную деятельность".
Tattwa	Буквально "состояние того, что есть", основа всего существующего. Таттва-джняна — это знание мира таким, какой он есть на самом деле, т.е. за пределами его иллюзорных проявлений. Это относительное знание, в противоположность абсолютному знанию.
Tribidha Tap	Страдание с тремя источниками, неотделимое от состояния воплощенного существования. Это боль, тревога и страх.
Turiya	Четвертое трансцендентное состояние сознания, в котором Пуруша свободен от иллюзий Майи. Оно противопоставляется трем другим состояниям: а именно. бодрствование, сновидения и сон без сновидений.
Vikarma	Действия, наносящие вред другим и влекущие за собой карающие последствия.

Vikshepa	Буквально то, что отделено и разбросано. Индуистский термин, который переводится как "отвлечение", "блуждание ума" и т.п. В традиции Махаяны викшепа определяется как умственное движение или блуждание по направлению к объекту, которое приводит к неспособности оставаться сосредоточенным на добродетельной цели. Оно приобрело значение проецируемого образа и, следовательно, диверсифицирующую силу Майи в отличие от затемняющей силы Майи.
Visisthadvaita	Бескомпромиссный недуализм (см. Адвайта), утверждающий, что индивидуальная душа и Высший Дух — одно и то же и что это единственная Реальность.
Yajna	От корня "ядж": поклонение посредством жертвоприношения. В настоящее время, оно включает в себя все формы преданного служения.
Yama	От слова "ям" - держать и поддерживать. Это означает самоконтроль при исполнении наших обязательных обязанностей.
Yogavyas	Или, более правильно: Yoga Bhyasa от Yoga and abhyas, что означает деятельность и практику. Йогавьяс означает упражняться в одной из форм йоги.